

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГАОУ ВО «Пермский государственный национальный
исследовательский университет»

На правах рукописи

Столбов Вячеслав Алексеевич

ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ МАТЕРИЯ И РЕГИОНАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ КАК
БАЗОВЫЕ КАТЕГОРИИ ОБЩЕЙ ГЕОГРАФИИ

Специальность 1.6.13 – Экономическая, социальная, политическая и
рекреационная география

Диссертация на соискание учёной степени
доктора географических наук

Пермь – 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ОБЪЕКТ-ПРЕДМЕТНОЙ И КАТЕГОРИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ...	16
1.1. Мета-основы географической материи.....	18
1.2. История географических поисков «собственной материи».....	28
1,3 Эволюция философских взглядов на классификацию материи.....	37
1.4. Географическая форма материи как объективная реальность.....	49
ГЛАВА 2. ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ МАТЕРИЯ И ЕЁ АТТРИБУТЫ.....	63
2.1 Геопространство: сущность, организация, свойства	64
2.2. Темпоральность географических систем	77
2.3 Нанотехнологии в географии	91
ГЛАВА 3. КАТЕГОРИИ, ЗАКОНЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА	106
3.1 Общество и его структуризация.....	108
3.2 Пространство и территория.....	122
3.3 Территориальная организация.....	137
3.4. Законы и закономерности территориальной организации общества	146
ГЛАВА 4. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО КАПИТАЛА	160
4.1. Понятие «капитал» в современной междисциплинарной системе научных знаний	161
4.2. Категория «региональный капитал» как базисный компонент общественной географии	172
4.3. Российские регионы в социально-экономическом пространстве страны и мира	188
4.4. Процесс трансформации регионального потенциала в региональный капитал	201

ГЛАВА 5. КАПИТАЛИЗАЦИЯ – СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ	218
5.1. Региональная диагностика общественного развития	218
5.2. Классификация и типология российских регионов	232
5.3. Проблематика муниципальных образований Пермского края: типология и направления роста	246
5.4. Капитализация регионов – основа благосостояния новой России	264
ГЛАВА 6. АРКТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РОССИИ: ЭВОЛЮЦИЯ, ПРОГНОЗ, ПРОБЛЕМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ	284
6.1. Этапы эволюции арктического капитала России	286
6.2. Прогноз капитализации арктических регионов РФ	301
6.3. Фактор межсубъектных, межведомственных, корпоративных и общественно-гражданских отношений в процессе региональной капитализации	310
6.4. Примеры межрегиональной интеграции в Европейской части российской Арктики	328
6.5. Резервы ESG-повестки, государственно-частного и межрегионального партнёрства в Восточном секторе АЗ РФ	344
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	361
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	375
ПРИЛОЖЕНИЯ	427

ВВЕДЕНИЕ

Потребность философского осмысления географических знаний в последнее время особенно актуализировалась. Обострились проблемы, решение которых лежит преимущественно в географической сфере: глобальные изменения климата, бедность, пандемии, региональные конфликты, истощение ресурсов, обращение с отходами и пр. Новые возможности открылись в связи с последними достижениями философии, метагеографии, теории географии и теоретической географии.

Актуальность исследования. Современная география крайне нуждается в метагеографических и теоретико-методологических исследованиях. Накопленный массив эмпирических фактов и закономерностей необходимо преобразовать в логично организованную теорию, опирающуюся на конкретный философский фундамент. Философия служит дедуктивным основанием научной идеи, способствуя её внедрению в существующую систему рационального знания. Философские основания научных теорий многие ученые выделяют в самостоятельный уровень фундаментальных теорий – метатеоретический. В географии этот уровень исследований получил название метагеографии и нашел свое развитие в трудах В.М. Гохмана, Б.Л. Гуревича и Ю.Г. Саушкина, А.М. Смирнова, М.Д. Шарыгина и А.И. Зырянова, Ю.Г. Саушкина, В.А. Блаженова, А.М. Трофимова и М.Д. Шарыгина, М.Д. Шарыгина, Д.Н. Замятина и др. Всплеск подобных исследований пришелся на 1960-е – 1980-е годы. О значимости решения метагеографических и теоретических проблем науки в этот период свидетельствуют Всесоюзные симпозиумы по теоретическим вопросам географии (1973, 1975, 1977), тематические сборники, выпускаемые Географическим обществом СССР: «Вопросы географии» №88 («Теоретическая география», 1971), №117 («Геофизика ландшафта», 1981) «География в системе наук»; доклады 11 секции («Общие проблемы географии и моделирование геосистем») XIII Международного географического конгресса

(1976); материалы многочисленных международных и всероссийских конференций.

Отдельное направление теоретических поисков географов – определение и обоснование специфической области профессиональной деятельности. Особенно широко развернулась полемика в эпоху дискуссии по вопросам единства географической науки, постепенно стихнув в постперестроечный период. В итоге к настоящему времени остался нерешенным ряд важнейших вопросов, относящихся к области метагеографических исследований. Наряду с отсутствием единого взгляда на объект и предмет географии (и вообще её единства), остается неопределённым место дисциплины в системе научных знаний, точки соприкосновения естественной и общественной ветвей, философские аспекты развития основных концепций и парадигм, законы эволюции и научные основы управления географическими объектами и пр.

Степень научной разработанности проблемы. Современные концептуальные особенности изучения объект-предметной сферы географии в России были заложены в начале 1930-х гг. в работах А.А. Григорьева, высказавшем идею существования особой географической формы материи. Способом существования географической формы материи определялся физико-географический процесс. Идеи А.А. Григорьева разделяли М.А. Первухин, Б.Б. Польшов, А.Д. Гожев и другие физико-географы. Вновь возрос интерес к этой проблеме после выделения в 1960-е гг. Б.М. Кедровым, В.Е. Хайном, И.Ф. Зубковым и др. геологической формы движения материи. В этот период актуализировали и поддержали точку зрения А.А. Григорьева В.Б. Сочава, А.Г. Доскач, Л.Н. Самойлов и др.

Споры о единстве географии в 1960-1970-е годы снова поставили на повестку дня вопросы связи географии с философией, логикой, историей, общим науковедением... Метанаучные исследования в области физической географии продолжили С.В. Калесник, Д.Л. Арманд, И.М. Забелин, В.С. Жекулин, К.К. Марков, Ю.К. Ефремов и др. Философское осмысление общественно-

географических дисциплин насчитывает существенно меньшее число примеров: А.М. Смирнов, Э.Б. Алаев, Б.С. Хорев и др. Основополагающий вклад в развитие метагеографии внес Ю.Г. Саушкин, считавший её важнейшей задачей отграничение круга объектов, исследуемых географическими науками.

В этой связи несостоятельным выглядит мнение ряда исследователей, полагающих, что первым крупным трудом в области метагеографии была работа А. Геттнера. Аналогичные сомнения возникают относительно точек зрения И. Канта, В.П. Семёнова-Тян-Шанского, В.С. Жекулина, позднего мнения Б.М. Кедрова. Взгляды этих ученых видят специфику географии в ее хронологическом подходе и методическом аппарате, не давая возможность атрибутивно очертить класс изучаемых объектов. О несомненном наличии таких объектов и явлений свидетельствуют, например, работы У.И. Мересте, С.Я Ныммик, В.П. Максаковского, Н.В. Каледина и других, где областью действительности географии, основополагающим элементом географической культуры является географический мир и географическая картина мира. Такой подход служит определенным теоретическим объяснением единства географии, но не определяет ее место в философской систематике.

Ограниченность философских предпосылок метагеографии ярко проявилась в географической форме материи В.С. Лямина, оказавшейся ещё примитивнее и исключавшей даже живые организмы. Подобные взгляды на географическую материю, по мнению Ю.Г. Саушкина только раскалывали единство географической науки. Реальная сложность мира противоречит разделению эволюции природы (в широком смысле этого слова) на «физико-географический процесс», имеющий место якобы только в природе (в её узком понимании) и не связанный с ним «экономико-географический процесс». В таком разделении ещё Н.Н. Баранский не усматривал «зелёного вечного дерева жизни».

Справедливости ради следует отметить, что большинство географов в принципе отрицают существование особой географической реальности,

объединяющей природную среду и общественно-географические явления. Скептически к этой идее отнеслись участники III Всесоюзного симпозиума по теоретическим вопросам географии (Одесса, 4-7 октября 1977 г.) Г.В. Иоффе и М.П. Крылов. Отказывают географической материи в существовании М.М. Голубчик, С.П. Евдокимов, Г.Г. Максимов и А.М. Носонов; в подобном ключе высказывается А.Г. Исаченко. Р.Ф. Туровский считает постановку вопроса о географической форме материи «абсурдной», а Б.Б. Родоман назвал её «бастардом» эпохи диамата...

Попытки создать философско-теоретическую базу общей географии на основе только естественно-природной её ветви оказались не только бесплодны, но и во многом дискредитировали саму идею метагеографических построений, демонстрируя якобы исчерпанную научную состоятельность марксистской парадигмы. Идея географической формы материи не получила широкого распространения поскольку не была подкреплена должным философским фундаментом. Для нее просто не было места в классической схеме Ф. Энгельса, что изначально обрекало географию на определенную научную несостоятельность. Философское обоснование современная метагеография получила в трудах основоположника пермской философской школы В.В. Орлова, предложившего многомерную классификацию форм материи.

Объект исследования – метагеографические основы общей географии.

Предмет исследования – географическая материя и региональный капитал.

Цель работы – раскрыть и обосновать сущность географической материи и регионального капитала как базовых категорий общей географии.

Для достижения поставленной цели в работе сформулированы и последовательно решены следующие задачи:

1. Раскрыть философские основы объект-предметной и категориальной сущности географических исследований;
2. Определить сущность географической материи и её атрибутов;

3. Установить категории, законы и закономерности территориальной организации общества;
4. Выявить теоретико-методологические основы географических исследований регионального капитала;
5. Рассмотреть особенности капитализации регионов России и муниципалитетов Пермского края;
6. Исследовать эволюцию, дать прогноз и конкретизировать проблемы актуализации арктического капитала России.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Переход от марксистской линейной к многомерной классификации материи позволяет выделить её географическую форму как комплекс условий, необходимых для появления и эволюции человека и объект исследования единой географии.
2. Определены важнейшие атрибуты географической материи: формы существования, способ развития (движения), пространство и время.
3. Конкретизированы законы и закономерности территориальной организации общества.
4. Выделено и обосновано понятие регионального капитала как базовой категорий общественной географии. Раскрыт механизм трансформации потенциала территории в региональный капитал.
5. Раскрыты особенности процесса капитализации для регионов разного типа. Определена особая его актуальность для старопромышленных и вновь осваиваемых территорий.

6

У **Теоретико-методологические основы исследования** базируются на философии диалектического материализма и представлены трудами ведущих отечественных (Б.М. Кедров, В.В. Орлов, Т.С. Васильева, А.Н. Коблов, а
н
о

И.С. Утробин, В.П. Бранский, В.В. Ильин, В.Н. Демин и др.) и зарубежных (Аристотель, Г.В.Ф. Гегель, К. Маркс, Ф. Энгельс и др.) философов, представлены фундаментальными работами в области мета- и теоретической географии (В.П. Семенов-Тяньшанский, В.Э. Ден, Н.Н. Баранский, Н.Н. Колосовский, Ю.Г. Саушкин, В.А. Анучин, Э.Б. Алаев, А.И. Чистобаев, М.Д. Шарыгин, В.А. Шупер, В.Л. Бабурин, Б.Б. Родоман, Ю.Н. Гладкий, А.А. Ткаченко, Н.В. Каледин, В.С. Жекулин и др.), составляют труды зарубежных (И. Тюнен, В. Кристаллер, Т. Хегерstrand, А. Лёш, Т. Пикетти, В. Смил, Т.Н. Талеб и др.) и отечественных (Г.А Гранберг, Н.Н. Некрасов, Е.Г. Анимица, В.А. Сухих, В.А. Шупер, Ю.Р. Архипов, А.А. Важенин, А.Л. Валесян, И.А. Худяев, П.П. Эм и др.) специалистов в области мировой, региональной экономики и социэкономике. Значительное влияние на формирование авторской позиции оказали работы по теоретической и прикладной географии, теории географии, пространственного развития Севера и Арктики А.Д. Арманда, А.И. Трейвиша, В. Бунге, У. Изарда, П. Хаггета, Д. Харвея, А. Лёша, В.С. Славина, А.И. Костяева, А.Н. Пилясова, В.В. Литовского и др.

Информационной базой исследования послужили данные международной и национальной официальной статистики, результаты инициативных исследований транснациональных и российских научных коллективов, общественных организаций, частных компаний, отдельных учёных. Особую группу источников составили зарубежные и отечественные нормативно-правовые документы в области градостроительства, стратегического и территориального планирования, ESG-развития и пр. Необходимые оперативные материалы были получены из средств массовой информации, информационно-аналитической системы СПАРК, фондов предприятий и организаций, разнообразных корпоративных источников, результатов социологических исследований.

Методология и методы исследования. Масштабы, разнообразие и качественная разнородность информационных материалов потребовали применения адекватного методического аппарата. В работе нашли широкое применение такие научные подходы как системно-структурный, территориальный (пространственный), воспроизводственный, исторический, социальный, экологический, геополитический, типологический и другие. Реализация подходов базируется на использовании системы методов:

- общенаучных (диалектический, анализ, синтез, индукции, дедукции, аналогии, описания, моделирования и пр.);
- междисциплинарных (математические, статистические, актуализма, прогнозирования, картографический, районирования и др.),
- частнонаучных (кластеров, социологические, балансовый и пр.);
- специфических географических (делимитации; «районов-аналогов»; ресурсных, энерго-производственных и энерго-вещественных циклов, «районов-ключей» и пр.);
- эвристических (экспертный, «дерево целей», «мозгового штурма» и др.).

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Объектом исследования географии является специфическая форма объективной реальности – географическая материя, представляющая и развития общества.

2. Важнейшими атрибутами географической материи являются: форма собой комплекс условий и предпосылок, необходимых для возникновения существования (геосистема), функции (создание и обеспечение условий жизнедеятельности людей), способ движения (развития) – преобразование под воздействием общества, географическое пространство и время.

3. К категории основных законов территориальной организации общества относятся: закон географического системообразования, атропогенной направленности, усложнения географической материи, трансформации

территориального потенциала в региональный капитал, эффективного взаимодействия общества и природной среды, гуманистического целеполагания, коэволюции и др.

4. Понятие регионального капитала входит в число базовых категорий общей географии как общепризнанная ценность территории, характеризующая степень благоприятности и комфортности условий жизнедеятельности членов социума. Формирование регионального капитала происходит путём трансформации (актуализации) потенциала территории.

5. Капитализация регионов – стратегический путь развития новой России. Особенно это актуально для старопромышленных регионов, стремительно теряющих ценность материальных и человеческих активов, и территорий нового освоения, нуждающихся в осуществлении масштабных стратегических проектов.

6. Региональный капитал Арктической зоны РФ с момента образования Руси по настоящее время претерпел несколько эволюционных этапов, играя важнейшую стратегическую роль в самые напряженные периоды истории страны. Сценарии прогноза социально-экономического развития Арктической зоны РФ, основанные на документах стратегического планирования регионов, предусматривают существенный рост экономики при условии реализации масштабных частно-государственных и корпоративных проектов. Осуществление этих прогнозов возможно только при решении проблем межрегиональной, межведомственной, корпоративной и общественно-гражданской интеграции.

Теоретическая и практическая значимость итогов исследования неоднократно подтверждена использованием методических приёмов, полученных результатов и выводов при выполнении хоздоговорных, госбюджетных и инициативных работ. Основные положения работы используются при оценке эффективности функционирования регионов,

мероприятий региональной политики, разработке прогнозов эволюции территориальных общественных систем (ТОС).

Внедрение результатов исследования. Теоретико-методологические и конструктивные положения работы были внедрены и применялись при выполнении НИР:

– «Определение ставок земельного налога и нормативной цены земли на территории г. Перми» (1992 г.);

– «Принципиальные основы программно-целевого планирования социально-экономического развития муниципальных образований Пермской области» (2000)

– «Прогноз влияния строительства и эксплуатации объекта по уничтожению химического оружия (ОУХО) на социально-экономическое развитие Щучанского района» и обоснование предложений по предупреждению и смягчению возможных неблагоприятных социально-экономических последствий строительства ОУХО» (2001);

– «Комплексная оценка и социально-экономическое районирование территорий Пермской области: стоимостная оценка природных ресурсов Пермской области» (2002-2003);

– «Прогноз основных социально-экономических параметров г. Перми на 2005 год» в рамках создания «Комплексной экологической программы г. Перми на 2001-2005 гг.» (2003);

– «Проведение работ по оценке стоимости отдельных видов природных ресурсов Нижневишерского заказника» (2004);

– Техничко-экономическое обоснование комплексного освоения природно-ресурсного потенциала Горнозаводского горно-геологического района (2004);

– «Положение молодежи в городе Перми» (2005 г.);

– «Оценка возможностей использования природно-ресурсного потенциала для решения проблем депрессивных территорий Пермской области»

(2004) и «Комплексное использование природно-ресурсного потенциала депрессивных регионов Пермской области для активизации их социально-экономического развития» (2005);

– «Оценка негативных последствий освоения закарстованных территорий Пермского края» (2007 г.);

– «Экономическая оценка хозяйственных изменений в г. Чайковском при подъеме уровня нижнекамского водохранилища до отметки 68,0 метров» (2007);

– «Сравнительный анализ характеристик социально-экономического и экологического развития городского округа Тольятти, муниципальных образований РФ, других городов мира» (2008);

– разделы 8 ОВОС («Социально-экономические условия») размещения, реконструкции и модернизации объектов корпораций, работающих на территории Пермского края, ХМАО и Карелии (ЛУКОЙЛ, «Сильвинит» – СКРУ-1,2; «Уралкалий» – БКПРУ-3,4; «Северсталь» – Костомукшский ГОК), (2004-2018 гг.);

– подготовка проекта закона «О потребительской корзине для основных социально-демографических групп населения в Пермском крае» (2013 г.);

– «Прогноз изменения объемов образования отходов на территории Воронежской области» выполнялся как часть НИР «Разработка территориальной схемы обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами для Воронежской области" (2016 г.);

– «Прогнозный объем образования отходов на территории Тверской области до 2030 года» выполнялся как часть НИР «Разработка территориальной схемы обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами для Тверской области" Была утверждена соответствующим региональным законом (2017);

– «Научно-методическое обеспечение мероприятий, направленных на повышение экологической культуры и мотивации участия населения в раздельном сборе твердых коммунальных отходов и потреблении биоразлагаемой тары и упаковки» по заказу Минприроды РФ (2018);

– Корректировка «Территориальной схемы обращения с отходами, в том числе с твердыми коммунальными отходами для Воронежской области» (2019 г.);

– «Анализ системы обращения с отходами потребления в регионах РФ» по заказу Минприроды РФ (2020);

– «Оценка обеспеченности субъектов российской федерации инфраструктурными объектами по размещению отходов в части отходов потребления и инфраструктурными объектами по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов в части отходов потребления» Государственное задание от 15.01.2021 № 051-00152-21-00 на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов (2021);

– «Исследование особенностей обращения с отходами производства и потребления в Арктической зоне с учётом сложившихся систем хозяйствования и расселения, климатических условий» Государственное задание от 15.01.2021 № 051-00152-21-00 на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов (2021);

– «Концептуальные основы совершенствования системы обращения с отходами в Арктической зоне Российской Федерации» Государственное задание от 15.01.2021 № 051-00152-21-00 на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов (2022);

– Основные теоретико-методологические принципы, положения и выводы исследования используются при чтении лекций и проведении практических занятий по курсам «Основы российской государственности», «Поведенческая география», «Основы территориальной организации общества», «Сервисная деятельности», «Основы региональной политики» со студентами

бакалавриата и магистратуры географического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ); применялись в преподавании дисциплины «Региональная экономика» в НИУ «Высшая школа экономики»; Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ; Российском экономическом университете им. Г.В. Плеханова; Российском государственном торгово-экономическом университете им. Г.В. Плеханова; корпоративном университете Сбербанка РФ; Российском государственном университете туризма и сервиса; Московском государственном университете экономики, статистики и информатики; Пермском национальном исследовательском политехническом университете, Пермском институте муниципального управления и других ВУЗах.

Степень достоверности и апробация результатов исследования подтверждается большим количеством выполненных НИР, многочисленными публикациями и обсуждением на представительных научных форумах. По теме диссертации опубликовано 215 работ общим объемом 133,6 п. л. (с учетом авторского вклада), в том числе 12 статей в рецензируемых журналах из перечня ВАК по специальности 1.6.13, 8 монографий, подготовлено 9 учебных и методических пособий, 5 программ учебных дисциплин. Результаты исследования по теме диссертации были доложены и обсуждались на 6 съездах РГО, 9 Ассамблеях АРГО, 31 международной и 43 Всероссийских научных конференциях и конгрессах.

Структура работы. Работа состоит из введения, 6 глав, заключения, 15 приложений и списка литературы, объединяющего 512 наименований. Объем текста диссертации, включая 11 таблиц и 64 рисунка, составляет 374 страницы.

ГЛАВА 1. ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ОБЪЕКТ-ПРЕДМЕТНОЙ И КАТЕГОРИАЛЬНОЙ СУЩНОСТИ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Существует две точки зрения на пути построения теоретических знаний конкретных наук. Согласно одной – теории представляют собой логично организованную, математически и экспериментально выверенную модель эмпирических фактов и закономерностей, построенную индуктивным путем. Это «восходящий» путь создания научной теории, основанный на верификации гипотетических знаний и представлений.

Вторая позиция рассматривает научную теорию в качестве идеализированной модели эмпирических фактов и явлений и отказывает ей в возможности происхождения от индуктивных обобщений первичных сведений. В таком случае теория представляется описанием особого типа идеальной реальности – мира идеальных объектов и взаимосвязей между ними [364]. Подобный «механизм» теоретических построений вынужден опираться на определенный философский фундамент, используя ее гносеологические ресурсы.

Философия служит дедуктивным основанием, базисной матрицей научной идеи, способствуя внедрению ее в существующую систему рационального знания. Философские основания научных теорий многие ученые выделяют в самостоятельный, качественно своеобразный уровень фундаментальных теорий – метатеоретический. В географии этот уровень исследований получил название метагеографии и нашел свое развитие в трудах В.М. Гохмана, Б.Л. Гуревича и Ю.Г. Саушкина [103], А.М. Смирнова [353], М.Д. Шарыгина и А.И. Зырянова [458], Ю.Г. Саушкина [340], В.А. Блаженова [54], А.М. Трофимова и М.Д. Шарыгина [416], М.Д. Шарыгина [455] и др. Влияние философии на теоретический мир является не всеобщим, а выборочно-точечным, акцентируя внимание на наиболее актуальных проблемах конкретного научного мировоззрения. Как правило, эти болевые точки, первоначально осознаются

представителями самой науки и только позже получают необходимое философское обоснование.

Построение стройной магеографической теории невозможно без создания соответствующей философской базы.

Научное понятие материи, включающее в себя содержание интенсивной и экстенсивной концепций, имеет важное методологическое значение для естествознания. «Не умаляя значение интенсивной концепции, следует отметить, что при переходе к конкретным наукам все большую роль начинает играть концепция экстенсивная, определяющая материю как бесконечную совокупность предметов.» [261, с. 47. Возрастание роли экстенсивного аспекта понятия материи закономерно связано с необходимостью определения предмета изучения каждой из конкретных наук. Данный аспект имеет и свою качественную сторону, выражающуюся в определении и выделении основных и частных групп материальных предметов, их генезиса, пространственно-временного положения, иерархии и т.д., что является одним из основополагающих принципов классификации наук. Ни одна наука не может быть правильно понята, если она рассматривает свой предмет изолированно от других наук. «Выявление связи, сотрудничества, взаимодействия любой науки с другими науками необходимо для правильного понимания специфики ее предмета и определения ее места и роли в общей системе знаний.» [60, с. 3]. Эта задача наиболее актуальна в настоящее время при усиливающихся тенденциях дифференциации и интеграции наук, возникновения новых дисциплин в пограничных областях знаний, расширения всей сферы познавательной деятельности человека.

Идея материального единства мира, обоснованная по словам Энгельса, «...длинным и трудным развитием ФИЛОСОФИИ И ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ...» [480, с. 39] в первую очередь требует решения проблемы классификации этого мира вообще. Первое, наиболее крупное деление вычленяет в реальном мире две диалектически взаимосвязанные сущности - материю и сознание. Материя как субстанция представляет собой единство материи-субстрата и его атрибутов: движения,

пространства, времени, отражения.

Материя существует в виде бесконечного многообразия своих форм, непрерывно изменяющихся в пространстве и времени. Сущность этих форм проявляется только в процессе их взаимодействия, изменения, движения. Различные виды и формы материи можно познать только через соответствующие им способы существования - движения. «Тела неотделимы от их движения: их формы и виды можно познавать только в движении; о телах вне движения, вне всякого отнесения к другим телам, ничего сказать нельзя. Лишь в движении тело обнаруживает, что оно есть.» [219, с. 68]. Дифференциация материи, таким образом, предполагает и дифференциацию основных ее свойств и атрибутов. Следовательно, основой классификации многообразия реального мира является понятие материи, которое дает начало нескольким классификационным рядам: форм материи и принадлежащих ей атрибутов – форм движения, форм пространства, времени, отражения...

Проблема выделения географической формы материи имеет определяющее теоретическое и методологическое значение для современной географии. Практическое значение географии непрерывно растёт, и любая из теоретических «недоработок» снижает ее потенциал для выполнения народнохозяйственных задач в научном, организационном и образовательном аспектах. Еще более важное значение имеет вопрос о месте географии в системе наук, разработка философской основы для определения предмета и объекта ее изучения. На наш взгляд в настоящее время сформировались и существуют определенные философские концепции, позволяющие конструктивно подойти к решению этого вопроса. Целесообразно проследить эволюцию подобных философских воззрений.

1.1. Мета-основы географической материи

Пройдя за предыдущее столетие ряд закономерных этапов смены парадигм, география так и не обрела устойчивого теоретического фундамента. В 1970-х годах

XX столетия она только делала свои первые шаги в этом направлении [104]. А.М. Смирнов отмечал: «Теоретическая география появилась как противоположность убийственному эмпиризму многих географических исследований, бесконечному накоплению фактов или без какого-либо их обобщения, или с такими частными обобщениями, которые... мало что дают науке и практике» [353, с. 32-33].

Для любой науки определяющим фактором является поиск своего места в системе научных знаний, выбор конкретного объекта исследований в многообразии явлений материального мира. Актуализируются проблемы классификации этого многообразия, выделения общих, частных и конкретных групп, определения их генезиса, связей, иерархии, пространственно-временного положения и пр. Ни одна наука не может занять достойное место в общественной жизни без понимания своего положения в этой схеме материального мира.

Трудно отрицать возрастающее конструктивное значение современной географии. Результаты географических исследований востребованы и находят свое применение в самых разных сферах практической деятельности, при этом остается нерешенным целый ряд теоретических вопросов, что резко снижает ее потенциал в научном, организационном, институциональном и образовательном аспектах.

Подобная ситуация была характерна не только для отечественной науки. Так, Л.В. Смирнягин в зарубежной гуманитарной (общественной) географии выделяет восемь сменяющих друг друга теоретических подходов к предмету географии. Эти подходы адекватны периодам общественной эволюции: от аграрного уклада к индустриальному и постиндустриальному. Каждый подход характеризуется коренной ломкой мировоззренческих стереотипов, раздробленностью взглядов и противоречивостью тенденций. Отсюда, делает вывод автор, необходима выработка новой парадигмы: «...которая, ...не вела бы к полному разрушению предыдущих, но сумела бы их вобрать. ...Нужно резко усилить теоретико-методологическую работу» [354, с 81-82].

До настоящего времени не определено место общей географии в системе наук, сохраняются противники единой географии, ведутся дискуссии о предмете и объекте науки, сохраняется многозначность основных категорий науки – «географическое пространство», «географическое время», «географические законы», «регион» и т. д.

Решение этих вопросов невозможно без предварительных теоретических разработок в области метагеографии – нового направления, возникшего как ответ на усиливающиеся противоречия внутри науки в конце 60-х годов прошлого века. Толчком к её возникновению послужили острые дискуссии научного сообщества о единстве географии в конце 1950-х – 1960-х гг. Выступая в качестве метатеории географии, именно этот раздел географических знаний призван обосновать место и роль географии в философской системе категорий, раскрыть ее онтологическую и гносеологическую функции [340].

Географический энциклопедический словарь дает следующее определение этой области исследования. «Метагеография... изучает место географии в общей системе наук, её взаимодействие с другими науками..., специфические черты развития географии как целостной системы научного знания, причины и факторы, обуславливающие эту целостность. ...также особенности географического мышления, характер географических закономерностей и другие проблемы, связанные с профессиональной деятельностью географа» [86, с. 180].

Успешное развитие любой науки определяется ее методологической базой – совокупностью наиболее существенных теоретических положений, опирающихся на философские и науковедческие основы. Создание и аргументация подобных основ входит в круг задач метауровня конкретной науки. Именно такие цели ставят перед собой соответствующие разделы других дисциплин: метаматематика, метафизика, метакартография¹, мета(-)геополика [140, 482], метагенетика [239]... Без решения основных концептуальных положений этого уровня невозможно встроить и географию в систему научных знаний, очертить круг ее интересов,

¹ По словам В. Бунге этот термин был впервые предложен профессором Лундского университета (Швеция) Торстеном Хегестрандом [61, с. 60].

найти общую сферу познания для природной и общественной компонент интегральной науки. Как справедливо отметил Э.Б. Алаев: «Система общегеографических теоретических положений, ...действительных как для природоведческой, так и социально-экономической географии, ...должна составить, на наш взгляд, содержание метагеографии» [8, с. 40].

В.С. Жекулин определяет метанаучный подход, как выявление междисциплинарных связей «...отдельных отраслевых, синтетических дисциплин и комплексной географии с философией, логикой, историей, общим науковедением» [134, с. 47].

Проблема взаимодействия качественно разнородных естественно-природных и общественных образований лежит в основе современных географических представлений. Это вопрос об объекте единой географии и требует философско-методологического, метанаучного обоснования. Перспективы сохранения мировоззренческих и прикладных функций социально-экономической географии напрямую связаны с констатацией ее специфической индивидуальности при исследовании окружающего мира [466].

Существует довольно много работ, посвященных осмыслению географической действительности именно в этом аспекте. К сожалению, большая часть этих работ касалась теоретических проблем исключительно природной составляющей географии. Метанаучные исследования в области физической географии осуществляли С.В. Калесник [160], Д.Л. Арманд [20], И.М. Забелин [135, 136], К.К. Марков [216], Ю.К. Ефремов [132] и др. Философское осмысление общественно-географических дисциплин насчитывает единичные примеры [170].

В отличие от метагеографии, требующей наличия мощной философской базы, перед теоретической географией стоят более частные задачи – формировать «...теоретические конструкции... не “привязанные” к конкретным пространственным таксонам, но “водружающие” географическую науку на качественно новый уровень познания благодаря совершенствованию её

методологического аппарата, реальному творческому “прорыву“ в той или иной отрасли географической науки» [90, с. 190-191].

Одним из первых сделал попытку построения общей теории географии, объединяющей её физическую и экономическую части, В.П. Семёнов-Тяншанский [345]. Далее исследования по созданию теории единой географии продолжил В.А. Анучин [14].

Споры о единстве географии актуализировали проблему создания единой метатеории. В 1971 году А.М. Смирнов, разграничивая сферы деятельности метагеографии, теоретической географии и математической географии, следующим образом сформулировал её задачи: «...определить, что такое география, чем она занимается, каково её место в ряду других наук, каковы её основные понятия, какова аксиоматика географии» [353, с.29].

С этой точкой зрения вполне согласуется и позиция Б.С. Хорева, который считает, что метагеографический подход позволяет:

- а/ определить место той или иной дисциплины в кругу наук;
- б/ раскрыть роль её в управлении развитием общества, в том числе планирования;
- в/ показать роль её в развитии культуры и воспитании подрастающего поколения [437].

Основополагающий вклад в развитие метагеографии внес Ю.Г. Саушкин, который считал, что она ...есть разностороннее и систематическое исследование того, чем может и должна стать современная география [502]. Им же был сформулирован ряд теоретических задач, на который должна была дать ответ метагеография. По мнению Ю.Г. Саушкина, к числу важнейших относится задача качественного отграничение круга материальных объектов, исследуемых географическими науками. При этом пространственный аспект, являясь обязательным для географии, отходит на второй план.

В этой связи несостоятельным выглядит мнение ряда исследователей, полагающих, что первым крупным трудом в области метагеографии была работа

А. Геттнера [89]. Аналогичные сомнения возникают относительно трудов И. Канта, В.П. Семёнова-Тян-Шанского, В.С. Жекулина и позднего мнения Б.М. Кедрова [169]. Взгляды этих ученых видят специфику географии в ее хронологическом подходе и методическом аппарате, не давая возможность атрибутивно очертить класс изучаемых объектов.

Существенно ранее именитого философа Б.С. Хорев подчеркивал, что подлинное единство географии как системы знаний состоит, однако, не в методах (математических, картографических и пр.), а в определённой предметной сущности и специфических географических принципах изучения и территориального моделирования природы и общества [437].

Выделение такого класса для географии необходимо с точки зрения ее встраивания в систему знаний о материальном мире. Как отмечал Ф. Энгельс: «...Какого бы взгляда не придерживаться относительно строения материи, не подлежит сомнению то, что она расчленена на ряд больших, хорошо отграниченных групп...» [481, с. 235]. О несомненном наличии таких географических групп объектов и явлений свидетельствуют, например, работы У.И. Мересте и С.Я Ныммик [227], В.П. Максаковского [210], Н.В. Каледина [158] и других, где познаваемой действительностью географии, основополагающим элементом географической культуры является географический мир и географическая картина мира. Такой подход служит определенным теоретическим объяснением единства географии, но не определяет ее место в философском конструкте.

Как справедливо замечает С.Б. Хорев предмет науки должен выводиться из объективной реальности, а не из области исследований самой науки: «...если бы география как наука не возникла, то, следовательно, тогда не было бы и «географического мира» [438, с. 55].

Представляется, что выделение географического мира и формирование географической картины мира только первый этап процесса географического познания. Следуя общей логике процесса познания, предложенной В.И. Лениным:

«От живого созерцания к абстрактному мышлению *и от него к практике* – таков диалектический путь познания *истины*, познания объективной реальности» [202, с. 152-153], географическая картина мира – результат предварительного отражения, «живого созерцания» географической среды пытливым умом географа. Можно констатировать относительно детальную проработку географического отражения, создание модели объективного мира лишь на уровне первого этапа. Может быть даже в какой-то мере второго – абстрактного, если продолжать аналогию с живописью (абстракционизм). Но рассматривать *картину* как концепцию, как реальное руководство к действию, как верифицированную основу практического созидания, вряд ли уместно [460].

Начиная с времен М.В. Ломоносова, одним из первых отметившего характерный для географии комплексный взгляд на мир, мировоззрение науки до настоящего времени характеризуется как «географическая картина мира». Географический мир, его картина – это скорее именно чувственное, живое, мировоззренческое восприятие, хотя ряд исследователей и считают его миром, «окультуренным теорией» или «теоретизированным миром» [227].

Уровень теоретизации «географической картины мира» не соответствует современным требованиям метагеографии. Внося определённый вклад в формирование интегрального образа, именуемого научной картиной мира, она не определяет реальный объект географических исследований, не фиксирует место географии в системе научных знаний, не обосновывает гносеологическую и онтологическую ценность науки.

Абстрактные, т. е. теоретические представления о географическом мире не могут быть созданы без предварительного философского его осмысления.

В 1960-е годы Б.М. Кедров предложил выделить ещё одну – комплексную геологическую форму материи, что было горячо поддержано целым рядом специалистов. Это направление развития философской мысли дает возможность выйти из теоретического тупика, в котором оказалась метагеография.

Здесь, возникает еще один вопрос, связанный с гносеологической функцией географии. Какое понятие шире: «географическое познание» или «географическое мышление»? Последним географы широко пользуются, практически полностью игнорируя первое. Исходя из диалектической логики теории развития, географическое познание включает три стадии географического мышления: созерцание (созерцательное), абстрактное (теоретическое) и практическое (конструктивное).

Абстрактное (теоретическое) географическое мышление или мышление теоретической географии может строиться только на философской картине мира, т. е. на решении того круга задач, который Ю.Г. Саушкин отводит метагеографии.

Учёный выделяет восемь базовых метагеографических положений, определяющих направления научных поисков:

1. Исследование процессов возникновения и эволюции целостных территориальных и акваториальных сочетаний разного рода;
2. Изучение пространственно-временных аспектов функционирования территориальных и акваториальных комплексов. Им присуще специфическое многомерное геопространство, где одно из измерений – время;
3. Конкретизация пространственных и временных масштабов географических объектов. Они имеют свои пространственно-временные параметры, находящимися между периодами, рассматриваемыми биологией и геологией;
4. Особенности картографической интерпретации географических объектов. Юлиан Глебович считал, что они варьируются в пределах $1:10\ 000 \div 1:100\ 000\ 000$ масштаба карты;
5. Умелое использование пространственно-временных масштабов при изучении динамики географических явлений и процессов;
6. Выдвижение на первый план анализа связей различных явлений при определяющем значении взаимодействия природы и общества;

7. Определение степени жёсткости, детерминированности явлений, изучаемых географией. По большей части они носят сложный, вероятностный, стохастический характер и многократно опосредованы множеством факторов. Особенно важно это для экономической географии, где число решений может быть очень велико;

8. Возрастание практического значения географии, основанного на познании объективных законов развития пространственных систем и перехода к разработке предложений по управлению этими системами.

Из восьми выделенных проблем первоочередной является обоснование единства географической среды человеческого общества как общего объекта географии и всех её отраслей [340].

Категория «географическая среда» сама по себе остается далеко не однозначным понятием в современной географии. Этот термин впервые был введен в научный оборот Э Реклю, который объединял в нем окружающие человека условия общественного развития [319, с. 113]. Такое понимание географической среды было поддержано большинством географов [336, 337, 15, 402] и даже закрепилось в философской литературе [428, с. 115-116]. Достаточно распространена и противоположная точка зрения, четко разграничивающая природную и «очеловеченную» среду, представленная в работах С.В Калесника [162] и А.Г. Исаченко [153]. Выделение и обоснование географических структур единого природно-общественного, интеграционного типа – главное направление сосредоточения усилий географических коллективов. Первоочередной задачей географии на протяжении последнего полувека остается изучение конкретных особенностей формирования, развития и воспроизводства во времени и пространстве комплексных природных и общественных территориальных структур, научное управление процессами, в них протекающими, всестороннее изучение ресурсов земного шара и космического пространства [437].

Не менее значимо направление, связанное с исследованием процессов формирования и эволюции разного рода геосистем. Познать их, как полагают

Н.К. Мукиданов и Н. В. Каледин, помогает *деятельностный тип теоретизации*, сосредотачивающий интерес на взаимодействии субъектов и объектов, субъектов и среды [237, 158].

Научно обоснованный метагеографический подход способствует объективной трактовке таких общегеографических понятий как «геосистема», «географическое пространство», «географическое время», «общегеографические законы и закономерности» и пр. Рассмотрение геосистем в качестве основного предмета географических исследований разделяется большинством членов географического сообщества, однако, «...строгое однозначное определение этого понятия затруднено различием целей и подходов исследователей» [121, с. 45].

Необходимость консолидации географических знаний на единой теоретической платформе отмечают и представители воронежской географической школы: «...исторически сложившаяся тенденция к дифференциации географической науки будет продолжаться до тех пор, пока специальным географическим исследованием не будут охвачены все элементы географической оболочки Земли и все элементы территориальной организации общества» [290].

До настоящего времени ряд учёных категорически отвергает существование географической среды как некой «вырезанной» части окружающего материального мира, обладающей самостоятельным онтологическим статусом. Так, по мнению А.Б. Елацкова, это лишь удобная абстракция, описывающая «...область существования определённого типа отношений общества с остальным миром, но не раскрывающая их сути» [128, с. 20].

В этом контексте остаётся актуальным определение, данное Ю.Г. Саушкиным, географии, как науки «...о законах развития динамических пространственных систем, формирующихся на земной поверхности в процессе взаимодействия природы и общества, и об управлении этими системами» [340, с. 16], разве что сегодня пространственные рамки географических исследований уже основательно вышли за пределы земной поверхности.

В системе географических наук значимо возрастает роль общественной географии, теория которой, по мнению Н.К. Мукиитанова, в качестве предмета исследования должна познавать «социальную функцию географической среды» [237, с. 232].

Тенденции теоретизирования географии не соответствовали механизму смены парадигм в классификации наук, выявленному Б.М. Кедровым:

1. . От замкнутости наук к их взаимодействию;
2. От одноаспектности наук к их комплексности;
3. От сепаратизма к глобальности в научном развитии;
4. От функциональности к субстратности;
5. От множественности наук к единой науке;
6. От одномерности к многомерности в изображении системы наук [168].

1.2. История географических поисков «собственной материи»

Проблема выделения собственной, качественно своеобразной формы материи имеет определяющее теоретическое и методологическое значение для современной географии. Практическое значение географии непрерывно растет, и любая из теоретических «недоработок» снижает ее потенциал для выполнения народнохозяйственных задач в научном, организационном и образовательном аспектах. Еще более важное значение имеет вопрос о месте географии в системе наук, разработка философской основы для определения предмета и объекта ее изучения.

Дифференциация материи, таким образом, предполагает и дифференциацию основных ее свойств и атрибутов. Следовательно, основой классификации многообразия реального мира является понятие материи, которое дает начало нескольким классификационным рядам: форм материи и принадлежащих ей атрибутов - форм движения, форм пространства, времени, отражения...

Вопрос о существовании географической формы движения материи почти

столетие служит предметом оживленных дискуссий среди философов и географов.

Идея бытия особой географической формы материи была впервые высказана в нашей литературе А.А. Григорьевым в начале 1930-х годов. Наиболее полно и обоснованно она была изложена в его программной статье «Предмет и задачи физической географии» [106].

Академик Григорьев считал, что географической формой материи является физико-географическая оболочка земного шара, состоящая из взаимодействующих компонентов: земной коры, нижних слоев атмосферы, гидросферы, растительного и почвенного покрова и животного мира. Отличие ее от других сфер земного шара он видел в том, что только здесь находится вещество в трех агрегатных состояниях, процессы протекают за счет космических и теллурических источников и только эта оболочка служит основой для жизни. Компоненты географической оболочки, в понимании А.А. Григорьева, настолько тесно связаны и взаимообусловлены, что образуют особое явление природы, целостную систему, обладающую специфическими законами строения и развития. Именно здесь литосфера, атмо- и гидросферы настолько глубоко проникают друг в друга и взаимодействуют между собой, что под постоянным действием солнечной энергии только здесь существует органический мир.

Способом существования географической формы материи определялся физико-географический процесс, который проявляется при взаимопроникновении минерального вещества, вод, воздуха, солнечной энергии и организмов и представляет собой «... иной вид движения материи, чем высоко в атмосфере или глубоко внутри Земли» [107, с. 30]. Идея единого физико-географического процесса, как сложной совокупности всех частных процессов географической среды, по мнению А.Г. Исаченко, «...была высказана почти одновременно М.А. Первухиным, Б.Б. Польшовым, А.Д. Гожевым и А.А. Григорьевым, но дальнейшая её разработка принадлежит исключительно последнему...» [152, с. 314].

Подобный процесс представляется как интегральный, состоящий из ряда

простых процессов, которые протекают в поверхностных частях литосферы (геоморфологический), в атмосфере (климатический), в гидросфере (гидрогеографический) и в биосфере (почвенно-географический, фитоэкологогеографический и зооэкологогеографический). Они не только развиваются в тесной взаимосвязи, но и в различной степени могут превращаться друг в друга. Гидрогеографический процесс может превращаться в климатический и геоморфологический процессы и выступать в качестве компонента почвенно-географического, фитоэкологогеографического и др. Подобная взаимосвязь и взаимопереходы частных процессов представляют собой, по мнению А.А. Григорьева, коренное свойство географической оболочки и имеют большое значение для понимания единого физико-географического процесса.

Физико-географический процесс, кроме того, подчинен своим специфическим закономерностям. К ним относятся: закон зональности, закон взаимообусловленности компонентов, закон обмена веществом и энергией между компонентами географической оболочки. Именно обмен веществом и энергией между компонентами и представляется движущей силой развития этой оболочки. Ведущим фактором эволюции географической оболочки признавался климатический, а сама оболочка рассматривалась как объект, управляемый климатом.

Компоненты физико-географической оболочки неравнозначны между собой. А.Д. Гожев, еще в 1934 году указывал на недооценку А.А. Григорьевым биологического фактора в физико-географическом процессе [95]. Действительно, хотя Григорьев и отмечал, что элементы жизни играют в физико-географической оболочке громадную роль, тем не менее он полагал: «... что эта оболочка, хотя и в существенно иных формах, существовала и до возникновения живых существ» [108, с. 25]. Следовательно под физико-географическим процессом он понимал особую форму движения материи, которая возникла до появления биологической формы движения и ее основными элементами были «климатический», «геоморфологический» и «гидрогеографический» процессы.

После выделения Б.М. Кедровым геологической формы движения материи вновь возрос интерес к географическому её виду. Актуализировали и поддержали точку зрения А.А. Григорьева В.Б. Сочава, А.Г. Доскач, Л.Н. Самойлов и др.

Необходимо отметить, что подобная концепция географической формы материи, определяющая ее как физико-географическую оболочку, более близка к пониманию предмета географии, чем предложенная позднее точка зрения В.С. Лямина, который считал, что гидросфера и тропосфера являются основными противоположными компонентами поверхностной оболочки Земли, а третий компонент - рельеф, возникает только на основе противоречивого взаимодействия гидросферы и тропосферы, а, следовательно, носит производный характер [207]. Если у А.А. Григорьева добиотический этап развития географической формы материи был связан с взаимодействием атмосферы, гидросферы и литосферы, т.е. соответствовал геологической форме материи (в понимании Б.М. Кедрова [166], В.Е. Хаина [432], И.Ф. Зубкова [145] и др.), то у В.С. Лямина эта форма материи примитивнее и сводится к специфическому взаимодействию «...между водными образованиями гидросферы и элементами тропосферы, на основе которого образуются и существуют сами эти явления (океаны, моря, ледники, снежники, озера, реки, воздушные массы, облачные системы и облака) и различные формы рельефа нетектонического происхождения» [207, с. 43].

Основным противоречием географических систем автор считал контакт противоположных полюсов- гидросферы и тропосферы. «Их взаимодействие является внутренне противоречивым процессом, состоящим из двух разнонаправленных тенденций: специфического географического «созидания» и специфического географического «разрушения» [Там же, с. 44]».

Близка к точке зрения В.С. Лямина и позиция Н.К. Мукитанова. По его мнению, географический этап развития форм движения материи служит: «...основой, предпосылкой следующей формы движения – биологической» [237, с. 187].

Согласно Н.К. Мукитанову географическая оболочка исторически

предшествовала возникновению жизни и генетически сыграла решающую роль в этом процессе. Она возникла раньше и служит внешней средой для биосферы. Эта точка зрения импонирует и И.М. Забелину. Последний считал, что проблема возникновения жизни не чисто биологическая и биохимическая, а биолого-географическая. Поэтому разрыв между биологией и физической географией затрудняет решение данной проблемы, не позволяя объяснить прогрессивный ход эволюции и причины массовых вымираний флор и фаун [136, с. 37].

Материальным носителем подобной формы движения (субстратом), следовательно, выступают гидрологические, метеорологические и даже геоморфологические, но не географические объекты. Трактовка географической материи, лишаящая даже биологические организмы места в географической реальности, препятствует определению единого объекта исследования географии и тем более определению ее места в системе наук. Не позволяет она также проследить логическую соподчиненность и взаимосвязь между отдельными (частными) географическими науками.

С момента возникновения подобные взгляды на географическую материю подвергались заслуженной критике. Ю.Г. Саушкин подчеркивал, что в этом случае понятие «географическая форма развития материи» противопоставляет ее как «естественную» (изучаемую физической географией) социальной форме движения (изучаемой экономической географией – так у Ю.Г.С.) и раскалывает единство географической науки.

Реальная сложность мира противоречит разделению эволюции природы (в широком смысле этого слова) на «физико-географический процесс», имеющий место якобы только в природе (в её узком понимании) и не связанный с ним «экономико-географический процесс». В таком разделении ещё Н.Н. Баранский не видел «зелёного вечного дерева жизни» [338].

Едва ли не единственный голос в поддержку унитарного естественно-общественного предмета единой географии был подан в этот период В.А. Анучиным. В фундаментальном труде «Теоретические основы географии», он

высказал мысль о том, что предметом изучения общей географии является географическая среда, подчеркивая её качественное своеобразие: «Это особая часть природы, *особая форма движения материи* (выделено мною – В. А. С.). Она имеет множество своих специфических свойств, своих особых закономерностей развития» [14, с. 172]. В книге даже сделана попытка показать соотношение законов развития разнокачественных компонентов географической среды (рис. 1). По мнению ученого, наряду со специфическими закономерностями, в географической среде особым родом взаимодействуют законы высших и низших форм движения материи. «Чем выше форма движения материи, тем большим количеством закономерностей она располагает при ведущем значении её специфических законов. При этом законы низших форм..., входящих в более высокие формы, всегда будут действовать в особых условиях, определяемых специфическими для высшей формы законами,... действуют..., как говорят философы в «снятом» виде» [14, с. 170-171].

Рисунок 1 – Взаимодействия между разнокачественными комплексами элементов природы Земли:

а – физико-химические законы, б – биологические законы, в – общественные законы

Источник: [14, с. 170]

Справедливости ради следует отметить, что большинство географов в принципе отрицают существование особой географической реальности, объединяющей природную среду и общественно-географические явления. Скептически к идее существования особой географической формы движения материи отнеслись и участники III Всесоюзного симпозиума по теоретическим вопросам географии (Одесса, 4-7 октября 1977 г.). Так, Г.В. Иоффе и М.П. Крылов отмечали, что попытка решить проблему единства географии «...на основе введения понятия об особой географической формы движения, несмотря на свою внешнюю привлекательность, по существу (*в её нынешнем виде – вставка моя, ВАС*), лишь обострило основное противоречие предшествующих подходов...» [150, с. 119].

М.М. Голубчик, С.П. Евдокимов, Г.Г. Максимов и А.М. Носонов, опираясь на главный признак существования особой формы движения материи: «... наличие: специфического материального носителя, или субстрата...» отказывают географической форме материи в существовании по несоответствию «...прежде всего основному... критерию» [402, с. 38-39].

Отрицая саму возможность существования географической материи, авторы перечисляют признаки, присущие любой из её форм:

1. Наличие специфического материального носителя или субстрата;
2. Специфическая совокупность противоречий;
3. Специфические законы движения, несводимые к законам уже известных форм;
4. Структурно-генетические связи данной формы с другими формами;
5. Ряд других признаков, в частности, наличие науки, изучающей эту форму.

Далее авторы отмечают: «Если все же предположить существование особой географической формы движения, то это должна быть высшая форма среди известных..., ибо она должна была бы синтезировать физическую, химическую, биологическую и социальную форму и, в силу структурно-генетической связи

форм движения..., включала бы эти формы как низшие, в том числе и социальную... Но это явно противоречит существующему положению». В то же время за географией признается изучение специфических законов движения материи [Там же, с. 39].

Однако далее авторы приводят мысль, вплотную приближающую их к нашей трактовке географической материи: «*Вся природа земной поверхности представляет собой ту особую географическую общность, известные сочетания которой явились благоприятными условиями для возникновения человечества*» [Там же, с. 40] (*курсив мой – В.А. С.*).

Характерно в этом ключе высказывание А.Г. Исаченко, подчеркивавшего: «... не может быть единого мерила для качественно различных форм движения, какие мы наблюдаем в географической оболочке» [151, с. 149]. По мнению учёного объект географии представлен комплексом форм движения материи (*удивительно точно, мы ещё вернёмся к этому положению - В.А. С.*), который «не может быть ни сведён к одной лишь форме движения, ни объявлен особой «высшей» формой движения материи» [Там же, с. 150-151]. Современный политико-географ Р.Ф. Туровский считает постановку вопроса о географической форме материи вообще «абсурдной» [419, с. 19].

Весьма скептически относится к идее географической материи и Б.Б. Родоман. Он считает её «бастардом» эпохи диамата, созданным по общественному заказу. Как иронично пишет автор о судьбе этого детища: «По... соцзаказу была придумана и географическая форма движения материи, жила некоторое время, а в годы перестройки тихо почил в бозе...» [323, с. 15].

Попытки создать философско-теоретическую базу общей географии на основе только одной естественно-природной её ветви оказались не только бесплодны, но и во многом дискредитировали саму идею метагеографических построений, демонстрируя якобы исчерпанную научную состоятельность марксистской парадигмы. По воспоминаниям современников Н.В. Алисов так, например, характеризовал подобного рода изыскания: «А какой в этом

практический смысл? Нет, не в том смысле, что в географии не должно быть теории, но теория-то должна быть разумной» [55, с. 22].

С гораздо большим оптимизмом смотрел на перспективы географической материи Э.Б. Алаев. Он не только допускал, но и поддерживал эту точку зрения, хотя не видел в ней большого практического и теоретического смысла [8, с. 41].

Пытаясь выйти из теоретического тупика ряд учёных предложил считать географическую форму движения абстрактно-аналитической ветвью географических исследований – абстракцией, отражающей качественно своеобразный способ взаимодействия структурных уровней развивающихся материальных реальностей [150].

Эту идею, спустя десятилетие, поддержали А.М. Трофимов и Н.М. Солодухо. Осознавая зыбкость философского обоснования географии они предлагают говорить о географической форме движения материи «...только в гносеологическом, а не в онтологическом смысле» [415, с. 9]. Они допускают возможным для удобства обозначения географической формой движения называть совокупность специфических взаимодействий, изучаемых географией.

Идея географической формы материи не получила в то время широкого распространения поскольку не была подкреплена должным философским обоснованием. Для нее просто не было места в классической последовательности форм материи Ф. Энгельса, что изначально обрекало географию на определенную научную несостоятельность.

Философия, как наука о всеобщем, нуждается в постоянном пополнении материала об особенном, служащего предметом частных наук. Особенное, существующее вне связи со всеобщим, обрекает частнонаучное знание на принципиальную неполноту. С другой стороны, обогащаясь массой детализированных фактов и теорий отдельных наук, философия приобретает неисчерпаемый теоретический потенциал.

С начала 1990-х гг. традиции марксистских философских поисков были трагически утеряны. «Вместе с водой выплеснули ребенка». Незаслуженно

прервалась «социальная эстафета», о которой говорил М.А. Розов [324]. Причем достижения постсоветской философии не демонстрируют прорывных результатов. Как справедливо отмечает В.Л. Бабурин «...современная философия, все дальше уходит в кущи экзистенциализма так и не давая четких доказательств ее преимуществ перед марксистско-ленинской методологией анализа общественных процессов» [30, с. 143].

В этой ситуации имеет смысл вернуться к истокам диалектико-материалистической философии на новом витке научных знаний и географических представлений, тем более, что подобные новаторские поиски не прекращались и в советское время. Как заметил А.В. Ахутин в интервью журналу «Эксперт»: «...в 60-е годы многие гуманитарии старшего поколения искренне увлекались неомарксизмом. И это была серьезнейшая философская работа. По отношению к ней многое в современности – это просто зады» [229, с. 70].

1.3. Эволюция философских взглядов на классификацию форм материи

Первой марксистской классификацией объективной реальности была классификация основных *форм движения* материи (*курсив мой В.А. С.*), разработанная Ф. Энгельсом. Энгельс ставил перед собой в первую очередь задачу «...развить общий характер диалектики, как науки о связях, в противоположность метафизике» [480, с. 384], поэтому особое внимание уделял разработке понятия формы движения, но совершенно определенно исходил из идеи единства материи и движения.

Это очень важный момент в нашем научном поиске. Для того, чтобы определить место географии в системе наук, необходимо найти специфический объект научных интересов единой географии, т. е. конкретный вид материи, хорошо встраиваемый в общую систему классификации. Поэтому мы разделяем точку зрения Т.С. Васильевой и В.В. Орлова: «форма материи – это определенная материя, материя на определённой ступени своего развития. Форма движения –

это определённый способ изменения, принадлежащий определённой форме материи» [67, с. 8] (рис. 2). Опираясь на совокупный материал науки XIX в., Энгельс рассматривает с начала в самом общем виде взаимосвязь форм движения материи, переходы от простого к сложному, от низшего к высшему. Это позволяет ему выстроить их в генетический ряд. Затем рассматривается каждая отдельная форма движения материи, изучению которой посвящена отдельная отрасль естествознания. Особое внимание уделяется изучению «механизма» перехода одной (низшей) формы движения материи в другую (высшую). В итоге Энгельс выстраивает ряд форм движения материи, который отражает последовательность развития материи в самой природе. Энгельс выделяет следующие формы движения материи:

1. Механическая – «Простейшая форма движения, это – перемена места, ...механическое движение» [219, с. 67]. Далее Энгельс отмечает, что результатом механических взаимодействий тел, при определенных условиях могут быть уже не механические действия: «теплота, свет, электричество, магнетизм.», т.е. явления, имеющие очевидно физический характер. Этим объясняется переход у Энгельса из области механики в область физики.

2. По Энгельсу физика изучает вышеназванные формы движения материи. «С первого же взгляда ясно, что форма движения, рассматриваемая здесь... есть та самая, которая в современной физике обозначается как «энергия» [Там же, с. 68]. Он отмечает, что теплота, свет, электричество, магнетизм могут переходить друг в друга, а кроме того могут вызывать действия, которые выходят за пределы физики – изменения внутреннего строения и своеобразных свойств тел [481, с. 219]. Так совершается переход в область химии.

3. Объектом изучения химии являются у Энгельса атомы. Химия образует переход в область жизни. Энгельс отмечает, что этот переход будет достигнут, когда химия получит вещества, которые порождают жизнь и возникают из процесса жизни [Там же, с. 222].

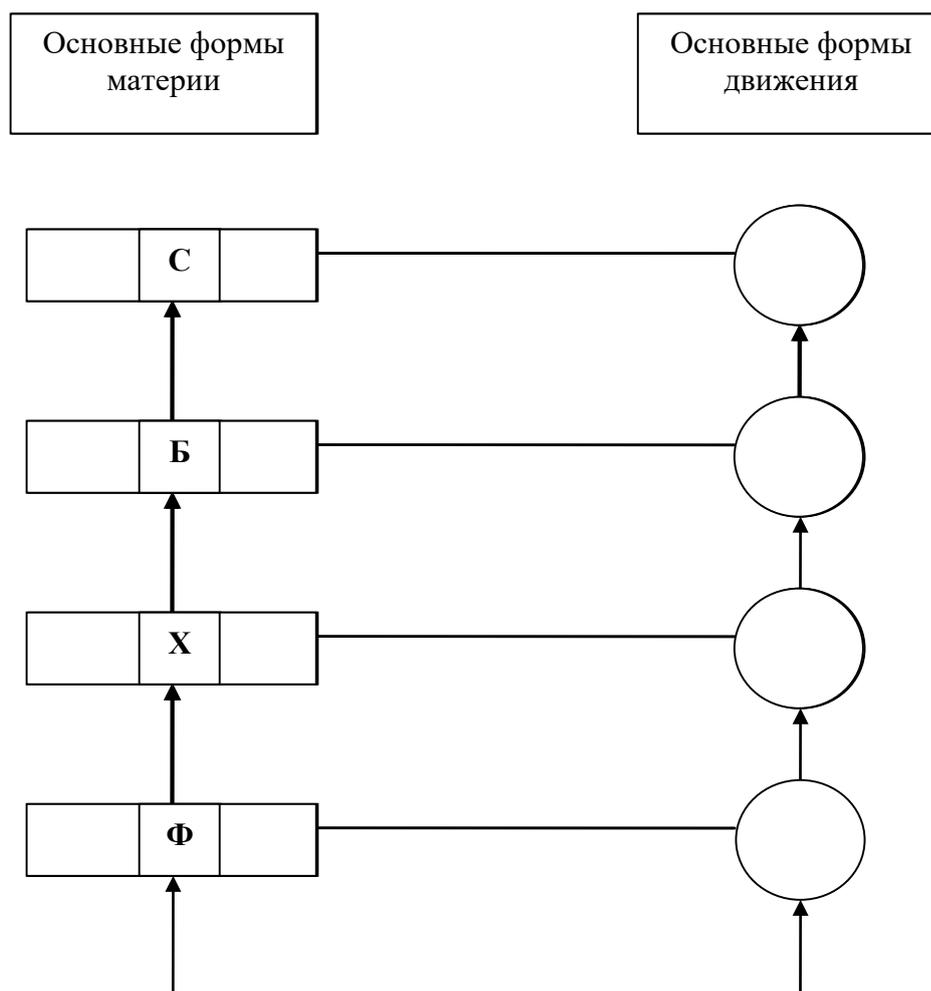

Рисунок 2 – Соотношения форм материи и форм движения
Источник: [67, с. 11]

4. Биологическая форма движения материи, по Энгельсу, имеет своим материальным субстратом белковые тела. Сравнивая биологическую форму движения материи с остальными, Энгельс отмечает, что механизм - это движение масс, химизм - движение атомов, организм - это движение таких тел, в которых одно от другого (т.е. механизм от химизма и химизм от механизма), неотделимы. «...Организм есть, несомненно, высшее единство, связывающее в себе в одно целое механику, физику и химию, так, что эту троицу нельзя больше разделить» [481, с. 217].

5. Энгельс отмечает, что порождение живого белка выводит химический процесс за свои собственные рамки. «Жизнь есть способ существования белковых

тел, и этот способ существования состоит по своему существу в постоянном самообновлении химических составных частей этих тел» [Там же, с. 264-265].

Наконец, в заключение, в «Диалектике природы» анализируется переход от биологической (высшей в пределах природы) формы движения материи в область явлений, связанных с человеком. Энгельс пишет о человеке как высшем этапе развития материи, возникающем с «железной необходимостью». Это новая качественная ступень развития, форма материи, характеризуется появлением её диалектической противоположности – сознания, здесь «...природа приходит к осознанию самой себя».

Эволюция форм материи имела линейный характер, где каждая предыдущая форма порождает последующую (рис. 3).

Качественный скачок произошел в философии в середине XX столетия. Он характеризуется новым этапом классификации основных форм материи. Это классификация академика Б.М. Кедрова, впервые изложенная им в 1954 г. в Цюрихе, в докладе на II Международном конгрессе по методологии, логике и философии науки.

Рисунок 3 – Линия развития основных форм материи по Ф. Энгельсу
Источник: составлено автором на основе [481]

Бонифатий Михайлович в своей классификации также пользуется понятием формы движения материи, акцентируя, таким образом, внимание на способе существования конкретной формы материи, форме её бытия. «Под формой движения материи подразумевается специфический способ существования каждого качественно определенного материального объекта» [167, с. 275].

По Б.М. Кедрову понятие «форма движения материи» обладает следующими определяющими признаками:

1. Неразрывная связь с определенным видом материи (материальными

объектами, субстратом).

2. Качественная специфика определенного круга явлений или движений, отличающая его от любого другого их круга.

3. Связь с внутренней структурой материального объекта (субстрата).

4. Связь с типом взаимодействия, между элементами, образующими данный объект и его структуру.

Б.М. Кедров для разработки своей классификации пользуется теми же подходами к изучению объектов природы, что и Энгельс, применив их к данным уже современного ему естествознания.

Для того, чтобы показать, что схема Энгельса не может быть сохранена в прежнем виде, он сослался на ряд принципиальных изменений, которые произошли в современном естествознании. Сюда были отнесены, во-первых, появление новой, неизвестной в XIX в. «субатомной» физики, что в корне изменило соотношение между физикой и механикой с одной стороны, физикой и химией - с другой. Наряду с классической механикой макротел и соответственно макрофизикой, возникла квантовая механика микрочастиц, которая является, скорее частью новой субатомной физики, чем механики в прежнем понимании этого термина.

Во-вторых, объект химии XIX в. (атом) оказался не только окружен с двух сторон объектами физики (электроны, ядра и т. д, с одной стороны, молекулы – с другой), но и сам стал объектом физического исследования. Факт появления химической физики наряду с физической химией, свидетельствует, по мнению Б.М. Кедрова, о наличии по меньшей мере двух переходных областей между физикой и химией. Подобное положение автор объясняет тем, что каждый объект может быть изучен, по крайней мере, двумя науками, смежными в общем ряду наук. «Любой предмет в своем развитии проходит два существенных пункта - начальный и конечный. Начальный пункт - это простейшая, исходная форма данного предмета, своего рода его «клеточка», с которого начинается процесс развития рассматриваемого предмета. Конечный пункт - это наиболее развитая его форма, достижение которой есть вместе с тем и выход за пределы данной области

природы. Поэтому развившееся «тело», служащее предметом изучения одной науки (с точки зрения путей и закономерностей его развития из «клеточки»), в свою очередь выступает, как исходная «клеточка» для следующей науки в общем ряду наук» [166, с. 156]. Это давало основание полагать, что атомы и молекулы, являясь предметами исследования и химии и физики, каждой этих наук рассматриваются по-разному с сохранением всей их специфики.

Б.М. Кедров делит все формы движения материи с точки зрения связи их с конкретными материальными носителями (субстратами) на две группы:

1) Общие формы движения, не связанные однозначно каждая с определенным, только ей свойственным материальным субстратом или видом материи (механическая, тепловая, кибернетическая – предполагающая управление – антиэнтропийная направленность);

2) Частные формы движения, каждая из которых имеет своего определенного материального носителя, с которым она связана однозначным соответствием – физическая, химическая, биологическая и т. д.

Необходимо остановиться на этом положении. Выделяя так называемые общие формы движения материи, автор тем самым противоречит самому определению формы движения как способа существования, изменения, взаимодействия конкретной формы материи. Если же он имеет ввиду наиболее общие свойства, атрибуты материи вообще, следовательно, и речь должна идти о движении вообще, а не об отдельных его формах. Кроме того, существует мнение, что механическая и тепловая формы движения материи – суть, частные формы одной основной – физической формы движения материи. Что касается кибернетической формы, то здесь сам автор определяет специфический характер ее материального субстрата – наличие органов управления, связей управления, антиэнтропийная направленность и т. д., то есть имеется ввиду как раз конкретный класс материальных объектов, со своими качественно определенными свойствами.

Не останавливаясь на классификации частных форм движения материи (а Кедров попытался определить соподчиненность и местоположение относительно

друг друга, большинства частных форм движения, изучаемых отдельными самостоятельными науками, отметим, что география занимает в ней место перед биологией, т.е. даже не сведена к физической географии в современном понимании). Позднее философ полностью отказал географии в собственном объекте исследования, определив ее как область знаний, раскрывающую связь сосуществующих в пространстве вещей и явлений, – науку геометода [169].

В трудах выдающегося философа дальнейшую разработку получила и концепция развития, перехода от низшего к высшему, соотношения низших и высших ступеней развития материи. Особенное внимание уделяется проблеме возникновения высшего. «Соотношение различных форм материи основано на том, что при возникновении высшей формы материи из низшей, (сложной из простой) низшая не уничтожается, а сохраняется внутри высшей, сложной формы, но лишь теряет свою самостоятельность, подчиняясь этой более сложной, более высокой форме материи, она входит в эту высшую, сложную форму, как входит в структурном отношении часть в целое» [166, с. 277]. Опираясь на эту концепцию перехода низшего в высшее, Кедров раскрывает ступенчатость в усложнении форм материи и располагает эти формы в общий ряд в порядке их усложнения, следовательно, их развития. Составляя подобный ряд, автор подчеркивает относительность полноты его: «...этот ряд не может исчерпать всех форм движения материи в области природы, тем более он не предполагает какой-то абсолютно простой, исходной формы, с которой якобы началось развитие природы, ибо такой формы не существует» [167, с. 278].

Классификацию Б.М. Кедрова следует рассматривать как попытку построения ряда форм материи, выражающего их соотношение как в структурном, так и в генетическом разрезах. Анализируя проблему развития как «движение от низшего к высшему» далее учёный придает классификации форм материи полиаспектный и многомерный характер.

Б.М. Кедров отмечает, что с точки зрения общего поступательного развития не все ветви развития природы имеют прогрессивное и непосредственное

продолжение: «Например, в живой природе, происходит раздвоение развития на растения и животных; первая ветвь, достигая ступени высших растений, не дает возможность развитию выйти за рамки собственно природы и перейти на более высокую ступень, такую, как человеческое общество. Такой переход возможен и осуществляется лишь на второй ветви природы, развитие которой приводит к возникновению человека, а с ним вместе и к качественно более сложной и высокой ступени развития всей материи» [Там же, с. 279].

На основании этого философ делает вывод, что подобные ответвления и служили условием и предпосылкой самого перехода, т.е. растения служат условием существования (пищей) для травоядных животных, а эти, последние выполняют ту же роль по отношению к плотоядным и всеядным высшим животным. Они наблюдаются и при развитии других основных форм материи, например, развитие химического вещества на ветвь, приводящую к неорганическим образованиям, с одной стороны, и ветвь, приводящим к сложным органическим, углеродистым соединениям, с другой стороны.

Возникает вопрос о выделении условий возникновения живого. По мнению Г.В.Ф. Гегеля живое проходит три ступени своего развития: А. *Геологический* организм; В. Как особенная формальная субъективность – *растительный* организм; С. Как единичная конкретная субъективность – *животный* организм. Земля – основание и почва живого. Поэтому Гегель определяет ее как «организм в себе», «геологический организм», хотя она не есть еще собственно живое [84, с. 375].

На правомерность такого подхода указывал и Ф. Энгельс, который отмечал: «После того, как сделан переход от химии к жизни, надо прежде всего рассмотреть те условия, в которых возникла и существует жизнь, – следовательно, прежде всего геологию, метеорологию и остальное. А затем и сами различные формы жизни, которые ведь без этого и не понятны» [481, с. 217].

Продолжая логику Гегеля и Энгельса именно такую объективную роль отводит Б.М. Кедров выделяемой им геологической форме материи. В его

философском воззрении геологическая форма материи играет вспомогательную, «подчиненную» роль по отношению к магистральной линии прогрессивного развития, в данном случае по отношению к биологической ее форме: не переходя непосредственно в эту последнюю, геологическая форма представляется как ее необходимая предпосылка, необходимое условие для ее возникновения и развития.

По его мнению, «геологическая форма движения относится в первую очередь к твердой земной коре (литосфере), но ею охватывается также жидкая (гидросфера) и газообразная (атмосфера) оболочки Земли. Специфика геологической формы движения состоит именно в определенном взаимодействии между этими тремя сферами нашей планеты. А также во взаимодействиях, совершающихся внутри каждой из них» [167, с. 289].

Выделение геологической формы материи как условия и предпосылки для возникновения и существования биологических объектов, никоим образом не противоречит ее самостоятельности и включению ее в число основных форм материи. «Очевидно, что трактовка геологического движения, как особой формы движения и даже как одной из основных форм движения не только не исключает ее трактовки как необходимого условия для возникновения жизни, а прямо предполагает это, и наоборот: считать геологическую природу опорой для живой природы, значит признать существование в ней особой формы движения, качественно отличной от биологической, но неразрывно связанной с ней» [Там же, с. 281].

Ряд ученых позднее развил эту концепцию и представил роль геологии в зарождении и развитии жизни в виде следующей последовательности: вначале эволюция химических катализаторов привела к образованию цепочек органических электронно- и протонно- проводящих полупроводников, затем между электронными и протонными цепями возникло взаимодействие [164, 328]. Как только эти цепи замкнулись друг на друга, возникла живая материя и эволюция неживой природы дополнилась биологической эволюцией со своими особенностями [452].

На этом основании можно сделать вывод, что возникновение белковых тел (живого) из химических соединений стало возможным только при условии достижения геологической материей соответствующей ступени эволюции.

В разные годы Б.М. Кедров варьировал состав своей классификационной системы, включая такую специфическую, как кибернетическая форма, но в конечном итоге выделил шесть основных форм движения: субатомно-физическую, химическую, молекулярно-физическую, геологическую, биологическую и социальную.

Вопросы функционирования и развития таких сложных «комплексных» форм материи (подобно геологической) будут рассмотрены ниже, здесь же следует обратить внимание на следующее - несмотря на свою генетическую зависимость от химических объектов, геологические образования не могут быть сведены к ним и представляют собой уже качественно более высокую ступень.

Предложенная Б.М. Кедровым генетическая цепь основных и комплексных форм материи выглядит следующим образом (рис. 4):

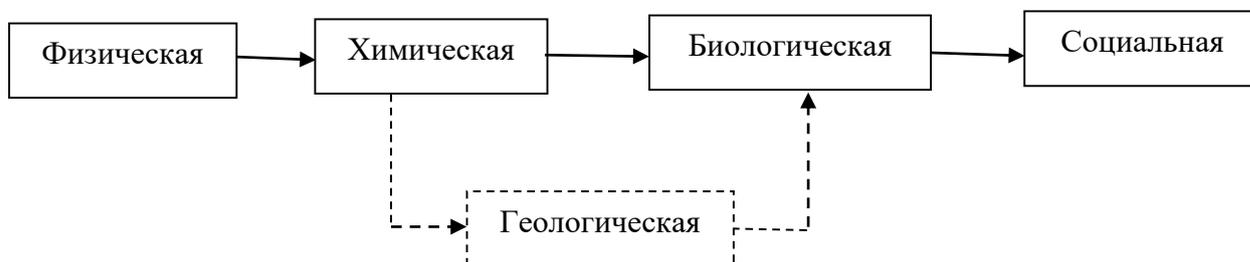

Рисунок 4 – Схема соотношения основных и комплексных форм материи
Источник: составлено автором на основе [158]

Дальнейшее своё философское обоснование идея развития получила в трудах В.В. Орлова. Он предложил разделить все множество форм материи на три группы: основные, частные и комплексные [262]. При этом частные формы носят переходный характер, отражающий эволюцию «подчиненной», «теневого» формы материи в составе основной. Они не только ничего не теряют в силу своего подчиненного, «теневого» положения, но еще и обогащаются, концентрируются внутри себя. Впервые концепция «теневого системы» была предложена

В.В Орловым в его труде «Психофизиологическая проблема» [260]. Соотношение основных и «включенных» форм материи, магистральной линии развития и «теневых» направлений представлена на рис. 5.

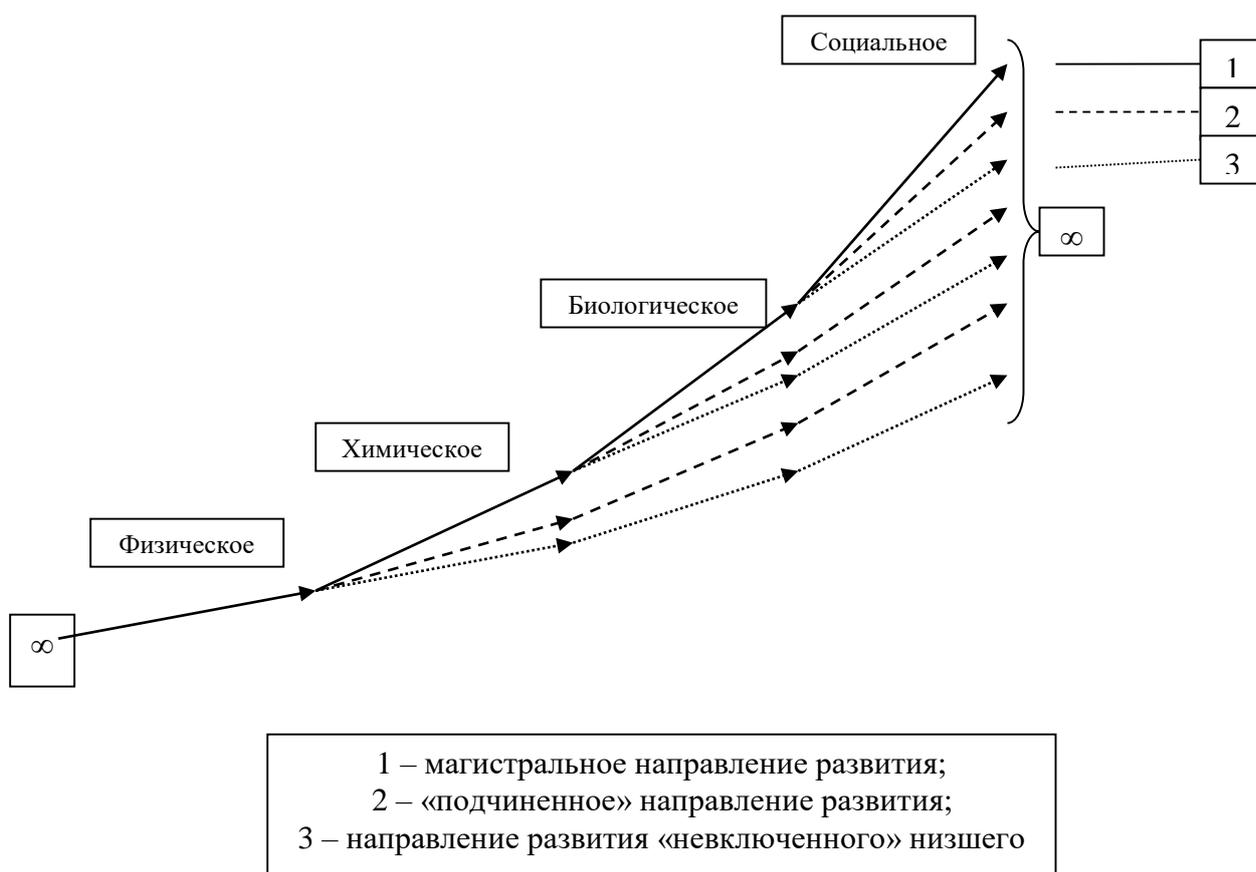

Рисунок 5 – Магистраль развития
Источник: [263, с. 263]

Комплексные форма материи представляют собой сохраненную преобладающую часть низших ступеней развития, организованную в качестве природной основы или среды высшего. Переход к высшему становится неизбежным «...если есть причина и налицо соответствующие условия...» [428, с. 511]. Причиной (специфической) появления высшего как следствия является низшее, а вот вопрос о природе и качественной характеристике условий остается открытым. Вопрос этот очень важен поскольку: «Эти условия необходимы для появления следствия, бее них оно не может возникнуть, но сами по себе эти

условия не могут вызвать следствия..., если нет специфической причины» [195, с. 248].

Вполне правомерным можно считать выделение ряда «комплексных» форм, в качестве необходимых условий появления, существования и развития основных форм материи. В.В. Орлов объединяет в «комплексные» формы материи «невключенное» низшее, т. е. формы материи немагистральной линии развития, что на наш взгляд только подтверждает возможность их определения как обязательных условий развития **ЛИНИИ** основных форм материи [261, с. 154].

Комплексные формы, по мнению философа, представляют собой целостности, образованные основными формами, но ограниченные в самостоятельности и единстве последних. К ним Т.С. Васильева и В.В. Орлов относили *астрономическую* (метagalактика – галактики – звёзды – планеты), представляющую собой совокупность всех четырех (пермский философ отрицал существование механической материи) основных форм материи и обозначал ее следующим образом: А (Ф, Х, Б, С); *геологическую*, объединяющую физические и химические виды материи в пределах планеты - Г_л (Ф, Х), и *географическую*, включающую физическую, химическую, биологическую и социальную в пределах лито-, гидро- и атмосферы - Г (Ф, Х, Б, С) [67, с. 11].

К сожалению, Владимир Вячеславович не оставил наглядной схемы, демонстрирующей положение комплексных форм материи в общей структуре материального мира. Исходя из весьма ограниченной информации, касающейся данного тезиса в его работах, мы взяли на себя смелость решить эту задачу. По нашему мнению, соподчиненность основного и комплексного рядов будет выглядеть следующим образом (рис. 6).

В данном случае астрономическая форма материи является свободным, немагистральным развитием физической, а также необходимым условием возникновения и развития основной химической формы материи и специфической причиной возникновения геологической ее формы, которая в **СВОЮ** очередь, является немагистральным путем развития химической, следствием развития

астрономической и необходимым условием возникновения биологической формы материи.

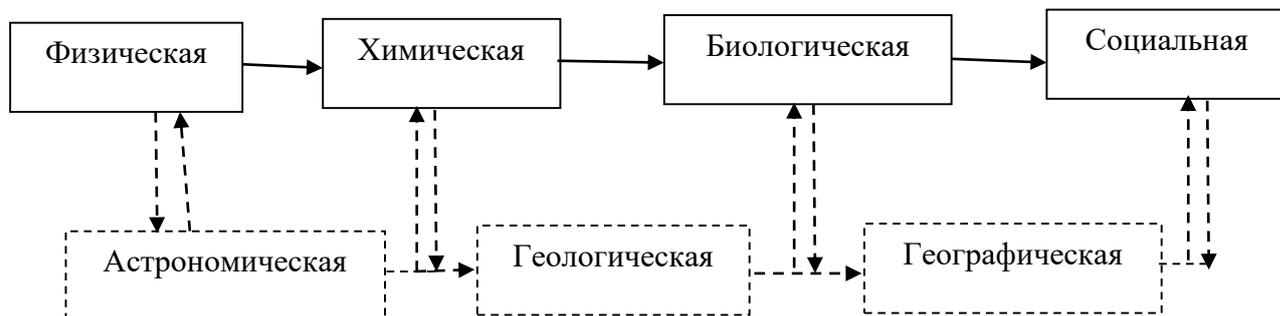

Рисунок 6 – Линии развития основных (-) и комплексных (--) форм материи
Источник: составлено автором на основе [67]

Интересная иллюстрация такого соотношения основных и комплексных форм материи на примере физической дана одним из сотрудников кафедры философии ПГУ А.Н. Кобловым: «...развитие физической материи... есть процесс движения от простых, однородных, в малой степени дифференцированных состояний... к всё более сложным, разнородным, в высокой степени дифференцированным. В начале этого процесса мы находим плотную горячую плазму, в конце – сложнейшую систему сверхскоплений галактик, включающих в себя огромное разнообразие звезд, планет, химических соединений и т. д.» [177, с. 72]. Такой объективный путь - от физической материи через астрономическую к химической – прекрасное подтверждение предложенной генетической классификации.

1.4. Географическая форма материи как объективная реальность

Представляется, что основная причина неудач в поисках и определении географической формы материи кроется в стремлении авторов найти ее место в весьма схематичном, прямолинейном генетическом ряду основных форм материи, предложенном еще Ф. Энгельсом. Эти попытки были обречены на провал, т.к. все формы материи данного ряда являются необходимыми и достаточными *основными ступенями развития* (как доказано всей историей развития естествознания)

материального мира. Однако, учение о формах материи и их связях с классификацией наук в своем настоящем виде не отражает ни закономерности анализа и дифференциации наук, ни процесс интеграции знания и углубления междисциплинарного синтеза, значение которых резко возросло в эпоху НТР. Это проявляется в излишней узости схемы, содержащей только основные формы материи и отсутствии в ней места для некоторых сложных форм, прочное и широкое представление объективности которых, сложилось и утвердилось в последние десятилетия.

Специфика географической реальности кроется в соотношении, взаимодействии различных форм материи с социальной. Общество имеет свое (по выражению Маркса) «общественное тело», обладающее материальным бытием. Это «общественное тело» представляет собой сложную систему. В неё прежде всего входят люди, объединенные конкретными исторически обусловленными производственными отношениями, материально-техническая база (по выражению Маркса - «неорганическое тело» общества), воспроизведение людьми продуктов труда, а также единство человека и «очеловеченной природы» [283, с. 27]. Таким образом это «общественное тело» представляет собой сложный комплекс соподчиненных форм материи, находящихся под определяющим влиянием человека т.е. социальной формы.

Академик Б.М. Кедров определил главные направления смены парадигм в принципах классификации наук. Среди прочих были отмечены тенденции: к взаимодействию, комплексности, глобальности, субстратности, консолидации и многомерности. К поискам географического субстрата приложили много сил и пермские философы. Пермская философская школа, долгие годы возглавляемая В.В. Орловым, разработала концепцию «теневого системы» и многомерную классификацию форм материи. В частности, пермские философы предложили выделить генетический ряд «комплексных» форм материи, как необходимого и обязательного условия перехода к новой основной форме.

Такой переход требует адекватных условий, необходимых для осуществления качественного скачка - возникновения высших форм материи из низших. Он становится неизбежной необходимостью «...если есть причина и налицо соответствующие условия...» [428, с. 511]. Причиной (специфической) появления высшего как следствия является низшее, а вот вопрос о природе и качественной характеристике условий остается открытым. Вопрос этот очень важен поскольку: «Условия, независимые от причины явления, превращают в действительность заключенную в причине возможность порождения следствия» [Там же].

Вполне правомерным можно считать выделение ряда «комплексных» форм, в качестве необходимых условий появления, существования и развития основных форм материи. В.В. Орлов объединяет в «комплексные» формы материи «невключенное» низшее, т. е. формы материи немагистральной линии развития [261, с. 154], что на наш взгляд только подтверждает возможность их определения как обязательных условий развития **ЛИНИИ** основных форм материи.

Идеи В.В. Орлова позволяют по-новому взглянуть на познание этого «общественного тела». Многомерная классификация форм материи, отражающая их генезис, соподчинённость и взаимосвязи, открывает для науки обширные эвристические перспективы (рис. 5).

Что касается географической формы материи в новой трактовке (рис. 7), то можно сделать следующие предварительные выводы относительно ее генезиса, свойств и качеств:

1. Географическая форма материи является «комплексной»². Её комплексность носит интегральный характер, поскольку проявляется **ДВОЯКО**, с одной стороны она возникает путем «наложения» «немагистральной» линии развития биологической формы на геологическую, с другой стороны она служит основой для развития социальной формы материи, т.е. включается в нее.

² О том, что объект географии представлен комплексом форм движения материи провидчески писал ещё в 1953 году А.Г. Исаченко [143].

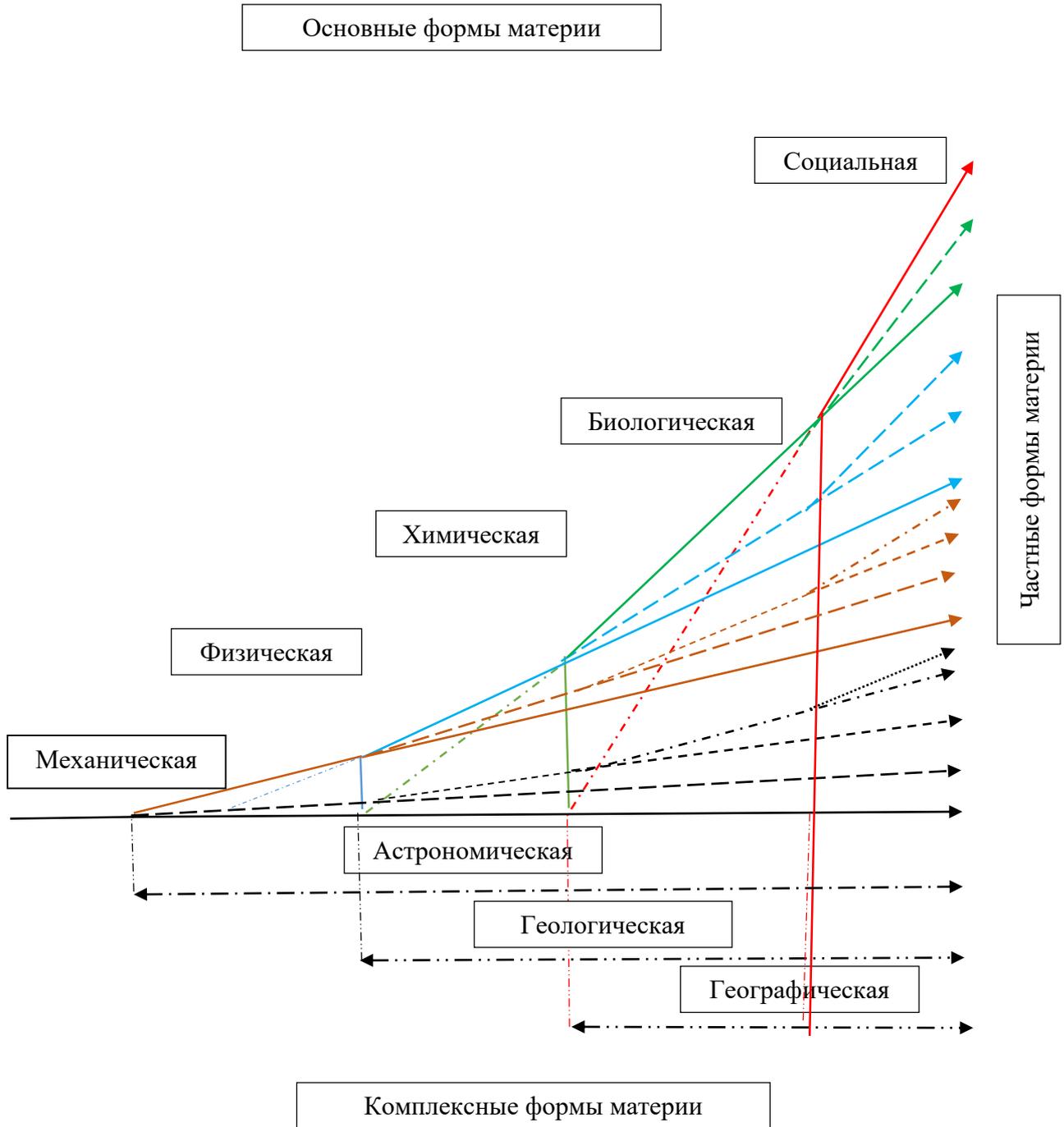

Рисунок 7 – Соотношение форм материи

Источник: составлено автором на основе [250, 67]

Сплошными линиями показаны тренды развития основных форм материи и их теневых систем первого порядка. Прерывистыми линиями выделены тренды развития «включенных» форм материи и границы теневых систем второго порядка. К частным формам материи относятся «включенные» формы, эволюционирующие в виде теневых систем в составе основных (например, физическая химия, химическая физика, биомеханика, биофизика, биохимия...)

2. Географическая форма материи может быть определена как необходимое условие возникновения социальной и является фундаментом («общественным телом» по выражению Маркса) общества.

3. Предварительность. Как и всякая предпосылка качественного перехода «комплексная» географическая форма материи складывается раньше, нежели возникает основная форма, условием появления которой она является.

4. Антропное целеполагание³ или принцип антропоцентричности. Целевая направленность на создание комплекса условий, необходимых для успешной жизнедеятельности, гармоничного и всестороннего развития людей. Это важнейший функционал геосистем, признанный практически всеми учёными [394].

5. Потенциальное богатство. В силу своей объективной предназначенности (необходимое и обязательное условие возникновения и развития социума) географическая среда потенциально богаче, разнообразнее, масштабнее общественной сферы, имеющей по определению (генетически) вторичный характер. Общество актуализирует потенции, заложенные в ней, тем самым служа средством, инструментом дальнейшей эволюции природы.

6. Географическая материя (среда) играет роль неисчерпаемого источника информационных, энергетических и материальных ресурсов общественного развития. Масштабы и направление эволюции географической материи обуславливаются безграничным природным потенциалом и растущими потребностями общества.

7. Основное противоречие, определяющее направленность и характер движения географической формы материи – соотношение потребностей общества и возможностей географической среды. Это противоречие не носит антагонистический характер, а служит источником развития.

8. Глобальные проблемы в силу своего естественного происхождения не могут представлять смертельную опасность для человечества. Их предназначение — стимулировать, подталкивать, направлять и корректировать ход общественного

³ Терминологическое сочетание «антропный принцип» широко используется в естественных науках для объяснения невероятного сочетания качеств земной среды, обеспечивающих условия формирования и эволюции человека.

прогресса. Так эпидемия коронавируса отодвинула на задний план проблемы глобального изменения климата, истощения природных ресурсов и другие, во многом иллюзорные опасности. Географическая материя содержит все необходимые предпосылки для их решения. Ярким примером служит ликвидация в 1970-е годы самой актуальной глобальной проблемы — угрозы ядерной войны. Ее абсурдность доказала модель «ядерной зимы», созданная с помощью природных аналогов (извержения вулкана Тамбора в 1816 году).

9. Концепция географической материи дает основания к пересмотру приоритетов среди целей устойчивого развития. Главной среди них следует признать — всесторонне и гармоничное развитие человечества на основе рационального природопользования. Остальные направления устойчивого развития проистекают из нее и носят вторичный характер.

10. Законы общественного развития (социума, экономики, природопользования) целесообразны, рациональны и эффективны только в том случае если они основываются на объективных закономерностях естественной эволюции. Как справедливо отмечает в своей последней книге американский учёный Нассим Николас Талеб [398], большинство из тех, кто принимает решения не отвечают за них собственной судьбой и принимают их безответственно, руководствуясь при этом неверными предпосылками. Они решают направлять ресурсы на предотвращение угроз, вызывающих у людей наибольший страх — страх, который усиленно провоцируют медиа. При этом вероятность, что такие угрозы реализуются, может быть несравнимо мала в сравнении с риском реальных угроз, способных нанести куда более значительный ущерб. В итоге человечество пребывает в искаженной реальности. Ход истории раз за разом подтверждает его предположения. «Черные лебеди» летят и летят, и каждый раз человечество оказывается неготовым к ним. Но эти события позволяют человечеству учиться — выявлять в системе «природа-общество» слабые места и тем самым усиливать ее.

Как всякие условия, обеспечивающие качественный переход (в данном случае одной основной формы материи в другую) «комплексные» формы материи

зарождаются и формируются раньше, чем возникает основная форма материи условием появления которой они являются. Следовательно, химические процессы зарождаются уже в условиях существующей астрономической формы материи, жизнь возникает при условии разделения Земли на геосферы, а человек при наличии географических условий (среды) – такого класса материальных объектов, на определении которого мы далее остановимся подробнее.

Таким образом, в развитии географической формы материи можно выделить два этапа развития:

1. возникновение и функционирование её на базе геологической материи и существование в качестве предпосылки для появления человека. В.Л. Бабурин, П.А. Чистяков и др. определяют временные рамочные условия возникновения геосферы в -10^6 лет [307];

2. подчинение социальной форме материи, существование в качестве «общественного тела» (-4×10^4 лет).

Два мира есть у человека:

Один, который нас творил,

Другой, который мы от века

Творим по мере наших сил [137, с. 163]

Впервые о географической форме материи в подобном философском контексте высказались М.Д. Шарыгин и В.В. Резвых [459]. Они отметили характерные черты, свойственные таким комплексным образованиям. В частности, генетическую связь с геологией и социальную направленность.

Отдельная проблема возникает в связи с периодизацией эволюции географической материи (оболочки, среды). Так, М.Ф. Веклич считает, что древняя географическая оболочка существовала со времени возникновения Земли как планеты, т. е. $4,5-5,5 \times 10^9$ лет назад [69]. Трудно с этим согласится, поскольку планетарный этап эволюции Земли соответствует астрономической форме материи, геологическая материя складывается только при возникновении геосфер. Географическая материя могла возникнуть только при активном участии живого

биологического вещества. Конкретный момент её появления определить весьма затруднительно, можно предположить, что произошло это только тогда, когда значительная часть геологической материи была преобразована жизнью и сформировалась биосфера. Точнее на этот вопрос ещё только предстоит ответить.

В состав первичной географической среды полностью входили древние геосферы – продукты взаимодействия горных пород, воды, воздуха и живого вещества – литосфера, гидросфера, атмосфера и биосфера.

Диалектическую связь географии с геологией отмечают многие ученые. Например Ю.П. Трусов подчёркивает, что «...качественно своеобразное взаимодействие элементов земной поверхности, обуславливающее целостность последней (как всей в целом так и отдельных ландшафтов), качественно своеобразные законы ее изменения и развития позволяют говорить об особой географической форме движения, ...тесно связанной с геологической формой движения (охватывающей всю земную кору и планету в целом)» [417, с. 170]. Ясно что здесь речь идет лишь о физико-географических процессах, поэтому подчеркнута связь с геологической формой материи и ни слова не говорится о взаимодействии общества с природой, без учета влияния которого невозможно понять дальнейшее развитие природной среды.

Изучение природы как целого и разного рода ее целостных частей (районов, ландшафтов, геосистем и т. д.) составляет содержание физической географии вообще и ландшафтоведения в особенности. Надо заметить, что один из основоположников ландшафтоведения С.В. Калесник также связывает суть ландшафта с внутренней организацией, непрерывным взаимодействием компонентов, в результате которого формируется целостная природная система, закономерное сочетание объектов, процессов и явлений природы [161]. Концепция геосистем, как основополагающая парадигма современной физической географии получила масштабное признание после 1970-х годов [152, 490, 491, 500, 127]. В наиболее строгом и аргументированном виде учение о геосистемах, как

теоретической основе рационального природопользования и оптимизации природной среды, представлено в работах В.Б. Сочавы [362].

Аналогично, «...объектом изучения общественной или социальной географии в широком смысле является общественно-географическая реальность (как определённый срез объективной реальности) в виде объективно существующих общественных геосистем» [35, 226, 457, 408].

Географическая форма материи, возникнув как необходимая предпосылка для появления человека и трансформируясь впоследствии в условия его существования, становится основой, базой, «теневого» системой (по В.В. Орлову) территориальной организации общества. Формами (проявлениями) географической материи выступают разного рода геосистемы – природные, техногенные, социально-экологические, социально-экономические, общественные и пр. Сама географическая материя представляет собой иерархическую совокупность геосистем, эволюционирующих по природным и общественным законам.

Представление о районе как комплексной форме существования природы в ее единстве, целостности и организованности соответствует объекту исследования физической географии. Восприятие района как географическую среду, преобразованную в конкретно историческую форму организации жизни людей характерно для общественной географии. В любом случае геосистема, как обобщающее понятие географической формы материи, является неразделимым территориальным комплексом, отражающим современную фазу развития материального мира (эпоха становления ноосферы) [362].

Наиболее ярко и выпукло взаимосвязь природных и общественных законов проявляется в экономических процессах, основанных на использовании естественных ресурсов. В методологию и теорию экономической географии органично вошло и эффективно используется представление о территориально-производственных комплексах, формирующихся на территориальных сочетаниях естественных ресурсов, первоначально предложенное А.А. Минцем [231]. В этом

подходе есть глубокий смысл, отражающий конкретный механизм дополнительности природных и производственных территориальных комплексов. Сам А.А. Минц писал об этом следующим образом: «В качестве особой формы выступает влияние территориальных сочетаний естественных ресурсов на развитие производственно-территориальных комплексов» [Там же, с. 86].

В данном случае между территориальными сочетаниями естественных ресурсов и территориальной организацией производства наблюдается тот самый изоморфизм, который имеется между высшей формой материи и ее теневой системой [67].

Второй этап развития географической формы материи происходит уже в рамках общества, социальной формы материи, куда она входит как «теневая система», как итог познания и преобразования ее людьми, обществом в узком смысле этого слова (социумом, как совокупности человеческих индивидов). Сама же эта «теневая система» охватывает всю окружающую среду, все «материальное тело» общества, т.е. является частью общества в широком смысле, частью общественных, прежде всего экономических отношений. «Под экономическими отношениями, которые мы считаем определяющим базисом истории общества, мы понимаем тот способ, каким люди определенное общества производят средства к жизни и обменивают между собой продукт (поскольку существует разделение труда). Таким образом сюда входят вся техника производства и транспорта,... включается далее и географическая основа, на которой эти отношения развиваются, а также конечно, внешняя среда, окружающая эту общественную форму» [220, с. 175].

Развитие социальной формы материи идет путем преобразования, подчинения условий своего существования, создания территориальных «ячеек» общества (на основе существующих физико-географических комплексов или районов). Последние трансформируются в следствие природных, экономических и социальных различий в формы территориальной организации общества – разного рода социально-экономические районы, территориальные социально-

экономические системы (ТСЭС), социально-экологические системы (СЭС), территориальные общественные системы (ТОС), служащие объектом исследования социально-экономической, социально-экологической и общественной географии [335]. Под ТСЭС «...понимаются социально, экологически и экономически эффективные взаимосвязанные сочетания элементов общества, целенаправленно функционирующие как звенья общественного ...разделения и интеграции труда». ТСЭС представляет собой «...общественно-природное образование, в котором территориальные общности людей выступают в роли «хозяина» и развиваются в тесном взаимодействии с окружающей средой – «домом» и всеми атрибутами территории» [394, с. 34]. ТОС объединяют «...весь природный, экономический, социальный и духовный потенциал территории, все стороны жизни общества и ...в качестве основной цели развития имеют достижение полного благосостояния и свободного всестороннего развития всех членов общества» [416, с. 394]. По справедливому замечанию П.Я Бакланова «наиболее полными и целостными становятся территориальные социально-экономические системы с их природно-ресурсными и ресурсно-экологическими связями и отношениями. Такие системы и должны быть основными объектами СЭГ» [37, с. 17].

ТСЭС и ТОС являются закономерным этапом развития общества – социальной формы материи, на котором последняя объединяет формы материи природы и подчиняет их себе в виде «теневого системы». Специфический пространственно-временной срез этой системы и является объектом познания географии. Территориальной проекцией геосистем, в том числе и общественных, является район. «Нет общества, не организованного районно, развивающегося однородно, недифференцированно - район есть конкретное бытие общества, вернее историческая форма совокупной жизни людей, воплощение его территориализации, конкретной его пространственно-временной определенности» [156, с. 64].

Историки все чаще обнаруживают, что история есть, в сущности, история

регионов, смены типов регионов, хотя это вовсе не означает какой-либо недооценки роли анализа общемировых исторических процессов и тенденций. «Всемирно-исторические законы прямо предполагают – как пишут М.А. Барг и Р.Б. Черняк – наличие законов функционирования и развития региональных разновидностей формаций» [48, с. 53].

Блестящий пример выявления районной формы общественно-исторического процесса дал В.И. Ленин. Особо он отмечал влияние географической среды на процесс районообразования: «...географическая среда влияет на человека через посредство производственных отношений, возникающих в данной местности на основе данных производительных сил, первым условием развития которых являются свойства этой среды...» [202, с 456].

В процессе преобразования географической среды, человек, общество актуализирует природные условия и ресурсы, преобразуя их в ценности, способные удовлетворять его индивидуальные или коллективные потребности. Трансформированные и преобразованные ресурсы географической среды, приобретшие реальную общественную ценность, предлагается назвать «региональным капиталом» [375]. Процесс трансформации представлен на рис. 8.

Рисунок 8 – Трансформация географической материи как условий развития социума в региональный капитал

Источник: составлено автором на основе [369]

В основе территориального разделения труда лежат характерные свойства геосистем, что и обуславливает специализацию района, т.е. накладывает свой

отпечаток на потребности и степень удовлетворения населения различными видами материальных и духовных благ, иными словами определяет различия в образе жизни людей.

Именно процесс геосистемообразования (районообразования) следует считать основным географическим процессом, в основе которого лежит противоречие между компонентами природной среды, человеком и окружающей природой. Он включает в себя процесс ландшафтообразования, социально-экологического, эколого-экономического, социально-экономического и пр. районообразования.

Необходимо отметить, что геосистема (район) как объект географии наделен качествами, присущими, по мнению Ф. Энгельса, ориентирам научного поиска: это «предмет», «живая», специфическая часть реального мира. Исследование закономерностей формирования районов с точки зрения взаимосвязи и соподчинения основных и интегральных форм материи будет способствовать более глубокому познанию и преобразованию окружающего нас мира.

Представление о районе как форме существования природы Земли в ее единстве, целостности и организованности соответствует объекту исследования физической географии. Восприятие района как географическую среду, преобразованную в конкретно историческую форму организации жизни людей характерно для общественной географии. В любом случае геосистема является неразделимым территориальным комплексом, отражающим современную фазу развития материального мира (эпоха становления ноосферы). Целенаправленно создаваемый и эффективно используемый социально-экономический район – неотъемлемый атрибут гуманистического общества.

Основные выводы. Современное состояние географических теоретических исследований не позволяет решить ряд фундаментальных проблем, препятствующих её развитию в научном, организационном, институциональном и образовательном аспектах: не определено место общей географии в системе наук, сохраняются противники единой географии, ведутся дискуссии о предмете и объекте науки, сохраняется многозначность основных категорий науки –

«географическое пространство», «географическое время», «географические законы», «регион» и т. д. Решение этих вопросов невозможно без предварительных теоретических разработок в области метагеографии.

Предпринимавшиеся ранее усилия выделения собственного качественно своеобразного объекта исследований (географической формы материи) дискредитировали себя отсутствием должного философского и науковедческого обоснования. Труды известного философа Б.М. Кедрова и основоположника пермской философской школы В.В. Орлова позволили вновь обратиться к продуктивному осмыслению эти проблем. Они позволяют обосновать существование специфического географического класса материальных объектов. Они представлены особой комплексной формой материи, служащей необходимым условием возникновения и эволюции общества.

Специфика географической реальности кроется в соотношении, взаимодействии различных форм материи с социальной. Это «общественное тело» представляет собой сложный комплекс соподчиненных форм материи, находящихся под определяющим влиянием человека т.е. социальной формы.

ГЛАВА 2. ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ МАТЕРИЯ И ЕЁ АТТРИБУТЫ

В рамках новой концепции успешно решается вопрос об атрибутах географической материи формах, движении, развитии, причинности, необходимости, закономерности, качестве, количестве, пространстве, времени, отражении и т. д. [351, 118]. Формами (проявлениями) географической материи выступают разного рода геосистемы – природные, техногенные, социально-экологические, социально-экономические, общественные и пр. З.Е. Дзенис выделял в качестве атрибутов следующие существенные и специфические свойства геосистем, наиболее соответствующие задачам географии:

- содержательность;
- структурность;
- территориальность;
- динамичность;
- функциональность;
- взаимосвязанность [117, с. 50].

Содержательные и структурные параметры геосистем достаточно подробно изучены как физико-географами, так и географами-обществоведам и хорошо просматриваются на предложенной схеме классификации форм материи, а территориальность и динамичность – специфические проявления географического пространства-времени требуют более детального анализа.

Современная диалектико-материалистическая философия рассматривает категории «пространство» и «время» в качестве всеобщих форм бытия материи и наделяет их двумя группами свойств: фундаментальными и специфическими. К фундаментальным (независимым от конкретной материи) относят *объективность, связанность, всеобщность, бесконечность и детерминированность формой материи*. Специфические свойства определяются соответствующим материальным субстратом и характеризуются такими параметрами как *размерность, однородность, непрерывность, упорядоченность* [106, 303].

Решающий шаг в этом отношении был сделан в общей теории относительности. В ней, например, изменяется понятие одновременности событий. События, одновременные в одной системе отсчета, будут последовательными в другой. Меняются свойства пространства и времени в зависимости от концентрации материи. Высокая плотность вещества искривляет пространство и замедляет ход времени.

Подобные воззрения открывают широкие перспективы для конструктивных научных поисков. Они, в частности, показали высокую результативность в общественно-географических и пограничных с географией экономических исследованиях [294, 76, 11].

2.1. Геопространство: сущность, организация, свойства

Особая, комплексная форма материи предполагает и уникальную размерность категорий пространства-времени. Категории «географическое пространство и время» традиционно остаются базисными в географических науках, включая и общественную географию [293, 352].

По мнению А.И. Чистобаева географическое пространство представляет собой сложное явление, воплощающее в себе пространственные состояния не только естественных сфер географической оболочки (атмосферы, гидросферы, литосферы и биосферы), но и социосферы. При этом последняя (или социально-географическое пространство) отличается наибольшим динамизмом и рассматривается: «...как пространственно-временное сочетание общественных объектов, явлений и процессов в совокупности с природным окружением» [424, с. 102].

Географическое пространство можно представить, как реальное, так и когнитивное, пространство географических объектов в сочетании с абстрактным и конкретным пространством вещественных, энергетических и информационных связей и отношений между ними [352]. Для географического пространства

характерны: множественная структура, упорядоченность, связность, многомерность и т. д. [36, 151, 394, 433]. Усложнение географической среды, нацеленное на всё более полное удовлетворение общественных потребностей, сопровождается ростом дифференциации географического пространства, углублением пространственной формы общественного разделения труда и соответствующим развитием интеграционных процессов [350].

В основу отправных координат, определяющих эволюцию геопространств, целесообразно принять функциональный критерий, характеризующий место и роль каждого из них в общественном разделение труда. Здесь уместно применить терминологию Н.Н. Баранского, выделившего два основных направления развития пространственных форм общественного разделения труда: «вширь» и «вглубь» [47], (рис. 9).

Первое направление («вширь») объединяло преимущественно количественные процессы преобразования геопространства, расширение сферы его влияния. В этом направлении для географического пространства характерна «горизонтальная» и «вертикальная» структуризация.

Горизонтальная пространственно-временная организация общества протекает в четырех формах: континуально-сетевой и континуально-послойной систематизации, дискретно-системной и дискретно-функциональной регионализации. В первой форме реализуются глобальные экономические, социальные, политические, культурные и информационные сетевые системы. Примерами могут служить такие международные институты, как ТНК, ВТО, МВФ, МБРР, ООН, ЮНЕСКО и т. д.

«Горизонтальная» континуально-послойная структуризация проявляется и в виде сочетания функциональных подпространств: природно-географического, общественно-географического и интегрального природно-общественного. Каждое из них включает более частные подпространства.

Рисунок 9 – Структуризация географического пространства по эволюционным параметрам
Источник: составлено автором

Так, общественно-географическое подпространство (пространство) включает экономическое, социальное, культурное, политическое и другие подпространства. В совокупности они образуют континуально-послойную структуру пространства.

Горизонтальная координата, наряду с континуальным строением характеризуется динамичной региональной иерархической структурой. Она реализуется в форме глобальных, региональных и локальных пространств – дискретных частей географического пространства. В результате формируется дискретно-системная структура пространства.

Пространственно-временная организация общества, протекающая в двух (пространственной и временной), диалектически взаимосвязанных формах, подчиняется закону общественно-географического системообразования [216, 432].

В рамках общественной географии преобладающей концепцией (можно сказать парадигмой) на сегодняшний день является концепция территориальной организации общества, где в качестве формы географической материи принимается территориальная общественная система (ТОС), а мерилom разнообразия и общечеловеческой ценности географической среды, соответствия ее потребностям общества может служить региональный капитал – актуализированный потенциал территории [357, 358].

ТОС разного иерархического ранга формируют дискретно-системную структуру геопространства. Под ТОС понимается социально и экономически эффективное, экологически безопасное пространственно-временное сочетание всех сфер жизнедеятельности людей, рационально использующее территориальный потенциал для повышения благосостояния населения [433].

Образование ТОС происходит в процессе территориальной концентрации населения и производства, адаптации и интеграции всех сфер жизнедеятельности людей. Ключевую роль здесь играют производственная и потребительская деятельности населения. Эти две стороны жизнедеятельности

людей жестко взаимосвязаны и являются основой общественно-географического системообразования. Сопряженно с процессом общественно-географического (территориально-общественного) системообразования происходят процессы территориально-природного и природно-общественного системообразования. В результате этих процессов происходит формирование территориальных природных систем и территориальных природно-общественных систем. В совокупности с ТОС их можно именовать геосистемами [344]. Производственная деятельность населения выступает материальной основой и главным базисом возникновения территориальных форм организации общества. Потребительская деятельность стимулирует производственную, ведет к формированию рынков и становится консолидирующей силой всех сфер человеческого бытия. Социализация процессов жизнедеятельности людей сопровождается расширением межличностных отношений, углублением информационно-коммуникационной составляющей, ростом социального капитала.

Ядром и базисом ТОС является территориальная общность людей, функционирующая на конкретной территории в тесном взаимодействии с функциональными подсистемами и инфраструктурой [430, 433]. Совместное развитие всех функционально-структурных подсистем и сфер жизнедеятельности людей происходит в рамках закона общественно-географического системообразования и совокупности следующих закономерностей [197, 216, 430, 431, 432, 438, 441]:

1. Площадная дискретизация жизнедеятельности людей, рост разнообразия пространственных форм ее организации.
2. Территориальная концентрация и деконцентрация жизни общества.
3. Глобализация и усиление пространственной дифференциации общества, делегирование функций вышестоящим таксонам.
4. Открытость и замкнутость ТОС.

5. Территориальное разделение труда, услуг, информации, сопровождаемое концентрацией, конкуренцией, специализацией, кооперацией, комбинированием, комплексированием, градо- и районо- образованием.

6. Территориальная иерархизация общества и др.

На современном этапе развития общественной географии научные исследования охватывают следующие иерархические уровни ТОС:

1. Глобальный;
2. Мегарегиональный (межстрановой);
3. Национальный (государственный);
4. Макрорегиональный (для РФ – Федеральные округа, экономические районы, макрорегионы);
5. Мезорегиональный (субъекты федерации);
6. Локальный (локальные ТОС и ТПК, группы муниципальных образований);
7. Микрорегиональный (муниципалитеты, микрорайоны в крупных городах) [452];
8. Топологический (сельские поселения, ТОС в городских поселениях, многоквартирные дома, городские кварталы, городские пространства);
9. Нано-уровень – малые социальные группы, непосредственное социальное окружение индивида – семья, малые населенные пункты, фермерские хозяйства, отдельные элементы городской среды. Согласно данным социально-психологических исследований, наиболее эффективной является малая группа из 5-7 человек;
10. Индивидуальное, личное пространство жизнедеятельности;
11. Компоненты (поля) индивидуального пространства: работа, быт, отдых, мода и пр. (интимное, домашнее, рабочее, рекреационное и пр. поля);
12. Пико-уровень – одна триллионная общественного пространства – элементы пространства индивидуальной (личной) жизнедеятельности (одежда, инструменты, мебель...).

Территориальные формы пространственно-временной организации общества, реализуемые в иерархически организованных ТОС, образуют третий уровень общественного пространственно-географического познания. На этом уровне действуют свои законы и закономерности функционирования и развития ТОС. Например, антропный закон, присущий географической форме материи, реализуется в виде следующей закономерности: «экономическая, социальная и экологическая эффективность функционирования территориальных форм организации общества при приоритете социальных параметров». Эту закономерность можно рассматривать в качестве главного закона развития ТОС. Экономическая эффективность характеризуется получением максимальной добавочной стоимости. Экологическая эффективность воплощается в улучшении среды жизнедеятельности и рациональном природопользовании. Социальная эффективность сопровождается ростом благосостояния населения.

Эффективность функционирования ТОС образуется в результате синергии целостности систем и проявляется в закономерности сбалансированного и пропорционального функционирования структурных образований ТОС. Сбалансированность общественной системы предполагает минимизацию отклонений при движении по намеченной траектории, а пропорциональность – оптимальные соотношения между структурными компонентами.

Среди других закономерностей наиболее устойчивыми являются следующие:

- стремление к обретению оптимальной пространственной формы (В. Бунге);
- пространственная регулярность, реализуемая в форме организации и взаимодействия центра – полупериферии – периферии;
- пространственная гармония, проявляющаяся в зонально-секторальной структуре ТОС, в т. ч. в виде «поляризованного ландшафта»;
- ведущая роль производственной подсистемы в ТОС;
- изоморфизм основных функциональных подсистем ТОС;

- динамическое равновесие ТОС и окружающей среды [453, 341];
- стадийное и циклическое развитие ТОС и др.

Развитие общественной географии постоянно обогащается новыми теоретическими исследованиями и прикладными территориальными проектами, которые строятся на принципах, вытекающих из знания системы законов и закономерностей. В этой системе особое место занимают закономерности четвертого уровня – закономерности развития частных территориальных систем (функциональных подсистем ТОС), сетей и структур. Наиболее известными и признанными являются следующие закономерности:

- давление места при размещении новых хозяйственных объектов [305];
- детерминация идеального промузла [34];
- «правило» Ципфа «ранг-размер» в системе городского расселения;
- Правило Рейли при определении зон влияния и транспортного обслуживания городских центров в зависимости от числа жителей и расстояния между ними;
- формирование опорного каркаса населения, включающего города и коридоры коммуникаций между ними;
- стадийность формирования сетевых структур и др.

Такие неотъемлемые атрибуты географической материи как пространство и время очерчивается пространственно-временным континуумом жизнедеятельности людей. Масштабы его простираются от границ ноосферы (границ человеческого познания по В.И. Вернадскому) до индивидуального, личного, интимного пространства [94, 263, 352]. С другой стороны, географы давно и вполне серьезно обсуждают вопросы использования ресурсов Луны и других планет [112].

Другим направлением расширения сферы географической действительности служит ее вертикальная координата. Обычно, рассматривая взаимодействие природы и общества, акцентируют внимание на одной из сторон этого процесса (чаще всего сфере материального производства), игнорируя

обоюдный, комплексный и многогранный его характер. По степени, целевой направленности и интенсивности взаимодействия общества с окружающей средой в пространстве географической материи (ноосфере) выделяются следующие вертикальные функциональные уровни (рис. 10).

Область исключительно теоретических знаний простирается от космологического горизонта (2×10^{23} км от Земли) до безграничной Вселенной. Сведения об этой части пространства основаны на гипотезах и теоретических расчетах. Полученные знания используются для развития интеллекта и науки.

Область поступления пассивной информации располагается от границ наблюдаемой части Вселенной до границ распространения радиосигналов с Земли ($1,5 \times 10^{23}$ км – $1,2 \times 10^{12}$ км). Из этой области поступает односторонний волновой энергетический и информационный поток малой интенсивности. Полученные знания используются для развития интеллекта и науки.

Область появления двустороннего обмена волновой информацией. Она ограничивается дальностью распространения радиосигналов с Земли и пределами проникновения космических аппаратов ($1,2 \times 10^{12}$ – 149×10^9 км) [295]. В этой части космического пространства еще преобладает поступление из космоса волновой энергии и информации, но уже распространяются искусственные радиосигналы с Земли. Происходит хотя и слабый, но двусторонний информационно-энергетический обмен человечества и космоса.

Пионерная материальная космоноосфера простирается от границ проникновения космических аппаратов (21 млрд. км) до Луны (384,5 тыс. км). Это пространство проникновения исключительно машин и механизмов, технических средств, искусственных материалов, созданных человеком.

Пионерная антропокосмоноосфера. Пространство проникновения человека с помощью технических средств (Луна – 8848 м.). Доминирует поступление вещества, энергии и информации из космоса, однако это область, куда проникают люди в специальных технических аппаратах, поддерживающих искусственную среду жизнедеятельности.

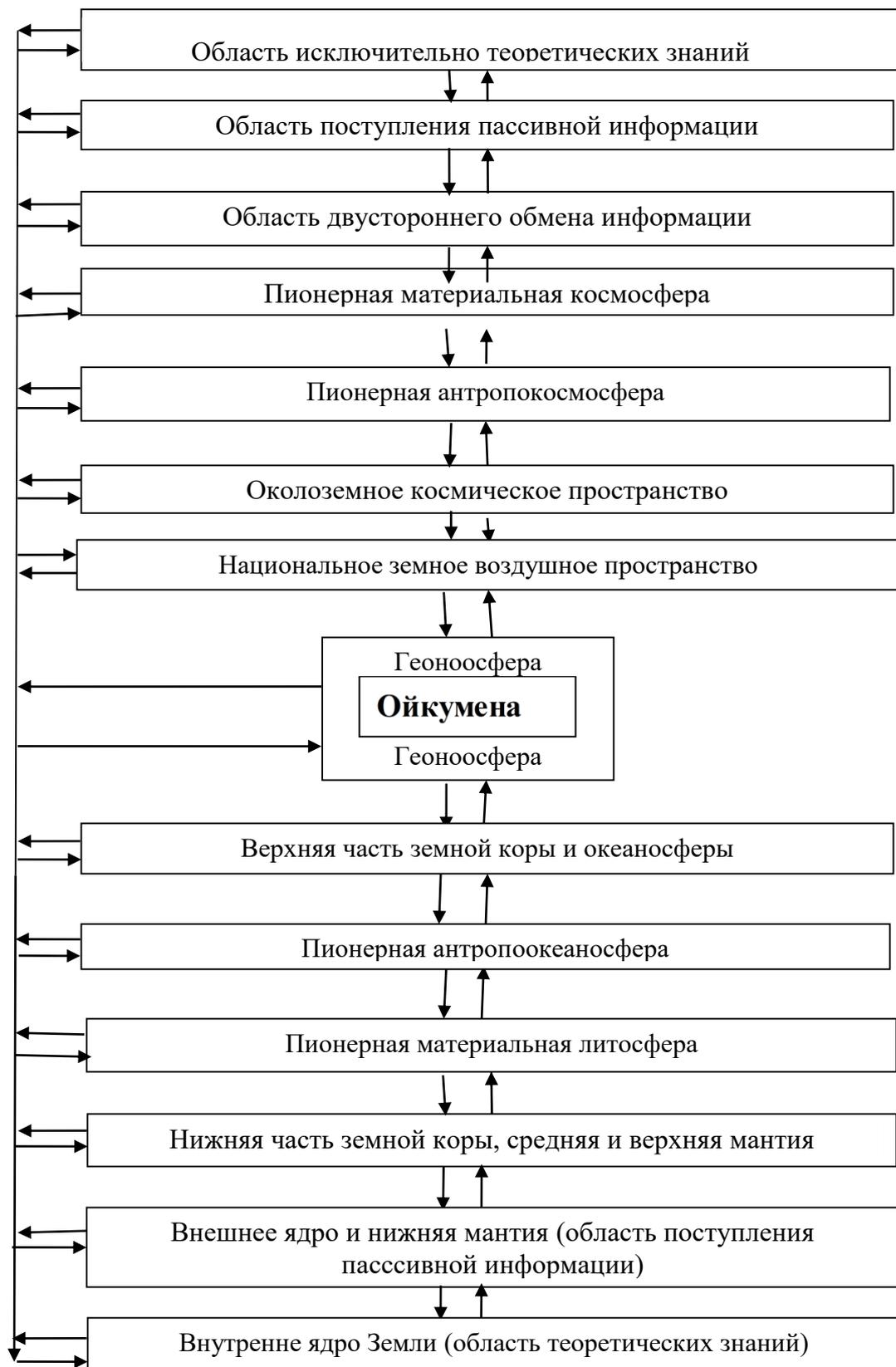

Рисунок 10 – Функциональные уровни географического пространства
 Источник: составлено автором на основе [90, 306]

Околоземное космическое пространство распространяется на 10-1000 км от поверхности Земли. Здесь происходит интенсивный вещественный, волновой и информационный обмен с космосом, постоянно работают люди (космические станции на высоте 350-420 км). С этого уровня затраты на исследование и освоение данной части ноосферы окупаются (связь, медицина, производство, транспорт, дистанционное зондирование, позиционирование и пр.).

Национальное (земное) воздушное пространство. Часть атмосферы Земли, на которую распространяется юрисдикция государственной территории. Простирается на 100-110 км от поверхности Земли (линия Кармана), что является своеобразным «джентльменским соглашением» международного сообщества. На рубеже этой линия качественно меняются свойства атмосферы, здесь заканчивается авиация и начинается космонавтика.

Геоноосфера или собственно ноосфера (от 8848 м вверх до 4,5 км вниз от поверхности Земли) – близкая оболочка Земли. Это область наиболее активной деятельности человечества, которое интенсивно использует все ее компоненты и в значительной степени влияет на структуру, состав и процессы, происходящие здесь. Область проникновения человека без технических средств, сфера производственной, туристической и познавательной деятельности.

В пределах геоноосферы целесообразно выделить область, пространственно приуроченную к наиболее освоенной части географической оболочки Земли – *ойкумену* (+5100⁴ – -430 м⁵ от поверхности Земли) – основную сферу жизнедеятельности человека, где в наибольшей степени проявляются политические, социальные, психологические, идеологические, этические, этнические, культурные, исторические и пр. аспекты его деятельности. Здесь проявляется наибольшая энергетическая, вещественная и информационная взаимосвязь с окружающей средой.

⁴ Ла-Ринконада (Перу, 5100 м). Этот самый высокогорный город мира расположен в перуанских горах Андах, недалеко от границы с Боливией. Его население составляет порядка 30 тысяч человек, большинство которого трудится на месторождении золотой руды.

⁵ Урез воды Мертвого моря – самая низкая часть суши Земли, незаполненная водой или льдом.

Взаимодействие с окружающей средой в геаноосфере происходит с положительным балансом, за счет чего человечество и получает возможность познавать и осваивать как все более глубокие части Земли, так и все более удаленные просторы космоса.

Подобные уровни (сферы, пространства) можно выделить и во внутренней части Земли.

Верхняя часть земной коры и океаносферы, из которой происходит добыча полезных ископаемых и биологических ресурсов, окупающая затраты (1-4,5 км⁶). Это пространство непосредственного (с помощью машин и механизмов) проникновения человека в литосферу.

Пионерная антропоокеаносфера, куда проникают люди в специальных технических аппаратах, поддерживающих искусственную среду жизнедеятельности. Первое погружение в Марсианский желоб было совершено в 1960 году Доном Уолшем и Огюстом Пикаром на глубину 10 918 метров. В 2019 году американский исследователь Виктор Весково на батискафе «Тритон» достиг отметки 10 928 метров.

Пионерная материальная литосфера, куда проникают машины и механизмы, созданные человеком (4,5 км - 12262 м). Проникновение имеет исключительно познавательное значение, добыча полезных ископаемых с этих глубин нерентабельна.

Внутренняя оболочка Земли в пределах нижней части земной коры, астеносферы, верхней и средней мантии (10-100 км). Научные знания об этой части Земли получают в результате различного волнового зондирования, а также в результате изучения продуктов извержения вулканов.

Внутренняя оболочка Земли в пределах внешнего ядра и нижней мантии (100-1000 км), знания о которой человечество получает на основании изучения различных полей и волн.

⁶ Самые глубокие шахты мира находятся в ЮАР: «Тау-Тона», «Витватерсранд» — глубина более 4,5 км и «Western Deep Levels Mine» («Западная шахта глубокого залегания») — 3,9 км (компания Де Бирс). Это шахты по добычи золота. Самая глубокая шахта РФ и Евразии – «Скалистая» в Норильске. Её глубина 2053 м, температура на этой глубине +50⁰С.

Центральная часть Земли в пределах внутреннего ядра (глубже 1000 км от поверхности). Судить о свойствах этого пространства человечество в настоящее время может, главным образом на основании теоретических расчетов и, в меньшей степени – по результатам сейсмического зондирования.

Ядром географического пространства видится ойкумена, где движение географической материи проявляется наиболее ярко, многогранно и масштабно.

Развитие геопространства «вглубь» сопровождается его функциональным усложнением и обретением новых качественных параметров. В этом плане решающее влияние на пространственную организацию общества оказывает смена потребительских культур. Около миллиона лет предки современного человечества занимались преимущественно собирательством. Этот этап характеризовался широким спектром потребления растительной и гораздо менее доступной (примерно в 10 раз) – животной пищи. В таком случае кормовая территория составляла примерно 550 га/чел., а население Земли не превышало 2 млн человек [96, 97]. Переход к оседлому характеру расселения, освоение земледелия и животноводства, воспроизводственный тип культуры сократил необходимую площадь потребления до нескольких гектаров на человека [98].

Индустриальное общество породило новый, индустриальный тип географических пространств, постиндустриальное сформировало потребительские пространства сервисной деятельности, гуманистическое – сферы творчества и креатива (Приложение 1).

Из огромного количества используемых обществом пространств законодательно разграничены три (воздушное, подземное и водное). Причем это осуществлено только на международном и государственном уровнях. Остальные остаются неограниченной сферой деятельности для всех сообществ, что и позволяет их использовать в противоправных целях – «цветные революции», террористические акты, кибер-мошенничество, акции гражданского неповиновения и т. д.

Опережающее расширение человеческих потребностей приводит к

усложнению общественного производства и, соответственно, пространственных форм его разделения: формируются новые индивидуальные и групповые географические пространства, географические поля, слои, сферы. Особое значение обретают такие элементы пространства как «граница», «положение», «поселение» [38], «место» [338] и другие, требующие своего дальнейшего исследования. Последнее пользуется особым вниманием пермских географов [427, 254].

Развитие мирового сообщества коренным образом деформирует пространство, меняя его параметры. Примером такого рода может служить процесс «имплозии» (стягивания, сбегания) крупных городов. Крупные города значительно ближе друг к другу, чем даже к своим пригородам. Добраться, дозвониться, или отправить письмо, а тем более перевести деньги, общаться по линиям мировой информационной сети с глобальными городами (Токио, Москвой, Парижем, Лондоном и др.) значительно проще, чем с периферийной пригородной деревней.

2.2. Темпоральность географических систем

Проблемы временной структуризации (хроноорганизации) геосистем в научной литературе разработаны значительно менее детально, нежели вопросы их территориальной (пространственной) организации, хотя этот аспект познания географической среды столь же важен. Забвение теоретических поисков географического времени объясняется, во-многом, отсутствием четких критериев идентификации географических образований. Наличествующие, весьма редкие попытки создания общей систематики хроноструктур успешно игнорируют сам факт существования подобных реалий [351].

Один из основателей Международного общества по изучению времени Дж.Т. Фрейзер выдвинул идею о темпоральных (временных) уровнях – временном бытии объектов, порождённым динамикой их собственного

развития. С возрастанием богатства содержания он выделяет пять темпоральностей, образующих иерархическую структуру:

Атемпоральность – время частиц, обладающих энергией вакуума и двигающихся с нулевой скоростью;

Прототемпоральность – время элементарных частиц;

Эотемпоральность – «время физика», космологии, хронология астрономической вселенной;

Биотемпоральность – биологическое время;

Ноотемпоральность – время зрелого человеческого разума [470].

Эта точка зрения, подкупающая своей смелостью и простотой, не лишена недостатков – отсутствуют общепризнанные временные шкалы, например, геологическая; не понятен переход от одного уровня к другому; нет химической темпоральности и, наконец, не прослеживается даже намёк на географическую ступень.

Активно осваивают этот новый для себя подход отечественные историографы [261]. Поскольку темпоральность предполагает осознание и освоение происходящих событий непосредственными свидетелями и участниками, она открывает новые перспективы познания хроноорганизации геосистем.

Исследования, посвященные временным аспектам географических объектов, можно объединить в две категории. К первой относятся работы, раскрывающие общесистемные качества географических объектов и позволяющие выделить качественно различные состояния пространственно-однородных объектов. Как справедливо отмечает В.Н. Солнцев: «...пространственно одни и те же тела, рассматриваемые в разные по длительности интервалы времени, выступают фактически как разные объекты» [339, с. 41]. На каждом хроноинтервале географический объект демонстрирует качественно новую сущность.

Категория «организация общества» является основополагающей в экономической, социальной и политической географии. Это наиболее сложная категория науки, так как в ней интегрируются основные положения о структуре всех видов человеческой деятельности (трудовой, бытовой, рекреационной, политической и др.) и компонентов общества (населения, хозяйства, природопользования, инфраструктуры, управления и др.), а также о пространственно-временных формах жизнедеятельности людей, системах управления и самоуправления.

Понятие «хроноорганизация общества», как одной из самых сложных геосистем пока еще не имеет единого определения и носит расплывчатый характер. Отметим наиболее важные аспекты этой научной категории:

1. Создание эффективной системы использования пространственно-временного потенциала территории группами людей, которая позволяет им расселиться на земной поверхности, освоить природные ресурсы, разместить населенные пункты, воспроизводить свой род, разместить источники водоснабжения и питания, места производства орудий труда, одежды, обуви и других, необходимых для жизни предметов, разместить зоны и предприятия лечения, отдыха, науки, культуры и т. д.

2. Обеспечение целесообразной эволюции систем территориального разделения труда, размещения производительных сил, региональных различий в производственных отношениях, расселения людей, взаимоотношения общества и природы, а также проблем региональной социально-экономической политики. В более узком смысле сюда включаются такие категории, как совершенствование административно-территориальной организации государства, регионального управления производством, формирование организационно-хозяйственных структур, определение объектов управления, оптимизация социально-экономического районирования и т. п.

3. Организация скоординированного сочетания функционирующих территориальных подсистем (расселения населения, производства, транспорта,

природопользования, социума и пр.), объединяемых структурами управления в целях осуществления воспроизводства жизни общества в соответствии с гуманистическими целями и на основе объективных законов.

4. Согласование:

- процессов, циклов и ритмов действий по размещению и функционированию предприятий материального производства и непромышленной сферы, жизнедеятельности населения, природопользованию, с учетом их отношений, связей, соподчиненности и взаимозависимости, осуществляемых в соответствии с поставленными целями, решаемыми задачами и на основе сложившейся системы действующих районов;
- временных параметров функционирования территориальных структур: расселения населения, производства, природопользования, сервиса и т. д., объединяемых институтами управления процессом общественного производства.

Хроноорганизацию общества целесообразно рассматривать с пяти позиций: как процесс; как явление; как механизм хронологического планирования и регулирования, как результат деятельности и как совокупность субъектов хозяйствования, участвующих в процессе.

Как процесс она проявляется в постоянном движении и пульсации всей жизни людей в пространстве-времени. При этом необходимо различать процессы функционирования, развития, воспроизводства и перемещения. Для функционирования характерны количественные изменения параметров; для развития – качественные преобразования структуры и функций общественной жизни; для воспроизводства – циклическое замещение населения, производства, природных ресурсов, услуг, информации; для перемещения – смена места и времени обитания людей, нахождения капитала, товаров, инноваций и т. д.

Как явление хроноорганизация общества реализуется в форме сменяющих друг друга иерархически структурированных социально-экономических регионов разного профиля и ранга, в которых протекает основная

жизнедеятельность населения. Каждый регион – это веха или этап в жизни страны и звено в её социально-экономическом пространстве. Одновременно это относительно самостоятельное стабильное временное образование.

Как механизм регулирования она осуществляется через систему государственного управления и местного самоуправления с учетом регулирующих функций рынка. Пространственно-временная организация общества, как стержень географической науки, синтезирует теории и концепции общественного разделения труда, районирования, регионоведения, территориальных общественных систем, расселения населения, исторических парадигм, теории общественной эволюции, смены культур и цивилизаций и другие. При этом проявляется эффект синергизма и формируется качественно новое научное направление.

Как результат хроноорганизация задает соотносит цель преобразований с полученным результатом, осуществляя мониторинг процесса. Формирует дальнейшее целеполагание и, на основе сложившихся тенденций определяет наиболее целесообразную траекторию её достижения. На базе действующих ритмов и циклов создается наиболее сбалансированный вариант геосистемы, позволяющий двигаться по намеченной траектории с минимальными флуктуациями. В данном контексте хроноорганизация близка по смыслу временному «срезу» геоситуации.

Организация географических объектов во времени предполагает также определение круга участников этого процесса, поскольку термин «организация» может рассматриваться синонимом категории «институт», т. е. включать всех заинтересованных субъектов деятельности – предприятий, обществ, учреждений, служб, заведений, фирм и т. д.

Подобный хронологический подход к познанию геосисем требует применения соответствующих временных параметров, отражающих их состояние. Так, В.Н. Солнцев предлагает рассматривать в качестве основных характеристик хроноорганизации целостных географических объектов его

минимальные, характерные, полные и фоновые «времена» [339], где:

Минимальное время – период полного завершения простейших процессов, присущих объекту на протяжении его характерного времени. Для равновесных систем это длительность микрофлуктуаций, для колебательных – период микроколебаний;

Характерное время объекта или процесса – хроноинтервал, внутри которого может реализоваться полный набор частных целостных проявлений объекта во времени [21]. Для равновесных систем это время возвращения к равновесию после отклонения от него, а для колебательных – полный период колебаний;

Полное время – временной отрезок, на протяжении которого географические объекты реализуют все существенные переходы из одного состояния в другое, оставаясь качественно стабильными. В этот период проявляются все возможные варианты его целостных состояний. Полное время характеризует развитие объекта от формирования до угасания.

Временной фон охватывает не только время существования объекта, но и предшествующее и последующее время. Этот временной интервал, по мнению В.Н. Солнцева, должен быть на порядок цифр протяжённее полного времени объекта. Фоновое время включает предпосылки для его возникновения, охватывает все стадии развития и демонстрирует деструкцию и (или) преобразование в новую целостность.

А.Г. Исаченко считает принципиально важным различать два типа изменений, происходящих в геосистемах:

1. *Динамические изменения*, происходящие в рамках одного инварианта, и не приводящие к коренной перестройке структуры геосистемы. Это преимущественно обратимые изменения, обусловленные ритмическими колебаниями, а также восстановительными (релаксационными процессами);

2. *Эволюционные изменения* необратимого характера. Сопровождаемые накоплением в системе новых свойств и приводящие к переходу её в новое качество. Появлению новой системы на месте прежней [146].

При всей своей значимости, в приведенных исследованиях трудно обнаружить географическую специфику. Вторая совокупность работ раскрывает особенности «собственного времени»: временных характеристик функционирования и эволюции конкретных классов географических систем.

Временным параметрам географических объектов и явлений присуще большое разнообразие и широкий спектр демонстрируемых колебаний. Так, исследователи Мирового океана предлагают выделить семь характерных временных иерархических интервалов [222]:

1. Мелкомасштабные явления (период от долей секунд до десятков минут);
2. Мезомасштабные (периоды от часов до суток);
3. Синоптические (периоды от нескольких суток до месяцев);
4. Сезонные (годовой период и его ритмика);
5. Междугодичные (периоды в несколько лет);
6. Внутривековые (периоды в десятки лет);
7. Междувекковые явления (периоды в сотни лет).

Определяющее значение для функционирования земных живых организмов имеет колебание солнечной активности, определяемое количеством пятен на поверхности звезды. Раз в 11 лет число пятен достигает максимума, а в промежутке между пиками снижается до минимума, что неизбежно сказывается на биосфере и климате планеты. Данные радиоуглеродного анализа (систематические наблюдения за Солнцем ведутся только с 1749 года) указывают на существование более продолжительных циклов, длительностью от 200 до нескольких тысяч лет.

Хроноинтервалы эволюции отдельных компонентов географической среды существенно разнятся: естественный процесс смены почв занимает тысячелетия, существенные изменения рельефа требуют десятков тысяч лет.

Своя хронологическая периодика у элементов гидросферы. Полная замена подземных льдов происходит в среднем за 10 000 лет, ледников и постоянного

снежного покрова 9 700 лет, вод Мирового океана – 2500-2650 лет (полное перемешивание – 63 года), ледников горных районов – 1600 лет, подземных вод – 1400 лет, озёр – 17 лет, вода в болотах – 5 лет, почвенной влаги – 1 год, речных вод – 16-19 суток, атмосферной влаги – 8-9 суток, вода в организмах – несколько часов [220. 302].

Более динамичные изменения климата. По данным Ф.Ф. Давитая и В.В. Клименко его существенные колебания занимают от одного до нескольких десятилетий [110, 168]. Современными исследованиями установлено, что за последние 800 тыс. лет климат планеты менялся с цикличностью в 100-105 тыс. лет: длительные периоды похолодания (75-90 тыс. лет) сменялись короткими периодами потепления (10-25 тыс. лет). Эти крупные циклы содержат в себе периодичность более низкого порядка. По материалам Гренландских ледовых кернов в интервале последнего оледенения с максимум 20 тыс. лет назад установлено 23 тысячелетних цикла Дансгарда – Эшгера (названы по имени открывших их учёных) [218].

Своей хронологией обладают комплексные географические объекты – ландшафты. В.Н. Солнцев считает, что минимальное время ландшафтной системы – сутки, характерное время – год, полное время – несколько десятков лет [339, с. 66]. По мнению ряда специалистов, последний срок даже занижен. Ю.Г. Сашкина считает, что большинство комплексов, исследуемых географией развивается в пределах 10 – 10 тыс. лет [325].

Время в комплексных формах материи диктуется циклами высшего уровня. Вопрос географического времени может быть решен по аналогии с периодизацией геологической истории. Геологическое время дифференцируется на основе этапов эволюции биологических организмов. И это логично. Ведущим комплексобразующим фактором в подобного рода интегративных образованиях выступает высшая, входящая в комплекс основная форма материи. Среда возникновения и развития живого по определению качественно и количественно должна быть синхронизирована с «хозяйном».

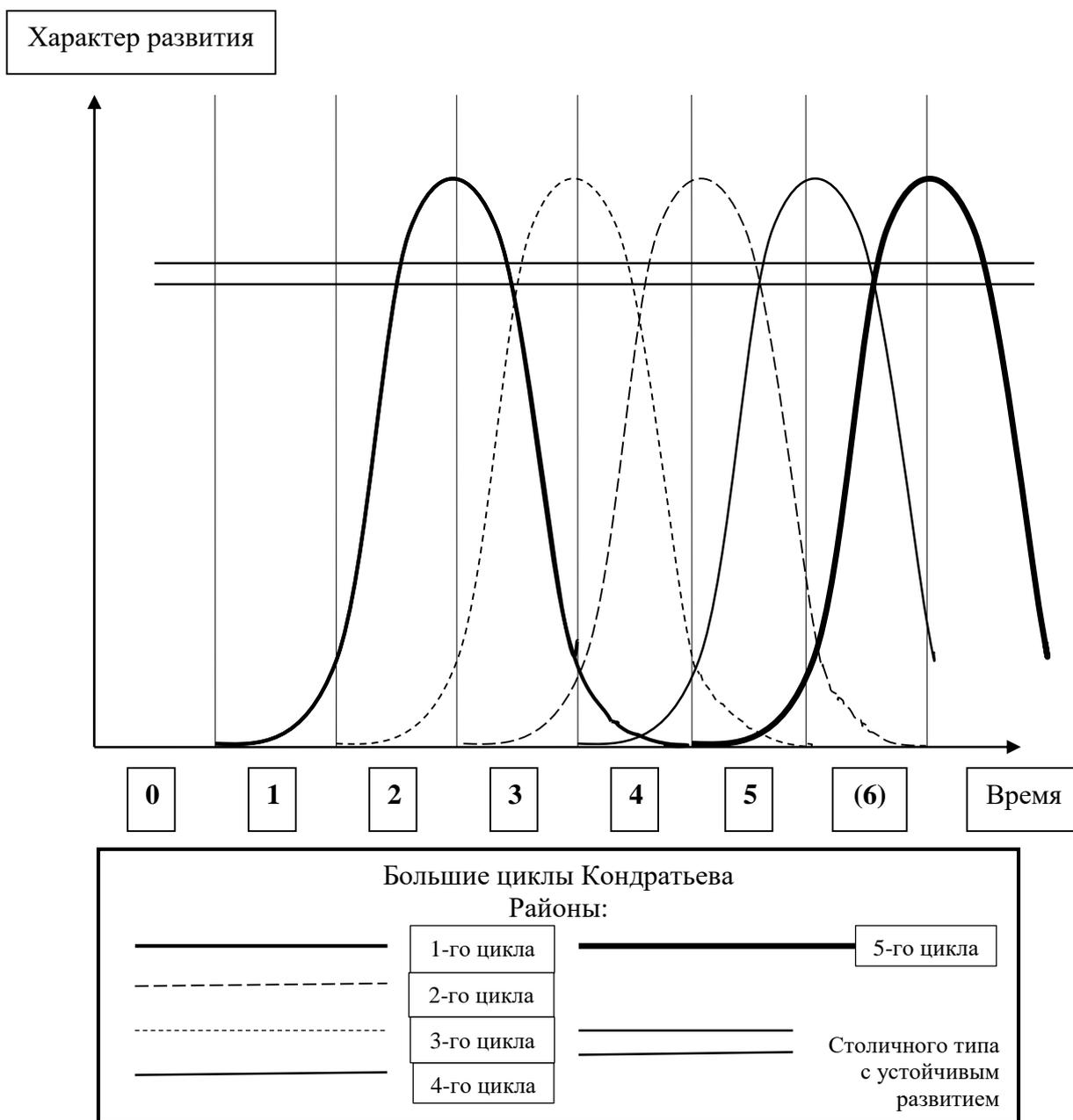

Рисунок 11 – Динамика районов разного типа в ходе больших циклов Кондратьева
Источник: [29, 31]

Аналогично географическое время определяется ритмами социальной жизни, начиная от индивидуальных биосоциальных (физиологических) процессов и заканчивая сменой цивилизаций, культур, общественно-исторических формаций и эпох, которые во многом соответствуют изменениям природно-климатических условий. Проблема усугубляется слабой

разработанностью самого понятия «социальное время» По словам Олвина Тоффлера: «В социальных науках время, по существу остаётся огромным белым пятном» [278, с. 318]. Географическое время деформируется под воздействием природных, космических, биологических, социальных, экономических и др. ритмов, образуя циклические структуры (рис. 11).

... В тоже время приходит сюда корабль из Лимы. Торжище продолжается около 30 дней, по истечении коих галиот отходит, и тогда Акапулько бывает опять безлюден» [186, с. 115]. Современное описание города выглядит совершенно иначе. «...Акапулько – приморский климатический курорт (развивается с 1955), один из самых популярных в Зап. полушарии и один из лучших в мире для зимнего отдыха» [6].

Географический цикл – это движение во времени в форме спирали. Наряду с природными в ритмику географической материи «вписываются» общественно-географические циклы - социальные циклы А.Л. Чижевского, экономические циклы Н.Д. Кондратьева, энергетические переходы В. Смита, этнические циклы Л.Н. Гумилева, общеэкономические циклы, инновационные, технологические и энерго-производственные циклы, циклы урбанизации, сельскохозяйственные, лесные, связи, энерго-вещественные циклы и др. [346, 29, 32, 292].

По А.Л. Чижевскому всемирно-исторический процесс состоит из непрерывного ряда циклов, каждый из которых: «...в среднем арифметическом равен 11 годам» [423, с. 312]. Л.Н. Гумилев считал: «...что весь цикл этногенеза занимает... около 1200 лет...» [108, с. 416]. В.А. Мошков полагал, что циклы государственного развития продолжаются по четыреста лет, делясь на четыре части [224].

Интересна периодичность, проявляющаяся в сменах образа и имиджа территорий [356]. Порой восприятие той или иной местности в корне меняется в процессе освоения её человеком. Вот что представлял собой мексиканский город Акапулько 200 лет назад: «Акапулько, при Южном море, само по себе незначущее и нездоровое местечко. Ежегодно приходит сюда около декабря

месяца... галиот с Филиппинских островов и тогда в Акапулько стекается множество людей и богатств

Несколько иную картину экономико-географического времени представляет собой чередование энергетических переходов [280], технологических циклов или технологических укладов, длящихся в среднем 50-60 лет (рис 12).

Рисунок 12 – Последовательность смены технологических укладов
Источник: [91]

Социально-географические циклы, развиваясь по спирали, включают последовательно чередующиеся фазы: «становление» - «подъем» - «расцвет» - «спад» и... вновь «становление»... Совокупность этих фаз образует волну цикла, длина которой и может стать единицей отсчета социально-географического времени.

Сочетание фаз подъема или упадка может задать глобальные тренды – роста или кризиса мировой экономики (рис. 13).

В географии и истории время и расстояние «переходят» друг в друга. Время может измеряться километрами, а расстояние – часами и сутками (как тут не вспомнить о четырехмерном континууме «пространство-время»). Причем единицы измерения должны оптимально соответствовать задачам исследования

и параметрам изучаемых объектов. В общественно-географических науках расстояние (доступность) целесообразно определять чаще даже не в метрах и километрах, а в часах, затратах энергии, стоимостных единицах, поколениях, и даже... цивилизациях⁷. Таким образом, выбор конкретного показателя для измерения расстояния зависит от объекта исследования, предмета исследования (представлений об объекте учёного) и задач, стоящих перед исследователем.

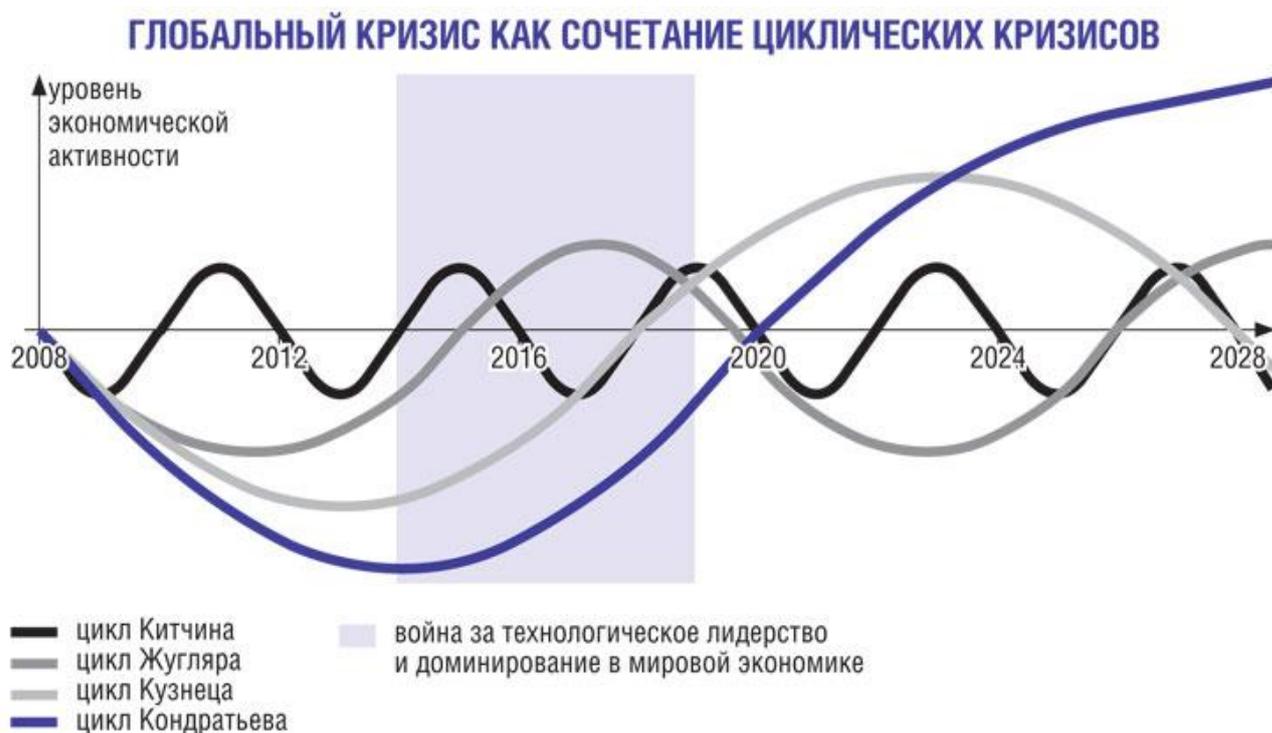

Рисунок 13 – Схема порождения глобальных кризисов
Источник: [91]

Минимальные единицы географического времени, по-видимому, определяются циклами естественного метаболизма. Исходя из этих циклов, формируются жилая, трудовая, рекреационная, бытовая и прочие среды. Далее следуют суточные, недельные, месячные, сезонные, годовые... циклы.

Б.Б. Родоман назвал подобные единицы географического времени хронокомпонентами. В качестве важнейших из них он выделял три — географический год, географическая неделя и географические сутки. Они имеют

⁷ Например, племя яномами (Венесуэла) живет в верховьях Ориноко, в районах южнее поселка Эсмеральда. Это 300 км до современного мира (центра провинции г. Пуэрто-Аякучо) и целых... 5 тысяч лет (племя живет в каменном веке). И насколько «длинные» оказались эти 300 км, если племя было открыто только в 1965 г. В данном случае, наверное, очевидно, какой показатель доступности (например, для взаимопонимания) более важен.

под собой не только естественно-природные основания, но и детерминируются жизнедеятельностью конкретного социума – «сельскохозяйственный год», «учебный год», «туристический сезон», «рабочая неделя», «рабочий день», «выходной день» и т. д. [307, с. 153].

Такая точка зрения согласуется с данными исследований представителей естественной ветви географии. По мнению В. Н. Солнцева именно «Суточные и годовые хроноинтервалы... надо считать особыми рубежами в классификации спектра колебаний географических процессов. ... Суть в том, что все строго периодические (суточные и годовые) процессы всегда оказываются функционально связанными с микросубстратной миграцией...» [339, с. 46].

Циркадные (суточные) ритмы играют огромную роль в жизнедеятельности людей (рис. 14). Смена суточных ритмов, например, в связи со сменой места работы или жительства приводит к сбою функционирования «теневого» биологической подсистемы и качественному преобразованию социума. Последние исследования генетиков свидетельствуют что основополагающее значение в этой подсистеме имеет микробиом (микрофлора полостей у человека: желудочно-кишечного тракта, ротовой полости, вагинальные бактерии у женщин и т.д.). Смена генетических комбинаций полостных бактерий⁸ под влиянием внешних условий вызывает формирование физиологических патологий. Исследования учёных Института общей генетики им. Н.И. Вавилова РАН экспериментально доказали, что первичным в этом случае является именно изменение микробиома.

В качестве одного из примеров, заведующий отделом генетических основ биотехнологии института В.Н. Даниленко приводит результаты исследования микробиома людей, приехавших на определенный срок в Арктику: «Они попадают туда после прохождения медосмотров абсолютно здоровыми, но оказываются в нестандартных для себя условиях — с иной продолжительностью дня, температурным режимом, солнечной активностью, циркадными ритмами и

⁸ Их генетический фонд примерно в 100 раз больше генома человека.

так далее» [64]. Первым на эти «стрессы» реагирует микробиом - нарушением своего состава - первоначально у людей начинается дисбактериоз, потом – когнитивные нарушения, через несколько месяцев диагностируется депрессивное состояние и кардиологические заболевания. Через полгода они уже вынуждены уезжать обратно.

Циркадные ритмы человека

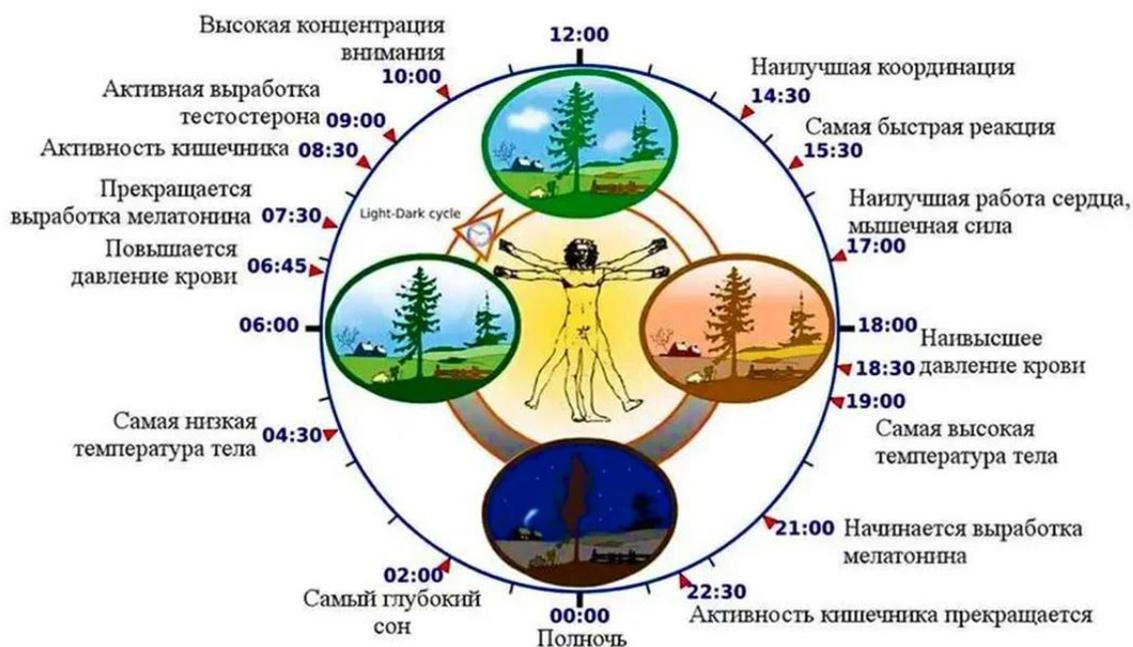

Рисунок 14. Принципиальная схема циркадных ритмов человека
Источник: [419]

Одной из актуальнейших задач, стоящих перед современной общественной географией, является эффективное сопряжение природных и общественных ритмов функционирования геосистем. Очевидно, что на каждом уровне иерархии они будут разными. Например, Ю. Г. Саушкин считал минимальным и основным временем «сопряжённого рассмотрения географами и природных, и производственных, и общественных явлений – десятилетие. Существенны и периоды 100 лет, 50 лет» [325, с. 13].

Тенденции социализации и гуманизации географии склоняют в последнее время чашу весов в пользу изучения временных интервалов в виде смены

цивилизаций, культур, технологий..., поколений, годовых, недельных, суточных, часовых и даже более дробных ритмов. Представители естественных наук продвинулись в этом направлении далеко вперед, проникнув во внутренний мир атомов и молекул. Нобелевскую премию по физике в 2023 году получили Пьер Агостини (Университет штата Огайо, США), Ференц Крауш (Институт квантовой оптики имени Макса Планка в Гархинге, Германия) и Анн Л'Юйе (Университет Лунда, Швеция) за исследования динамики электронов в области аттофизики. Приставка «атто» означает 10^{-18} . Таким образом, аттосекунда (ас) — это время, равное 1 квинтиллионной секунды (одной миллиардной от миллиардной доли секунды). Если обычную секунду сократить до аттосекунды, то время существования всей Вселенной (по современным данным — примерно 13,8 млрд лет) легко уложится в 0,45 секунды. Покорение этого диапазона стало очередным шагом физиков на пути продвижения вглубь шкалы времени, что позволяет изучать устройство микромира в его самом мельчайшем приближении, где господствуют механизмы, которыми управляю электроны, царствуют непривычные и неразгаданные законы и открываются новые разделы прикладной физики и химии [65].

2.3. Нанотехнологии в географии

Современное представление о географическом пространстве существенно расширяет свои масштабы (от наноуровня – индивидуального и личного – до глобального).

Проникновение в географию нанотехнологий предполагает изучение пространственных аспектов жизнедеятельности не только малых коллективов (семьи, фермерского хозяйства, интеллектуальных игровых групп, малых предприятий и т.д.), но и отдельных людей (предпринимателей, покупателей, избирателей и т. д.). По образному выражению Ю.Г. Саушкина люди «...в космических кораблях и скафандрах... уносят с собой в космос целостные

частицы геосреды» [320, с. 317]. Сформировались целые направления подобных нано-масштабных исследований – поведенческая география, электоральная география, культурная география, геногеография и т. д. Признаком географичности исследований сегодня, как и в былые времена, стала не только карта, но и план. Правомерность подобного подхода, разделяется далеко не всеми географами [406], но подтверждается распространенностью и востребованностью таких изысканий.

Ю.Г. Саушкин условно граничными значениями географических реалий считал объекты, которые могут быть положены на карты масштабов от 1:10 000 до 1:1 000 000 000. Но, во-первых, эти значения условно пороговые и никто не исключал из географических произведений план, с которого начинается первый учебник географии, а во-вторых, отдельные компоненты (поля) географической среды: места трудовой деятельности, быта, отдыха и их элементы всегда находились в поле зрения пытливых географов [355]. Поэтому трудно согласиться с Ю.Г. Саушкиным и Б.Б. Родоманом, исключаящим из географической картины мира автомобиль, вагон или стол [307, с. 93]. Аналогичную дилемму пытался решить и В. Бунге (1967). Он относил объекты подобного масштаба к *предкарте* («изображение университетского здания на территории университета», «изображение гвоздя в университетском здании», «дорожный указатель»), подчеркивая, что главное отличие их изображений от традиционной карты – исчезновение ландшафта [61, с. 62].

Целый ряд научных дисциплин занят изучением именно отдельных компонентов и элементов ландшафта – гидрологических, метеорологических, геоморфологических, и других, что не ставит под сомнение их географическую сущность.

Как элементы географической среды эти объекты должны быть комфортны и безопасны с точки зрения эстетики, дизайна, эргономики, когнитивной и поведенческой географии, социальной экологии и пр. Эта сфера исследований пересекается с другими науками, но попадает в поле зрения современной

географии [355]. Сформировался даже ряд дисциплин, ориентированных на исследование самочувствия, восприятия и поведения индивидуумов в окружающей среде – медицинская, когнитивная, поведенческая (бихевиористская) [45], ментальная, социогеография, этологическая география, психогеография и пр. [479].

Яркими представителем подобных направлений является ряд отечественных и зарубежных научных школ.

Так в 1928-1929 гг. академиком А. С. Серебровским было введено в научный оборот новое направление географических исследований – геногеография - на стыке генетики, географии, этнографии, демографии и истории (рис. 15).

Под геногеографией понималась научная дисциплина, изучающая географическое распространение генетических признаков живых организмов, в том числе человека, по различным географическим районам Земли [331].

Генофонд любой популяции (в том числе и человека) хранит следы всех происходящих в ней процессов. Геном человека позволяет выявить масштабы и направленность миграционных процессов, особенности этногенеза, изменения характеристик природной среды, наличие и ход течения болезней [329, 330].

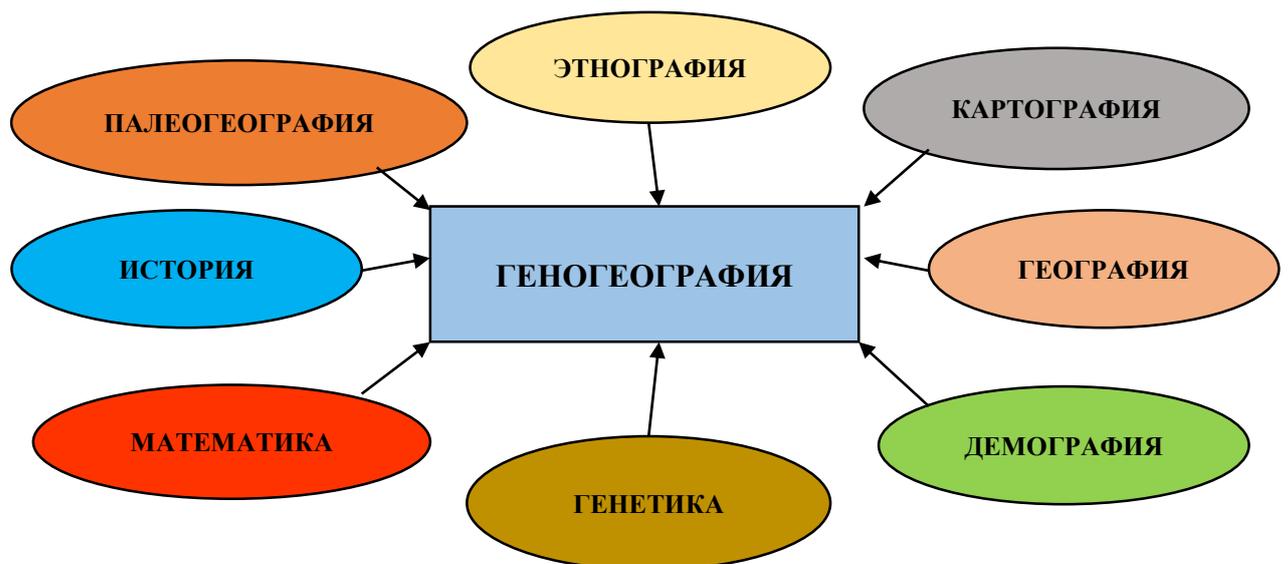

Рисунок 15 – Место геногеографии в системе наук
 Источник: составлено автором на основе [328, 329, 330]

Особый размах геногеографические исследования приобрели в начале XXI века. На протяжении 2005-2012 гг. был реализован крупнейший международный проект «Генографик», выполняется российский проект «Генофонд.рф».

С 2013 года в Институте общей генетики Российской академии наук функционирует лабораторией геномной географии, главной задачей которой является реконструкция генетической истории народов России.

Среди наиболее впечатляющих достижений современной геногеографии, полученных путем секвенирования генов, следует отметить:

–определение масштабов и направленности миграционных процессов человечества в процессе его эволюции (рис. 16);

–конкретизацию основных этапов этногенеза, в частности нахождение потенциальных доказательств взаимодействия между *Homo sapiens* и ныне вымершими гоминидами [232];

–атрибутирование состава биоценозов в палеогеографических исследованиях;

–установление основных причин вымирания ряда видов животных (мамонты, Стеллерова корова и пр.) [420];

–решение ряда исторических проблем, имеющих важное общественное значение (происхождение рода Рюриковичей, распределение гендерных ролей в раннем обществе, генезис викингов и т. д.) [166, 167];

–реконструкцию хода массовых заболеваний в истории человечества (чума, оспа) и т. д. [203].

В этом аспекте геногеография соприкасается с медицинской географией, основоположником которой считается А.А. Шошин [449]. Эта ветвь географической науки непосредственно направлена на здоровьесбережение, изучая тенденции формирования и поддержания благоприятных условий жизни, как отдельной личности, так и общества в целом. Актуальность подобных исследований для современной России неоднократно подчеркивалось на законодательном уровне. В частности, «здоровье и благополучие людей»

регулярно присутствуют в качестве первоочередных целей в Указах Президента РФ [254, 255]. Огромную работу в этом направлении осуществляют ученые Санкт-Петербургского университета во главе с А. И. Чистобаевым [425].

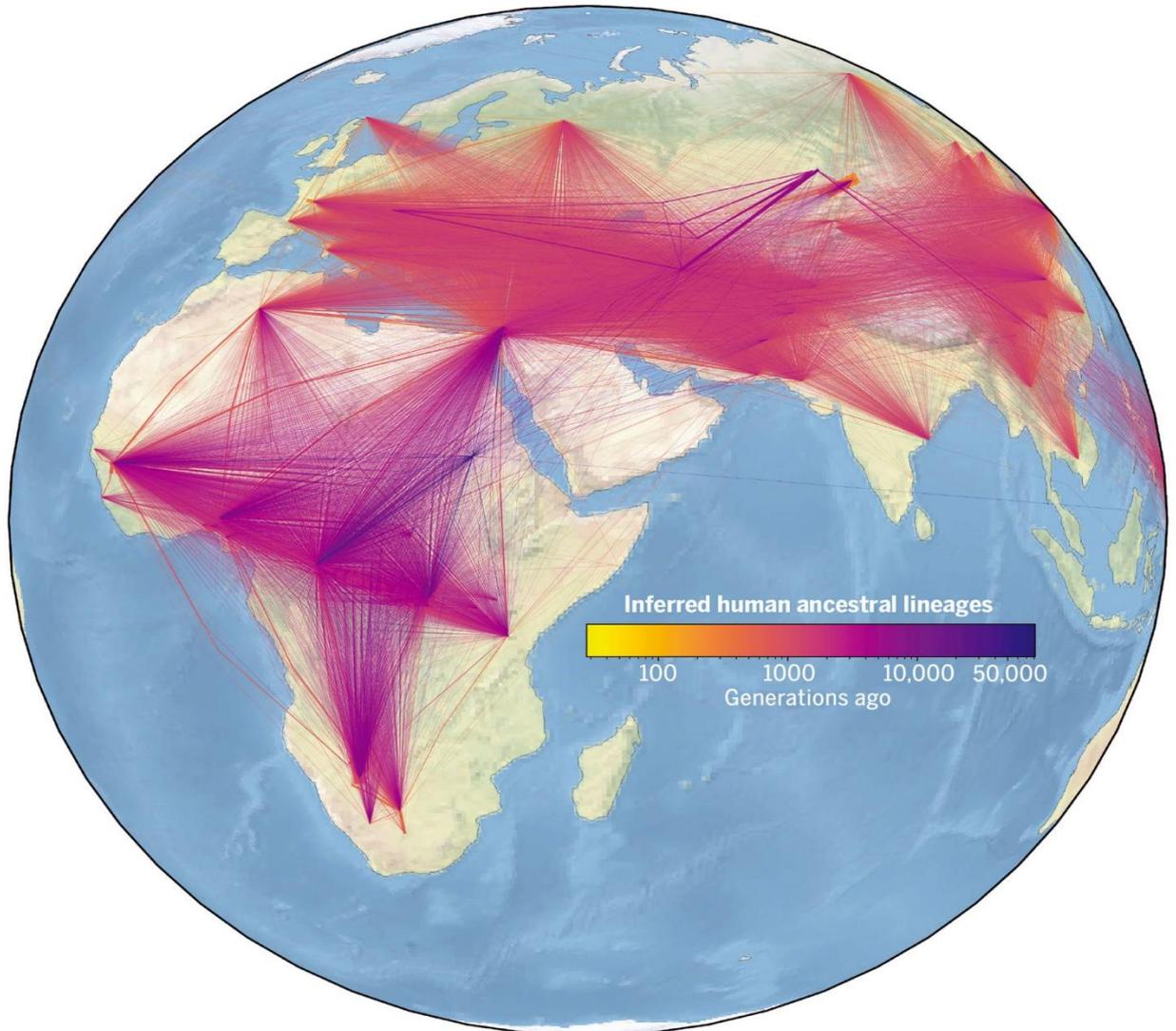

Рисунок 16 – Визуализация предполагаемых линий предков человека

Источник: [460]

Каждая линия представляет отношение предков и потомков в предполагаемой генеалогии. Ширина линии соответствует тому, сколько раз наблюдалось родство, а цвет указывает на предполагаемый возраст предка

В последние годы медицинская география все больше сосредотачивается на изучении индивидуальных особенностях людей в восприятии тех или иных факторов среды. В качестве наиболее иллюстративного примера можно привести исследование аллергических реакций.

Аллергию сегодня называют «Чумой XXIII века». Данные эпидемиологических исследований показывают, что от 5 до 30% людей в общей популяции страдают пыльцевой аллергией. От поллинозов в начале XX века страдало около 15-20% населения Европы [481]. В Англии распространенность аллергических заболеваний составляет в среднем 16%, в Дании – 19%, в Германии – от 13 до 17%. В других странах мира обследования, проведенные среди различных социальных слоев населения, дали сходные результаты.

Эпидемиологические исследования, проведенные в России в конце XX века, выявили уровень распространения аллергических заболеваний от 13 до 35% [4]. По последним данным в России поллинозом страдает около 10% детей и 20-30% взрослого населения [380].

В этой связи на границе метеорологии и биологии сформировалась новое научное направление - аэропалинология — область современной биологии, раздел аэробологии⁹, изучающая пассивно циркулирующие в атмосфере пыльцевые зерна и споры растений [327]. Аэропалинологические исследования необходимы для объяснения характера течения заболевания в зависимости от региональных и флористических особенностей, специфики видового состава растений, сроков и последовательности их цветения, пыльцевой продуктивности, качественного и количественного состава пыльцы в воздухе.

В 1950-х - 1960-х годах в Чикагском университете под руководством Г. Уйата была выполнена серия исследований реакции людей на стихийные бедствия. Для изучения поведения людей в период наводнений был применён поведенческий подход, базирующийся на теории принятия решений [401].

Лундская географическая школа в Швеции во главе с её идейным руководителем Т. Хегерстандом после исследования процесса диффузии сосредоточилась на специфике индивидуумов и индивидуальном поведении людей [115].

⁹ Термин «аэробология» был предложен в 30-х гг. XX в. для описания микроорганизмов верхних слоев атмосферы.

Лундская группа, помимо ее руководителя профессора Лундского университета Т. Хегерстранда, включала трех его основных помощников по университету (Т. Карлштейна, В. Лениторпа и С. Мартенссона), одного формального члена – профессора Калифорнийского университета (США) А. Преда и около тридцати последователей из разных стран. Трудami Т. Хегерстранда (Hagerstrand, 1973, 1976, 1982) и указанной четверкой учеников была разработана теория пространственно-временной организации общества.

В основе теории лежит идея раскрытия пространства и времени в форме единой, неразрывной, объединенной пространственно-временной организации. В качестве "элементарного объекта" пространственно-временной организации Т. Хегерstrand предлагает рассматривать отдельного человека, индивида. Теория призвана выявить основные предпосылки крупномасштабных проявлений человеческой деятельности на уровне микропространств. Именно здесь происходит контакт индивидуумов друг с другом, с внешней средой, предметами, орудиями труда и т.д. В таком аспекте (с учетом экологического императива) человек в географической среде рассматривается впервые.

При рассмотрении поведения и жизнедеятельности отдельного человека (индивида) в пространстве-времени, вводится понятие структуры окружения - системы альтернативных видов деятельности и ресурсов для их обеспечения. Она относительна для каждого человека в зависимости от совокупности его свойств и особенностей. В связи с этим дополнительно вводятся еще два понятия: повседневное окружение и жизненное окружение. Повседневное окружение - это арена действия человека в рамках суточного цикла жизнедеятельности, жизненное окружение включает в себя все компоненты, с которыми контактирует человек в процессе жизненного цикла жизнедеятельности.

Формой описания поведения индивида в пространстве-времени является путь или траектория, берущая начало в точке рождения и заканчивающаяся в точке смерти. В окружающем пространстве в результате этого вычисляется ряд

концентрических трубок или колец доступности, радиусы которых отражают способности человека передвигаться и общаться с внешним миром. В процессе суточного цикла жизнедеятельности и обязательного ежевечернего возвращения домой человек ограничен определенной линией, за которую не может переступить. Эти линии формируют своеобразные острова, которые в трехмерном пространстве-времени превращаются в призму. Метод «пространственно-временной призмы» Торстен Хегерstrand впервые предложил использовать в конце 1960-х гг. (рис. 17).

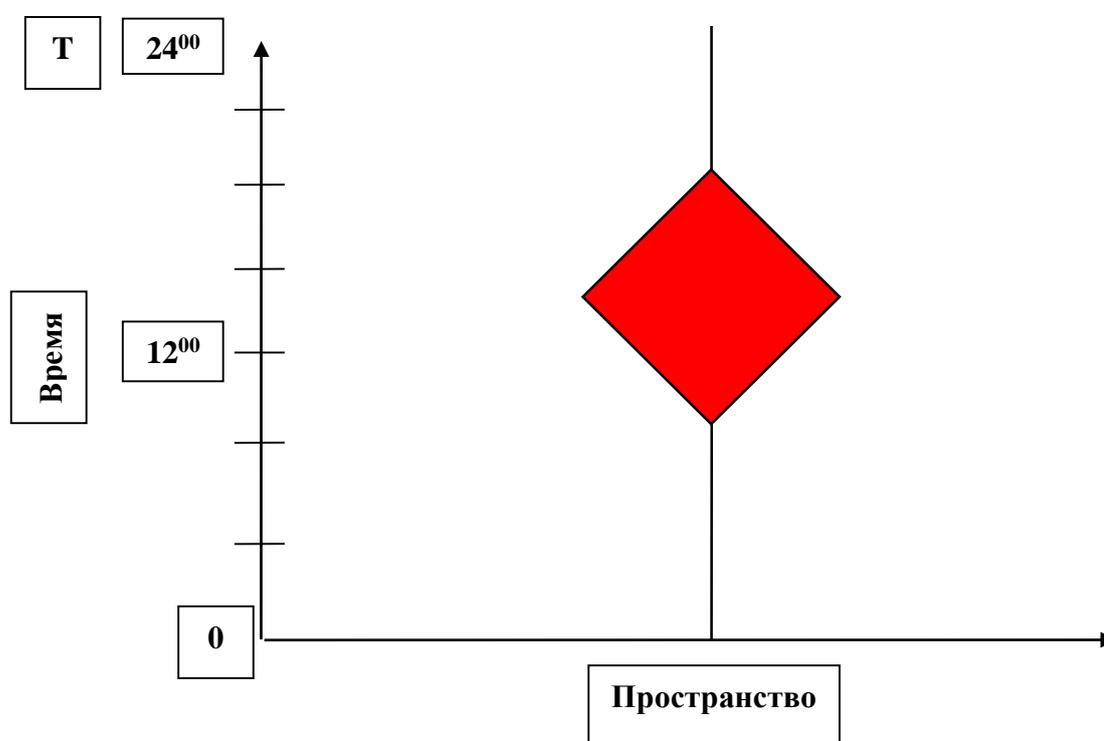

Рисунок 17 – Пространственный ареал (призма) возможных передвижений индивида
Источник: [94, 116]

Ареал призмы ограничен в трех направлениях:

1. биологические и физиологические ограничения (например, сон не менее 8 часов) или возможности способа передвижения;
2. совокупные ограничения, требующие находиться в определенное время в определенном месте (учителя и ученики, родители – дети и т. д.);

3. запреты на нахождение в определенном месте в конкретное время.

Эти факторы и формируют пространственно-временную призму [116].

Жизнедеятельность людей в пространстве-времени происходят в процессе сочетания континуальности и дискретности, так как совершаются определенные остановки типа производство, потребление и т.д. Эти остановки названы Т. Хегерстрандом станциями. В результате взаимодействия траектории, колец доступности, острова (призмы), станции и окружения возникают домены - контролируемые территории. Домены - это пространственно-временная ячейка, в пределах которой предметы и события находятся под контролем данного индивида или группы.

В определенное время и в определенном месте происходит объединение людей, механизмов, материалов, которые функционируют во взаимосвязанном сочетании с четкой целью. Задавая основные ограничения в пространстве-времени для индивидов в виде ограничений в возможностях, в сопряженности, во власти, Т. Хегерстранд вводит понятие проекта. Под проектом понимается вся совокупность видов деятельности, индивидов и предметов, которые участвуют в достижении какой-то определенной цели. Конечным, более высоким уровнем обобщения выступает диорама. Это, по выражению автора, "живой ландшафт", включающий все живые организмы и, главное, людей – инициаторов проектов, с их памятью, чувствами, мыслями и намерениями.

Жизнедеятельность людей в рамках диорамы определяется и контролируется пейсмекерами – временными доминантами, обладающими четкой ритмичностью. Теория Т. Хегерстранда реализует основную проблему географии – взаимосвязь геометрии распределения структур в пространстве-времени с обуславливающими их процессами. В результате согласуются процессы с формой.

Пространственно-временная теория Т. Хегерстранда получает дальнейшее развитие в теории организации социально-географического пространства. В современных условиях пространство человека синтезируется в пространство

социально-экономической общности, которое трансформируется в единое общепланетарное человеческое общество. Пространственно-временная организация основывается на единстве людей и природы – социального и географического пространства, на единстве интересов и целей социально-экономических общностей. Интеллектуальное и духовное единство людей, укрепляемое экологическим императивом, формирует континуум социально-географического пространства.

В Великобритании широкое развитие получила поведенческая география, изучающая особенности жизнедеятельности людей в рамках определенной среды. Дж. Голд базирует этот подход на четырёх основных положениях:

1. Среда, в которой действую индивиды, для них существует в таком виде, в каком они её воспринимают, причём воспринимаемая среда может существенно отличаться от реального мира.
2. Взаимодействуя со средой люди реагируют на неё и взаимодействуют с ней;
3. Приоритет в изучении отдаётся не группе, а отдельному человеку;
4. Бихевиористская география – междисциплинарная наука [472].

Измерения «поведенческого» пространства (рис. 18) отражают только наиболее традиционные, получившие всеобщее признание направления исследований поведенческой географии. Эти «срезы» характеризуются прежде всего свойственной географии «игрой масштабами» - от индивидуального пространства отдельной личности до ойкумены (или даже ноосферы) и от индивидуума до всего человеческого сообщества. Отдельными измерениями в этом пространстве являются особенности восприятия среды и поведенческие реакции.

Одновременно непрерывно идет процесс эволюции общественного пространства:

во-первых, усложняются, приобретают новые черты и свойства, традиционные пространства. Они становятся многомерными (полимерными).

Это следствие развития объектов, субъектов, процессов и явлений, их наполняющих. На глазах одного поколения формируются новые экономические отношения, складываются неизвестные ранее территориальные общности людей, формируются новые формы общественных отношений и т. д.;

во-вторых, возникают новые виды пространств, для описания которых широко используются нетрадиционные параметры и измерения. К числу таких нетрадиционных пространств можно отнести *экономическое*, характеризующееся *n*-мерностью и для описания которого А.Г. Гранберг предлагает использовать такие характеристики, как плотность, размещение, связанность [102];

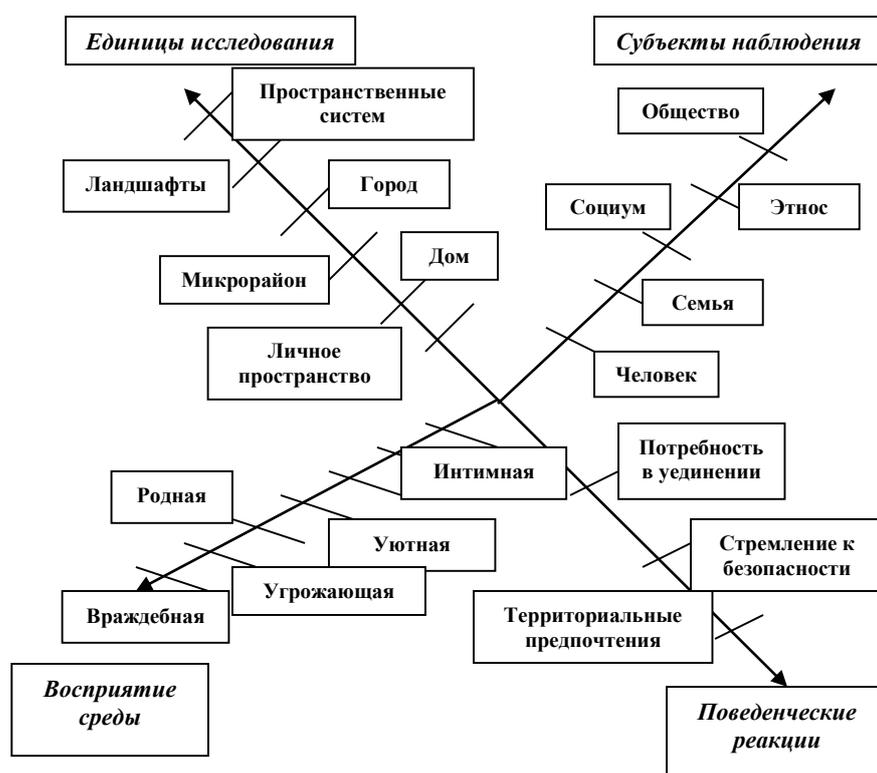

Рис. 18 – Основные «срезы» исследований поведенческой географии
Источник: [94, 472]

в-третьих, наложение пространств разных видов способствует появлению интегральных образований, обладающих качественно новыми свойствами. К

таким образованиям можно отнести социокультурное пространство, широко используемое, например, в рекламной деятельности. Важнейшими измерениями этого пространства являются гендерные различия, социальная стратификация, отношение к риску и положение на шкале «индивидуализм – коллективизм». Е.Г. Анимица и В.А. Сухих выделяют как самостоятельное направление исследований пространственно-временную парадигму в междисциплинарной научной сфере – социэкономике [11]. Категория социального пространства широко представлена в трудах как зарубежных (М. Вебер, Э. Дюркгейм, П. Сорокин и др.), так и отечественных ученых (М.А. Барг, В.Г. Виноградский, Н.М. Сурнина, В.Г. Черников и др.). По мнению М. Вебера, социальное пространство характеризуется трехмерностью, объединяющей такие координаты, как отношения собственности, политическая и экономическая власть и престиж (социальные почести, репутация, имя и т. д.);

в-четвертых, формируются виртуальные пространства, изучение которых практически не имеет научных традиций, соответствующего опыта, концептуальной базы и методического аппарата. Пространствами подобного рода являются интернет-пространство, имидж-пространство, бренд-пространство, ментальное пространство и другие мыслительные конструкции, не исключая и ноосферу.

Российская географическая школа сформировала несколько направлений поведенческой географии, где она заслуженно считается одним из лидеров. К таким прорывным направлениям относится *поведение людей в экстремальных ситуациях*. Это касается выживания человека в экстремальных условиях природной среды, длительного существования в замкнутых пространствах, взаимодействия в небольших коллективах. В этом плане интересные исследования были осуществлены В.Г. Воловичем и др. По мнению В.Г. Воловича, выживание человека в экстремальных условиях определяется следующими факторами:

- мотивации;

- выживания (психическим состоянием, физическим состоянием, обученностью и аварийным снаряжением);
- заболевания (травмы, поражения, укусы, отравления, паразитарные, инфекционные, психические и пр.);
- физико-географическими особенностями территории (температура и влажность, осадки, солнечная радиация, флора, фауна, рельеф, водоисточники и т. д.);
- стрессорами выживания (физическая боль, жажда, голод, переутомление, одиночество, страх и т. д.) (рис. 19).

В конце 1960-х годов с подачи французского писателя и историка Ги Дебора в недрах французской науки сформировалась психогеография, исследующая влияние урбанизированной среды на здоровье человека. Цель исследований – создание архитектуры и городской среды, снижающей уровень стресса, способствующей социализации и делающей людей более здоровыми и счастливыми. По словам руководителя лаборатории городской повседневности канадского Университета Ватерлоо Колин Элларда на площадке Московского урбанистического форума в мире эта тема становится всё популярнее. Кроме Канады подобные лаборатории работают в Калифорнии, Лондоне и Берлине [451].

Такие тенденции логично укладываются в научный мейнстрим. Для естественных наук продвижение в глубь материи, её кирпичиков – атомов и молекул - стало абсолютным трендом. В нановселенной, населённой частицами размером в миллионные доли миллиметра и меньше, сегодня свершается даже больше великих открытий, чем в космосе. 4/5 Нобелевских премий по естественным наукам на протяжении последних десяти лет были присуждены за исследования, связанные с манипуляциями именно наноразмерными объектами [65].

Таким образом географическое пространство – это пространство жизнедеятельности людей, варьирующее в своих масштабах от индивидуального

(личного) и его отдельных элементов до ноосферы. Качественные характеристики такого пространства могут быть выражены в категории «региональный капитал», генерирующей его общепризнанную ценность.

Рисунок 19 – Факторы выживания в условиях экстремальной природной среды
Источник: [73, с. 6]

Основные выводы. В рамках новой философской концепции успешно решается вопрос об атрибутах географической материи: функциях, содержании, формах, иерархии, движении, развитии, причинности, необходимости, закономерности, качестве, количестве, пространстве, времени, отражении и т. д. Так, геопространство охватывает пространство общественных явлений в совокупности с природным окружением. Оно может быть структурировано по множеству параметров, среди которых можно выделить группы экстенсивных и интенсивных характеристик, а также вертикальную и горизонтальную параметризацию. В иерархическом плане предлагается выделять двенадцать уровней уже осуществляемых исследований, в функциональном – пятнадцать.

Географическая материя представлена разного рода геосистемами, обладающими собственными более частными пространственно-временными характеристиками: экологическими, экономическими, социальными, когнитивными и пр.

Гораздо менее изучена темпоральность (хроноорганизация) географической среды. Подавляющее большинство работ посвящено либо рассмотрению общесистемных хроноинтервалов, либо временной параметризации частных геосистем (геоморфологических, океанических, ландшафтных...). Темпоральность комплексных географических образований, очевидно, должна определяться стадиями качественных преобразований общества.

Интересное пространственно-временное направление изучения географической материи складывается в области применения нанотехнологий – поведенческой, медицинской, бихевиористской и когнитивной географии, геногеографии, палеогеографии, аэропалинология и т. д.

ГЛАВА 3. КАТЕГОРИИ, ЗАКОНЫ И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ТЕРРИТОРИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Развитие научных знаний идет по пути накопления, верификации и структуризации полученной информации. В самом общем виде иерархическое соподчинение форм организации научных идей имеет следующий вид:

1. *Гипотеза* – предположение, непротиворечиво объясняющее то или иное явление, основанное на объективных факторах и очевидных постулатах, логических построениях, но не подтвержденное экспериментально. После экспериментальной проверки может стать теорией;

2. *Теория* – высшая, самая развитая форма организации теоретического научного знания, дающая целостное представление о закономерностях и существенных связях определенной области действительности. Подтверждается, как правило, экспериментами или расчетами;

3. *Концепция* – (от лат. *Conception* – понимание, система), совокупность наиболее существенных элементов теоретических знаний науки, изложенная как система взглядов, в конструктивной, наиболее приемлемой для практики форме. Это теория, переведенная в алгоритм решения конкретной проблемы.

4. *Парадигма*: – общепризнанная совокупность знаний и оценок, накопленных данных, которые в течение некоторого времени используются специалистами в качестве образца, «шаблона» при постановке задач и их решении; – концептуальная схема, разделяемая определённым кругом научного сообщества, служащая основой научной школы и ориентирующая ученых на определенный подход к исследованию объектов науки; – концепция, адаптированная к решению сходных задач.

5. *Учение* – развернутая, логически завершенная совокупность знаний в какой-либо научной области, которая может включать в себя ряд теорий, гипотез и концепций смежных наук.

Широкое распространение идей территориальной организации общества в научной среде, рассмотрение этой концепции в качестве объекта исследований общественной географии [86, с. 205], выход за пределы собственно географии и обогащение знаниями смежных дисциплин, позволяет рассматривать её в качестве сформировавшегося географического учения (наряду, например, с «Учением о ТПК» [467]).

Как отмечают В.В. Воронин, А.М. Трофимов и М.Д. Шарыгин именно категории являются наиболее фундаментальными компонентами в системе научных знаний, поскольку в них отражаются всеобщие свойства и отношения явлений и процессов [77]. В философии категории (греч. Κατηγορία – высказывание, указание, свидетельство, признак) – основные понятия, отражающие наиболее общие и существенные свойства, стороны, отношений явлений действительности и познания [429, с. 254].

Понятие – одна из форм отражения мира в мышлении, с помощью которой познается сущность явлений, процессов, обобщаются их существенные стороны и признаки. Понятия фиксируют качественно отличные свойства отображаемых предметов и явлений от смежных с ними [403]. В совокупности с принципами, подходами и методами категории и понятия образуют методологический аппарат, который служит базисом научных исследований и процессов познания окружающего мира и его компонентов.

Уровень развития системы научных понятий отражает степень зрелости науки, ее способность к конструктивным поискам. Категорийно-понятийный аппарат территориальной организации общества как научного учения и учебной дисциплины находится в стадии формирования. Он опирается на свод понятий, созданных в общественной географии и смежных дисциплинах: экономической теории; социэкономике, мировой, региональной и национальной экономиках; социологии и политологии; региональной политике, геополитике и многих других. Важную роль в его структуризации играет философия, политическая экономия, науковедение, метагеография и теоретическая география.

В научной и учебной дисциплине «Территориальная организация общества» базовыми категориями являются: общество, пространство, территория, организация, регионы, территориальное управление и планирование и др.

3.1. Общество и его структуризация

Категория «общество» – одно из самых широких, многозначных и, соответственно, неопределенных научных понятий. Эта категория является базовой для многих наук, что, несомненно, накладывает отпечаток на многозначность трактовок. Питерим Сорокин еще в начале XX века отмечал, что большая часть идей, изложенных в дисциплинах, изучающих общественные явления, до сих пор являются верованиями, а не знаниями. Бурное развитие технических и технологических возможностей человечества, сопровождаемое явной стагнацией наук об обществе ведет мир к кризису. В настоящее время в научном мире преобладают следующие трактовки.

Общество – это совокупность людей, объединенных на определенной ступени исторического развития теми или другими производственными отношениями, определяющими собою все другие общественные отношения.

Общество в широком смысле – обособившаяся от природы часть материального мира, представляющая собой совокупность исторически сложившихся форм совместной жизнедеятельности людей, изменяющих географическую среду [8]; в более узком смысле – исторически конкретный тип социальной системы (общественно-экономическая формация, цивилизация, межформационные и внутрiformационные исторические ступени), отдельное, индивидуальное общество (социальный организм), например, «гражданское общество» – определенная форма социальных отношений [429, с. 436]. Еще одно значение общества (наверное, самое главное, подчеркивающее функциональную значимость) определяет его как организационную форму социальных отношений, объединений людей, сообщество приверженцев какой-то идеи, профессии, целевой

направленности: «Общество охраны природы», научное сообщество, «Географическое общество» и т. д. [194, с. 892]. В Малом энциклопедическом словаре Брокгауза – Ефрона именно эта трактовка общества: «Соединение людей для достижения хозяйственных, политических, или научных целей, недоступных силам каждого в отдельности» [212, с.783], стоит на первом месте. Главным элементом общественной системы являются люди, объединенные множеством связей и отношений в планетарном пространстве Земли.

Общество как живой социальный организм постоянно находится в движении: функционировании, воспроизводстве и развитии. Функционирование отражается в определенных изменениях, главных образом количественного характера. Например, ростом численности населения, накоплением капитала, обогащением (или обнищанием) людей. Человеческое общество выполняет самые разные функции. Среди всего их разнообразия главными являются системообразующие функции. Роль одной из них играет функция устойчивого социального и демографического воспроизводства населения.

Социальное воспроизводство – это процесс социализации общества и совершенствования отношений между людьми, проявляющийся в форме циклического воспроизводства. Оно воплощает тенденции изменения социальной структуры, присущие естественноисторической и социально-исторической эволюции общества [465].

До недавнего времени господствовала теория, согласно которой процесс воспроизводства есть процесс гомогенизации общества, то есть сближения социальных групп, стирания социально-классовых различий от поколения к поколению, а также в пределах одного и того же поколения. Однако общечеловеческая, общемировая тенденция развития общества обратная: чем разнообразнее структура того или иного общества, тем оно более стабильно, устойчиво, тем более успешно развивается. Следует признать, что тенденция повышения разнообразия и самовыражения каждого человека проявляется все настойчивее и ярче в социальной структуре и социальном воспроизводстве.

Социальное воспроизводство включает в себя воссоздание ранее существовавших элементов социальной структуры и отношений между людьми, а также возникновение и расширенное воспроизводство новых элементов и отношений. В ходе этого процесса формируется индивид - человеческая личность с собственными взглядами, убеждениями, способностями. Если классы, социальные группы и слои, а также отношения между ними воспроизводятся в масштабах всего общества, то процесс воспроизводства индивида, его социализации протекает непосредственно в первичных общностях людей. Они и обеспечивают воссоздание его как живого носителя свойств, характеристик класса, группы, страты, слоя. Такие первичные ячейки общества, как производственный коллектив, семья, коллектив жильцов осуществляют лишь частичные функции воспроизводства индивида. Такую же частную роль выполняют различные социальные институты: образование, здравоохранение, культура и т.д. Специфика территориальных общностей людей состоит в том, что, интегрируя деятельность социальных институтов, они обеспечивают удовлетворение основных потребностей индивида и тем самым формируют условия его воспроизведения.

Особо следует подчеркнуть, что социальное воспроизводство индивида выступает как элемент процесса социального воспроизводства населения, проживающего на определенной территории. Оно неотделимо от процессов демографического воспроизводства.

Демографическое воспроизводство людей принимает форму социально-демографического воспроизводства, которое обеспечивает подготовку новых поколений к выполнению экономических, политических и других функций. Поэтому в его структуре можно выделить такие аспекты воспроизводства, как демографический, профессионально-квалификационный, культурный и некоторые другие.

Социально-демографическое воспроизводство нельзя сводить к простому физическому воспроизводству численности людей. Оно гораздо шире, так как включает также воспроизводство совокупности определенных социальных

качеств, необходимых для активного участия населения в функционировании и развитии региона, страны и всего общества. В социально-демографическом воспроизводстве могут быть выделены два аспекта: количественный - собственно воспроизводство индивидов; и качественный - воспитание и воссоздание социальных свойств личности.

По количественным параметрам демографическое воспроизводство подразделяется на три группы: простое, суженное и расширенное. Простое воспроизводство означает, что в региональных общностях людей сложилось равновесное состояние и происходит простое замещение людей, естественно, с новыми качественными характеристиками. Суженное воспроизводство в определенной мере говорит о качественных изменениях в территориальных общностях и повышающемся уровне цивилизации. Расширенное воспроизводство служит характерным индикатором становления региональной общности, роста численности населения. Очень часто расширенное воспроизводство считают показателем прогресса, а суженное воспроизводство - показателем регресса. Во многих случаях такой подход правомерен, но распространять его на все общности людей не совсем корректно.

Функционирование и воспроизводство общества сопровождаются его развитием. Развитие охватывает количественные и качественные изменения, а также поступательное движение, носящее циклический характер. Развитие представляет собой сложный процесс и обладает определенной структурой. Структура – это совокупность существенных, повторяющихся, необходимых связей и отношений между людьми. В конечном счете структура общества выступает структурой его развития.

Познание процессов развития общества осуществляется с разных позиций. В СССР господствовала формационная методология, согласно которой развитие человечества осуществляется поступательно-ступенчато через общественно-экономические формации – исторические типы общества, основывающиеся на определенном способе производства. Выделяются следующие формации:

первобытнообщинная, рабовладельческая, феодальная, капиталистическая и коммунистическая (социалистическая, постепенно переходящая в коммунистическую).

Другая точка зрения на процессы развития человеческого общества опирается на цивилизационный подход. Согласно этому подходу, общество волнообразно эволюционирует и циклически развивается, последовательно проходя разного рода циклы. Цикловой путь развития общества, этносов, государств, экономики раскрыт в работах В.Л. Бабурина [29], Л.Н. Гумилева [112], Н.Д. Кондратьева [187], В.А. Мошкова [236], Э. Тоффлера [410], А.Л. Чижевского [446] и др.

Человеческое общество характеризуется чрезвычайно сложным составом, познание которого возможно через его структуризацию. Общество, как целостная система, структурируется по разным основаниям с выделением разнообразных структур. Наибольшей интегральностью отличается социальная структура, включающая в себя, с одной стороны, социальный состав или совокупность различных типов социальных групп, а с другой – социальные связи всех составных частей.

Социальная структуризация означает объективное деление общества на отдельные слои и группы, объединяемые на основе нескольких признаков и различаемых по общественному положению, отношению к собственности и формам производства. Основными элементами социальной структуры являются социальные группы и слои: классы, страты, нации, профессиональные, демографические, конфессиональные, политические и другие сообщества. Каждый из этих элементов в свою очередь является сложным образованием со своими внутренними слоями и связями. Социальная структура отражает особые отношения классов, а также профессиональных, культурных, национально-этнических и демографических групп, которые определяются местом и ролью каждой из них в системе социально-экономических отношений.

В теории и практике обычно выделяются следующие виды социальной структуры:

5. социально-классовая;
6. социально-сословная;
7. социально-профессиональная;
8. социально-этническая;
9. социально-демографическая;
10. социально-территориальная;
11. социально-политическая и др.

Социально-классовая структуризация капиталистического общества сводится к выделению класса эксплуатирующих и эксплуатируемых, буржуазии, рабочего класса и крестьянства. В СССР выделялись классы рабочих и крестьян с прослойкой интеллигенции. Коренная перестройка общества кардинальным образом изменила его социально-классовую структуру. Появились новые социальные слои – самозанятые, безработные, маргиналы и т. д. Ряд специалистов говорит даже о формировании принципиально нового социального класса – прекариата, отчуждённого не только от результатов труда, но и от всего общества. Сюда относятся лица, постоянно занятые на временной работе, вовлечённые в «теневые» или «серые» виды деятельности, безработные. По имеющимся экспертным оценкам в 2015 году они охватывали до 30% трудоспособного населения страны [411]. Общественно-географического осмысления требуют такие нетрадиционные социальные страты как элита, олигархия, субкультура и пр.

В современной России произошла также резкая дифференциация жителей по уровню богатства с выделением богатых, бедных и среднего класса. Консалтинговая компания The Boston Consulting Group (BCG), опубликовавшая исследование Global Wealth, посвященное динамике частных состояний за 1999-2019 гг. в 97 странах мира, отмечает, что сегмент самых состоятельных россиян (состояние более \$100 млн) и сегмент обладателей самых скромных состояний (до \$250 тыс.) — самые крупные в России, 40% и 39% соответственно в 2019 году [435].

По оценкам журнала «Эксперт» в 2017 году доля сверхбогатых людей составляла в стране 0,5% населения или 200-300 тыс. домохозяйств. В пандемию и СВО значительная часть этих людей уехала. Исходя из данных продаж элитных квартир и люксовых автомобилей в 2021 году их стало в 3 раза меньше. Это подтверждают и данные декларационной компании. Доходы свыше 10 млн рублей за 2021 год показали около 103 тыс. человек [304]. Количественное сокращение этой когорты не сказалось на совокупном достатке. Пандемия увеличила социальное неравенство россиян. В 2020–2021 годах состояния, построенные на пассивном доходе – рентах, процентах, дивидендах, – практически не пострадали. Богатые потеряли только привычный образ жизни: путешествия и развлечения, зато расширили круг приобретений за счет дорогой техники, автомобилей и недвижимости.

В современном обществе наиболее активную роль играет средний класс, отличающийся социальной неоднородностью. В этот слой (группу) могут входить собственники малого и среднего бизнеса, офис-менеджеры, держатели акций и т. д. Прежде всего, это люди, которые сами формируют свою судьбу. Они энергичны и образованны (55% представителей «средних» русских имеют высшее образование).

К среднему классу в представлении многих (и по установкам, и по самоопределению) относятся те, кто решил проблемы текущего потребления («на жизнь хватает») и не чувствует себя «бедными». У представителя «среднего класса» принципиально другое отношение к жизни, к работе и семье. Он активен, готов нести ответственность за судьбу своих близких. У него стойкое желание учиться и осваивать новые технологии, чтобы быть всегда востребованным. Для них характерны готовность к риску и убежденность в том, что за хороший труд будут лучше платить. В устойчивом обществе набор этих признаков позволяет людям получать высокие доходы и относить себя к «среднякам».

Средний класс в любой стране – это лошадка, которая тащит все общество. Ему не надо приказывать: они все сделают сами, потому что рассчитывают в

жизни только на себя. «Середняки» будут постоянно повышать качество работы, вкладывать деньги в образование и обучение детей.

Средний класс готов поддерживать те политические и социальные программы, которые позволят ему жить еще лучше. Но он не готов поддерживать тех, кто сам не может построить собственное благополучие. По мнению социологов, средний класс в России до пандемии не только наличествовал, но и динамично развивался: он вырос с 14% до 25% от общей численности населения страны. Этот слой людей, вопреки устоявшемуся мнению, вполне политически активен, по крайней мере, не в меньшей степени, чем остальные граждане России. Выявляется любопытная шкала ценностей средних русских. Оказывается, они очень привержены свободе (60%) и в гораздо меньшей степени – равноправию (24%), откуда вытекает главная мысль исследователей: Россия (опять-таки вопреки легенде) – страна правая. Будущее страны они видят вполне радужным: все слои среднего класса располагают ее через 30 лет в тройке мировых лидеров, наряду с объединенной Европой и Китаем. США же, по их мнению, не более чем уходящая натура.

Важную роль в социальном развитии общества играет социально-профессиональная структура. Она возникает вследствие расчленения человеческого труда на отдельные виды, направленные на удовлетворение различных естественных и личных потребностей. Тем самым порождается та или иная социальная организации труда. Важной характеристикой общественного разделения труда является отраслевое (секторальное) разделение труда. В рамках отраслей происходит дальнейшее разделение труда между предприятиями, учреждениями и организациями. Разделение труда между трудовыми коллективами и их членами служит основой формирования соответствующих мест работы.

В переходный период все настойчивее заявляет о себе социально-этническая структура. Основными элементами социально-этнической структуры выступают нации - исторически сложившиеся, устойчивые общности людей, возникшие на

основе единства происхождения, территории, экономической жизни, культуры, языка, самосознания и имеющие собственную государственность. Другим элементом является народность, выделяющаяся главным образом на основе единства языка, культуры, самосознания, территории.

Термин "национальность" употребляется в двух значениях:

1. Как обозначение принадлежности человека к той или иной нации, народности;

2. Как обозначение этнокультурного образования безотносительно к территории и общей экономической жизни (например, украинцы на Украине и в Канаде).

В состав социально-демографической структуры включают возрастную-половую, семейную и генетическую структуры. Наиболее сложной является генетическая структура, представляющая собой соотношение в ТОС лиц, родившихся в данной местности и тех, кто туда переселился из других районов. Среди приезжих выделяются также группы в зависимости от времени переселения. Внимание к генетической структуре существенно повысилось в связи с распадом бывшего СССР и перемещением миллионов людей, проживавших не на той территории, на которой родились.

Пространственная дифференциация общества приводит к формированию социально-территориальной структуры, представляющей собой сочетание территориальных ячеек жизни общества. Территориальные общности людей, сформировавшиеся на конкретной территории, обладают типическими свойствами, присущими всему обществу. В то же время они обладают индивидуальными чертами жизнедеятельности, характерными для конкретного региона.

Социально-территориальные различия отличаются сложностью, им свойственны многообразие признаков и особенностей, обилие характеризуемых сторон. При этом следует иметь в виду различия не только между национально-государственными, но и административно-территориальными единицами. Вполне очевидны социально-территориальные различия между Татарстаном и

Нижегородской землей и не менее очевидны различия между Вятской и Пермской землями.

Происходящие в обществе изменения отражаются не только в структурных сдвигах экономики, но и в смене приоритетов социально-экономического развития, всей жизнедеятельности людей. Общая гуманизация цивилизационной эволюции сопровождается трансформацией общественно-географической среды, в частности: господствующих видов хозяйствования, характера взаимодействия с природой, общественных отношений и т. д. (Приложение 1). Неизбежность гуманистического этапа развития человечества провидчески предсказал ещё в середине XX века И.А. Ефремов: «Время идет, и качество человека как интегральной единицы общества становится настолько важным,... что уже теперь следует считать воспитание, образованность, психологическую подготовку людей не чем-то надстроечным, как раньше, а базисным элементом производительных сил» [131, с. 590]. Современные учёные уже активно обсуждают методологию и технологии формирования гуманистической цивилизации [214].

На первый план выдвигается человек с его интересами, потребностями, устремлениями, усиливается региональный антропоцентризм, который становится стержнем региональной политики и общественных нововведений.

Усложнение общественных отношений, их конструктивная роль позволяют говорить о специфическом компоненте регионального капитала – социальном. Под социальным капиталом понимается общественный ресурс, позволяющий людям заниматься коллективной деятельностью для достижения общих целей [287]. Причем этот ресурс может реализоваться как ради роста всего общества (группы с открытым социальным капиталом, т. н. «группы Патнэма» [504]), так и распределять общественные блага только в пользу своих участников (группы с закрытым социальным капиталом, «группы Олсона»). В составе социального капитала, наряду с разнообразием общественных отношений, обычно присутствуют три компонента: важнейший – доверие между людьми [430], нормы гражданского поведения и общественные сети. От социального капитала зависит

уровень преступности [489], удовлетворенность качеством жизни [506], эффективность экономической и политической системы [496], уровень бедности [498], производительность труда [510] и другие параметры общественного благополучия.

Социальная ориентация всей жизнедеятельности людей остро высветила проблему человеческого фактора. Гармонично развитая личность становится главной целью функционирования всего общества в каждой ГОС. Для достижения этой цели нужно в первую очередь повысить уровень материального и духовного благосостояния, восстановить социальную справедливость по территории страны и создать благоприятные условия жизнедеятельности населения в каждом регионе и каждом населенном пункте.

Территориальные сочетания населения с обостряющимися потребностями и разнообразием спроса стали формировать в каждом регионе специфический потребительский рынок. Рост потребностей и меняющаяся структура потребления оказывают воздействие на изменение роли потребительского фактора в региональной организации хозяйства. Этот фактор становится одним из ведущих при размещении производственных, инфраструктурных и иных объектов.

Потребительский фактор, всесторонне учитывающий потребности населения и производства, стимулирует максимальное использование внутреннего научно-технического, производственного, социального и интеллектуального потенциалов, местных природно-сырьевых ресурсов. Он мобилизует возможности местного промышленного, потребительской кооперации, фермерских хозяйств, малых предприятий, народных промыслов и т. д.

Потребительский фактор оказывает существенное влияние на организацию региональной структуры производства, на оценку экономической роли крупных, средних и малых предприятий, кооперативной, акционерной и частной форм хозяйственной деятельности. Под воздействием потребительского фактора создаются новые типы промышленно-торговых и аграрно-торговых объединений, бирж и брокерских контор.

Исторически сложилось так, что собственно социальное развитие территориальных общностей людей происходит в двух направлениях - урбанизации и рурализации. В ходе территориальной реализации социальных процессов расселения населения формируются урбанизированные и руральные системы поселений, функционирующие как составные части территориальных общностей людей. Урбанизация – рост городов и распространение городского образа жизни протекает в органической взаимосвязи с рурализацией – углублением и совершенствованием сельского образа жизни. Единство этих во многом противоположных процессов сопровождается проявлением внутренних противоречий, которые особенно обострились в период административно-командных форм управления. Среди них выделяются следующие: "притяжение" одного и того же населения в промышленные и сельскохозяйственные сферы деятельности; возрастание статуса каждого поселения и необходимость развития его в той или иной системе расселения; углубление процессов урбанизации и рурализации, сопровождающееся вовлечением в хозяйственный оборот новых природных ресурсов и необходимость сохранения экологического равновесия и др. Разрешение этих и других противоречий может быть осуществлено лишь в рамках единых территориальных общностей людей, включающих систему "город – село".

Растущая взаимосвязь между городскими и сельскими поселениями ведет не к стиранию, как декларировалось в прошлые годы, а к взаимообогащению и усилению их многообразия. Различия между ними сохранятся, что будет способствовать самовыражению человека вне зависимости от места его проживания.

Город характеризуется повышенной концентрацией промышленного производства и научно-культурного потенциала, полифункциональной структурой хозяйства. В городах, особенно крупных, ведущими отраслями обычно выступают разнообразные группы перерабатывающей промышленности, строительства, науки, культуры, управления. В городах шире выбор мест приложения труда, более

высокая престижность профессий, хорошая доступность объектов социальной инфраструктуры, полный набор объектов производственной инфраструктуры.

Село в большинстве регионов отличается моноструктурой хозяйства и недостаточным развитием производственной и социальной инфраструктуры. Экономический профиль села образует сельское, лесное, рыбопромысловое, рекреационное хозяйства, а также транспорт и добывающая промышленность. Главной особенностью ведущих сельских отраслей является ареальный характер мест приложения труда с относительно высокой зависимостью от природных ресурсов и условий.

Разнопрофильное развитие хозяйства городской и сельской местности, которое сохранится и впредь, создает благоприятные условия для интенсивного обмена продукцией отраслей специализации. Каждое поселение занимает определенное место в системе общественного, в том числе и территориального, разделения труда. Сглаживание различий между городом и селом идет не по пути смены производственных функций, а по другим каналам. В частности, по пути индустриализации сельскохозяйственного производства, повышения производительности труда, формирования агропромышленных объединений, комплексов, комбинатов, фирм, кооперативов, частных форм хозяйствования и т.д.

Значительные различия между городом и селом, обостренные в недалеком прошлом, сохраняются в социальных условиях жизни населения. Социально-экономические и экологические особенности города и села способствуют формированию городского и сельского образа жизни людей. Городской образ жизни, ставший синонимом урбанизации, некоторыми учеными стал признаваться как прогрессивный и наиболее перспективный. Сельский образ жизни часто относится в разряд архаичных, отсталых и неперспективных. С целью совершенствования последнего появилась даже «концепция» урбанизации села распространение городского образа жизни в сельской местности.

В реальной действительности все оказывается гораздо сложнее. С одной стороны, городской образ жизни действительно дает повышенную возможность

выбора профессии, типа образования, форм и характера общения, использования свободного времени и т.д. С другой стороны, в нем усугубились негативные аспекты – существенная оторванность от естественной природной среды, повышенная транспортная усталость населения, шумовое и химико-механическое загрязнение окружающей среды, рост стрессовых ситуаций и т.д. К тому же жизнь населения в городах разной величины и функционального профиля сильно различается. Малые города и многие поселки городского типа имеют социально-экономические условия, которые нельзя назвать ни городскими, ни сельскими. Они воплощают в себе многие негативные аспекты и города и села.

Сельский образ жизни, действительно, более детерминирован моноструктурой экономики: меньший выбор профессий, затруднения в творческом росте и др., меньшими социально-культурными возможностями, повышенной занятостью сельского населения в общественном и личном хозяйстве и т.д. Но, с другой стороны, он характеризуется такими положительными моментами, как повышенная контактность с природной средой, более благоприятная экологическая обстановка, сохранение самобытной культуры и традиций, открытость поведения, большая эмоциональность и личностная окрашенность контактов и т.д.

Сближение города и села происходит по нескольким направлениям:

- производственно-технологическому, связанному с широким применением наукоемких, инновационных, информационных, индустриальных технологий как в промышленности, так в аграрном секторе и сфере услуг и стимулирующих возникновение целостного образования – агробизнеса;

- организационно-хозяйственному – путем формирования агро-промышленно-торговых кластеров, холдингов, промышленно-производственных и научно-производственных объединений, агро-промышленных комплексов и т. д.;

- поселенческо-расселенческому – в форме единых систем «город – село»;

- социально-общественному – в ходе создания равноценных условий жизни городского и сельского населения;

- ментально-психологическому – в процессе взаимообогащения и интеграции черт городского и сельского образа жизни.

Активизация социального развития общества приводит к формированию социально-политических структур в виде партий, движений, «клубов» и т. д. Так, в России оформились четыре правящие партии – «Единая Россия», «Справедливая Россия», КПРФ, ЛДПР и ряд оппозиционных партий («Яблоко», «Новые люди», СПС и т. д.). Структуризация общества по партийной принадлежности способствует формированию гражданского общества, повышению самосознания и политической активности населения.

Итак, общество как социальный организм, как целостное образование имеет множественную структуру, которая не только дифференцирует его, но и интегрирует в единую систему.

3.2. Пространство и территория

Усложнение форм географической материи, многообразие условий и форм жизнедеятельности современного человека, расширение технических возможностей географических исследований приводит к существенным изменениям в содержании категорий «территория» и «пространство».

Категория «пространство» имеет общефилософское значение и коррелируется с категорией «время». Пространство выражает порядок расположения одновременно сосуществующих объектов. Время же – последовательность существования сменяющих друг друга явлений. Материалистическая идеология предполагает, что пространство и время – общие формы существования материальных явлений, а не самостоятельно существующими началами бытия. Наряду с материалистическим понятием пространства существует идеалистическое его трактование. Так, И. Кант рассматривал категории «пространство-время» как априорные формы чувственного созерцания, а Ф. Гегель – как категорию абсолютного духа. Обобщающий взгляд на эволюцию представлений о пространстве дан Н.М. Сурниной [396].

Философские понятия пространства и времени широко используются в конкретных науках: физике, математике, логике, социологии, географии, политологии и других. В географической науке сложилось представление о географическом пространстве и географическом времени, которые стали ведущими категориями в территориальных исследованиях. Наибольший вклад в формирование представлений о географическом пространстве внесли К. Риттер, А. Геттнер (Германия); Р. Хартшорн, В. Бунге, Р. Морил, Д. Харвей (США); П. Хаггет (Великобритания – США); Т. Хегерstrand (Швеция); Ю.Г. Саушкин, А.Д. Арманд, Б.Б. Родоман, А.И. Чистобав, М.Д. Шарыгин (СССР – РФ) и др.

В относительно недавнем прошлом территорию и пространство можно было с определенной долей условности рассматривать как синонимы, хотя профессиональные географы их всегда разделяли, наполняя разным содержанием. Разрыв был настолько очевиден, что уже в начале 1980-х гг. предлагали в качестве объекта исследования СЭГ рассматривать не территориальные, а пространственные образования. С. Я. Ныммик в качестве одной из основных категорий науки декларировала социально-экономическую пространственную систему (СЭПС) [227].

В условиях новой реальности пространство стало стремительно расширяться, расслаиваться, качественно дифференцироваться – появились новые слои, формы, сферы – информационное, экономическое, стратегическое, виртуальное, культурное, политическое и пр.

Социальные сети настолько прочно вошли в нашу жизнь, что пришло время говорить о приватности и безопасности интернет-пространства. Как следствие, географы чувствуют насущную необходимость в ревизии традиционных категорий и дефиниций. Внедрение новых технологий и цифровизация многих сфер жизнедеятельности общества открывает широкие возможности перед наукой, требует обновление подходов к изучению базовых географических категорий в условиях меняющегося мира [485].

В настоящее время существует множество подходов к определению географического пространства, обобщая которые, можно дать следующую его трактовку. Географическое пространство представляет собой сочетание геосистем и совокупность отношений координации и протяженности сосуществующих разнородных элементов. Географическое время выражает совокупность отношений координации и длительности сменяющих друг друга состояний разнородных элементов и геосистем. Тесная связь пространственного аспекта с временным позволяет говорить не просто о пространственной и временной, а о пространственно-временной структуре как субстрате географических событий. Причем события эти происходят в географическом пространстве-времени.

Каждая точка географического пространства-времени обусловлена особым ходом, природой слагающих ее элементов. Элементы не просто соседствуют, а взаимодействуют между собою, образуя пространственные взаимосвязи и взаимозависимости. В результате сложного взаимодействия составных элементов формируются вертикальные и горизонтальные связи.

Вертикальные связи обусловлены главным образом воздействием компонентов, а горизонтальные определяются взаимоположением территориальных единиц. Совмещение этих связей приводит к образованию особых пространственных структур и пространственных систем. Поэтому можно считать, что географическое пространство – это совокупность физических отношений между географическими объектами или их формальными аналогами – геосистемами.

Для того чтобы понять сущность географического пространства, следует обратиться к концепции "индивидуального и группового пространства" (по А.М. Смирнову). Индивидуальное пространство – это физическое пространство самих географических объектов в совокупности с ареалами их влияния на другие объекты.

Таким образом, индивидуальное пространство – это пространство взаимосвязанных однородных объектов. Общность индивидуальных пространств образует групповое пространство или истинно географическое пространство.

Географическое пространство как сложное преимущественно земное планетное пространство вбирает в себя пространственные состояния всех сфер географической оболочки (геоверсума): литосферы, гидросферы, атмосферы, биосферы и социосферы. Каждая из сфер занимает определенную нишу в структуре географического пространства. Они отличаются высокой активностью и стремлением к взаимодействиям и взаимообогащениям. В результате образуются комбинированные пространства: литогеографическое, гидрогеографическое, атмогеографическое, биогеографическое, социогеографическое. Наиболее организованным и завершенным является социально-географическое пространство, представляющее собой пространственно-временное сочетание общественных объектов, явлений и процессов в совокупности с природным окружением.

Таким образом, социально-географическое пространство является пространством общества в совокупности со всеми сферами географической среды. Оно очерчивается пространством жизнедеятельности людей, масштабы его простираются от индивидуального (личного) пространства до границ гипотетического знания далеко выходя за пределы географической оболочки. Другими словами, социально-географическое пространство – это пространство распространения человеческого разума – ноосферы.

Следует отличать социо-географическое пространство от социального. Последнее, входя в область теоретических изысканий социологов [49, 72, 141, 443], «...есть некая вселенная, состоящая из народонаселения Земли. Там, где нет человеческих особей или же живет всего лишь один человек, там нет социального пространства...» [360, с. 298].

Наполняясь новым содержанием, географическое пространство позволяет современному человеку реализовать свои потребности в информации, общении,

самопознании, социализации, бизнесе и т.д. Для географической науки в целом и отечественной географии, в частности, категории «территория» и «пространство» являются базовыми, глубоко изученными и детально проработанными [8, 77, 98].

Исходя из представленной концепции эти категории являются атрибутами особой географической формы материи, без существования которой они лишаются какого-либо смысла.

Развитие социальной формы материи имеет множество направлений эволюции, среди которых важнейшее (собственно способ существования) – преобразование природной среды, развитие видов деятельности, качественное усложнение условий своей жизни, создание территориальных «ячеек» общества. В силу разных причин последние трансформируются в особые формы территориальной организации общества – разного рода социально-экономические и эколого-экономические районы [313, 449, 468, 469, 477], территориальные социально-экономические (ТСЭС) и социально-эколого-экономические системы (ТСЭЭС) [395], территориальные общественные системы (ТОС), служащие объектом исследования социально-экономической и общественной географии [335].

Пространственно-временная обусловленность жизнедеятельности населения приводит к взаимодействиям, взаимовлияниям ТОС и формированию социально-пространственных общностей. Для социально-географического пространства характерны континуальность простираения и одновременно дискретность организации, что приводит к образованию территориальных общностей людей (ТОЛ), характеризующихся специфическими качественными и количественными характеристиками: менталитетом; системой моральных норм, правил и ценностей; целеполаганием, интересом, ценностей, стереотипов поведения и пр. реализуемых в регионах разного таксономического ранга и профиля.

Хотя территория и пространство до сих пор зачастую воспринимаются как синонимы, но территория в большей степени связана с «бытием», то есть материальной основой развития общества, а «сознание» и вся его социальная

сущность протекает преимущественно в виртуальном пространстве. Пространство выходит далеко за пределы территории страны или региона, расширяя границы обитания социума, раздвигая сферу его интересов. Территория и сформировавшийся в ее пределах социум обретают новые инструменты пространственной экспансии и «мягкой силы»: инвестиционную привлекательность, позитивный имидж, социальный и символический капитал, репутацию, стратегическую культуру и др. [46]. Сущность социально-географического пространства в большей степени раскрывается через отношения людей, культуры, науки, мышления и др. Основопологающим началом является человек: его разум, интересы, интеллект, способности, потребности. При этом каждый человек и территориальные общности людей функционируют в тесном сочетании с природной, экономической, социальной средой [40].

На государственном уровне географическое пространство практически идентично территории, объединяя все основные территориальные геокомпоненты: геоторию (недра Земли вплоть до её центра), территорию (земную поверхность), акваторию (внутренние и прибрежные воды) и азроторию (воздушное пространство до границы ближнего космоса, ограниченное линией Кармана). Оно характеризуется многомерностью (политическое, культурное, транспортное, военное, информационное и пр. пространства), а также протяженным набором временных интервалов.

Сочетание свойств континуальности и дискретности во многом обусловлено формированием социально-географических полей.

Географическое поле – это концентрированное выражение групповых пространств, образуемых в процессе наложения и пересечения индивидуальных пространств. В точках концентрации группового пространства в конкретный период времени накапливается вещественный, энергетический, духовный и иной потенциал, реализация которого образует множество силовых линий и сравнительных сил. В результате их проявления формируются качественно новые

структуры, своеобразные "сгустки", в которых внутренние силы притяжения превышают внешние.

В социально-географическом пространстве складываются «перепады потенциалов» – повышения и понижения вещественных, энергетических, пассионарных компонентов и силовых линий. В повышенных частях формируются социально-географические поля, границы которых проходят по понижениям.

В реальности социально-географические поля – это городская агломерация, город и его окружение, хинтерланд порта, пространство ТОЛ, ареал этноса, дом (жилище) и др¹⁰. Поля различаются по масштабам, структуре, потенциалам, центрированности, видам энергии и т.д. В каждом из полей проявляется свой стиль и образ жизни населения, формируется своеобразная форма пространственной организации общества.

Континуальность социально-географического пространства, основанная на разуме каждого человека и мировой цивилизации, укрепляется гуманными, созидательными целями, которые превалируют в борьбе с целями разрушения и торможения. Об этом свидетельствуют процессы глобализации, формирования мировой культуры, мирового рынка, капитала, ресурсов и т.д. Особенно ощутима роль мировой коммуникации и информатизации, подкрепленная формированием компьютерных сетей, спутников связи и др.

Ряд зарубежных учёных считает, что глобальная гиперсвязанность мировой экономики доминирующая тенденция эволюции общества. По мнению крупного международного специалиста по глобальным стратегиям Парага Ханна, проявления антиглобализма (торговые войны, санкции, протекционизм и т. д.) лишь эпизодические барьеры на этом пути. Черты гиперсвязанности: международные корпорации и транснациональные потоки, новые узлы и специальные экономические зоны (рис. 20), глобальные города, миграции, граждане без корней (рис. 21), цепи поставок (рис. 22), инфраструктурные альянсы,

¹⁰ Интересно, что в лингвистике аналогичный термин «лингвокультурологическое поле» (ЛКП) соответствует объединениям языковых единиц, служащих, обозначением объектов и явлений изучаемой сферы, например, тат. «йорт» (дом). Это совокупность языковых единиц, соотносимых с конкретным сегментом реальности [142].

государства мегаполисов (рис. 23) и прочие явления с его точки зрения несомненно преобладают, что позволяет говорить о формировании совершенно новой картины мира – коннектогеографии [434].

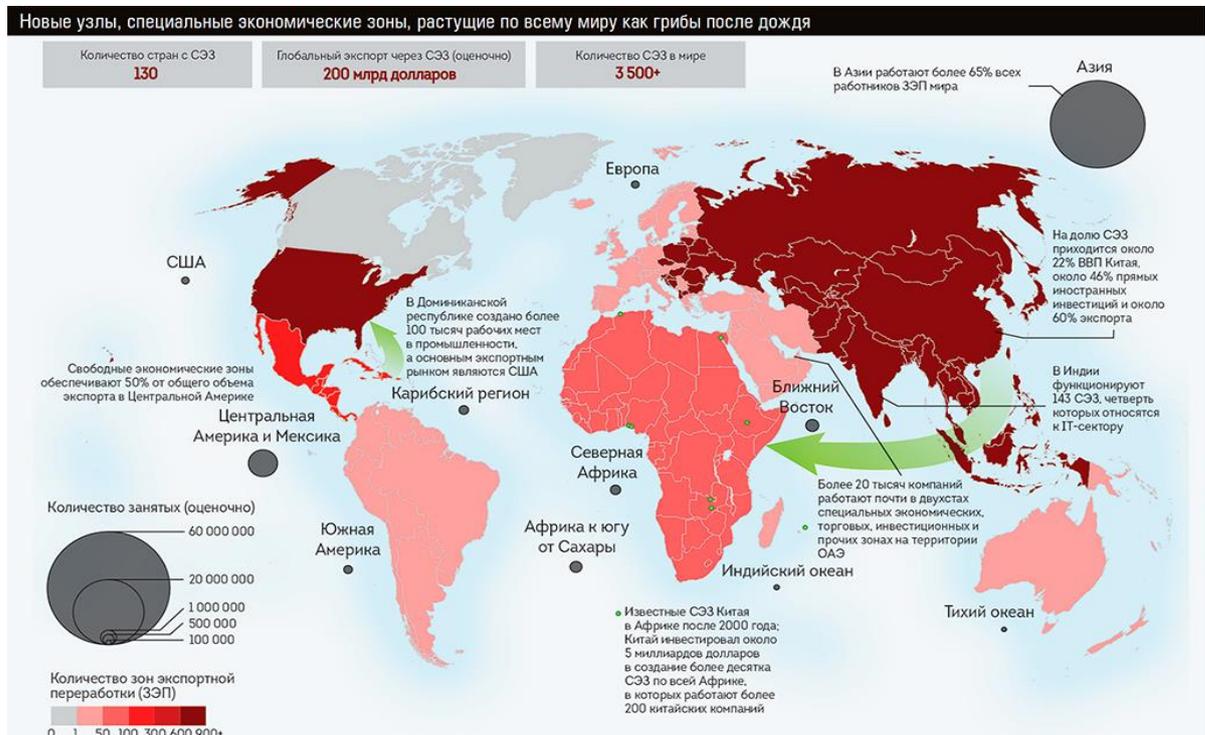

Рисунок 20 – Новые глобальные узлы и специальные экономические зоны
Источник: [434]

Современная общественно-географическая наука особо выделяет потребность изучения информационного пространства (киберпространства, киберсреды, инновационного пространства, инфосферы). Возникло даже понятие «сетевое общество», как особый тип социального устройства [26]. Последнее рассматривается как сфера человеческой деятельности, связанная с созданием, преобразованием и использованием информации, включая индивидуальное и общественное сознание, информационно-телекоммуникационную инфраструктуру и собственно информацию. Оно образуется совокупностью субъектов информационного взаимодействия; собственно информацией, предназначенной для использования субъектами; общественных отношений, складывающихся в связи с получением, передачей, распространением, хранением и обменом информацией внутри общества [395].

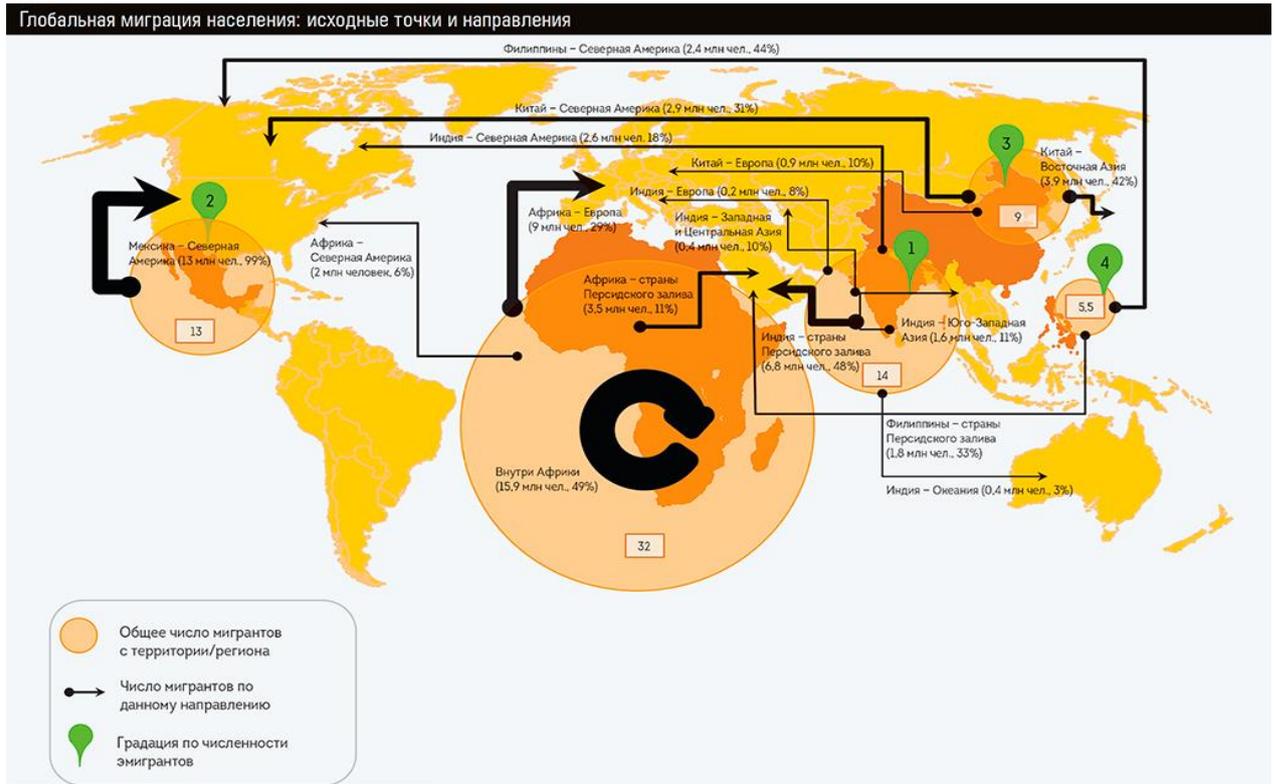

Рисунок 21 – Глобальные миграции
Источник: [434]

Оставаясь в составе реального социума и на конкретной территории, члены сообщества все больше уходят в иные слои пространства, реализуя в них не только потребность в общении и получении информации, но и потребляя различные услуги. Формирование массовых потребительских продуктов на основе больших баз данных позволяет людям оптимизировать свою деятельность в реальном мире [199].

Самоорганизация людей переходит из личных собраний в социальные сети, что позволяет более эффективно и быстро решать проблемы бытового характера: благоустройства территории, содержания домашних животных, утверждение бюджетов ЖСК, трат по капитальному ремонту и других вопросов общественного самоуправления и гражданских инициатив.

Определяющее значение приобрели онлайн-платформы для предпринимателей. Они позволяют оптимизировать бизнес-процессы, облегчают выход на новые рынки сбыта, способствуют росту экспортных продаж.

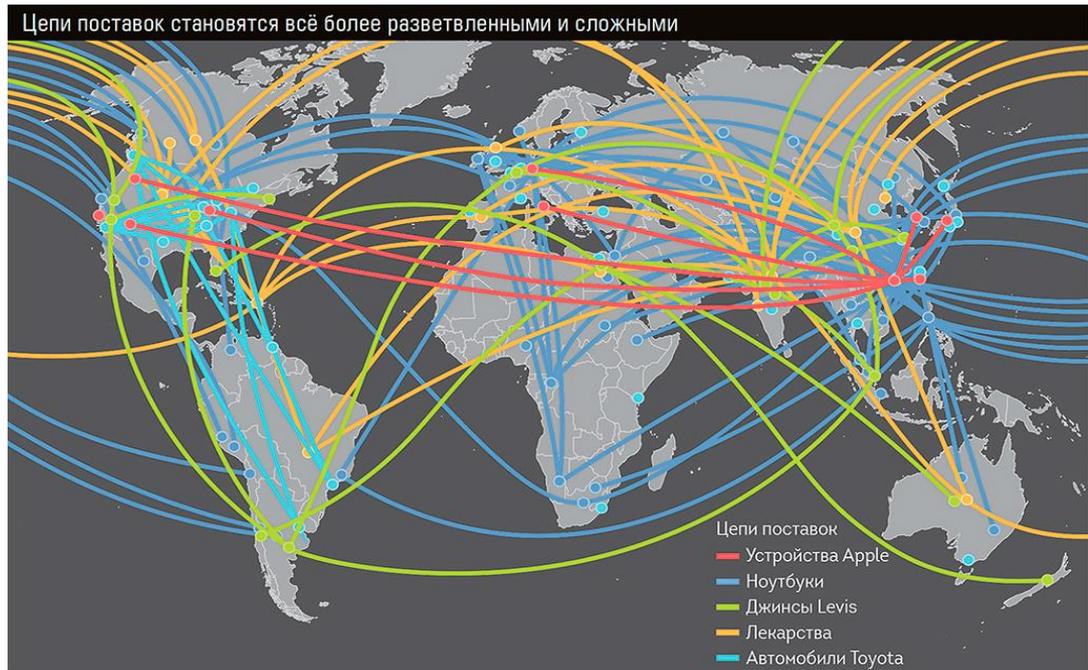

Рисунок 22 – Глобальные цепи поставок некоторых товаров
Источник: [434]

Информационные технологии позволяют простира́ть интересы территории далеко за пределы своего региона. Именно на этом положении основана концепция «мягкой силы», широко используемая не только в международных отношениях, но и в межрегиональных связях.

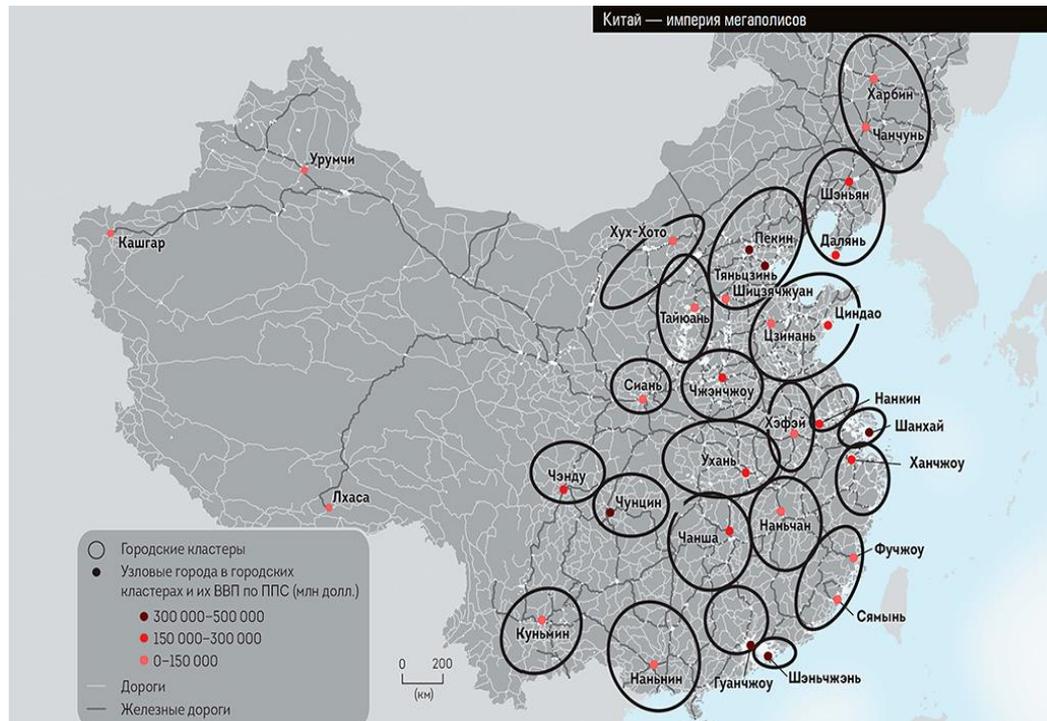

Рисунок 23 – Мегалополисы Китая
Источник: [434]

Маркет-плейс «Казань-экспресс» активно способствует продвижению товаров и услуг, прежде всего своей республики, одновременно конструируя её имидж как прорывной территории, генератора инноваций и креативных идей.

Ориентируясь на потребности социума, страны, регионы и даже отдельные местности все более выходят в пространство. Туда же постепенно перемещается и производство, в том числе и... людей. Первое космическое государство «Асгардия» в качестве одной из главных задач рассматривает создание условий для рождения ребенка в космосе [88].

Эффективное применение инструментов «мягкой силы» консолидирует социум, расширяет внешние связи территории, становится мощным источником пополнения людских, финансовых, материальных, интеллектуальных политических и прочих ресурсов, способствуя динамичному наращиванию регионального капитала [376].

Континуальность пространства диалектически сочетается с его дискретностью, прерывностью, проявляющейся в барьерной функции географических границ. Дискретность социально-экономического пространства находит свое выражение в виде конкретных стран, регионов, муниципалитетов. Другими словами, дискретизация социально-экономического пространства осуществляется в формах территориальной организации общества, сохраняющих свойства и параметры пространства.

Одной из особенностей социально-географического пространства является его нижняя предельность, представленная территорией, акваторией, геоторией и аэротерией. Большинство явлений и процессов в социально-географическом пространстве проецируется на территорию и образует территориальные системы, структуры, сети, узлы и т.д. В отличие от многомерного социально-экономического пространства, территория характеризуется трехмерностью: широтой, долготой и временем. Территория является субстратом, на котором осуществляется вся жизнедеятельность общества.

Географическое пространство, тесно связанное со временем, является базисом пространственно-временной организации общества, характерной особенностью пространства является его ограничение территорией (и акваторией). Она становится своеобразным экраном и субстанцией, на которые проецируется структурная сущность географического пространства, реализуются процессы пространственной дифференциации и интеграции. В результате происходит территориализация (акваториализация) пространства и формирование планетарных континуальных и региональных дискретных систем. Территориализация трансформирует пространство в конкретную территориальную реальность, которая способствует организации общества [94].

Территория как субстанциональная основа размещения производительных сил и организации жизнедеятельности людей всегда была в поле внимания экономгеографов. Вся жизнедеятельность людей протекает на определенной территории, которая выступает субстанциональным базисом человеческого бытия. Под территорией обычно понимается участок земной поверхности, имеющий определенные границы, устанавливаемые по физико-географическим, социально-экономическим, политическим, этническим и иным показателям в нормативно-правовом порядке.

Понятие "территория" отличается емкостью и фундаментальной значимостью. Территорию рассматривают с разных позиций:

- территория как синоним пространства;
- как субстанция жизни людей;
- как естественный ресурс (природное богатство);
- как хозяйственный ресурс (хозяйственное освоение новых территорий);
- как социальный ресурс (социальный фактор функционирования социума);
- как рекреационный ресурс;
- как генетический ресурс (особо охраняемые территории);
- как среда жизни населения;

- как естественный буфер, нейтрализующий негативное воздействие общества на природу и т.д.;
- как товар, характеризующийся размерами, конфигурацией, позиционностью, функцией, историческим прошлым, символами, брендами и пр. [81].

Природно-ресурсное представление о территории тесно взаимосвязано с геоморфологией, географическим положением, расстоянием, внутренними водами, почвами, растительным и животным миром. Особую роль территория играет в формировании и развитии природных и антропогенных ландшафтов, природно-климатических зон.

Территория тесно связана с акваторией – водной частью поверхности Земли. В контактных зонах воды и суши зародилась человеческая цивилизация и до настоящего времени протекает наиболее оживленная жизнедеятельность населения. Акватория как ресурс и среда жизни ещё мало познана и все шире вовлекается в сферу общественно-географических исследований, в результате чего формируется специальное научное направление – общественная география океана.

Территория и акватория как среда жизнедеятельности людей тесно взаимодействует с аэротерией – приземным воздушным пространством. Аэротерия является континуальным началом социально-географического пространства и естественных круговоротов веществ и энергии в природно-общественных системах. Не меньшее значение имеет для жизнедеятельности общества и геотерия – недра под территорией и акваторией. Геотериальные условия формируют конкретную экологическую обстановку – среду жизнедеятельности людей.

В географической науке территория (в сочетании с акваторией) находит свое отражение в планах, картах и атласах. Географические карты отражают положение территорий в сетке координат по отношению к другим географическим явлениям и процессам. Карта хорошо отражает двухмерные характеристики территории: площадь, расстояние, конфигурацию и др. Помимо этого тематические карты несут информацию о территории как консолидирующем компоненте разных

общественных явлений. Они дают наглядное представление об организации и взаимоотношениях экономических, демографических, экистических, социальных и других элементов. Внедрение в географию цифрового картографирования и геоинформационных систем породило новое научное направление, связанное с изучением геоизображений – геоиконику [52].

К началу XXI столетия понятие территории существенно обогатилось и приобрело более широкое толкование. Территория стала рассматриваться не только как субстанция для размещения и развития хозяйственных объектов и расселения населения, но и как естественно-природный и социально-экономический ресурс. В связи с этим появилось понятие территориального потенциала, включающего природные, экономические, демографические, социальные, экологические и другие возможности жизнедеятельности людей.

Территориальный потенциал включает естественные ресурсы и социально-экономические богатства. Естественные ресурсы представляют собой имманентно присущие территории полезные ископаемые и топливно-энергетические ресурсы, воды, почвы, флору и фауну. Каждой территории присущи природно-ресурсный, энергетический и природно-экологический потенциалы.

Обогащение понятия территории идет не только по линии ресурса или предпосылок социально-экономического развития, но и по линии среды человеческого бытия, сферы жизнедеятельности людей. Территория все более приобретает социальные функции и статус. Среда человеческого бытия представляет собой ареал, в котором протекает повседневная жизнь людей и формируется социальная общность. Территория как сфера жизнедеятельности людей представляет собой целостную совокупность условий жизни населения. Компонентами территориальных условий являются природные, экологические, социальные, культурные и другие факторы.

Социализация территории обогащает ее антропогенными комплексами, которые становятся средой жизни населения.

Представления о социально-географическом пространстве и территории тесно связаны с понятием «расстояние». В экономической и социальной географии различают два вида расстояний: географическое (физическое) и социальное. Географическое расстояние – это абсолютное расстояние, мера близости между объектами. Оно используется для установления координатной сетки, для измерения путей передвижения между местами производства и потребления товаров, проживания и работой людей и т. д. Социальное расстояние – это затраты на преодоление пути движения, которые могут измеряться временем, информацией, энергией, финансами... При этом используются разные средства передвижения: например, железнодорожный, автомобильный, авиационный виды транспорта для передвижения товаров и людей, или почта, телефон, телеграф, интернет для передачи информации.

Категория «территория» является основополагающей в экономической и социальной географии. На территории протекают все явления и процессы жизни людей, что обуславливает использование территории в нескольких аспектах. Среди них: территориальная структура, территориальные сочетания, территориальная система, территориальная общность людей, территориальная организация общества и другие.

Территориальная структура представляет собой устойчивую, взаимосвязанную совокупность компонентов социально-географического пространства, ойкумены, жизнедеятельности людей. Она характеризуется относительной устойчивостью и служит «остовом» территориальных сочетаний, и в первую очередь, территориальных общественных систем. Примерами территориальной структуры являются: центр и периферия; территориальные общности людей по поселениям разных функциональных типов (города, поселки городского типа, села, деревни); социально-экономические узлы, центры и пункты; территориальные подсистемы в составе территориальных общественных систем.

Территориальная структура, обогащенная механизмом регулирования и управления, трансформируется в территориальную организацию общества.

3.3. Территориальная организация

Категория «территориальная организация» имеет комбинированное строение и объединяет два понятия: «территория» и «организация». Термин «территориальная» означает сферу реализации организации и отражает одно из свойств понятия «территория». Он впитывает в себя элементы геотории и географического пространства и несет смысловую нагрузку в области размещения, расселения, дифференциации, вернакуляции. На конкретной территории фокусируются и синтезируются труд, быт и отдых, проживающего на ней населения. Территориальный «магнетизм» является мощным фактором территориальной жизнедеятельности людей, которые адаптируются к окружающей среде и одновременно повышают ее комфортность. Принадлежность к определённой территории не только важнейший признак идентификации людей, но и определяющая (наряду с этнической) предпосылка выбора партнёра для брачно-семейных отношений.

Понятие «организация» (франц. Organization, от ср.-век. лат. Organize – сообщаю стройный вид, устраиваю) подразумевает множество видов отношений, сводимых к трём основным аспектам:

1. Определенная упорядоченность явлений (как величина, обратная энтропии системы);
2. Направленность, определенная деятельность – процесс, нацеленный на успех;
3. Определенное искусственное и институциональное образование [349, 424].

В науке сложилось несколько представлений о ходе организации. Под организацией следует понимать определенный процесс взаимодействия элементов материальных систем, которым свойственна структурная упорядоченность и целостность, необходимая для выполнения своих функций [191].

В современных научных взглядах преобладают следующие парадигмы:

1) *Конституционная парадигма Джеймса Бьюкенена* [488]. Внутренняя упорядоченность, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленная его строением. «С конституционной точки зрения главным качественным признаком организации является подчинение группы лиц с некоторыми принадлежащими им ресурсами определённым конституционным ограничениям, то есть совокупности общих правил, в том числе и правил изменения правил» [508].

2) *Парадигма цели* (Сайерт, Марч, Саймон). Хотя конституционная парадигма выделяет важный аспект организации, а именно внутреннюю иерархию правил, многообразие или противоречивость интересов и целей её членов не должна заслонять факт преобладания определённых целей на уровне организации как единого целого. Наличие таких целей необходимо включить в определение организации. Совокупность процессов или действий, ведущих к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого.

3) *Парадигма обмена* (Алчиян, Демсец);

4) *Парадигма сплетения контактов* (Дженсин, Меклинг) [451].

5) *Объединение людей, совместно реализующих некоторую программу или цель* и действующих на основе определенных процедур и правил (частный случай социальной системы).

6) *Объединение, учреждение, орган* [425]. Характерной особенностью таких развитых организаций является наличие в них специализированного персонала, прошедшего соответствующую подготовку и выполняющего функцию управления.

Синтезирование понятий «территориальная» и «организация» придает новые качества категории «территориальная организация». Под территориальной организацией понимается регулируемая системно-диалектическая дифференциация и интеграция материальных компонентов окружающего мира на поверхности планеты Земля. Это общее определение конкретизируется в более частных понятиях «территориальная организация природы» и «территориальная

организация общества», которые в свою очередь могут члениться на конкретные понятия. Примерами могут служить такие понятия, как «территориальная организация животного мира», «территориальная организация промышленности», «территориальная организация сельского хозяйства», «территориальная организация населения» и т. д.

Для территориальной организации как синтетического понятия характерны следующие направления ее реализации:

- Размещение, представляющее собой локализацию на поверхности Земли объектов и их сетей в виде точек, линий, таксонов.
- Территориальные различия, т. е. дифференциация земной поверхности по плотностным, структурным и иным характеристикам (различия от места к месту).
- Пространственные отношения – взаиморасположение объектов, определяющее возможности их взаимовлияния и взаимодействия.
- Пространственные связи – реализованные пространственные отношения в форме потоков людей, товаров, энергии, капитала, информации.
- Территориальные системы как группы однородных (сходных по своей природе) объектов, скрепленных производственными связями, обособившиеся друг от друга благодаря различиям в интенсивности связей.
- Территориальные комплексы – сочетание разнородных объектов в определенном месте, скрепленных более жесткими, преимущественно вертикальными связями и управлением.
- Территориальные поля, объединяющие объекты общей функциональной и смысловой направленности.
- Территориальные структуры, отражающие взаиморасположение и способ сочленения территориальных систем, комплексов и полей.
- Пространственные процессы, представляющие собой относительно устойчивые изменения на земной поверхности, характеризующиеся горизонтальным вектором развития.

- Пространственная морфология, включающая формы и конфигурации отдельных объектов, систем и комплексов.
- Территориальное управление как совокупность мер целенаправленного воздействия на различные аспекты территориальной организации.

Наиболее активную роль в территориальной организации играют такие составляющие ее компоненты, как размещение, расселение, пространственные процессы, территориальные структуры и системы.

Размещение представляет собой распределение каких-либо «вещей» по определенным ячейкам, сферам, территориям и т. д.

В социально-экономической географии понятие «размещение» получило пространственную определенность и отражает конкретное распределение объектов по территории (геотории). При этом оно может быть равномерным и неравномерным, концентрированным и дисперсным, зональным и азональным, региональным и ареальным и т.д. Главным фактором, оказывающим влияние на размещение объектов (городов, сел, производств, жилищ, зон отдыха, фирм, учебных заведений и т.п.), является территория. Каждый объект предъявляет свои требования к территории как субстанции и природно-общественному ресурсу. В свою очередь территория принимает не все объекты, а только те, которые отвечают требованиям места.

В современных условиях свободного размещения руководствуются следующими принципами (рис. 24). При этом интересы агентов размещения и «хозяев» территории должны совпасть по всем позициям. В случае несовпадения интересов находят решение на компромиссной основе.

Особо важную роль в территориальной организации территории играет размещение людей – расселение. Расселение населения включает процессы распределения людей по территории и результаты – системы городских и сельских поселений. Распределение населения по территории сопровождается миграционными процессами. Перемещение людей приобрело особую актуальность в эпоху глобализации и повышения прозрачности государственных границ.

Особенно велико влияние глобализации на систему территориального разделения труда и миграционные процессы.

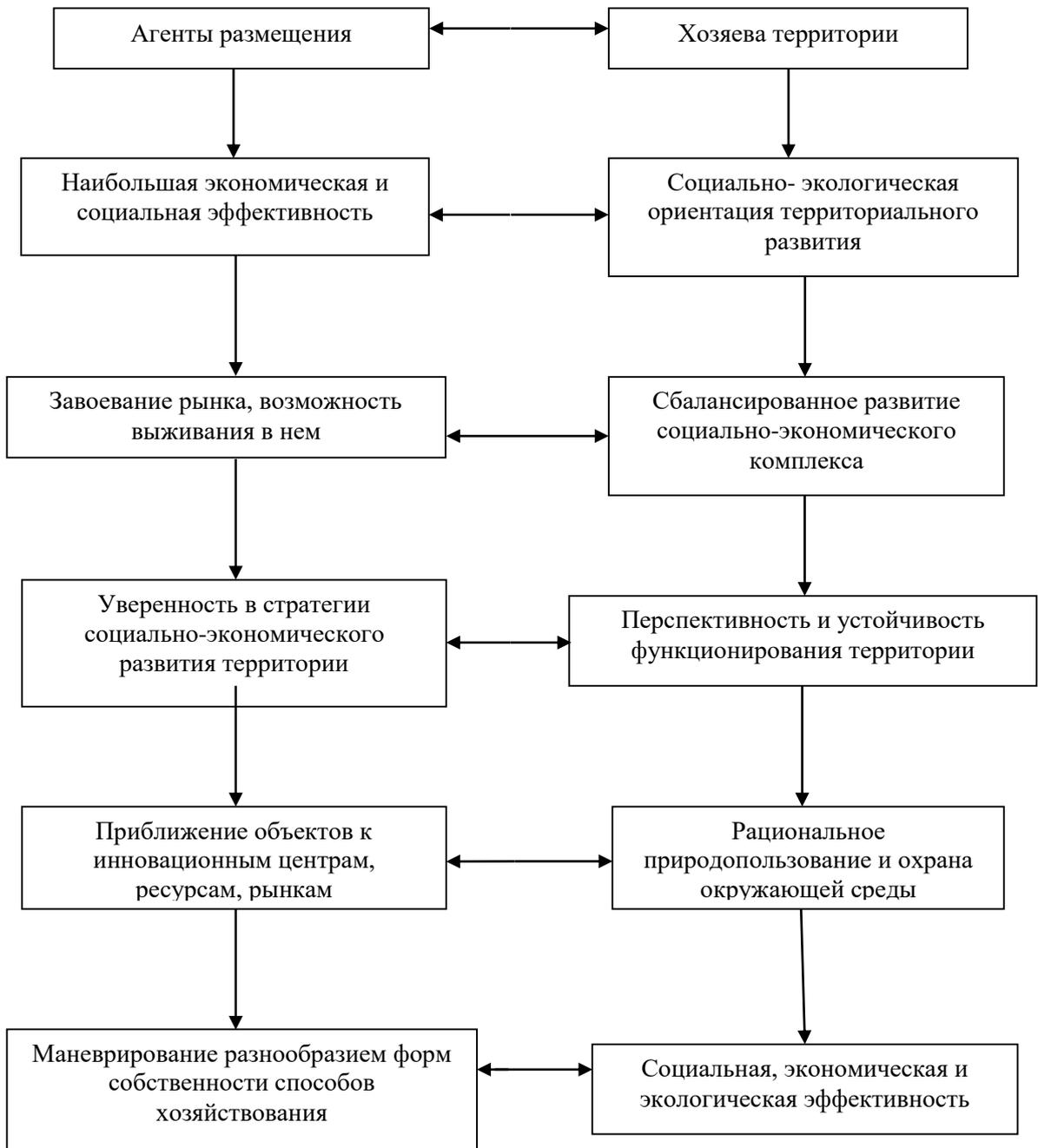

Рисунок 24 – Принципы размещения
Источник: [78]

Процессы глобализации заметно активизировали перемещение не только товаров, услуг и капитала, но и людей. В России существенно возросли

миграционные процессы, что оказывает влияние на территориальную организацию общества и социально-экономическое функционирование регионов.

Проблема депопуляции населения углубляется эмиграцией населения с высокой квалификацией и высоким уровнем образования и иммиграцией людей с низкой профессиональной квалификацией из постсоветских стран. Это, естественно, не повышает интеллектуальный потенциал и качество населения, размывает сложившиеся территориальные общности людей.

Заметно возросла внутрироссийская миграция. Зоной массового оттока являются регионы Севера, Восточной Сибири и Дальнего Востока. Главными регионами притока мигрантов стали регионы Центральной и Южной России. На фоне межрегиональных перемещений наметилась тенденция к уменьшению внутрирегиональных миграций, перетока сельского и городского населения. Для многих регионов «регулятором» стал дефицитный рынок жилья и дифференцированный рынок труда. Этот «регулятор» влияет не только на миграционные, но и на воспроизводственные процессы населения.

Результаты расселения проявляются в различных территориальных формах: урбанизированных, рурбанизированных и метрополитенских ареалах; разнообразного типа городах; конурбациях, агломерациях и мегалополисах; опорных каркасах расселения; полосах и зонах, единых системах расселения и т. д.

Опорными понятиями категории «территориальная организация» являются понятия «территориальная система» и «территориальная структура». В самом общем понимании система – это множество взаимосвязанно функционирующих элементов. Конкретная система характеризуется определенным составом, средой и структурой. Состав есть совокупность ее элементов, среда – совокупность взаимодействующих объектов, не входящих в систему, а структура – совокупность реальных отношений.

Системы могут быть территориальными при условии функционирования в зависимости от их взаиморасположения на территории. Территориальная система называется географической, если ее функционирование зависит от свойств

географической среды. Для отражения специфики территориальных систем нужно раскрыть общие свойства и факторы их существования.

Наиболее характерным свойством систем является их целостность. Свойство целостности, имеющей территориальный субстрат, проявляется через пространственную локацию, взаимосвязанность и взаимообусловленность элементов, структурность, иерархию, синергизм, эмерджентность, гомеостаз и др.

Территориальные системы могут иметь разный состав элементов, сочетание которых позволяет выделить простые и сложные комбинации секторальных систем (природных, поселенческих, социальных, хозяйственных, рекреационных и др.), которые пересекаются и комбинируются в географическом пространстве-времени, создавая многосложные системы. Примерами подобных систем могут быть территориальные природные, общественные и даже природно-общественные.

Территориальные системы формируются в результате взаимодействия на определенной территории качественно различных элементов, одни из которых подчиняются в своем развитии природным законам, другие – общественным.

Объективной основой возникновения взаимодействия между элементами является не только их географическая близость, но и потребность в обмене веществом, энергией, информацией, без которых невозможно функционирование и само существование геосистемы.

В многообразии территориальных систем особо выделяются социально-экономические системы, которые отличаются следующими чертами:

- территориальная социально-экономическая целостность;
- антропоцентризм;
- сложный состав элементов, относящихся к разным сферам жизни общества;
- иерархическая упорядоченность в виде разноуровневых территориальных таксонов;
- открытость, выраженная в обмене товаров, услуг, информации;

- наличие внутренних воспроизводственных процессов: материальных, демографических, социальных;
- экономическая, социальная, экологическая эффективность функционирования;
- динамизм и равновесие с окружающей средой;
- управляемость социально-экономическими процессами и другие.

С понятием «территориальная система» тесно связано понятие «территориальная структура». Понятие структуры акцентирует внимание на свойствах целостности, упорядоченности и устойчивости системы. Оно трактуется как некое инвариантное начало системы, как достаточно устойчивый способ сосуществования элементов.

В территориальных системах выделяется целая совокупность структур – территориальных, иерархических, морфологических, стратиграфических, отраслевых и других. Территориальная структура, имеющая свойства общей структуры, реализуется в инвариантной упорядоченности объектов в географическом пространстве. Она реализуется в форме территориальных таксонов (регионов, муниципалитетов, поселений), функционирующих на разных иерархических уровнях.

Представление о территориальной структуре как форме территориального устройства (например, страны) тесно связаны с функционированием каждого региона – ячейки жизни общества. Это позволяет управлять развитием территориальных систем (например, страны) посредством целенаправленного воздействия на их структуру. Это, разумеется, очень сложный вопрос, хотя бы потому, что, несмотря на несомненную взаимозависимость структуры, процессов функционирования и развития, жесткого или однозначного соответствия между ними нет. Это связано прежде всего с тем, что механизмы функционирования и развития действуют в значительной мере автономно.

Функционирование по своей сути есть движение в пределах одного качественного уровня, связанное лишь с перераспределением функций и связей в

системе; оно может быть описано сменой состояний системы, причем так, что каждое последующее состояние непосредственно предопределено предыдущими и укладывается в рамки логики данного уровня.

Развитие же представляет собой такую смену состояний, в основе которой лежит невозможность сохранения (по каким-либо причинам) существующих способов функционирования. Следовательно, в процессе развития система оказывается вынужденной перейти на новый качественный уровень, причем условием такого перехода является изменение способа организации системы, ее структуры.

Существенно то, что в моменты перехода система располагает большим, чем обычно, числом степеней свободы и оказывается перед необходимостью выбора. Таким образом, если функционирование – это своего рода механизм сохранения и поддержания структуры, то развитие – процесс, направленный в сторону ломки старых структур и формирования новых. Поэтому процесс управления предполагает обязательное сочетание мер, направленных на регулирование процессов функционирования, с мерами стратегического характера, имеющим целью обеспечение высокого уровня и качества жизни населения.

Эти процессы характерны для России в период обострения противоречий между исторически сложившей территориальной структурой и новым укладом жизни населения. Наличие проблем в территориальном устройстве РФ обусловлено противоречиями между современными преобразованиями в правовой, социально-экономической и политической сферах жизнедеятельности людей и устаревшей формой административного деления.

Административные границы регионов-субъектов РФ стали сдерживать инновационные и инвестиционные потоки, формирование холдингов и бизнес-групп; межрегиональное разделение и интеграцию труда, услуг, отдыха, информации. В некоторых регионах проявились элементы автаркии и даже сепаратизма.

Проблема приведения формы в соответствие с содержанием обусловлена закостенелостью административных границ, оставшихся без изменения от советского периода. Произошли лишь изменения в названии республик и повышение их статуса. При этом сохранились существенные различия между административно-территориальными и национально-территориальными образованиями.

Актуальность этой проблемы привлекает внимание ученых и общественных деятелей. В результате выдвигаются самые фантастические предложения по формированию нового административного устройства.

На фоне этих кардинальных, но вряд ли осуществимых преобразований более реальными стали процессы объединения субъектов, размещенных на смежной контактной территории. Начало таким процессам было положено в «матрешечных» регионах, ранее функционировавших на единой территории, а сейчас находящихся в полярных группах: доноров и реципиентов. Так, в 2005 г. был образован Пермский край, в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа. Предварительно проведенный референдум выявил позитивную позицию населения, одобряющую объединительные процессы восстановления единого хозяйства.

По этой же схеме были образованы Камчатский и Забайкальский края, реформатирован Красноярский край. Трансформация территорий субъектов федерации модифицирует общественно-географические пространства.

3.4. Законы и закономерности территориальной организации общества

Наиболее устойчивыми категориями науки являются законы и закономерности. Под законом понимается внутренняя, существенная, необходимая и повторяющаяся связь явлений, обуславливающая их поступательное развитие [202, 217, 429]. Открытие законов является не только одной из главных задач науки, но отражает степень ее зрелости, обретение конструктивных черт. «Понятие закона

есть одна из ступеней познания человеком единства и связи, взаимозависимости и цельности мирового процесса” [202, с. 135]. Особенно это актуально для общественной географии в период ее становления и фундаментализации, сохранения традиций и развертывания новаций [12].

По мнению Э.Б Алаева, законы характеризуются следующими основными чертами: объективность, необходимость, обязательность (повторяемость) проявления, историчность, автономность [8].

По признаку общности (охвата, сферы действия) законы принято подразделять на три группы:

- всеобщие (универсальные), присущие природе, обществу, мышлению и составляющие предмет исследования философии;

- общие (фундаментальные), сфера действия которых отличается межпредметностью и охватывает определенные сферы знаний;

- частные (специфические), относящиеся к какой-либо одной из областей общественных, естественных или технических наук [314].

В конкретных областях и при конкретных условиях проявление законов приобретает индивидуальные черты и обнаруживается в виде тенденций и закономерностей. Частное проявление закона в определенных специфических условиях предлагается называть закономерностью. Под закономерностью понимается индивидуальное проявление законов в определенных условиях, которое выражается через устойчиво повторяющиеся существенные причинно-следственные связи и отношения природных, социально-экономических и духовных процессов и явлений. Закономерности «действуют» в конкретной природной, социально-политической и экономической ситуации, с изменением которой меняется сфера и форма их проявления [455]. В гносеологическом плане закономерности соответствуют эмпирическому этапу познания, будучи фиксируемыми в процессе накопления знаний, и только в дальнейшем, пройдя процедуру теоретических обобщений, обретают форму закона. Познанные законы природы служат основой для преобразовательной, творческой деятельности

общества. Конструирование комфортной среды обитания должно опираться на объективно действующие причинно-следственные отношения. По мнению признанного классика пространственной экономики А. Лёша: «Природа действует в согласии со своими законами, а человек – в соответствии со своими представлениями о законе. Другими словами, природа *должна*, а человек *может* действовать правильно. Чтобы поступать правильно, человек должен иметь чёткое представление о том, как ему надлежит действовать» [204, с. 144].

В общественной географии накопился богатый опыт «законотворческой» деятельности, особенно активный на этапе превалирования экономической географии. Приоритетными направлениями исследований в экономической географии были: а) развитие и размещение производительных сил; б) формирование и функционирование ТПК и экономических районов; в) экономическое районирование. Именно в этих областях, в первую очередь, шел активный поиск законов и закономерностей. Существенный вклад в создание системы экономико-географических законов внесли отечественные ученые Н.Т. Агафонов, Э.Б. Алаев, Е.Г. Анимица, П.Я. Бакланов, Ф.Я. Кирич, Н.Н. Колосовский, А.Н. Лаврищев, С.Б. Лавров, А.Е. Пробст, А.Т. Хрущев и др. [1, 8, 11, 36, 138, 171, 182, 293, 440].

Критический анализ предлагаемых законов, закономерностей и принципов размещения производительных сил дал Ю.Г. Саушкин, отразив позитивные и негативные стороны трактовки рассматриваемых категорий. Наибольший интерес вызвали законы размещения производства, предложенные А.Е. Пробстом [293]. Среди них:

- закон пропорциональности темпов развития различных экономических районов;

- закон размещения добывающей промышленности;

- закон размещения обрабатывающей промышленности;

- закон общественного разделения труда;

- закон комплексного, гармоничного развития производительных сил районов;

- закон территориальной концентрации производства;
- закон рационального пространственного сочетания отдельных предприятий и производств в единые ТПК.

Особый блок образуют закономерности территориальной организации производства и расселения населения. Эти закономерности вошли в арсенал науки под соответствующими названиями: «кольца» И. Тюнена, «штандарт» А. Вебера, «шестиугольник» В. Кристаллера, «экономический ландшафт» А. Леша, «диффузия нововведений» Т. Хегерстранда и др. [57, 68, 203, 204, 420, 431, 492, 499].

Процессы последовательной трансформации экономической географии в социально-экономическую и далее – в общественную географию сопровождались углублением теоретико-методологических основ и фундаментализации науки. Одним из главных признаков фундаментальности и зрелости науки является активный поиск законов и закономерностей развития и пространственной организации изменившегося предмета познания. Соответственно: от территориально-производственных комплексов/систем (ТПК) к территориальным социально-экономическим системам (ТСЭС), социально-экологическим системам (СЭС) и территориально-общественным системам (ТОС) [394, 454, 461].

Каждый этап формирования общественной географии отличался своим (индивидуальным) теоретико-методологическим базисом, позитивные аспекты которого сохраняются и в современной науке.

Появились законы, сформулированные украинскими учеными [271], Ю.Г. Саушкиным [339] и С.Я. Ныммик [227].

Украинские ученые выделяют несколько уровней познания экономико-географических законов. На четвертом уровне, охватывающем процессы пропорционального территориального бытия общества и пропорционально-территориальные отношения между элементами производительных сил, действуют следующие законы:

- закон пропорционального развития компонентов экономико-географического комплекса, обеспечивающий наиболее рациональный обмен энергией, веществом и информацией в любом месте территории;

- закон рациональных территориальных связей (или экономико-географического тяготения);

- закон территориальной концентрации производительных сил;
- закон территориальной дифференциации производительных сил;
- закон территориальной комплексности производительных сил.

Заслуживает внимания опыт законотворческой деятельности, реализованный Ю.Г. Саушкиным. Он сформулировал следующую систему законов:

- 1) закон интенсификации хозяйственной деятельности;
- 2) закон самосохранения человека;
- 3) закон территориальной концентрации;
- 4) закон поляризации и комплексности;
- 5) закон районообразования и др.

Эта совокупность законов соответствовала определенному этапу развития социально-экономической географии и полностью отражала реалии территориального функционирования (организации) населения, хозяйства, социальной сферы, инфраструктуры, природопользования...

Важную роль в развитии социально-экономической и формировании общественной географии сыграла С.Я. Ныммик с ее передовыми взглядами на процессы гуманизации науки. В процессе изучения социально-экономических пространственных систем она открыла основной и частные законы. Основным социально-экономико-географическим законом был определен закон общественно-географического системообразования. Аналогичной точки зрения придерживаются и представители естественно-природного направления географической науки. В совокупности частных законов С.Я. Ныммик выделяет:

- закон пространственной концентрации и комплексообразования;
- закон дифференциации и интеграции;

- закон структурной и территориальной иерархии жизни людей;
- закон уменьшения руральности и увеличения неруральности, уменьшения однородности и рост многообразия;
- закон формирования иерархического устройства жизни людей в пространстве и др.

Период формирования общественной географии ознаменовался открытием законов территориальной организации общества [405]. Совокупность выделенных законов включает следующий их перечень:

1. Взаимодополнение мест. Ни одно место не может удовлетворять все потребности населения, в силу чего возникает необходимость обмена функциями через систему территориального разделения труда.
2. Гравитационная закономерность.
3. Пространственная концентрация.
4. Концентрическое строение географического пространства.
5. Иерархическое строение географического пространства.
6. Стадиальность территориального (регионального) развития.
7. Принцип «местного соответствия», отражающий наличие природных и историко-культурных ограничений развития любой территории.

Законотворчество А.А. Ткаченко нашло широкий отклик и положительную оценку у делегатов XII съезда РГО и географической общественности, а также в научных изданиях [90, 209, 455].

Становление общественной географии раскрывает простор для гуманизации и фундаментализации науки, поиска современных законов и закономерностей. Генеральное направление поиска ориентировано на многоуровневое познание объектно-предметной сущности науки, реализуемой в пространственно-временной организации общества [456]. В современных условиях вырисовываются пять уровней научных изысканий и поиска законов и закономерностей:

- определение и теоретическое обоснование объект-предметной области общественно-географических изысканий;

- развития и организации географического пространства-времени;
- пространственно-временной организации общества;
- формирования и развития ТОС;

развития частных территориальных систем (функциональных подсистем ТОС) [466].

Признание объективности существования и качественного своеобразия географических объектов характерно для всех представителей географических школ, базирующихся на философской основе диалектического материализма. В таком случае базовое и основополагающее значение обретает *закон географического системообразования*. С одной стороны, он постулирует объективный статус географических объектов, а с другой – объединяет географическое сообщество, консолидируя представителей всех его течений: физико-географов (природные комплексы А.А. Григорьева, геосистемы С.Б. Сочавы и И.В. Крутя [196], ландшафты В.А. Анучина [14], Л.С. Берга, А.Г. Исаченко, С.В. Калесника, Ф.Н. Милькова и др.), географов-обществоведов (территориальные социально-экономические системы Ю.Г. Саушкина, социально-экономические пространственные системы С.Я. Ныммик [227], территориальные общественные системы Б. С. Хорева, А.И. Чистобаева, М.Д. Шарыгина, геоэтнокультурные системы С.Я. Сущева и А.Г. Дружинина [397]), исследователей геоинформационных систем (С.В. Пьянков, А.В. Быкова [312, 63]) и др.

Представители пермской философской школы относят географическую материю к числу комплексных форм, включая в нее физическую, химическую, биологическую и социальную. В таких комплексных образованиях низшие формы материи играют более значимую роль и являются необходимым условием, средой возникновения и развития основных форм. Географическая форма материи, географическая среда – необходимая предпосылка возникновения и развития социума, человека. По сути географическая материя объединяет все, что познается, используется и преобразуется человеком. В подобной трактовке она объединяет все элементы общества в широком смысле и близка к концепции «ноосферы»

В.И. Вернадского. Самостоятельная, пусть и не магистральная форма материи, не может функционировать без собственных законов [466]. Как отмечает И.С. Утробин: «Комплексные формы материи обладают и своими специфическими законами, однако последние производны от законов основных форм материи» [425, с. 62].

К числу ведущих законов развития географической среды следует отнести антропный принцип. Географическая форма материи имманентно обладает свойствами, позволяющими развиваться и успешно эволюционировать разумной жизни – человеку, обществу, по отношению к которому она выполняет функции «теневой» системы. Общество открывает новые возможности и перспективы эволюции природы, а природа, облагороженная человеком, способствует наиболее полному и гармоничному его развитию. Антропный принцип получил широкое признание в естественных науках в качестве порой единственного разумного объяснения трудно интерпретируемых фактов [12]. Явственно проступают цель и направленность географических исследований – человек и его социальная организация. Все развитие современной науки свидетельствует о феномене человека как оси и вершины эволюции. Причем гуманистическая направленность развития природы поддерживается как атеистами, так и теологами. Как отмечает П. Тейяр де Шарден: «...человек без труда занимает ...центральное место – вершину (на данный момент) антропогенеза, который сам венчает космогенез» [401, с. 39].

Антропный принцип отводит человеку роль венца и вершителя мироздания. Он не случайный гость в чуждом ему мире, подчеркивает В.Б. Сочава, а закономерное явление в человеческом мире [362]. Природа создала человека как инструмент собственного развития и преобразования. Познавательная и созидательная деятельность раскрывают потенциал материи, ускоряют ход естественного прогресса, удовлетворяют растущие потребности общества. Природа заинтересована в существовании человека, а человек – в ее реорганизации.

Подобные идеи зародились еще в недрах философии русского космизма — трудах Н.Ф. Федорова [428], Н.Г. Чернышевского [444], В.С. Соловьева [358], В.И. Вернадского [71], обозначивших вселенское предназначение человека как гармонизатора мироустройства, без активной деятельности которого природа не может качественно преобразовываться. По словам В.И. Вернадского, человек «...может и должен перестраивать свои трудом и мыслью область своей жизни, перестраивать коренным образом по сравнению с тем, что было раньше» [70, с. 480].

Гуманистическая направленность развития географической эволюции материи вполне соответствует закону, сформулированному Д.И. Писаревым [334]: «географическая среда обладает свойством накапливать те изменения которые вносит в неё труд многих поколений людей, в результате чего происходит общий процесс её улучшения для жизни общества» [340, с. 17].

Антропный принцип значим и непротиворечив одновременно для важнейших социокультурных парадигм: общественно-эволюционной, естественнонаучной, философской и религиозной [183, 184, 409]. Известный писатель и до недавнего времени руководитель Чехии Вацлав Гавел говорил, что с его точки зрения, антропный принцип — это главное, что должно определять мировоззрение современного человека [146].

Социальная материя возникает в результате развития природы целенаправленно, но в таком невероятном сочетании случайностей и закономерностей, что провоцирует на мысли о наличии внешнего разума. Выбор предстоит сделать между неким заботливым Творцом и имманентным свойством материи. Достижения естественных наук свидетельствуют о практически «волшебном» совпадении факторов, позволившем возникнуть жизни и далее человеку. Исследователи выделяют от 9 до 40 фундаментальных физических констант, которые «...настроены на человека на Земле» [97, с.48]. Такое целеполагание природы получило название «антропного принципа» [487].

Учитывая огромное количество обнаруженных вселенных (10^{500}), атеистический вариант имеет полное право на существование [473, с. 53-66].

Возрастающие потребности социума детерминируют процесс нарастания непрерывного многообразия географической среды. Закон усложнения географической материи находит свое выражение в разнообразии форм и иерархии, нарастании множества структур и функций географических объектов. Последовательная трансформация географической среды человеческим обществом расширяет потенциал жизнедеятельности большего числа людей.

Само по себе усложнение географической среды еще не обеспечивает удовлетворение возрастающих потребностей социума. Для создания комфортных условий жизнедеятельности необходимо ценностное наполнение всех ее компонентов. Формы географической материи должны обрести потребительскую стоимость, стать необходимым и обязательным компонентом общества. Подобный процесс реализуется в рамках закона «трансформации территориального потенциала в региональный капитал». Компоненты географической среды преобразуются в общественные ценности и адаптируются к потребностям конкретных социальных страт. Актуализация регионального потенциала осуществляется по направлениям бытия (времени существования), качества, количества и диспозиции (местоположения) [375, 376].

Рассматривая географическую форму материи и выделяя в качестве ее носителя (формы) геосистему (или ее территориальную проекцию – район) необходимо решить вопрос о способе существования, характере изменения этих материальных объектов, т. е, о причинно-следственной сущности географической материи.

Всякое движение, как известно, вызывается противоречиями, которые, как и само движение столь же вечны и всеобщы. Для геосистем, как субстрата особой формы движения, должен быть характерен специфически сложный набор противоречий, отражающий не только интегральный характер естественных процессов, но и противоположность природы, ставшей человеком, – природе, не

ставшей им. Эти противоречия являются движущей силой эволюции геосистем, воплощаясь в законах их формирования, развития и функционирования.

В качестве особой формы материи – географической – геосистемы проходят два важнейших этапа эволюции: на первом (доантропогенном) они формируются как жизненная среда, необходимая предпосылка становления и развития общества, его естественное тело; на втором – это среда жизнедеятельности, которая не только сама служит ресурсной базой человечества, но и получает новые возможности развития, развертывая свой потенциал под влиянием общественного труда.

Важнейший импульс своего развития геосистемы получают в процессе реализации закона эффективного (целесообразного) взаимодействия общества и природной среды. Речь идет об основной форме взаимодействия и взаимосвязи, изучаемой географией, – о процессе взаимодействия общества и окружающей его природной среды. Противоречия исторического (общественного, прежде всего – экономического) и натурального, всеобщего природного, противостоящего человеческому. Именно это противоречие и формирует территориальную проекцию геосистем – районы и их свойства. Район, таким образом, является материальным проявлением и объективным воплощением превосходства, подчинения социальной формой материи низших, исходных её форм.

Географическая форма материи в геосистемной парадигме это географическая среда – необходимая предпосылка возникновения и развития социума, человека. По сути географическая материя объединяет все, что познается, используется и преобразуется человеком. И в этом ее главное, имманентное предназначение – обеспечивать благоприятные условия жизнедеятельности общества, как качественно нового инструмента и механизма дальнейшего саморазвития. Предложенная философская интерпретация географической формы материи дает ключ к пониманию ее целевой направленности и критерию эффективного взаимодействия социальной материи со своим общественным телом. Этот критерий – гуманистическая направленность коэволюции, которая детерминируется соответствующим законом.

Более частные географические законы касаются специфики пространственно-временной организации геосистем, особенностей функционирования частных геосистем (природных, ландшафтных, метеорологических, гидрологических, общественных, экистических, информационных и пр.), характерных черт развития отдельных их структурных подразделений (функциональных, территориальных, процессуальных и пр.). Например, диалектическое сочетание прогрессирующей дифференциации географической формы материи с развитием континуальных и дискретных форм ее организации является главной устойчивой закономерностью функционирования географического пространства. Её можно отнести к категории подобных законов (отвечающих предъявляемым требованиям) с характерными их чертами.

Закон сочетания континуальности и дискретности географического пространства сопровождается последовательной совокупностью закономерностей.

Среди них:

- пространственная концентрация и деконцентрация вещества, энергии, информации;
- сжатия и расширения (пульсации) пространства;
- тесная, детерминированная связь географического пространства и географического времени и др.

В процессе развития социально-экономической и общественной географии постепенно формируется система законов и закономерностей науки. Она складывается в результате не только теоретических исследований, но и прикладных разработок, связанных с активизацией конструктивной деятельности в географической сфере. Создание и реализация новых, перспективных концепций и парадигм возможно только на базе научных принципов, непосредственно вытекающих из выявленной системы объективных общественно-географических законов

Основные выводы. В настоящее время ТОО одна из наиболее всеобъемлющих концепций общественной географии. Фактически она охватывает все основные

вопросы, входящие в круг географических исследований – «от геологии до идеологии». Выход за пределы собственно географии и обогащение знаниями смежных дисциплин, позволяет рассматривать её в качестве сформировавшегося географического учения. Анализ основных категорий этого учения даёт ключ к пониманию базовых понятий, законов и закономерностей географии вообще.

Категория «общество» – одно из самых широких, многозначных и, соответственно, неопределенных научных понятий. Эта категория является базовой для многих наук, что, несомненно, накладывает отпечаток на многозначность трактовок. В широком смысле это обособившаяся от природы часть материального мира, представляющая собой совокупность исторически сложившихся форм совместной жизнедеятельности людей, изменяющих географическую среду. В узком – соединение людей для достижения целей, недоступных силам каждого в отдельности. Общество обладает сложной социальной структурой, состоящей из классов, страт, слоев, групп, объединений и пр.

Обогащение условий и форм жизнедеятельности членов общества существенно меняет содержание и взаимоотношений категорий «территория» и «пространство». Если в относительно недавнем прошлом их можно было рассматривать как синонимы, то в условиях новой реальности это качественно разные понятия. Общество далеко вышло за рамки территории, а его пространство стремительно расширяется, расслаивается и качественно дифференцируется в соответствии с многообразием ТОС.

Наличие собственных законов отражает степень зрелости науки и обретение черт конструктивизма. Экономическая, социальная и общественная география прошла несколько этапов законотворчества: от закономерностей и принципов размещения производительных сил до законов ТОО, имеющих множество авторских трактовок. Это закон географического системообразования, антропоцентрической направленности, усложнения географической среды, актуализации потенциала территории, эффективного (целесообразного) взаимодействия общества и

природы, гуманистической направленности коэволюции и целый набор более специальных положений, касающихся закономерностей развития геосистем отдельных ветвей науки (метеорологических, гидрологических, геоморфологических, транспортных, промышленных, аграрных и т. д.) или детерминирующих частные параметры геосистем (пространственные, временные, функциональные, процессуальные и др.).

.

ГЛАВА 4. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ РЕГИОНАЛЬНОГО КАПИТАЛА

Вопрос о накоплении и распределении богатств в обществе всегда являлся объектом пристального внимания не только экономистов, но и философов, историков, социологов, политиков и т. д. Важность этого вопроса определялась сословно-классовой структурой общества, степенью социальной напряженности во взаимоотношениях между стратами, устойчивостью общественных структур, пониманием справедливости своего положения в государственной иерархии, общим ходом цивилизационного развития. От величины и принципов распределения богатства (капитала, будем пока считать эти понятия синонимами) в обществе напрямую зависела его мощь, стабильность, эффективность деятельности всех государственных механизмов. Соотношение труда и капитала лежит в основе большинства классических экономических моделей.

Тайными пружинами, приводящими эти механизмы в действие, и были, чаще всего потоки капитала, формируемые и распределяемые в обществе по определенным, только этому обществу ведомым каналам. Пока возможности перемещения людей были ограничены, а способы обмена информацией крайне скудны, проблемы накопления и распределения капитала оставались наиболее актуальными для конкретных сообществ и их структур (классов, слоев, сословий, страт и т. д.). По мере расширения познавательных горизонтов человечества все большее внимание стало уделяться межгосударственным и межрегиональным сопоставлениям. Обострившаяся конкуренция глобальных центров, межгосударственных объединений, стран, территорий и даже городов во-многом приобрела черты конкуренции именно капиталов. Капиталов самого разного рода: природного, производённого, экологического, человеческого, социального, символического, репутационного, трудового..., объединённых целым рядом сходных параметров, отражающих родовое понятие. Адаптация категории «капитал» к общественно-географическим поискам формирует новый дискурс.

4.1. Понятие "капитал" в современной междисциплинарной системе научных знаний

Живой интерес к вопросам накопления и распределения богатства (капитала) сформировался на рубеже XVIII-XIX в период зарождения классической политэкономии. Взрывной демографический рост, промышленная революция и связанное с ней перемещение сельских жителей в города угрожали самим основам традиционного доиндустриального общества. Проблема обнищания сельской местности была настолько остра, что привлекла внимание священников (Т. Мальтус [213]), агрономов (А. Юнг) и даже потребовала коренных изменений политической системы во Франции (Французская революция). Стало понятно, что традиционные источники накопления и распределения капитала в состоянии дестабилизировать целые общества. Постепенно земля, начинает терять свою ценность, как основной источник капитала (земельная рента). На передний план выходят такие факторы капитализации как недвижимость, машины и оборудование и, главное – квалифицированный человеческий труд. Понятие "капитал" становится настолько фундаментальным и основополагающим, что дает название целой общественно-экономической формации – капитализму. И пока нет достаточных оснований для утверждения, что роль и значение капитала в современном обществе падает. Не получили должного теоретического обоснования и практического подтверждения попытки создания иного, внеклассового и внекапиталистического общества.

Категория "капитал" является основополагающей в капиталистической системе хозяйствования. Она отличается многогранностью, полиаспектностью и динамизмом, что вызывает множество трактовок.

Капитал (фр., англ., нем., capital - главное имущество от лат. capitalis - главный) экономическая категория, которая отражает:

- материальные, финансовые, духовные ресурсы;

- богатство (ценные бумаги, денежные средства, материальное имущество), используемое для его собственного увеличения;
- наличная стоимость, денежное имущество, богатство в деньгах, стоимостной эквивалент имеющихся ценностей;
- стоимость, приносящую прибавочную стоимость в результате использования наемных рабочих работодателями;
- ресурсы, созданные в результате производственной деятельности и используемые для производства товаров и услуг;
- товары, которые непосредственно не удовлетворяют потребностей человека: инвестиционные товары, средства производства;
- деньги, большую сумму денег (используется на бытовом уровне).

Несмотря на многообразие интерпретаций можно выделить основные черты, присущие капиталу как социально-экономической категории:

1. Представляет собой совокупную созданную ценность имеющихся в распоряжении хозяйствующего субъекта ресурсов;
2. Самовозрастающая стоимость, обладающая способностью быть больше самой себя;
3. Имеет общепризнанный стоимостной эквивалент своей ценности.

Именно эти качества обусловили широкий спектр понятий капитала, используемых в современной научной литературе. Категория «капитал» находит свое применение в самых разных отраслях знаний. Наиболее распространенными являются понятия промышленного, торгового, потребительского, венчурного, заемного, постоянного, оборотного, переменного, финансового, инвестиционного, социального, человеческого капитала. Кроме того, капитал может быть предпринимательским (если находится в непосредственном распоряжении собственника, капиталиста, ссудным (если отдан собственником в ссуду) и мертвым (если не служит целям производств и не приносит дохода).

Определение капитала как актуализированного потенциала и ведущего фактора развития экономики исходит от классиков политической экономии. Так,

А. Смит рассматривал капитал, как накопленный труд, Д. Рикардо – как средство производства, А. Маршалл – как весь накопленный запас средств для производства материальных благ и достижения тех выгод, которые считаются частью дохода.

Наиболее полное исследование категории капитала было проведено К. Марксом в его труде "Капитал". К. Маркс не только рассмотрел концепцию капитала как такового, в теоретической сущности, но и проследил процесс его рыночного обращения, рассмотрев его в движении и развитии.

Одним из достижений К. Маркса в этой области является выявление внутренней структуры капитала, определяющей его органическое строение, – деление на постоянный и переменный капитал. Первый представляет собой накопленный овестьствованный труд, второй – живой труд, воспроизводящий стоимость рабочей силы и создающий прибавочную стоимость.

На последнем рубеже веков внимание научной общественности к категории «капитал» резко возросло. Критически обострились социально-экономические противоречия, произошли радикальные перемены в мировой политике и экономике, перестали эффективно действовать традиционные рыночные механизмы, не возникло альтернативных марксизму по масштабу и глубине философских и экономических учений, отсутствовал четкий взгляд на будущее цивилизации. Это признавали даже традиционные противники диалектического материализма. Глава католической церкви в энциклике 1994 года подчеркнул, что рынок не даёт решения человеческих проблем. Причем за рубежом это понимали значительно четче, нежели в позднем СССР. По данным В.В. Орлова в 1980-гг. «...публикации по проблематике «Капитала» в Японии количественно явно превышали публикации в СССР» [263, с. 334].

Историческими формами существования капитала с появлением товарного производства были ростовщический, торговый и промышленный. Ростовщический капитал появился в период разложения первобытнообщинного строя и возникновения нового государства. Ростовщики давали ссуды феодалам и рабовладельцам. Этот капитал способствовал формированию условий для

возникновения капиталистического способа производства и появления ссудного капитала. Роль посредников между ссудными и промышленными капиталистами стали играть банки.

Торговый капитал, возникший как купеческий, обслуживал процесс реализации товаров, т. е. сферу товарно-денежного обращения.

Промышленный капитал функционирует в промышленности, строительстве, сельском хозяйстве и транспорте, т. е. в сфере материального производства. Он используется для производства прибавочной стоимости в этих отраслях и подразделяется на постоянный и переменный капитал.

Постоянный капитал существует в виде средств производства и включает здания и сооружения, оборудование, сырье, топливо и вспомогательные материалы. Переменный капитал расходуется на покупку рабочей силы. Если постоянный капитал не изменяет величины своей стоимости в процессе труда, то переменный капитал возрастает в процессе производства.

Категория "капитал" тесно связана с понятием стоимости. Традиционное понятие стоимости как овеществленного в товаре общественного труда, в современных условиях расширяется за счет денежного выражения той или иной вещи. Ею могут быть земля или недра, человек и его интеллект, состояние природной среды, т. н. нематериальные активы (информация, музыка, литературные произведения, программное обеспечение и т.д.). Денежное выражение стоимости вещей осуществляется в их цене, определяемой в процессе оценивания. В результате любая вещь становится капиталом и имеет определенную цену.

Для раскрытия процессов общественного развития и регионального воспроизводства важное значение имеют понятия основного и оборотного капитала. Основной капитал, как часть производительного капитала, целиком и многократно принимает участие в производстве товара и переносит свою стоимость на него по частям, по мере его снашивания. Основной капитал затрачивается на строительство зданий и сооружений, на приобретение (покупку)

оборудования, машин, инструментов. После реализации товара основной капитал по частям возвращается владельцу (капиталисту) в денежной форме.

Оборотный капитал затрачивается на покупку сырья, топлива, расходных материалов, технологий, рабочей силы и др. Его стоимость целиком переносится на произведенный товар и полностью возвращается хозяину в денежной форме после его реализации. Сырье в процессе производства перерабатывается в новую потребительную стоимость, топливо вещественно не входит в продукт (оно способствует созданию продукта, рабочая сила создает новую стоимость, включая прибавочную стоимость).

Производство прибавочной стоимости является основным законом капиталистического производства, открытым еще К. Марксом. "Постоянная цель капиталистического производства состоит в том, чтобы при минимуме авансированного капитала производить максимум прибавочной стоимости или прибавочного продукта" [220, с. 394].

Капитал, как ресурс, является главным богатством страны и регионов, становится ведущим фактором, актуализированным потенциалом их развития.

В идеальном случае самым выгодным способом использования потенциала территории является его капитализация и превращение всего капитала в annuity — постоянный процентный поток добавленной стоимости (ренту).

В самом общем случае рента – это часть дохода от использования любого фактора производства, получаемая за счет более высоких потребительских его свойств. С точки зрения экономической теории величина ренты определяется как разница между фактической оплатой фактора производства и минимально возможным уровнем оплаты фактора производства, при котором фактор будет использоваться данным образом (так называемый «удерживающий доход»).

Все факторы, непосредственно задействованные в процессе общественного производства, можно объединить в две группы: природные (естественные) и социальные (общественные). Аналогичным образом и рентный поток складывается из природной и социальной ренты. Социальная рента формируется за счет качества

условий и ресурсов, созданных обществом — трудовых, организационных, институциональных, законодательно-правовых и т.д. Соответственно. природная рента — часть дохода от использования качественно разнородных природных ресурсов. В ряде стран и регионов именно природная рента служит источником формирования специализированных внебюджетных фондов, служащих для решения конкретных общественных задач.

Формирование подобного потока возможно только в том случае, если территория обладает капитализированным потенциалом, а в его эффективном функционировании реализуются интересы всех членов регионального сообщества, получающих свою долю прибавочной стоимости.

Закон прибавочной стоимости действует на всем протяжении развития капитализма и, в то же время, формы его проявления заметно различаются на разных стадиях развития способа производства. Высокоразвитые страны находятся на высшей стадии производства, современная Российская Федерация — на стадии переходного периода, включая элементы анархо-феодалного и государственно-монополистического капитализма.

В зависимости от господствующего способа производства появляются разные формы собственности.

Категория "собственность" является основополагающей во всех политико-экономических исследованиях. Изучая отношения собственности, К. Маркс подчеркивал, что ...мы всегда раскрываем самую глубокую тайну, скрытую основу всего общественного строя" [218, с 354]. В зависимости от форм собственности осуществляется процесс экономических отношений между людьми по поводу средств и результатов производства.

Собственность, как сложное явление, реализуется через определенные формы присвоения материальных и духовных благ, а также через категории владения, пользования и распоряжения. С экономических позиций "собственность" — это совокупность отношений между людьми по поводу присвоения, пользования и управления предметами собственности. Это принадлежность вещей,

материальных и духовных ценностей государству, региону, муниципалитету, конкретным лицам. Собственность является исторически определенной формой присвоения тех или иных вещей.

Основополагающую роль собственности прекрасно понимали дореволюционные общественные деятели: А.А. Фет, Л.Н. Толстой, А.А. Бабарыкин и др. [238]. Действительный тайный советник А.А. Половцев весной 1902 года, беседуя с министром финансов Сергеем Юльевичем Витте, посетовавшим на внутреннее положение страны, сформулировал программу преобразования России. Александр Александрович считал, что деятельность правительства будет успешной лишь в том случае, если оно будет учитывать интересы общества: "Люди собираются в гражданские общества для того, чтобы обеспечить свою личность и главное орудие проявления ее – своё имущество" [289, с. 362].

В ходе исторического развития страны изменялись формы собственности и отношения между людьми по поводу имущественной собственности.

В Советском Союзе преобладала государственная собственность, наличествовала колхозно-кооперативная и по существу отсутствовала частная, подменяясь личной собственностью. Так, в конце 80-х гг. XX столетия на долю государственной собственности в СССР приходилось около 89% основных промышленно-производственных фондов (ОППФ), колхозно-кооперативной – около 8% и лишь 3% – на долю личной собственности. Государственная централизация собственности наложила отпечаток на всю систему политической стратегии и тактики, лишив свободы почти всех акторов хозяйствования и каждого человека. Господствовала ведомственная административно-командная система управления и директивно-государственная форма накопления капитала.

В современных условиях диапазон действия экономических отношений неизмеримо расширился, благодаря появлению разных форм собственности и равноправию их деятельности. В начале 1990-х гг. появилась частная собственность, правовое существование которой закреплено в основном законе страны – Конституции Российской Федерации.

В экономическом пространстве государства преимущественное развитие получили две формы собственности: общественная (публичная) и частная. В структуре общественной собственности выделяются: государственная, преобладающая на федеральном и региональном уровнях, и муниципальная - в границах муниципальных образований (рис. 25).

В наиболее общем виде различают две основные формы собственности: общественная и частная и две комбинированные формы: собственность общественных объединений (организаций) и собственность совместных предприятий, иностранных граждан, организаций и государств. На региональном уровне одновременно существуют общественная (публичная) собственность в форме государственной и муниципальной собственности, а также частная (индивидуальная и коллективная), совместная (государственно-частная и с иностранным капиталом) и общественных организаций. Такое сложное пространственное сочетание разных форм собственности предьявляет повышенные требования к формированию управляющего, координирующего и регулирующего механизма экономических отношений.

Рисунок 25 – Структура собственности в РФ
Источник: [375]

Структура собственности как в целом по России, так и на уровне регионов на протяжении 1990-2000-х гг. постоянно менялась, причем после 1997 г. не только в направлении разгосударствления экономики. Особенно большие изменения в этой сфере произошли на протяжении второго этапа преобразований, начало которого, по общей оценке, датируется 1999-2000 гг. Начало этого периода реформ было ознаменовано важными изменениями в политической ситуации (избрание нового состава парламента и президента, уменьшение конфронтации между исполнительной и законодательной властями, инициативы федерального центра по реформированию управленческих структур и укреплению властной вертикали и т. д.).

В целом по стране доминирование *негосударственного сектора (то есть предприятий, не относящихся к государственной и муниципальной формам собственности)* к началу 2001 г. во всех отраслях было очевидным.

В 2000 г. к негосударственному сектору относились 75,8 % всех предприятий и организаций страны. Например, в индустрии в него входили 94,8% всех предприятий (на которых было занято 84,2% всех работников), обеспечивших 90,6% объема промышленной продукции. В подавляющем большинстве субъектов РФ эта величина была не менее 4/5.

Наряду с этим в целом ряде субъектов РФ весомую роль в экономическом развитии продолжал играть *государственный сектор*. В группе регионов-исключений по показателю доли государственных и муниципальных предприятий в совокупном объеме промышленной продукции (15% и более) находились Ингушетия (70,9%), Республика Алтай (49,9%), Смоленская область (42,3%), Чукотка (41,1%), Тыва (34,1%), Томская область (33%), а также пять регионов (Марий-Эл, Дагестан, Северная Осетия, Удмуртия, Хабаровский край) с величиной этого показателя от 20% до 30% и 13 регионов (Москва, Архангельская, Тверская, Кировская, Курская, Тамбовская, Пензенская области, Чувашия, Калмыкия, Кабардино-Балкария, Свердловская, Новосибирская, Еврейская автономная области), где его значение составило 15-20%.

Роль государственных и муниципальных предприятий в совокупной занятости в промышленности была более весомой, чем по России в целом (1/5 и более общей численности работников), в Чукотском автономном округе (64,2%), Ингушетии (61,4%), Архангельской области, Северной Осетии и Тыве (40-41%), Калмыкии, Дагестане и Томской области (30-31%), а также еще в 16 регионах (Мурманская, Смоленская, Тамбовская, Пензенская области, Марий-Эл, Мордовия, Чувашия, Татарстан, Башкортостан, Удмуртия, Свердловская, Новосибирская, Омская области, Республика Алтай, Якутия, Хабаровский край) (20-30%).

К настоящему времени ситуация существенно изменилась. Доля негосударственного сектора в общем числе предприятий и организаций РФ составила немногим более 97 %, а удельный вес частной собственности достиг 85 % [315].

Среди субъектов федерации наиболее весом государственный сектор в экономике Ненецкого и Чукотского автономного округа (17,1 и 14,6,7% всех предприятий и организаций, соответственно), Республике Тыва (12,6), Республике Ингушетия (11,5) и Калмыкии (10,7). Среди регионов с наибольшим весом государства в хозяйственной деятельности в качестве непосредственного участника преобладают национально-территориальные образования (группа бывших и сохранившихся автономий Северного Кавказа, Севера Европейской части страны, Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока). Одна из причин этого кроется в том, что органы власти этих субъектов РФ имеют большие (относительно краев и областей) возможности оказывать влияние на структуру производства товаров, работ и услуг в своих регионах. Возможности эти реализуются посредством сохранения в региональной собственности ряда ключевых предприятий вместо их потенциально возможной приватизации, создания новых унитарных субфедеральных предприятий. Кроме того, стимулирование объемов производства и занятости на предприятиях такого рода осуществляется в рамках локальной структурно-хозяйственной политики:

загрузкой мощностей госзаказом как федерального (за счет лоббирования в столице), так и местного значения, оказания им финансовой поддержки из бюджета.

Часть этих регионов имеет сложные природно-климатические условия, что диктует необходимость жесткой централизации ряда видов экономической деятельности, например, иметь специальных субъектов хозяйствования по обеспечению жизнедеятельности, например, посредством так называемого «северного завоза» (Республика Якутия, Ненецкий и Чукотский АО).

По итогам 2022 года удельный вес предприятий и организаций частной формы собственности был наиболее значителен в Санкт-Петербурге (92,0% от общего числа), Московской и Тюменской (без АО) областях (90,3% в каждом субъекте федерации), Новосибирской области (90,0) и Москве (89,6).

Группа регионов с опережающими темпами формирования частного сектора отличается высоким уровнем социально-экономического развития, "столичным" статусом, благоприятным инвестиционным климатом (в частности, большой денежной массой на руках у населения) и опережающими темпами реформ. Емкий внутренний рынок и неудовлетворенный платежеспособный спрос инициировали формирование малого и среднего бизнеса, представленным в подавляющем своем большинстве частным сектором хозяйствования.

Формирование рыночных отношений и благоприятная конъюнктура способствовали, до последнего времени притоку зарубежных инвестиций. Присутствие иностранного капитала наиболее весомо в Смоленской области (17,3% всех субъектов хозяйствования), Республики Бурятия (13,1%), Еврейской автономной области (7,3%), Москве, Амурской области, Санкт-Петербурге и Калининградской области (5,3%; 4,0%; 2,6 и 2,4%, соответственно, при общероссийском показателе – 2,0%). Несмотря на сложную внешнеполитическую ситуацию наиболее привлекательными для зарубежных инвесторов остаются столичные регионы и приграничные территории.

Наличие разных форм собственности является основой распределения капитала. Одной из ведущих форм становится частная собственность, основанная на эксплуатации труда наемных работников. Частная собственность отличается производственной эффективностью, поскольку через действие закона стоимости и конкуренции снижает затраты труда на производство продукции. Она ориентируется на повышение прибыли и дешевую рабочую силу, что ведет к обогащению хозяев и росту социального неравенства. Частная собственность, включая малое и среднее предпринимательство, участвует в системе общественного (в том числе и территориального разделения труда), становится партнером общественной (государственной и муниципальной) собственности, способствуя росту национального, регионального и муниципального капиталов.

Одновременно, следует отметить, что опережающее развитие частного сектора, если исходить из формальных количественных критериев, не стало предпосылкой быстрого преодоления кризиса переходного периода. Доминирование предприятий частной формы собственности в той или иной отрасли не обязательно является гарантией качественной зрелости частного сектора в плане его способности обеспечить поступательное развитие экономики региона. Гораздо более значимыми факторами оказались стартовые условия, имевшиеся перед началом рыночных реформ, воздействие макроэкономических, институциональных и политической факторов.

4.2. Категория «региональный капитал» как базисный компонент общественной географии

Выделение и сущностное обоснование категорий – необходимый атрибут любой конкретной науки. Именно выявление основных элементов категориального аппарата науки позволяет раскрыть логику ее развития, закономерного преобразования и строя её понятий. Огромное значение имеет своевременный пересмотр основных категорий в соответствии с переломными моментами научных

революций. Несомненно, на одном из подобных этапов развития находится сегодня общественная география, находящаяся в процессе поиска адекватных ответов на запросы трансформирующейся российской государственности. Понимание необходимости модернизации стало неотъемлемым качеством всех общественных структур. Верхние эшелоны власти озабочены поиском национальной идеи, «нравственных скреп», эффективных стратегий, экономических моделей, способных вывести страну на новый виток развития. Региональные элиты усиленно формируют новые институты и стимулируют механизмы территориального развития, бизнес-сообщество пытается преодолеть барьеры, мешающие эффективному хозяйствованию, народные массы не понимают, как в подобной ситуации можно переродиться в гражданское общество, создать весомый средний класс, культивировать инновации и формировать креативную личность [465].

В условиях неопределённости любая наука обращается к своим основам. К важнейшим категориям каждой области знаний относятся предмет и объект исследования. Предмет-объектная сущность общественной географии, в силу её молодости, до настоящего времени служит поводом для дискуссий. Без предварительного определения этих основополагающих понятий прочие категории науки обречены на бессистемность и неупорядоченность. Форма и глубина теоретических воззрений науки неразрывная связана с уровнем развития её понятийной структуры.

Исходя из логики названия можно предположить, что общественная география объединяет концепции общества и географии. Всесторонний учет различия и взаимосвязи этих двух понятий является необходимым условием глубокого понимания природы и структуры географии вообще, научно обоснованного построения дисциплины, создания развернутой системы её категорий.

Различия этих двух теоретических воззрений заключается в том, что традиционно они решают весьма разные познавательные задачи. Общество представляет собой реальный объект, находящийся в поле зрения обществоведения, а география, как классическая «наука метода» традиционно

применяла к его исследованию специфический хорологический подход. В отличие от ряда других «наук метода», например, математики, география не входит в число формальных дисциплин, т. е. черты и свойства географического пространства есть производные от качеств заполняющих его объектов. Таким образом, в общественной географии общество и география представляют собой неразрывно связанные части и должны разрабатываться в единстве друг с другом. Подобное единство требует теоретического осознания и институционального (хотя бы на уровне мыслительных конструкций) оформления. Такую роль на данный момент в современной общественной географии играет концепция территориальной организации общества, направляющая исходные базисные понятия в общее теоретическое русло.

Для географии поиск консолидирующей теории всегда был крайне важен. Традиционная систематизация научных знаний всегда исходила из круга изучаемых факторов. Еще основоположник хорологии А. Геттнер признавал: «Решающим является, конечно, не исследование, а учение, не метод, а содержание знания» [89, с. 105]. Согласно преобладающей точке зрения: «Отношение той или иной отрасли знаний к сложившимся системам наук определяет, прежде всего, объект их изучения» [14, с. 167]. В таком случае общественная география как наука социальная должна иметь точки соприкосновения, общее мировоззрение с естественно-географическими дисциплинами. Наличие единого метода не обеспечивает еще необходимую тесноту теоретических связей. Слишком часто теснота этих связей подвергается сомнению, что подрывает саму идею неразрывности географии.

Географический или хорологический подход — это интегральная, целостная обобщающая концепция научной географии, а общественная география — ее часть, внутренний момент. Основным принципом их связи является, таким образом, *включение* последней в общую географию. Взаимосвязь хорологической и общественной концепций определяется содержанием основного вопроса географии — о соотношении географического пространства и географических

объектов — в его наиболее полной и последовательной трактовке. На первый взгляд, подобная постановка вопроса грешит явной тавтологией. Констатация факта, что «...географическое пространство... форма существования материальных географических образований и объектов...» [8, с. 98] не содержит сущностных характеристик ни объектов, ни пространства. Первичность географических объектов по отношению к географическому пространству и времени предполагает их предварительную дефиницию. Отсутствие единой точки зрения на сущность географических объектов лишает смыслового содержания дискуссию в мейнстриме представлений о географическом пространстве.

Как справедливо отмечал А.М. Смирнов: — «Возникает необходимость соотнести представление о геопространстве как объекте изучения географии с общефилософским представлением о пространстве как форме бытия материи с его атрибутами...» [353, с. 34].

Выход может быть найден в обосновании качественного своеобразия географических объектов как производных от особой географической формы материи - формы интегральной, комплексной, выступающей в роли необходимой предпосылки возникновения и существования человека. Таким образом физическая география изучает географическую среду в ее естественном аспекте, как бы до возникновения человека, а экономическая, тем более общественная — после.

Одним из фундаментальных географических понятий, которое в силу своей многогранности обладает неиссякаемым потенциалом для новых исследований, является «регион». Н.Н Колосовский определял его как базовую категорию и справедливо считал, что по мере углубления научных знаний исследователи будут вынуждены возвращаться к нему вновь и вновь [182]. Категория «регион» служит гносеологическим ядром всей географической науки, вокруг которой консолидируются производные понятия и направления. В качестве научной категории «регион» отражает наиболее существенные и закономерные связи, познаваемые географией, а также выступает важнейшей формой и организующим

принципом географического познания. Настало время, когда этот термин может опять продемонстрировать свою глубинную теоретическую сущность, методологическую и методическую приемлемость и универсальную прагматичность.

В качестве исходного географического понятия «регион» позволяет в полной мере отразить процессы, характерные для современной общественной географии: глобализации, экологизации, экономизации, информатизации, социализации, гуманизации и т. д. Все эти тенденции воплощаются в явлении регионализации – понимании признания регионального бытия в качестве полноправной формы организации общества [412].

Именно региональный уровень представляется сегодня наиболее эффективной иерархической ступенькой российского общества, тем ключевым звеном, потянув за которое можно попытаться распутать клубок накопившихся проблем. Регионализм служит достойным ответом вызовам глобализации, является основой решения (действовать локально) экологических, демографических, социальных, политических, нравственных, экистических и пр. вопросов [394].

Регион, как часть территории или пространства (геотории) выступает в качестве связующего звена не только всех отраслей географических знаний, но и с рядом дисциплин, целенаправленно продвигающих свои изыскания в смежных областях. Известны и признаны достижения в познании экономического пространства, информационное и политическое пространства давно стали ареной международных сражений и революций; культурное, этническое, конфессиональное и другие используются в качестве орудий «мягкой силы» и т. д.

Прилагательное «региональный» становится приемлемым для изысканий на сопредельном научном поприще. Региональная экономика вплотную примыкает к экономической географии, социэкономика – к социально-экономической географии, а, например, региональная политика остается в сфере географических исследований.

Важно определить цепочку категорий, позволяющих трансформировать одни географические объекты в другие. Подобный категориально-теоретический мостик следует искать в экономической сфере. Именно экономика (хозяйство) представляет собой специализированную сферу, где общество, посредством трудовой деятельности преобразует природные предпосылки и условия в товар (ресурсы), ресурсы – в сырье, сырье – в продукцию, продукцию – в потребительские ценности, обеспечивающие удовлетворение индивидуальных и коллективных потребностей его членов. Этот процесс трансформации природного потенциала в региональный капитал носит объективно закономерный характер [376].

Здесь сталкиваются и взаимодействуют основные категории систем естественных, экономических и общественных знаний. Для всех географических наук такой исходной категорией является регион, в естественно-географических дисциплинах – природные условия и ресурсы (природно-ресурсный потенциал), в экономической и общественной географии – территориальное (общественное) разделение труда, в экономике – капитал. Последняя категория стала буквально фетишем у современных экономистов, считаясь неперенным атрибутом капитализма. Взгляд философов на экономику подтверждает: «Первоосновой и... сущностью капиталистического общества является капитал» [264, с. 117]. Поразительно, что столь важная категория даже не вошла ни в географическую [86], ни в экономико-географическую [7], ни в социально-экономико-географическую [98] терминологию. В классическом труде Э.Б. Алаева по терминологии социально-экономической географии присутствуют более частные экономические понятия – «валовая продукция», «чистая продукция», «региональный доход» и т.д., понимание которых без категории капитала просто невозможно [8]. Представление о трансформации регионального потенциала в капитал, региональное богатство, самовозрастающую стоимость раскрывает механизм развития социально-экономических районов.

Базисный характер этих категорий подтверждается их многозначностью, непрерывным «развертыванием» во времени, постоянным обогащением содержания, обретением все новых и новых смыслов. Анализу именно этих понятий посвящены наиболее фундаментальные научные исследования выдающихся экономико-географов В.Э. Дена [118], Н.Н. Баранского [47], Н.Н. Колосовского [182], Ю.Г. Саушкина [336] и др. Дальнейшее их познание открывает новые горизонты для общественной географии. При этом понятия не размываются, не теряют специфических черт. Напротив, переходя в зрелый развитой вид, учитывая все многообразие действительных отношений, скрывающихся за ними, последние могут служить основой для формирования будущих понятий. В известной мере, необходимость введения нового понятия, указывает на ограниченность старого, развившегося до такой степени, что стала очевидна его недостаточность для дальнейшего познания данного круга явлений [117].

Понятие «капитала» приобрело качественно новое звучание в постиндустриальную эпоху. Крушение социалистической системы развеяло миф о нежизнеспособности общественного строя, основанного на капиталистических (рыночных) отношениях. Он продемонстрировал свою гибкость и способность к конвергенции даже, казалось бы, с антагонистической политической структурой (коммунистической партией, например, в Китае и Вьетнаме). Капитализм успешно преодолел свою антигуманную сущность и включил в сферу общечеловеческих ценностей нравственные, духовные, экологические и этические императивы, сфокусировав это все в понятии человеческий капитал. Неудивительно, что о процессе капитализации, как о тенденции наращивания богатства и ценностей, стали говорить применительно к самым разнородным общественным явлениям и процессам. После признания «капитализации человека» общество уже трудно стало чем-либо поразить.

Всплеск интереса к региональным особенностям функционирования капитала ярко продемонстрировала книга Т. Пикетти «Капитал в XXI веке» [279]. Она

буквально взорвала экономический мир. Книгу признали самым ярким явлением за последние полвека, значимым рубежом в истории экономической науки, своеобразным возрождением идей Карла Маркса.

Используя накопленный в XX веке багаж теоретических и статистических знаний, автор переосмыслил Маркса на основе актуальных данных и общепризнанных методов анализа, перевернув все современные представления о взаимоотношениях государства и рынка. Исследование охватывает период с XVIII века по настоящее время и рассматривает ситуацию по десяти наиболее развитым национальным экономикам мира.

Традиционно экономисты трактовали выравнивание доходов в XX веке и формирование среднего класса как естественный, эволюционный процесс развития рыночных отношений. По мнению Пикетти, картина прямо противоположная. Вследствие преобладания ренты над предпринимательским доходом происходит опережающая концентрация капитала, что ведет к асимметрии в распределении богатства и противоречит принципам демократии. Капитал воспроизводит себя быстрее, чем растёт экономика. Причем крупный капитал растёт особенно быстро. Таким образом разрушается миф о разумности и справедливости механизмов невидимой руки рынка. Усиление имущественного неравенства неизбежно ведет к резкому сокращению деловой активности и торжеству мотивации рантие, снижается социальная мобильности общества, формируется жесткая внутренняя иерархия, порождающая коррупцию, закостенелость и застой, что ещё более противоречит интересам общества. В ведущих капиталистических странах мира большая часть миллиардных состояний наследуется, способствуя формированию мощного класса рентополучателей. Так в Чили, Республике Корея и Швеции до 2/3 всех миллиардеров – наследники, в Германии и Франции таковых свыше половины (рис. 26).

К началу XXI века разрыв в распределении богатства достиг критических значений. В развитых странах Европы и США частному капиталу принадлежит

95% национального богатства, и оно усиленно концентрируется в пользу 1% населения.

Map of World Billionaires by Country and Origin

Рисунок 26 – Распределение количества миллиардеров по странам мира. Размер стран на карте пропорционален доле миллиардеров по отношению к общему их количеству. Выделено пять категорий миллиардеров, которым соответствует пять цветов: наследники (красный), основатели компаний (зеленый), владельцы и управляющие (синий), разбогатевшие благодаря политическим связям и добычи полезных ископаемых (оранжевый) и миллиардеры, связанные с финансовым сектором (желтый)
Источник: [493].

Остро ощущают социальное неравенство и россияне. По данным Центра стратификационных исследований НИУ ВШЭ (2018 год) рейтинг самых болезненных неравенств возглавляет неравенство по доходам — его отмечают как наиболее болезненное для общества в целом 84% населения, а как болезненное лично для себя — 69% [211].

В опубликованном исследовательском подразделении швейцарского банка Credit Suisse — Credit Suisse Research Institute ежегодном отчете о динамике уровня

благополучия во всем мире за 2016 год отмечается, что Россия входит в число мировых лидеров по концентрации национального богатства в частных руках (рис. 27). 82% общего благополучия России обладают лишь 10% богатейших людей страны. По этому показателю она обогнала США (76%) и Китай (62%) [186].

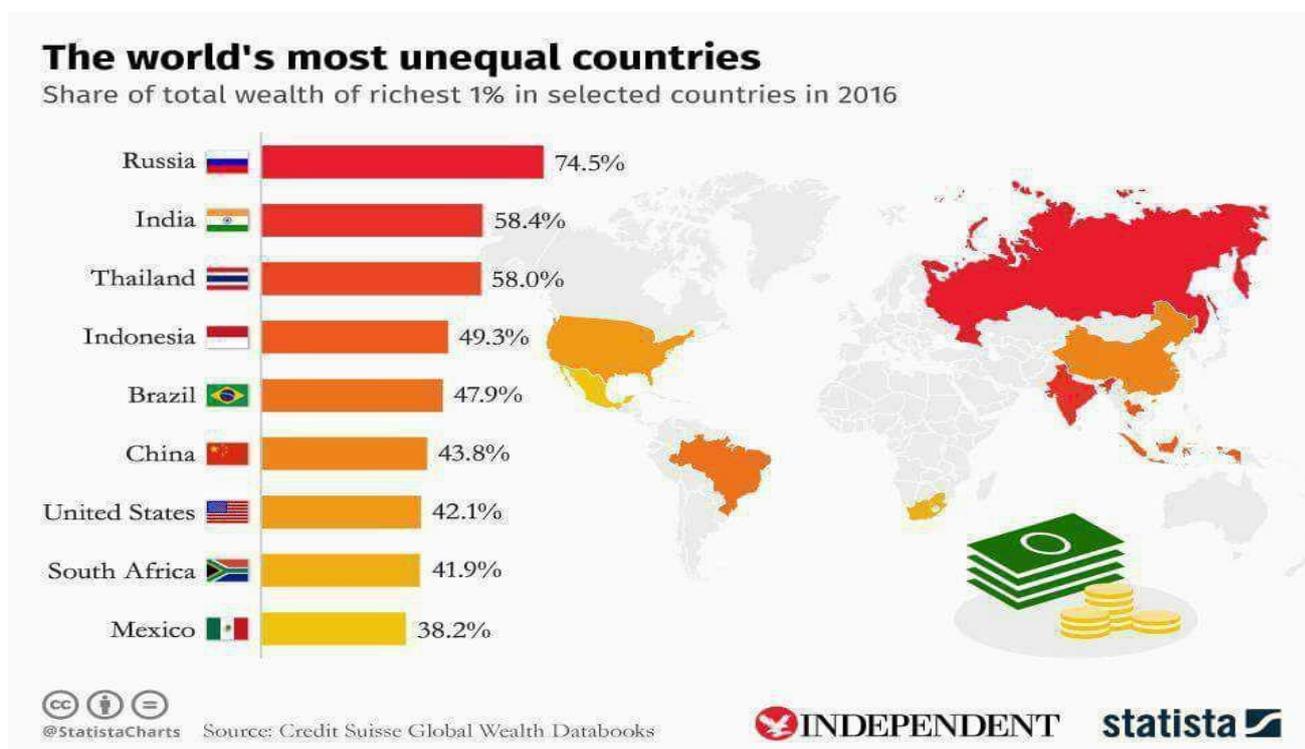

Рисунок 27 – Доля общего благополучия, приходящаяся на 1% самых богатых людей страны, %
Источник: [493]

Причем мнение специалистов однозначно – борьба с необоснованным социальным неравенством – главное направление обеспечения безопасности страны или региона. Неравенство было, есть и будет. Это значительно более широкая проблема, чем бедность, хотя первая очевидно ассоциируется именно с материальным расслоением. Так, под стремлением к обществу большей социальной однородности, большинство россиян подразумевает не равенство доходов и условий жизни (41%), а равенство возможностей (59%) (рис. 28).

Неравенство воспринимается людьми положительно только тогда, когда они понимают, что при этих условиях у них есть шанс перейти в более высокую

категорию. А когда активно работающий человек перестаёт видеть свое будущее, – это проблема.

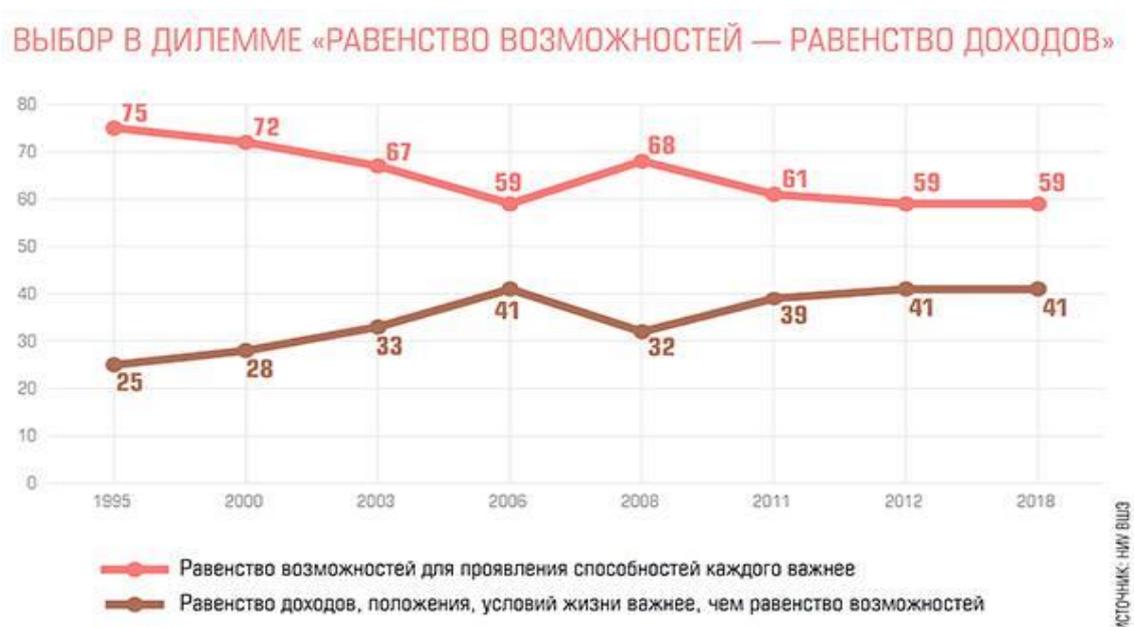

Рисунок 28 – Наиболее болезненные неравенства российского общества
Источник: [211]

Корректировка неравенства богатства, по мнению Т. Пикетти, возможна лишь в двух случаях: либо политическими потрясениями (как это происходило в XX веке – две мировые войны, русская революция и возникновение СССР), либо – жестким государственным и региональным правовым регулированием (введение налога на богатство или справедливое распределение ренты).

Французский учёный видит демократию, в первую очередь, как форму осуществления политического контроля над капиталом со стороны общества (рис. 29).

География активно движется в русле соответствующих запросов общества. Симбиоз таких фундаментальных понятий как «регион» и «капитал» в форме категории «региональный капитал» раскрывает новые творческие возможности общественной географии.

Рисунок 29 – Следствия асимметрии распределения капитала
Источник: Составлено автором

Категория «региональный капитал» понимается как общепризнанная ценность территории, объединяющая все виды капитала (природно-ресурсного, произведенного, человеческого, социального, символического и пр.), принадлежащие региону, или находящиеся в его распоряжении. С онтологических позиций – это качественная характеристика конкретной пространственной формы бытия общества, отражающая степень благоприятности и комфортность условий жизнедеятельности его членов. В гносеологическом аспекте – это предмет (инвариант ТОС) и метод исследования общественной географии, позволяющий качественно и количественно (в том числе в стоимостном выражении) оценить уровень социально-экономического развития территории, определить её место в системе общественных приоритетов и ценностей.

Остановимся на конструктивной ценности этого понятия. Как научная категория «региональный капитал» акцентирует внимание на региональных процессах общественного воспроизводства, функционирующих в форме энерго-

вещественных циклов (ЭВЦ), охватывающих наиболее важные, повседневные аспекты жизнедеятельности людей [365].

В ходе капитализации происходит преобразование компонентов регионального потенциала, их актуализация, трансформация из потенциальных ценностей (ценностей для себя) в богатство (ценностей для некоторых) и, наконец, в капитал (ценностей для всех). Важно, что процесс приращения ценности выходит за рамки традиционного понимания экономики, охватывает все сферы регионального общественного бытия, осуществляется в ходе непосредственной человеческой деятельности в пределах ограниченного круга лиц. В таких условиях появляется заинтересованность в результатах труда, осознаются интересы территории, формируется региональное сознание и идентичность, зарождается гражданская ответственность, создаются региональные общественные движения, складывается социально значимая территориальная общность людей.

В понятии «региональный капитал» заложена мощная концептуальная основа эффективного решения вопросов территориального развития. Заинтересованность социума в благоприятных условиях жизнедеятельности определяет экологическую ответственность поведения его членов, уровень жизни непосредственно детерминируется экономическими результатами хозяйственной работы, разнообразие структуры территориальной общности, характер и сложность социальных отношений формируют качества и свойства личности, способствуя социальному прогрессу – наращиванию человеческого и социального капитала – гармоничному и всестороннему развитию индивидуумов, культивированию творческих способностей. Усложнение общественных отношений, изменение характера труда повышает роль в обществе знаний, культуры, науки, искусства, информации [264]. Управление таким социумом возможно только на основе совершенно новых принципов – лично осознанных, индивидуально нацеленных, нравственно ориентированных, творчески привлекательных, экологически направленных и социально-ответственных. В экономической

деятельности доминирует новый сектор – сфера услуг, воздействующая, главным образом, на человека, а не на природу.

Познание тенденций региональной капитализации выходит далеко за традиционные экономические рамки. Прозрачность и понятность процессов регионального воспроизводства позитивно сказывается на имидже территории, создаёт благоприятную психологическую обстановку, формирует привлекательный инвестиционный климат, укореняет бизнес-сообщество, поощряет его региональную, социальную и корпоративную ответственность. Актуализируется новое направление географических исследований – изучение нематериальных ценностей – географических образов [139]. Символические, имиджевые активы привлекают внимание всё большего числа исследователей [39]. В число объектов культурно наследия ЮНЕСКО официально включает такие нематериальные ценности как культура потребления пива в Бельгии или горловое пение в Тыве. Нематериальные составляющие регионального богатства в виде брендов, символов, знаний, товарных знаков, имиджа, репутации и прочего начинают играть всё более значимую роль в мировой цивилизации, особенно в её постиндустриальной стадии [46]. Капитализация территории в целом, также, как и каждого из её компонентов в отдельности, служит действенным индикатором регионального прогресса.

Непосредственное распоряжение региональным капиталом в форме государственной (федеральной, региональной) или муниципальной собственности создает предпосылки более рационального и справедливого (с точки зрения контроля за распределением добавленной стоимости) его использования. Другие формы собственности (смешанная, частная), хотя и отличаются теоретически более высокой эффективностью хозяйствования, неизбежно создают цепочку посредников между богатством территории, результатами его использования и интересами социума.

В этой связи привлекательно выглядит идея «территориального дивиденда» Шарля Фурье, или, как теперь его чаще называют "всеобщего базового дохода"

(ВБД) или "безусловного основного дохода" (БОД). Согласно этой социальной концепции доходы, получаемые в стране или регионе, формируются преимущественной за счет природной и социальной ренты – конкурентных преимуществ, являющихся неотъемлемыми свойствами территории, и должны быть выплачены жителям в виде "социального дивиденда".

Таким образом "социальный дивиденд" – это доходы, от факторов, которые были созданы на протяжении длительной естественной и общественной эволюции территории, – природных, экономических, социальных, политических, конфессиональных и т. д.

Принципиально важно, что ни создать, ни изменить эти факторы производства предприниматель не в состоянии, он просто получает доход от его использования, что называется «от Бога». Даже сами деловые качества бизнесмена, его предприимчивость, инициативность, организаторские способности, профессионализм и т.д. – есть продукт накопления социальной ренты.

Именно на этом и основана логика изъятия ренты: если предприниматель получает доход от использования ресурсов, часть которого не связана с его усилиями, то эта часть, формирующая ВБД, должна изыматься в пользу собственника ресурсов – то есть, государства или региона.

Результатом такого определения является практическое толкование ренты как разницы между фактическим доходом компании, себестоимости используемых ресурсов и нормативной части прибыли (Π_p). При этом нормативная часть прибыли (Π_p) определяется исходя из уровня рентабельности, обеспечивающего привлекательность использования ресурсов для бизнеса аналогичного профиля.

$$\text{Рента} = \text{Доход} - (\text{Себестоимость} + \Pi_p).$$

Одним из первых подробно разработал теоретическую базу ВБД лауреат Нобелевской премии по экономике (1981) Джеймс Тобин. С целью "удержать" капитал в национальных границах и "изъять" хотя бы частично ВБД, он предлагал

ввести налог на операции с иностранной валютой как средство контроля за миграцией капитала. Широко поддерживал эту идею и лауреата Нобелевской премии по экономике 1978 года Герберт Саймон. За год до смерти, в 2000 году он писал в журнале *Boston Review*, что не менее 90% доходов, получаемых в богатых странах, – результат использования «социального капитала».

Под социальным капиталом Саймон имел в виду и наследственное богатство, и связи с людьми общего круга, и знакомства в чиновничьих кругах, и знания, накопленные обществом в целом в виде технологий и институтов.

Сама идея ВБД базируется на постулате, что каждому жителю страны или региона принадлежит доля национального (регионального) богатства. Прибыль от его использования складывается из национальных (региональных преимуществ) и должна распределяться между всеми гражданами (социальный кредит).

Герберт Саймон подсчитал, что при плоской 70% шкале подоходного налога в США можно было бы не только финансировать все правительственные программы, но и выплачивать каждому американцу примерно \$8000 в год. Даже при такой фантастической ставке налога доход, оставшийся у людей после отчислений в бюджет, все равно был бы втрое больше, чем они, по мнению Саймона, заработали бы собственным трудом [53].

Подобные программы получили достаточно широкое распространение в мире и действовали, действуют или будут внедрены в Намибии, Финляндии, Нидерландах.

Постепенно проблемы дифференциации капитала выходят из сферы личностных интересов, противоречий классов и социальных групп на территориальный и пространственный уровень. В конце XX века мировое сообщество сталкивается больше с масштабными диспропорциями распределения капитала в международном плане и внутри отдельных государств.

Категория регионального капитала, как результат синтеза базовых, фундаментальных понятий географии и экономики дает возможность продемонстрировать плодотворность подобного союза.

4.3. Российские регионы в социально-экономическом пространстве страны и мира

Успешное развитие страны определяется эффективным общественным разделением труда и, в немаловажной степени, рациональными его пространственными формами. Архитектура государственного социально-экономического пространства должна быть представлена многообразием таких успешных форм, взаимодействующих и взаимодополняющих друг друга. Определение наиболее целесообразного положения каждой территории в этой системе предполагает эффективную хозяйственную специализацию, рост "ценности" региона (региональную капитализацию), социальную направленность функционирования, экологическую безопасность деятельности и целесообразную встроенность в национальный и глобальный миропорядок.

Определить конкретную стоимостную величину ценности региона, проследить ее эволюцию задача очень непростая. Региональный капитал, с одной стороны, объединяет самые разные компоненты хозяйственного механизма, с другой – принадлежность этих компонентов, их референтность по отношению к конкретной территории не всегда очевидна, с третьей – не все из них могут быть однозначно оценены. Тем не менее, подобная оценка крайне необходима для определения результативности принимаемых управленческих решений, сопоставления уровня социально-экономического развития территорий, планирования и прогнозирования траекторий эволюции. Обычно цена капитала определяется косвенно, через доход, который он приносит [279]. В случае с региональным капиталом неким аналогом дохода (с определёнными допущениями) может служить валовый региональный продукт (ВРП). Подобный подход широко применяется при определении рыночной стоимости предприятий и оценке капитализации регионов [5].

На рубеже тысячелетий стало очевидным, что именно радикальное падение предельной производительности капитала (добавленной стоимости) является фундаментальной причиной любого экономического кризиса. Четыре экономических кризиса в постсоветской России демонстрируют ярко выраженную территориальную дифференциацию и актуализируют вопросы познания регионального капитала.

Подобные оценки важны, поскольку ключевая роль в пространственной организации российского общества несомненно отводится регионам. Именно регионы, обладая целостным хозяйственным комплексом, способны не только выпускать конкурентоспособную на глобальном и российском рынке продукцию, но и обеспечить необходимые условия жизнедеятельности населения. Велика роль регионов в качестве весомых "кирпичей", лежащих в основании, хозяйственном фундаменте страны. Чем массивнее такие базисные слагаемые, тем устойчивее и стабильнее существование государства, больше ресурсов и возможностей для осуществления самостоятельной траектории движения.

Отрадная тенденция понимания особой функции регионов в современных властных структурах прослеживается на разных уровнях иерархии этого термина.

В настоящее время на законодательном уровне официально закрепились понятие "макрорегион", хотя в правовых документах оно используется в самых разных трактовках: от Арктической зоны РФ до Москвы, что несомненно девальвирует его практический смысл (Приложение 2).

Первоначально, в неявном виде, макрорегионы присутствуют в качестве управленческой структуры в системе федеральных округов. 13 мая 2000 года президентским указом страна была разделена на Центральный, Северо-Западный, Южный, Приволжский, Уральский, Сибирский и Дальневосточный федеральные округа. При этом в качестве цели выделения подобных образований рассматривалась не столько экономика, сколько политика – борьба с сепаратизмом и восстановление вертикали власти в стране. Целесообразность существования макрорегионов в таких границах подвергается сомнению многими специалистами,

а влияние полпредов президента на решения, принимаемые на местах, оказалось достаточно ограниченным [22]. Наибольшие возражения вызывает объединение в пределах одного округа территорий, существенно разнящихся по уровню социально-экономического развития, хозяйственной специализации, набору актуальных проблем. Да и сами округа по масштабам экономической деятельности существенно различаются (табл. 1). Наибольшие различия прослеживаются в величине территории и масштабах генерируемого ВРП (почти в 16 раз). Причем в последние годы (2016-2021 гг.) дифференциация увеличивается. В США разрыв в масштабах хозяйственной деятельности крупных экономических районов (Юго-восток и Горные штаты) не достигает и 6-кратной величины [66].

Таблица 1 – Федеральные округа РФ в системе международных координат, 2021 год (по официальному курсу ЦБ РФ)

Источник: составлено автором на основе [79, 315]

ФО	Различия, раз				Страна – аналог			
					по размеру ВВП		по душевому ВВП	
	по площади	по населению	по размеру ВВП	по душевому ВВП	Страна и место в мире	ВВП, \$ млрд.	Страна и место в мире	Душевой ВВП, \$
ЦФО	3,8	5,1	15,5	3,9	26. Бельгия	565,9	98. Египет	14443
СЗФО	9,9	1,8	6,2	4,4	53. Казахстан	225,5	89. Суринам	16198
ЮФО	2,6	2,1	3	1,8	67. Эфиопия	107,9	133. Ангола	6558
СКФО	1	1,3	1	1	103. Зимбабве	36,6	160. Замбия	3666
ПФО	6,1	3,6	6,3	2,2	52. Перу	229,1	130. Бангладеш	7912
УрФО	10,7	1,6	6,2	5	53. Казахстан	226,7	79. Грузия	18411
СФО	25,6	2,1	4,2	2,5	60. Марокко	153,2	125. Кабо-Верде	9041
ДВФО	40,8	1	2,7	3,4	69. Куба	100,1	110. Монголия	12345

Еще раньше макрорегионы стихийно оформились по инициативе снизу как ассоциации субъектов федерации – "Большая Волга", "Сибирское соглашение", "Большой Урал" и т. д. Это произошло в процессе создания в начале 1990-х годов "Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия" с целью координации деятельности органов исполнительной и законодательной власти субъектов Российской Федерации. Макрорегионы вошли в сферу общественно-политической жизни постсоветской России в качестве объективной реальности,

необходимого инструмента региональной политики и действенного элемента системы государственного управления в целом. Необходимость подобных интеграционных образований диктовалась насущными потребностями субъектов федерации. В дальнейшем деятельность ассоциаций получила соответствующее правовое обеспечение. Она стала регулироваться Федеральным Законом "Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации." от 17.12.1999 №211 ФЗ. В число первоочередных целей и задач ассоциаций входили наиболее актуальные проблемы регионального развития:

- обеспечение необходимых условий для эффективного взаимодействия в вопросах социально-экономического развития регионов;
- подготовка предложений по вопросам рационального использования экономических потенциалов субъектов РФ;
- стабилизация экономического положения и социальная защита населения;
- оптимальное размещение производительных сил;
- развитие производственной и социальной инфраструктуры, коммуникаций;
- создание комплексных информационных структур и формирование банка данных, необходимых для принятия оптимальных управленческих решений;
- содействие заключению взаимовыгодных экономических соглашений между регионами и т. д. [248].

Изначально ассоциативная структура субъектов федерации была очень близка к сетке экономических районов республики, существовавшей в рамках СССР. Сегодня она более приближена к системе действующих федеральных округов, а порой и просто совпадает с ними – Ассоциация межрегионального социально-экономического взаимодействия «Центральный Федеральный Округ», Ассоциации экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации, находящихся в пределах Северо-Кавказского федерального округа, «Северный Кавказ», – обесценивая, тем самым, саму идею ассоциации.

Что касается окружного деления, то в научном сообществе преобладает весьма скромная оценка достижений федеральных округов. Например, в Северо-Кавказском округе, созданном в 2008 году, по мнению ряда экспертов так и не удалось создать эффективные механизмы межрегионального сотрудничества. Созданная, преимущественно для достижения политических целей, система ФО игнорировала, да и не была способна решать макроэкономические задачи. Так, по мнению Владимира Волкова, председателя исполкома Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия субъектов РФ «Большой Урал»: "За семь лет существования УрФО по большому счету экономикой не занимался, исключением был мегапроект «Урал промышленный — Урал Полярный»" [74]. Масштабы этого проекта далеко выходили за границы функционала УрФО, затрагивали интересы и других уральских территорий, буквально подталкивая "... к возрождению Уральского экономического района..." [74]. Возможно, в этом кроется одна из причин печального завершения мегапроекта.

Следует отметить, что пример Урала явственно свидетельствует о превалировании традиционных хозяйственных связей в пределах экономического района над окружными (Приложение 3, рис. 30.).

Непосредственно, в виде реального институционального объекта "макрорегион" закреплен в законе "О стратегическом планировании в Российской Федерации" от 28 июня 2014 г. N 172-ФЗ. В системе стратегического планирования страны предусмотрены "Стратегии социально-экономического развития макрорегионов РФ", которые разрабатываются на долгосрочный период по решению Правительства Российской Федерации [269].

Под термином "макрорегион" в законе подразумевается часть территории страны, объединяющая «...двух и более субъектов Российской Федерации, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке и реализации документов стратегического планирования» [269].

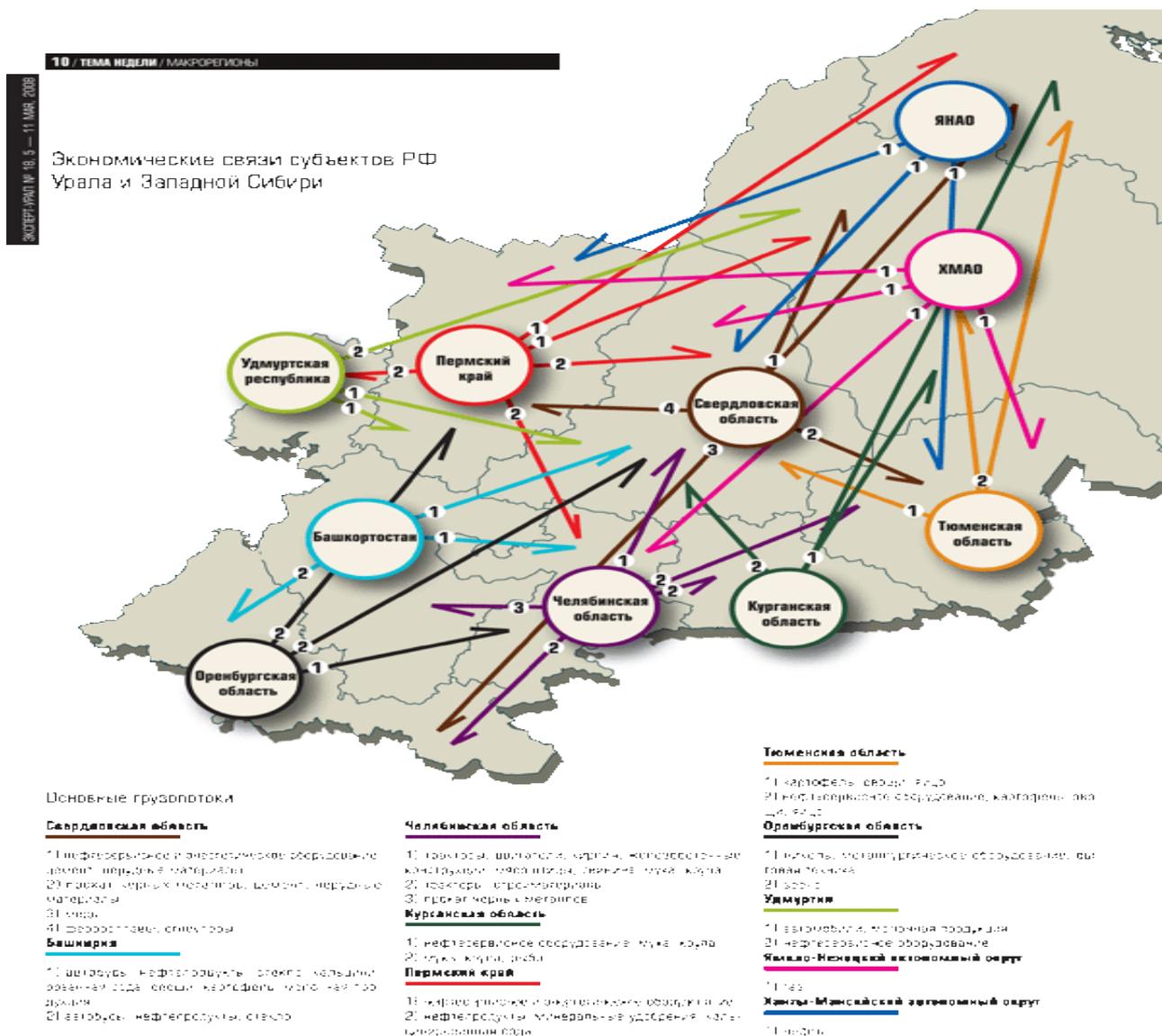

Рисунок 30 – Экономические связи субъектов РФ Урала и Западной Сибири
Источник: [422, с. 10]

Позднее эта формулировка была закреплена в Указе Президента РФ от 16.01.2017 N 13 "Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года", где адресатам дается также возможность изменения границ федеральных округов, которое может осуществляться в целях социально-экономического развития макрорегионов [252].

В качестве основных целей разработки и корректировки "Стратегий..." декларируются следующие:

- обеспечение согласованности проведения в территориальном и временном отношении мероприятий, предусмотренных другими документами

стратегического планирования;

- служить основанием для принятия решения о разработке государственных программ Российской Федерации, сформированных по территориальному принципу для соответствующих макрорегионов, в целях реализации указанных стратегий;

- учитываться при разработке и корректировке документов стратегического планирования.

Координацию и методическое обеспечение разработки и корректировки стратегий социально-экономического развития макрорегионов обеспечивает Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере социально-экономического развития субъектов Российской Федерации и муниципальных образований.

Предварительным результатом выполнения соответствующих положений закона был проект Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, подготовленный Министерством экономического развития [379]. Впервые этот проект был представлен на слушания в Общественной палате РФ 28 августа 2018 г.

Документ предполагал разделение России на 14 экономических макрорегионов. Наряду с двумя существующими (Дальневосточный и Северо-Кавказский федеральные округа) предлагалось сформировать еще двенадцать: Центральный, Центрально-Черноземный, Северный, Южный, Волго-Камский, Северо-Западный, Уральский, Волго-Уральский, Южно-Сибирский, Западно-Сибирский, Байкальский и Енисейский. Субъекты федерации объединялись в них с учетом следующих принципов:

- 1) территориальная общность субъектов Российской Федерации, характеризующаяся их соседским положением;

- 2) значительный потенциал межрегионального взаимодействия и кооперации... в том числе для реализации крупных межрегиональных

инвестиционных проектов;

3) наличие в составе каждого макрорегиона одного или нескольких крупнейших и (или) крупных центров экономического роста;

4) наличие (или возможность создания) объектов транспортной, энергетической, информационно-коммуникационной инфраструктуры, обеспечивающих связанность субъектов Российской Федерации, входящих в макрорегион, и выход к международным рынкам или транспортным коридорам;

5) наличие (или возможность создания) объектов отраслей социальной сферы федерального значения, способствующих повышению транспортной доступности оказания соответствующих услуг пределах макрорегиона.

В феврале 2019 года, когда стратегия была утверждена, она содержала уже деление на 12 макрорегионов, границы которых вписаны в пределы федеральных округов. Границы четырёх из них соответствует границам экономических районов:

1. Центральный макрорегион + Центрально-Черноземный макрорегион = Центральный ФО;

2. Северо-Западный макрорегион + Северный макрорегион = Северо-Западный ФО;

3. Южный макрорегион = Южный ФО;

4. Северо-Кавказский макрорегион = Северо-Кавказский ФО;

5. Волго-Камский макрорегион + Волго-Уральский макрорегион = Приволжский ФО;

6. Уральско-Сибирский макрорегион = Уральский ФО;

7. Южно-Сибирский макрорегион + Ангаро-Енисейский макрорегион = Сибирский ФО;

8. Дальневосточный макрорегион = Дальневосточный ФО.

В марте 2021 года в качестве макрорегиона была выделена Арктическая зона РФ [250]. В «Транспортной стратегии Российской Федерации...» предусмотрено развитие 12 узловых мультимодальных макрорегиональных транспортно-логистических центров [270], государственная программа «Развитие туризма»

рассматривает 12 туристических регионов, включающих 52 субъекта федерации [249] (Приложение 4), в «методиках определения объемов выбросов парниковых газов...» территория страны поделена на четыре макрорегиона [251], а в «Генеральных условиях оказания услуг АО «Почта России» в качестве самостоятельного макрорегиона определена даже Москва.

Таким образом в настоящее время органами власти на территории страны признается объективное существование от 1-2 (Москва, Арктика) до 12 (туристических, транспортно-логистических и пр.) макрорегионов, объединяющих каждый несколько субъектов федерации. Выделение подобных образований не подвергается сомнению, а целесообразность их применения в полной мере обосновывается целями и задачами государственного стратегического планирования. К сожалению, остается открытым вопрос верифицированности количества макрорегионов и достоверности определения их состава, что требует привлечения к работе квалифицированного экспертного сообщества. Слишком много в будущем страны зависит от результатов этой работы. Осознание остроты территориальных проблем государства на уровне "Восток-Запад", "Север-Юг", "Центр-периферия", «Приграничье – внутренние территории» все более требует конкретизации регионов в контексте "Дальний Восток", "Сибирь", Европейский Север", "Западная Сибирь", "Урал" и пр. Хорошо, что это понимание уже укоренилось в законодательно-правовом поле.

Изменения геополитической ситуации требуют адекватной реакции на мегарегиональном уровне. В интервью «РИА Новости» губернатор Запорожской области Евгений Балицкий сообщил о возможности создания в России ещё одного федерального округа, в состав которого войдут четыре новых региона и Крым, хотя официально такого решения пока не принималось [310, с. 5].

В отличие от макрорегионов, мезорегионы (субъекты федерации) находятся в сфере постоянного внимания властных структур. Именно они являются главными объектами региональной политики. На уровне субъектов федерации наиболее ярко и очевидно проявляются все противоречия и диспропорции осуществляемых

преобразований, которые во многих случаях превосходят мировые аналоги (Приложение 5). Объясняется подобная ситуация обострением социально-экономических противоречий именно на региональном уровне, доступностью и обширностью информационно-статистических материалов, результатами многочисленных социологических исследований, проводимых большей частью на этом уровне общественно-территориальной иерархии. Территориальная идентификация населения также чаще всего ассоциирована с регионом проживания, а не с муниципалитетом или поселением.

Наращение межрегиональных диспропорций демонстрируют низкую эффективность мероприятий, проводимых в рамках региональной политики. Практически все цели, декларируемые в качестве приоритетных в этой сфере государственного управления, остались за пределами досягаемости. Увеличивается разрыв в показателях эффективности социально-экономического развития субъектов федерации. Сокращается число регионов-доноров федерального бюджета, доходы региональных бюджетов все более концентрируются у немногочисленной группы регионов-лидеров. По данным ФНС в 2017 году 70,2% налоговых поступлений в федеральный бюджет поставила десятка регионов-доноров, а в 2022 году даже большую долю (71%) налоговых сборов обеспечили только пять субъектов федерации: ХМАО, Москва, ЯНАО, Санкт-Петербург и Московская область [124]. При этом ХМАО отдает почти 9/10 своих доходов центру, ЯНАО — 8/10, Санкт-Петербург — 60%, Москва — 44% [198].

Долговременные тенденции эволюции хозяйственных комплексов российских регионов не соответствуют глобальным трендам общественного развития.

Так, старопромышленные регионы мира успешно трансформируются в технологические парки, туристические зоны, территории концентрации отраслей сервисной сферы и высоких технологий [179]. Именно бывшие индустриальные регионы развитых стран возглавляют перечень наиболее успешных территорий мира. Россия в этом плане далека от глобального мейнстрима. Из числа «старых» субъектов федерации в число дотационных по состоянию на 2023 год входили 62

региона, большая часть из которых соответствует индустриальному типу хозяйства [123, 462].

В основном позитивные тенденции демонстрируют в мире страны и районы с преобладающей в недалеком прошлом сырьевой специализацией. С одной стороны, разумное распоряжение природной рентой позволило этим территориям создать и умело поддерживать благополучное общество, а с другой – успешно диверсифицировать экономику, дополняя и обогащая ее перспективными видами деятельности (финансы, туризм, логистика, строительство и т. д.).

Немалую роль в отказе от "сырьевого проклятия" сыграла деятельность целевых суверенных (внебюджетных) фондов стран и регионов – пенсионного фонда Норвегии, фонда Аляски, стабилизационного медного фонда Чили, университетского фонда Техаса, Австралийского фонда будущих поколений, фондов провинций Канады (Сберегательный трастовый фонд "Наследие Альберты", Фонд "Поколения Квебека", Фонд "Наследие Северо-Западных территорий") и пр. [439]. Аналогичные усилия в попытках отказаться от сырьевой специализации хозяйства нашей страны и ее отдельных регионов, видимых результатов пока не принесли.

По данным инвестиционного рейтинга компаний России, впервые выполненного РА "Эксперт", в стране продолжается тенденция преимущественного инвестирования в добычу углеводородов. Выводы экспертов весьма печальны: ..."в России завтра будет таким же, как вчера." Десяток самых крупных нефтегазовых компаний страны обеспечивают более половины капиталовложений частного бизнеса. В целом 64,1% инвестиций 200 крупнейших компаний страны идут в сырьевой сектор. При этом эффективность этих вложений падает: в 2021 году на добычу полезных ископаемых приходилось только 14,4% произведенного ВРП [315].

Природно-ресурсная рента в ряде субъектов федерации обеспечивает создание масштабных потоков добавленной стоимости. По показателю производства ВРП (аналог странового ВВП) в целом и на душу населения Москва, Тюменская область,

Санкт-Петербург, Московская область, Ненецкий, Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий, Чукотский округа вполне соответствуют наиболее развитым странам мира (Приложения 6, 7), чего нельзя сказать об уровне благосостояния их жителей. Действующая система бюджетного федерализма не способствует реализации конкурентных преимуществ регионов (в частности, в виде природной ренты) в интересах территории. Более того, в последнее время в государственной экономической политике прослеживается тенденция игнорирования территориальной специфики субъектов федерации. В качестве примера можно привести проекты реформирования системы энергопотребления. Предлагается ввести единые тарифы и лимиты потребления электроэнергии для населения всех регионов страны, вне зависимости от наличия топливно-энергетических ресурсов, масштабов и структуры энергетических мощностей. Подобная ситуация входит в явное противоречие с интересами жителей, а администрация региона лишается стимула в реализации конкурентных преимуществ подведомственной территории. Игнорирование пространственных различий противоречит фундаментальным основам общественного развития – углублению общественного разделения труда.

Совершенно выпадает из поля зрения системы государственной региональной политики локальный уровень – совокупность нескольких муниципальных образований. В современной общественной географии накоплен богатый опыт исследований в этом направлении. Разработаны научные принципы дробного (внутрисубъектного) социально-экономического районирования, предложены сетки пространственного членения регионов страны, сложились сильные научные школы, осуществляющие профессиональные поиски в этой области. Игнорирование таких объективно существующих и реально функционирующих пространственных форм организации российского общества не может не сказаться негативно на развитии всей страны. Институциональный характер пытаются пока придать только одной из таких форм – городской агломерации, упуская из виду, что источником развития агломераций может быть только взаимодействие с внешней средой – сельской местностью, периферией, средними и малыми

городами, поселениями и т.д. Баланс такого взаимодействия весьма хрупок, нуждается в постоянной поддержке и не приемлет кавалерийских наскоков (как в борьбе с неперспективными поселениями) или односторонних скоропалительных решений (поддержка агломераций, декларируемая во многих управленческих решениях).

Социально-экономические микрорайоны, как целостные территориально-общественные системы, а не муниципалитеты должны являться низовыми операционными ячейками государственной региональной политики. Отсутствие этих "ячеек" в документах стратегического планирования, государственных программах, территориальных схемах, стратегиях и прогнозах во-многом обесценивает усилия властей по социально-экономическому и экологическому развитию территорий [51, 371]. Отсюда и низкая эффективность механизмов инновационной региональной политики – территорий опережающего социально-экономического развития, кластеров, особых зон, технополисов, технопарков, индустриальных парков и пр. [44]. Большая часть этих проектов реализуется в границах отдельных муниципалитетов, которые не обладают необходимым набором предпосылок успешного функционирования. Порой применение этих понятий противоречит их исходной сущности. Чего стоит только проект создания "Межрегионального кластера "Композиты без границ", объединяющего предприятия Татарстана, Московской и Саратовской областей. Соглашение о реализации кластера подписано UMATEX Group (предприятие госкорпорации "Росатом") с администрациями соответствующих регионов 15 февраля в Сочи, в рамках Российского инвестиционного форума 2018 года. Кластер нацелен на развитие отечественного рынка композитов и формирование полной технологической цепочки производства композитных материалов [329]. А ведь кластер – это инструмент региональной политики, концепт развития территории. Именно территория выступает в роли главного фактора, основного условия, важнейшего ресурса регионального развития. Пониманию такой простой вещи не способствует и отсутствие в стране профильного министерства

(Минрегионразвития), упраздненного в сентябре 2014 года. Развитие регионов России сегодня действительно не знает границ.

4.4. Процесс трансформации регионального потенциала в региональный капитал

Базовым понятием большинства региональных исследований является «потенциал». Широко используя этот термин в самых различных областях исследований, специалисты редко останавливаются на его сущностном содержании, мимоходом придавая ему аксиоматическую значимость. Анализ потенциала регионального развития предполагает, прежде всего, единое понимание потенциала как родового категорийного понятия.

В качестве базового подхода был выбран метод литературного анализа, позволяющий выявить спектр мнений специалистов, использующих категорию "потенциал" в самых разных научных дисциплинах. Необходимо было рассмотреть подходы различных авторов к трактовке категории «потенциал» относительно определенных сфер общественной жизни. Определения подобраны и выстроены таким образом, чтобы «дать слово» специалистам в разных областях знаний и проследить процесс конкретизации понятия «потенциал» от его общего, универсального содержания к более частному, специальному и узкопрофессиональному. Результаты сравнительного анализа представлены в Приложении 8.

Следует отметить ряд характерных особенностей, присущих всем приведенным определениям потенциала:

– потенциал трактуется как способность, качество, свойство объекта, возможность максимально реализовать определенный процесс или действие. В большинстве приведенных в таблице примеров – это возможность или способность экономического субъекта к осуществлению некоторой хозяйственной деятельности. Потенциал целесообразно рассматривать как категорию,

характеризующую внутренне присущие, имманентные свойства определенного объекта (например, предприятия) как такового;

– эти способность и свойства не обязательно привязаны к конкретному объекту, они универсальны и действительно присущи им всем (стране, территории, экономике, производству, ландшафту и т. д.), но в каждом конкретном случае приобретают свои специфические, уникальные формы;

– потенциал является результатом человеческой деятельности. Черты и качества объекта, характеризующие его потенциал, есть результат приложения познавательного и преобразующего труда по отношению к соответствующим объектам;

– потенциал служит всеобщей, внутренне присущей всем без исключения объектам, категорией. Его конкретная целевая направленность – форма актуализации, определяется только дополнительным видовым признаком – потенциал развития, экономический, туристский, выпуска и т. д., и не носит обобщенный характер;

– категория потенциала может быть выражена через понятия «ресурсы», «источники», «запасы», «средства», «возможности» и т. д. Потенциал – это сила (мощь), скрытая энергия (заложенная потенция) в объекте «самом по себе»;

– потенциал предполагает максимальную способность (потенцию) объекта, актуализация (реализация) которой определяется множеством возможностей, конкретным сочетанием внутренних и внешних факторов, наличием соответствующих предпосылок.

Региональный потенциал отличается сложным составом, полифункциональностью, многоаспектностью и многослойностью. Разнообразное проявление потенциала требует его систематизации и структуризации. В первую очередь следует различать следующие формы проявления потенциала: наличия (концентрации), притяжения (тяготения), емкости (размещения), устойчивости (безопасности), позиционирования (положения) (рис. 31).

Потенциал наличия (концентрации) ресурсов ассоциируется с традиционным представлением о территориальных предпосылках, возможностях, природных богатствах и социально-экономических накоплениях. Это наиболее широко представленная в литературе «ресурсная» трактовка потенциала.

В границах регионов локализуется внутренний потенциал, который является предпосылкой жизнедеятельности людей и социально-экономического развития территории. Представители социологической науки трактуют его сущностно близким термином – как «потенциал местных сообществ» [403].

В составе регионального потенциала выделяются его частные виды – парциальные потенциалы. Среди них: природно-ресурсный, рекреационный, человеческий, производственный, инфраструктурный, сервисный, инновационный, культурный, интеллектуальный, организационно-управленческий и др.

Парциальные потенциалы отличаются разнообразием, которое проявляется при их классификации. Они могут быть естественными и искусственными, материальными и культурно-духовными, статическими и динамическими, действующими и резервными и т. д. В то же время они образуют определенную целостность, детерминированную территориальной локацией, взаимообусловленностью и взаимодополнением компонентов.

Потенциал притяжения (тяготения) проявляется в содержательном и формализованном аспектах. В содержательном плане каждый регион обладает определенными ресурсами для привлечения инвестиций, инноваций, товаров, квалифицированной рабочей силы, туристов, представителей науки, культуры, искусства и др.

Формализованный аспект притяжения основывается на физических законах гравитации и определяется через потенциал поля расселения, производства, транспорта.

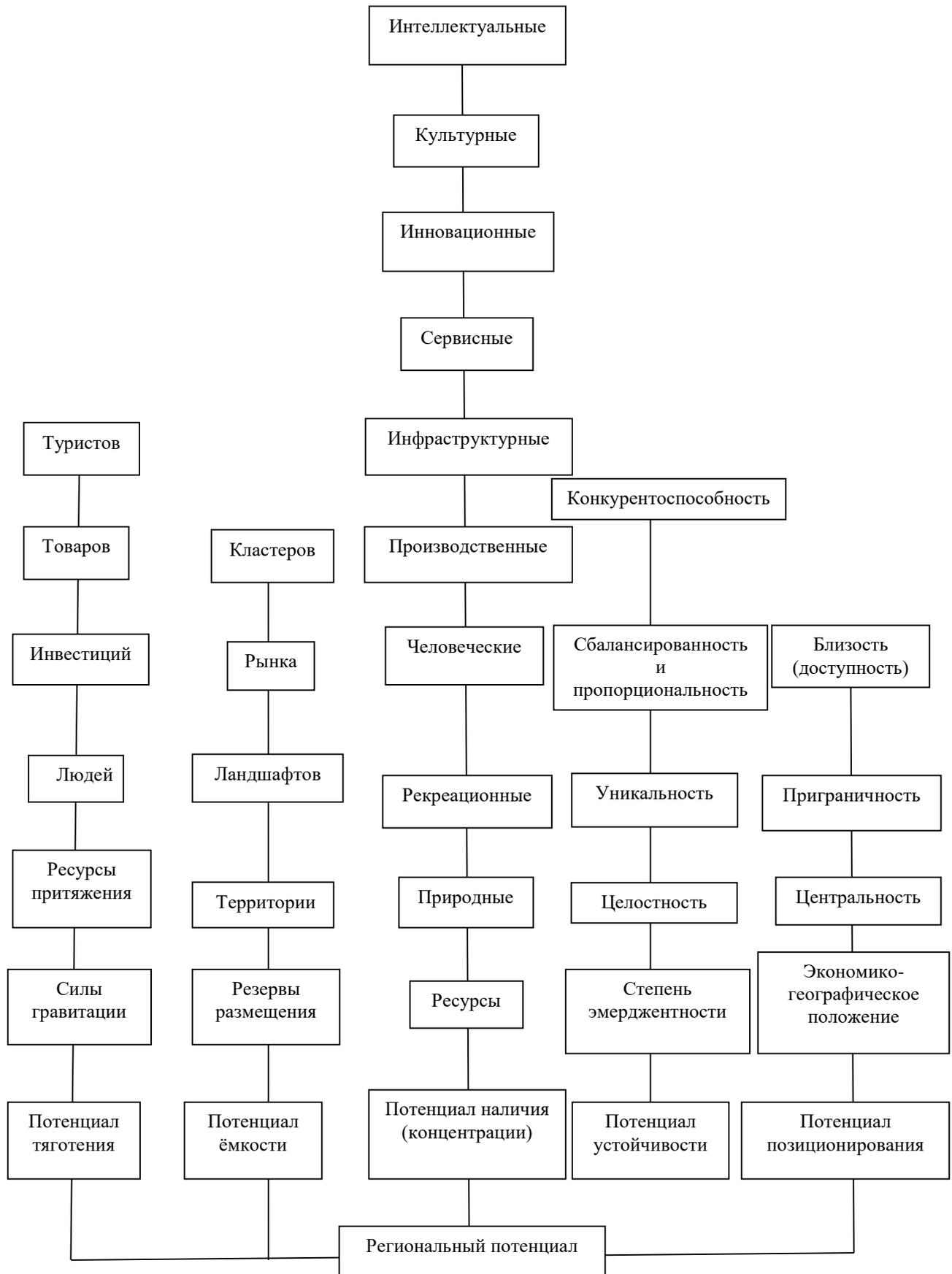

Рисунок 31. – Структура регионального потенциала
Составлено автором [370, с. 1019]

Потенциал емкости региона выражается в возможности принять и разместить определенное количество хозяйственных объектов, транспортных средств, населения и зависит от вместимости и эластичности природной среды, экологической напряженности, «пресса» антропогенной и техногенной нагрузки. Он отражает резервы территории, ландшафтов, региональных кластеров, рынка товаров, услуг, рабочей силы и т. д. [221, 291, 494].

Потенциал устойчивости (безопасности) проявляется в способности регионов противостоять финансовым, экологическим, технологическим кризисам, сохранять или восстанавливать структуру и функции социэкономике, повышать уровень и качество жизни населения. Он реализуется в комплексном и сбалансированном развитии регионов, рациональном природопользовании, сохранении среды жизни, удовлетворении жизненных потребностей настоящего и будущего регионального сообщества.

Потенциал позиционирования отражает отношения региона с разными компонентами окружающего мира. Основные положения концепции экономико-географического положения были обоснованы И.М. Маергойзом [208]. Потенциал позиционирования региона включает особенности геоэкономического положения по отношению к:

1. Элементам общественного производства (источникам сырья, рынкам сбыта продукции, инновационным и культурным центрам, транспортным коммуникациям и т. д.
2. Экономико-географическим ареалам, зонам и полям (центральное, эксцентричное, периферийное, глубинное, приграничное).
3. Важнейшим интегральным территориальным элементам общества (фокусам, полюсам; линиям, коридорам и жгутам; концентрам).
4. Конкретным уровням региональной иерархии (микро-, мезо- и макроположение).

Потенциал территории существенно обогащается его нематериальными активами, символическим содержанием – формированием позитивного имиджа

региона, что влияет на его конкурентоспособность и участие в территориальном разделении труда, услуг, информации.

Каждая форма проявления потенциала отражает определенный ресурс и конкретную возможность социально-экономического развития региона. При этом следует иметь в виду, что все виды потенциала тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены между собой, и на основе принципов синергетики формируют целостный региональный потенциал. Этот потенциал является базисом перспективного развития регионов, и повышения благосостояния людей.

Таким образом потенциал – свойство любой сущности, ее способность изменяться, становиться другой. Свойства потенциала, качества, состав и структура определяются степенью его «овладения» (изученности и преобразования) человеком. Возможности актуализации потенциала зависят от сочетания внутренних и внешних факторов. Внутренние предпосылки связаны со свойствами самого потенциала (изученностью, освоенностью, подготовленностью), а внешние детерминируются стечением обстоятельств (целевой направленностью применения, наличием соответствующих условий, предпосылок и факторов).

Аналогичные аспекты применения термина «потенциал» хорошо прослеживаются при анализе его природно-ресурсной трактовки (Приложение 8). Природный потенциал объединяет природные условия и ресурсы, природно-ресурсный – только ресурсы, т. е. компоненты природы, которые *непосредственно* могут быть использованы в общественно полезной деятельности с учетом ряда внешних требований (величины, наличия других ресурсов, технологий, спроса и т. д.). Ресурсы, на которые уже есть конкретные потребители, готовые их использовать, следует идентифицировать как факторы, резервы, сырьё. Например, гидроэнергетический потенциал территории принято градуировать по трем категориям. Различают *общий* гидроэнергетический потенциал – величина потенциальной энергии, которой обладают все поверхностные водотоки. Определяется как произведение разности высот на объем годового стока.

Технический гидроэнергетический потенциал – часть общего, которая может быть использована при существующем уровне развития науки и техники, и *экономический* потенциал, как часть технического, реализация которой экономически целесообразна. Понятно, что подразделение на подобные градации носит исторический характер и зависит от конкретных обстоятельств (как внутренних, так и внешних).

Само содержание потенциала неизбежно несет на себе «отпечаток» внешних обстоятельств и тем самым опровергает критику т. н. «ресурсного» подхода в изучении потенциала [50]. В этой связи полезно напомнить мнение американского ученого Эриха Циммермана, который рассматривал ресурсы как нечто «чисто функциональное, неотделимое от человеческих потребностей и человеческих возможностей» [512, с. 10].

Потенциал как *ресурс* включает все средства, запасы, источники и возможности, которые могут быть использованы для достижения поставленной цели и решения конкретных задач. Это максимально возможный вариант реализации всех имеющихся объективных предпосылок с учетом благоприятно складывающихся внутренних и внешних условий. Карл Зауэр полагал, что природные условия, нейтральный по своей сущности материал, а уже понятие «ресурсы» подразумевает выявление (оценку) полезности данной вещи и тем самым какой-то вклад в культуру [505].

Э.Б. Алаев применительно к территории специально подчеркивает, что потенциал – это не только возможность, реализуемая при сочетании самых благоприятных факторов, но и потенция, требующая нестандартных подходов, дополнительных условий и усилий [8].

Региональный потенциал – это территориальная совокупность всех имеющихся ресурсов (природных и общественных, материальных и духовных), которые используются или могут быть вовлечены в процессы общественного воспроизводства с целью повышения уровня и качества жизни населения, дальнейшего развития социэкономике, укрепления политической стабильности.

Назрела необходимость обособить области применения, направления «движения», сферы актуализации потенциала.

Концептуальные ориентиры при решении этих вопросов можно найти в «Метафизике» Аристотеля [18]. В философском учении об «Акте» и «Потенции» Аристотель рассматривал потенцию как способность вещи быть иной в четырех категориях: существования (субстанции), развития, роста и пространственного перемещения. Рассмотрение потенциала объекта в этой, наиболее общей системе координат, может быть реализована в любой области знаний [429]. Метафизическая концепция Аристотеля позволяет определить основные направления актуализации потенциалов территории безотносительно ее качественного содержания. Потенциал территории, как способность региона к трансформации по этим четырем измерениям представлен на рис. 32.

«Движение» регионального потенциала по каждой координате происходит в направлении наращивания общественной значимости и ценности, полезности для выполнения своей цивилизационной «миссии», своего предназначения. Обретение черт богатства, причем богатства, ценность которого осознают и разделяют все члены общества, является стержневой линией актуализации потенциалов территории.

Ценность и значимость регионального потенциала увеличивается по мере длительности его бытия, роста устойчивости и стабильности по отношению к внутренним и внешним воздействиям. Природные, человеческие и культурно-исторические ресурсы нуждаются в сохранении, восстановлении и возобновлении. Поддержание всех компонентов потенциала в состоянии непреходящей ценности – залог роста их значимости для регионального сообщества в перспективе.

Под способностью к качественной трансформации подразумевается наличие у потенциала таких характеристик, которые дают возможность модернизировать его в нужном для общества направлении, придавать ему новые свойства, демонстрировать качества, необходимые для удовлетворения растущих потребностей человечества. По мере эволюции общества меняются ресурсные приоритеты человека. Если на начальных этапах, в период кочевых цивилизаций

первоочередную значимость имели биологические факторы, то в оседлых сообществах наибольшую ценность приобрела земля.

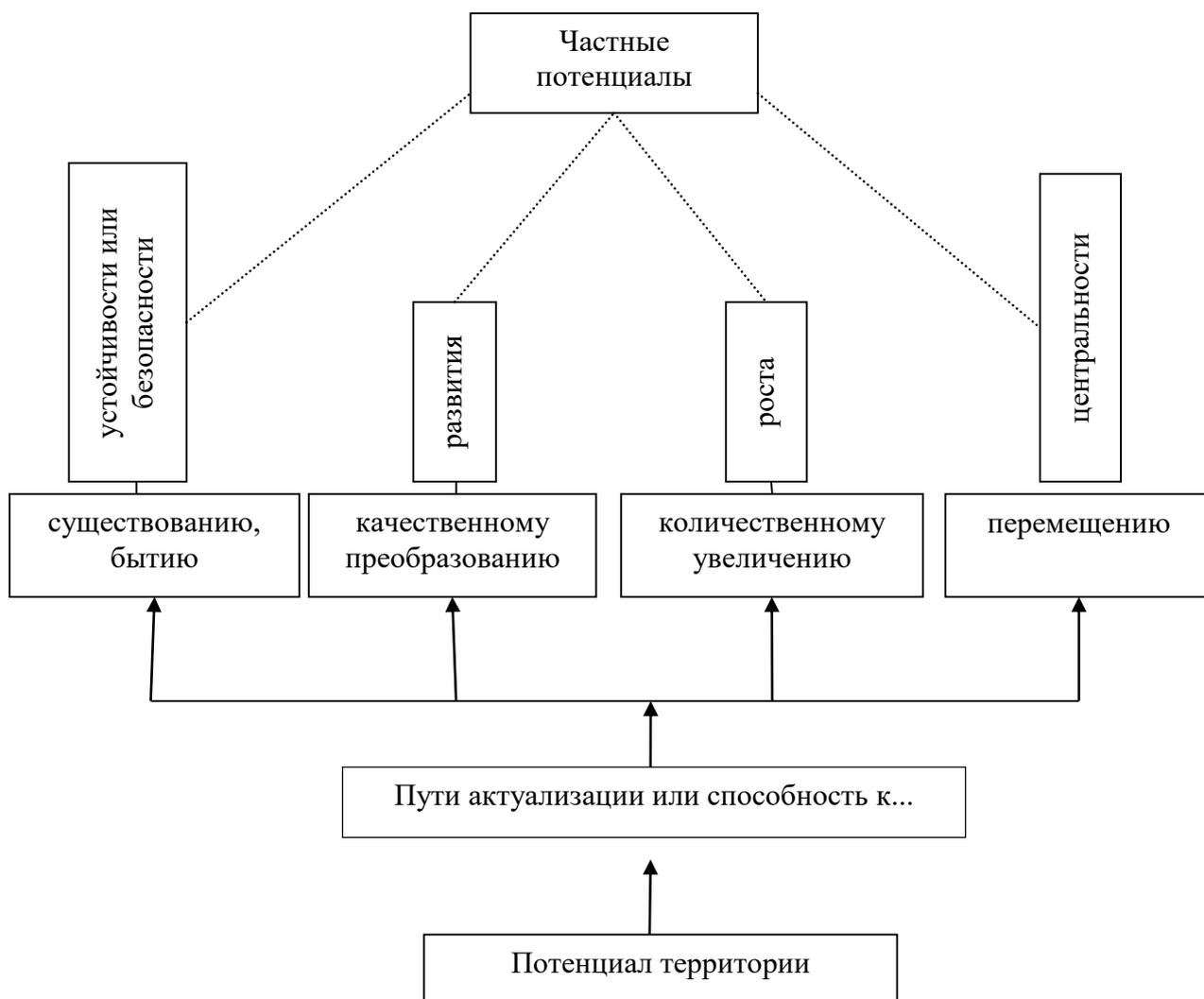

Рисунок 32 – Направления актуализации региональных потенций
Составлено автором [376, с. 1021]

Индустриальная эпоха породила спрос на минерально-сырьевые ресурсы, а постиндустриальное общество – на интеллект, науку и знания. Но во все периоды неизменной ценностью, неперенным атрибутом любого потенциала был человек. Поликомпонентность и сложность потенциала является не только имплицитом естественных свойств территории, но и результатом созидательной или разрушительной деятельности людей.

Необходимость свойства роста у любого потенциала вряд ли кто-то

подвергнет сомнению. Количественное наращивание ресурсов, их расширенное воспроизводство необходимая предпосылка поступательного цивилизационного развития.

Потенциал актуализируется под совокупным воздействием трех аспектов человеческого труда. Первый аспект связан с познавательной деятельностью людей. В процессе изучения преимущественно аналитической направленности, потенциал территории детализируется, уточняется, приобретает новые качества. Одновременно осуществляется преобразовательная деятельность или конверсия. Это процесс подготовки потенциальных ресурсов территории к непосредственному использованию. Третий вид деятельности связан с применением творческих, созидательных, креативных способностей. На этом этапе преобладает синтез. Потенциал обретает черты полноты, комплексности, целостности. Он рассматривается как целостное образование, обладающее свойствами, характерными для подобного рода сущностей, – сбалансированностью, устойчивостью, синергией, гомеостазом, эмерджентностью и т. д. Исследование таких объектов требует особых усилий. Они нацелены на поиск наиболее эффективных способов применения ресурсов, внедрение наилучших доступных технологий, рациональное использование, сохранение и воспроизводство потенциала [377].

Потенциал региона актуализируется через восприятие людей, насыщаясь значимыми чертами, обрстая ценностными характеристиками, приобретая нужные качества, «богатея» в процессе познания и преобразования. Ценность региона определяется его устойчивостью и стабильностью, способностью к качественным преобразованиям (в необходимом для социума тренде), количественным увеличением (ростом) и возможностью перемещения от периферии к центру (наращиванию центральности). Под «центральностью» в данном случае понимается положение в центре самых разных общественных пространств – экономического, информационного, политического, демографического, институционального, финансового и т.д. Центр – это точка

сосредоточения функциональных связей, место принятия решений в каждом из этих пространств, близость к нему – возможность определять собственную судьбу в координатах данного пространства. По сути, перемещение территории в «аристотелевом» пространстве это перемещение региона в общественно-географическом поле.

В последние годы новыми гранями заиграла функция позиционирования регионов в социально-экономическом пространстве страны и мира. Регион может позиционировать себя как «кладовая» природных ресурсов, уникальная «палитра» красоты и разнообразия ландшафтов, «новый центр» инновационных достижений («Сколково» – в стране, «Иннополис» – в Татарстане), «культурная столица» (Европы, как это пыталась сделать Пермь), «третья столица» (Казань), «родины» всевозможных героев и т.д.

Категории «акт» и «потенция» трактуются Аристотелем исходя из проблемы возникновения и трансформации одной вещи (сущности) в другую. Причем это движение должно иметь качественные градации (ступени), четко фиксироваться в восприятии людей, обладать оценкой, адекватной их потребностям и пониманию.

Один из путей формализованного (в виде философских категорий) движения «вещи» (сущности «самой по себе») в сторону другой сущности предложил И. Кант [163]. Кант выделял четыре группы категорий, из которых одна – модальности (восприятия, отношения) представляет для нас особый интерес. Ряд категорий модальности, предложенный философом, реализуется в контексте суждений «возможность», «действительность» и «необходимость». Привнесение этих категорий в процесс «движения» регионального потенциала позволяет структурировать этапы его трансформации относительно значимости, ценности для территориального сообщества. Совмещение двух схем философских категорий позволяет нам получить достаточно конструктивную модель трансформации регионального потенциала в региональный капитал (рис. 33). Она позволяет конкретизировать пути актуализации потенциала, вычленив основные этапы его трансформации.

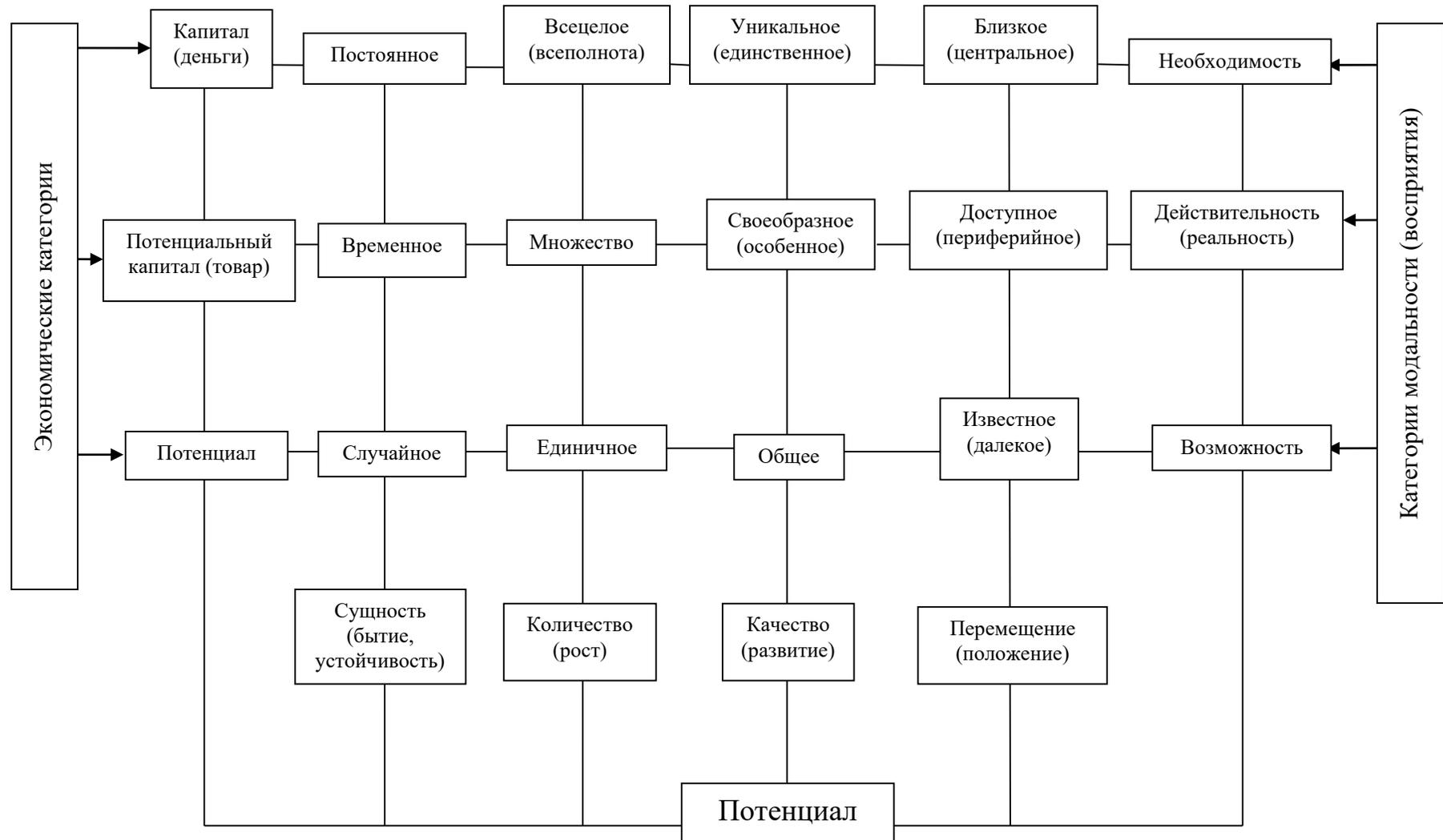

Рисунок 33 – Соотношение понятий «потенциал» – «капитал» через категории модальности И. Канта
Составлено автором [370, с. 1022]

Первый этап соответствует выявлению какого-либо признака потенциала. Собственно, сам по себе регион или территория уже являются потенциально значимыми объектами в силу факта своего существования. Здесь важны присущие им характеристики, детерминирующие только «возможности» использования.

Идентификация этого этапа может быть осуществлена при наличии единичных характеристик потенциала, касающихся отдельных его компонентов, полученных по случайной выборке. Они позволяют оценить потенциал как отдельные виды ресурсов только в самых общих чертах и рассматривать их лишь как весьма отдаленную возможность использования. Оценка может быть качественной и количественной (балльной, индексной, энергетической, натуральной). Чаще всего она осуществляется в натуральных показателях по методикам, принятым в соответствующих видах экономической деятельности или при выполнении стандартных процедур оценивания (категории полезных ископаемых, содержание полезных компонентов в рудах, запас древесины по породам, бонитет почв и т. д.).

На следующем этапе познания потенциал территории представляется достаточно устойчивым во времени образованием со сложным (множественным) компонентным составом и региональными особенностями (своеобразием). Ресурсы изучены настолько, чтобы представлять интерес для хозяйственной деятельности, доступны и могут быть экономически оценены. Стоимостная оценка является предварительной, носит во-многом экспертный характер и, как правило, осуществляется по авторским методикам. Вне зависимости от методов оценки очень важен сам ее факт. Это признание действительной общественной ценности потенциала, которая, естественно, может существенно отличаться от фактической, связанной с влиянием сиюминутных факторов. Аналогами подобного состояния и оценки потенциала являются стартовая цена месторождений полезных ископаемых, лесных и земельных участков на

аукционах и конкурсах, предварительная оценка предприятий для приватизации и т. д.

Переход регионального потенциала в форму стоимостной оценки свидетельствует о его качественном преобразовании – он становится потенциальным капиталом, т. е. приобретает признаки универсальной ценности – стоимости – финансового капитала. Различия с реальным капиталом все-таки есть, и они существенны:

- потенциал может оказаться никому не нужным и вообще не реализоваться как капитал. Для его трансформации в капитал необходимы дополнительные усилия или благоприятное стечение обстоятельств;

- предварительная оценка в любом случае субъективна и (или) конъюнктурна. Она не всегда соответствует ожиданиям рынка. Очень редко оценка и стоимость реализации потенциала совпадают;

- порой ситуация складывается настолько неблагоприятно, что препятствует проектам по освоению ресурсов и откладывает их на неопределенный срок. Потенциал остается невостребованным.

Наличие стоимостной оценки (денежного эквивалента ресурсов территории) позволяет говорить о потенциале как товаре – будущем капитале региона, богатстве или ценности, которая при определенных усилиях может приносить прибыль (создавать прибавочную стоимость). На этой особенности потенциала акцентирует внимание Н.Ф. Реймерс, отмечая, что «Экономически оцененный природно-ресурсный потенциал в географических рамках государства входит в состав национального богатства страны» [317, с. 375].

Капиталом в полном смысле этого значения региональный потенциал становится при выполнении ряда условий.

1. Потенциал территории (фактически сам регион) переходит в фазу устойчивого существования, реализуя один из главных принципов социально-экономического районообразования – перспективность. Достигается эта стабильность (стабильность в смысле бытия, а не косности и консерватизма)

количественной целостностью (всеполнотой по И. Канту), сбалансированностью структуры и комплексностью содержания.

2. Ресурсы территории из суммы отдельных ценностей становятся территориальным сочетанием, системой аспектов человеческого наследия и окружающей среды [511], комплексом, региональным потенциалом в полном смысле этого слова. Потенциал выступает в роли целостного образования, требующего соответствующих методов познания, регулирования и управления.

3. В качественном отношении региональный потенциал приобретает черты уникальности и способен занять собственную, специфическую нишу в общественном и территориальном разделении труда.

4. Региональный потенциал становится центром знаний, технологий и компетенций, трансформируя территорию, пользуясь терминологией норвежских экономико-географов Б. Асхайма и А. Изаксена в "регион обучения" [483]. Такая территория наиболее полно использует как местный, так и внешний капитал, формирует конкурентоспособное хозяйство, успешное функционирование которого поддерживается непрерывным процессом обучения в рамках инновационной парадигмы развития социоэкономики. В этой роли потенциал территории, а с ним и вся территория становятся незаменимы, необходимы обществу.

5. Потенциал становится капиталом, когда он обретает черты социально-экономической необходимости. Таким образом в трансформации регионального потенциала в капитал реализуется кантовская триада модальности – «возможность» – «действительность» – «необходимость».

Превращение потенциала в «необходимость» подчеркивает сам факт совершения акта «купли – продажи». Продавец вынужден продавать потенциал по частям, ему это крайне необходимо именно сейчас. Такие же намерения демонстрирует и покупатель: ему необходимо купить данный ресурс.

Предложенные на рис. 32 направления актуализации регионального потенциала закладывают алгоритм его капитализации. В таком виде они носят

универсальный характер, нуждаясь в дальнейшем уточнении и детализации применительно к конкретным изучаемым объектам (типам регионов) и задачам, стоящим перед исследователем.

Любая территория или регион реализует эти потенции исходя из характеристик собственного пространства, параметров наполняющих его объектов и явлений, целевой направленности функционирования, сложившегося набора проблем и противоречий, особенностей внутренней и внешней ситуации и т. д.

Основные выводы. Обострённый интерес к вопросам накопления и распределения богатства возник на рубеже XVIII-XIX вв., и способствовал возникновению классической политэкономии и зарождению меркантилизма: традиционные потоки капитала начинают дестабилизировать целые общества. Земельная рента перестаёт быть основным источником богатства, главной ценностью становятся машины, оборудование и особенно – квалифицированный труд.

Реинкарнация категории «капитал» произошла на последнем рубеже веков. Перестали эффективно действовать рыночные механизмы, сменились ценностные приоритеты (ценностью стал социальный капитал и нематериальные активы), расширился диапазон действия экономических отношений (они стали общественными), был утерян чёткий взгляд на будущее цивилизации. Капитал стал междисциплинарным понятием, а вкупе с понятием «регион» – и общегеографическим. Рост ценности территории в целом (капитализация), как и каждого из её компонентов в отдельности, служит действенным индикатором регионального прогресса и должен соответствовать интересам социума. Вернула привлекательность идея «территориального дивиденда» Шарля Фурье, или, как теперь его чаще называют "всеобщего базового дохода" (ВБД) или "безусловного основного дохода" (БОД).

Успешное развитие страны определяется эффективным общественным разделением труда и, в немаловажной степени, рациональными его

пространственными формами. Четыре экономических кризиса в постсоветской России демонстрируют ярко выраженную территориальную дифференциацию, где далеко не все регионы играют роль весомых "кирпичей", лежащих в хозяйственном фундаменте страны.

Устойчивость такого основания зависит от объективности выделения и институционального закрепления системы операционных регионов разного таксономического уровня, а также от эффективности использования (актуализации) их социально-экономического потенциала, т. е. преобразования в региональный капитал. Вне зависимости от состава и масштабов потенциала его трансформация достаточно универсальна и происходит по четырём направлениям: бытия (длительности наличия), качества, количества и возможностью распоряжаться.

ГЛАВА 5. КАПИТАЛИЗАЦИЯ – СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

5.1. Региональная диагностика общественного развития

По мнению А.Г. Гранберга основоположником теории формирования и развития экономического района можно по праву считать Августа Лёша. Четвертая часть его главной книги, вышедшей в 1944 году, посвящена этому проблемному направлению. Важнейшими положениями теории являются пространственные закономерности рыночных зон и рыночных сетей, а также теоретические схемы «экономических ландшафтов» [204].

В первом послевоенном десятилетии исследования проблем региональной экономики активизировались уже во многих странах мира. Создались предпосылки для творческого объединения ученых-регионалистов и попытки синтеза теории пространственной и региональной экономики. На этом этапе авангардную роль сыграл американский ученый У. Айзард (Изард).

В 1954 году по инициативе У. Айзарда в США создается Ассоциация региональной науки, которая в 1960 году получает международный статус. По мнению Айзарда сам термин «региональная наука» шире, чем региональная экономика, она должна изучать пространство, регионы (районы), локации (место размещения) и их системы.

В 1966 году, когда процесс формирования региональной науки был в основном завершен, У. Айзард и его ученик Т. Райнер дают ей следующую развернутую характеристику: региональная наука – это новая область общественных наук, которая использует теории и открытия других общественных дисциплин. Она делает упор на изучение пространственного аспекта человеческой деятельности и его значения для понимания общественного поведения и общественных форм. Цель этого изучения – выявление пространственных взаимосвязей не только между людьми и их

деятельностью, но и между людьми и естественной или преобразованной географической средой [148].

Использование слова «региональная» предполагает системный подход к пространству, рассматриваемому как обиталище человека, а слово «наука» выражает намерение применять к анализу критерии точных методов исследования и развивать теоретические схемы и идеи общего характера. Она тесно связана также с некоторыми прикладными дисциплинами, занимающимися проблемами учета пространственных аспектов и воздействия на них человека (туризм, транспорт, рекреация, агрономия и пр.).

В XXI столетии экономическая и социальная география существенно обогащается знаниями о региональном имущественном комплексе, региональных рынках, финансовой системе, региональном управлении и местном самоуправлении. В орбиту общественно-географических исследований все шире вовлекаются процессы устойчивого развития региональной экономики с учетом сохранения окружающей природной среды, становления региональных рынков средств производства, недвижимости, труда, капитала, продовольствия и др. Особое значение стало занимать изучение финансовых потоков, региональных и местных бюджетов, межбюджетных отношений, региональной экономической политики. Повышается интерес к исследованию территориальных инвестиционных предпочтений, регионального инвестиционного климата, инновационного потенциала, инвестиционных рисков, конкурентоспособности регионов и муниципальных образований, системного маркетинга и менеджмента организации производства [377].

Региональный анализ все чаще дополняется социально-экономической диагностикой. Диагностика позволяет идентифицировать социально-экономическое состояние страны, региона, города, села [123]. Выделяют три основных типа диагноза:

- Диагноз, устанавливающий отклонение от нормы, – патологию;
- Диагноз, определяющий принадлежность предмета изучения к тому

или иному классу, типу, группе;

- Диагноз, основанный на описании уникальных сочетаний признаков изучаемого объекта.

Региональная социально-экономическая диагностика обычно осуществляется по следующим основным направлениям:

- Территориальная структура региона и его экономико-географическое положение;
- Демографическая структура и региональный рынок труда;
- Воспроизводственная структура региона;
- Отраслевая структура региона;
- Регион в системе межрегиональных связей;
- Динамические качества региона;
- Экономический потенциал региона и степень его использования;
- Социальная ситуация;
- Региональные рынки.

Для каждого направления используется своя система индикаторов, критериев и показателей. Региональная экономическая диагностика все чаще используется в региональной политике.

Процедура регионального диагностирования позволяет решить четыре основных задачи:

1. Сформировать содержательный «паспорт» региона, характеризующий его тип, текущую ситуацию и тенденции эволюции;
2. Служит информационной базой для принятия текущих управленческих решений властными структурами, субъектами хозяйствования и другими органами;
3. Является основой для разработки документов стратегического планирования и прогнозирования;
4. Данные общедоступной текущей диагностической маркетинговой информации выступают в роли важного аналитического инструмента

формирования инвестиционного климата, рынков труда, товаров, капитала [91].

Одним из наиболее эффективных механизмов региональной политики и государственного регулирования являются разработка и реализация концепций и прогнозов территориального развития. Концепции и прогнозы содержат общий замысел, взгляд в будущее и основные направления развития страны и её регионов. В концепцию закладывается основная идея социально-экономической эволюции территории. Идея неразрывно связана с идеалом как высшей целью развития страны и отдельных территорий, ориентиром региональной стратегии и политики. Научно обоснованные концепции могут стать своеобразной идеологией жизнедеятельности людей. Они отражают цели, общие параметры, структурные пропорции, возможные направления скорейшего достижения долгосрочных целей. Концепции носят ярко выраженный конструктивный характер, поскольку обязательно должны быть доказаны на практике. Концептуальные идеи реально воплощаются в жизнь при условии отражения в них чаяний и надежд населения. Они являются основой для разработки стратегий, планов, целевых комплексных и функционально-структурированных программ [190].

При разработке научных основ развития региональных территориальных общественных систем (ТОС) важным этапом является обоснование их целевых, функциональных, секторальных и территориальных приоритетов. При этом следует руководствоваться следующими принципами:

- ведущей целью функционирования ТОС является социально-гуманистическая направленность, обеспечивающая творческое и всестороннее развитие личности, сбалансированность всех сфер человеческого бытия;
- признание суверенности, относительной самостоятельности социальных, духовных, национальных, экономических и иных интересов ТОС;
- сохранение единого политического и социально-экономического пространства страны;
- согласованность интересов центра, регионов и муниципальных

образований, развитие экономической сферы без нарушения экологического равновесия и ухудшения среды жизнедеятельности людей;

- сочетание социальной справедливости, экономической свободы и экологической безопасности каждого человека;
- стимулирование творческого потенциала, инновационной деятельности во всех сферах ТОС;
- рациональное использование пространства и естественного потенциала территории;
- повышение инвестиционной привлекательности ТОС и др.

При выборе приоритетных сфер развития ТОС желательно учитывать их антропоцентризм и потребности решения наиболее обострившихся, наиболее актуальных проблем. Среди приоритетных сфер выделяются социально-демографическая, инновационная, средоорганизующая. В экономической сфере, как базисной, обеспечивающей благосостояние людей, выделяются социально- и экологически ориентированные производства. Их перспективное развитие должно быть сбалансировано с экономически-, финансово-эффективными предприятиями разных форм собственности, выпускающими конкурентоспособную продукцию.

При выборе приоритетных территорий следует предвидеть размещение фокусов развития (полюсов роста) и предусмотреть весь механизм мультипликационного воздействия на окружающую местность. Это могут быть технополисы, технопарки, индустриальные парки, наукограды и другие центры социально-экономического возрождения.

Региональный анализ предусматривает их перспективное развитие и обогащение инновационно-информационными компонентами. В зависимости от территориальных особенностей, географического положения, места и роли в системе разделения труда и местного потенциала каждая из конкретных ТОС будет иметь определенный региональный капитал, индивидуальный имидж,

конкурентоспособность в определенных сферах, адекватную инвестиционную привлекательность [83].

Одна из наиболее распространенных методик региональной диагностики заключается в применении широкого спектра разнообразных методов к оценке региональной ситуации, созданию системы экспертизы и мониторинга, формирование механизмов целеполагания, корректировки и управления процессами регионального развития. Такой подход не только вносит новые элементы в анализ событий, происходящих на территории, но и позволяет отслеживать их воздействие на важнейшие параметры региональной социально-экономической ситуации [85].

Под ситуацией принято понимать совокупность действующих обстоятельств, положение, обстановку. В общественно-географических исследованиях обычно используется понятие «региональная социально-экономическая ситуация», которая трактуется как совокупность условий, сложившихся в регионе, включающих субъект и объект социально-экономической деятельности и оказывающих влияние на эту деятельность. Анализ социально-экономической ситуации составляет необходимый элемент регионального исследования с одной стороны, регионального прогнозирования и управления – с другой. В настоящее время геоситуационный анализ и сформировавшаяся на его основе концепция позволяют реализовать управленческий аспект моделирования окружающей среды в социально-экономической географии [414]. Реализация геоситуационного подхода требует широкого применения навыков работы с big-data, математических методов, компьютерного моделирования и ГИС-технологий [312, 406].

Географическое изучение конкретных явлений и процессов требует их фиксации на территории, чему способствует использование аэрокосмических снимков. На этих снимках локализована информация о территориальной структуре городов, планировочной организации транспортных сетей, формах

расселения, типах использования сельскохозяйственных земель, экологической ситуации, состоянии ландшафтов и др.

Наиболее емкая информация содержится в картографических и графических материалах. Карта как модель конкретной территории несет в себе концентрированную информацию о социальных, экистических, экономических, планировочных, сервисных, политических и экологических явлениях и процессах. Использование этой информации происходит в процессе визуального и измерительного анализа карт, раскодирования и снятия информационных данных.

В самом общем виде ситуация определяется как совокупность условий между необходимостью и возможностью возникновения и развития общественных процессов, а проблемная ситуация трактуется как положение, из которого надо найти выход, как комплекс условий, требующий нового, неизвестного ранее способа решения задачи. Изменение этих проблемных состояний составляет предмет исследования: анализа, диагноза и прогноза.

Термин «региональная социально-экономическая ситуация» используется достаточно широко, однако общепризнанного его определения нет. Наиболее распространенная точка зрения трактует региональную социально-экономическую ситуацию как комплекс параметров, характеризующих специфические черты жизнедеятельности территориальных общностей людей (социумов). Социально-экономическая ситуация складывается из трех компонентов: из объективных (внешних) факторов (условий жизнедеятельности), самой жизнедеятельности (поведения людей) и характеристик самого социума (внутренних его параметров и качеств). Учитывая это, под региональной социально-экономической ситуацией предлагается понимать совокупность эндогенных и экзогенных условий и процессов жизнедеятельности территориальных общностей людей в определенный период времени.

Территориальные различия социально-экономической ситуации определяются, во-первых, уровнем экономического развития региона, степенью развитости производственной и социальной инфраструктуры (условий жизнедеятельности), специфическими чертами и уникальностью каждой территориальной единицы. Это проявляется в территориальной дифференциации потребления материальных и духовных благ, условий труда, обслуживания, отдыха населения и т. д.

Региональная социально-экономическая ситуация или обстановка находится в прямой зависимости от качеств самого населения (уровень образования и квалификации, профессиональный состав, конфессиональная и этническая структура, демографическая ситуация и т. д.), а также собственно жизнедеятельности населения (поведения, восприятия, занятости и пр.).

Итак, региональная социально-экономическая ситуация – интегральное понятие, исследование которого можно провести как дедуктивным, так и индуктивным путем: выделить слагающие компоненты, дать им частные оценки, на основе которых возможно получение обобщающей оценки. С некоторой степенью условности социально-экономическую ситуацию можно подразделить на следующие компоненты: демографическую, экономическую, социальную (в узком смысле), политическую, экологическую, рекреационную, валеологическую и пр. Каждой компоненте соответствует определенная сфера жизнедеятельности.

Диагностика социально-экономической ситуации может быть осуществлена с двух позиций: объективной и субъективной. Первая основана на изучении данных статистики (которые могут быть признаны объективными весьма условно) и натурных (полевых) наблюдениях. Статистические материалы включают совокупность показателей, отражающих экономический и социальный уровень развития региона. Натурные наблюдения позволяют изучить поведение людей в конкретных жизненных ситуациях. Они дополняют объективную картину параметрами, не охватываемыми официальной

статистикой. Только с помощью натуральных исследований могут быть получены достаточно достоверные данные о степени социальной напряженности в территориальной общности людей (социуме), распространенности социальных патологий, региональных потребностях и интересах, характере взаимодействия с окружающей природной, техногенной и урбанизированной средой и пр. В рамках этого подхода изучается уровень жизни населения (обеспеченность объектами социальной инфраструктуры, доходы и расходы населения, уровень материального благосостояния и т. д.) и особенности поведения людей.

Субъективный подход подразумевает изучение условий жизнедеятельности контактным путём с точки зрения удовлетворенности людей этими условиями, т. е. включает наблюдения, экспертные оценки, опросы лидеров гражданского общества, исследование общественного мнения. Он требует существенных затрат, но с его помощью можно выйти на изучение более сложных научных категорий: качества жизни; стиля, уклада, образа жизни; степени благополучия, условий жизни и других. Именно социологические методы позволяют проводить более комплексные исследования социально-экономической ситуации, с большой степенью репрезентативности делать (или подтверждать) выводы о реальных условиях жизни в каждом конкретном регионе, остроте социальных проблем, уровне социальной напряженности и т. д.

В условиях происходящего коренного преобразования общества уровень социальной напряженности является одним из основных показателей состояния социально-экономической ситуации. Под ним понимается состояние общественного сознания и общественного бытия, формирующееся в процессе возникновения, развития и разрешения противоречий между ценностями, интересами, потребностями субъектов общественной жизни и возможностями для их реализации. Иными словами, социальная напряженность – это разность между действительным и желаемым состоянием общества.

В последние годы широко стала использоваться информация мониторинговых наблюдений. Во многих регионах действуют постоянные

мониторинги экологического, социального и политического профиля. Мониторинговая информация чаще всего хранится в региональных геоинформационных системах. Подобная информация отличается динамическими свойствами, так как собирается регулярно, обрабатывается и хранится на протяжении длительного времени. Динамический ряд информации позволяет иметь представление об изучаемом явлении не только на определенную дату, но и на длительный временной период, что дает возможность выявить тренды развития и предсказать перспективные изменения.

Ответственным моментом является определение операционно-территориальной единицы (ОТЕ) исследования. Выбор ОТЕ предопределяет весь процесс обработки информации и интерпретации ее результатов, территориального анализа, синтеза и диагноза. Параметры ОТЕ зависят от цели исследования, методического, информационного и технического обеспечения.

Диагностика социально-экономической ситуации осуществляется в разрезе территориальных общностей людей (социумов), сформировавшихся как в границах административно-территориальных единиц (АТЕ), так и в неформализованных пространственных сообществах (ТОСах, городских микрорайонах, кварталах, дворах...). Преимущества АТЕ заключаются в том, что они представляют собой относительно самостоятельную ячейку территориальной структуры общества, включающую, во-первых, соответствующую группу населения, во-вторых, используемую часть жизненного пространства с ее природными ресурсами, производственными предприятиями, жилым фондом, социально-бытовой инфраструктурой и органами управления. Отличительными чертами АТЕ являются относительная пространственная обособленность, целостность, проявляющаяся в большем развитии внутренних социально-экономических связей по сравнению с внешними, самодостаточность производственной и непроизводственной сфер для удовлетворения базисных потребностей населения, специфика качественного состава социума и условий его жизнедеятельности, замыкание на

территории основных процессов общественного воспроизводства. Но одного закрепления за территорией недостаточно. Важнейшими системообразующими признаками такой общности являются устойчивые экономические, социальные, политические, духовно-идеологические, культурные и экологические связи и отношения, общие территориальные интересы, выделяющие ее в качестве достаточно самостоятельной системы пространственной организации жизнедеятельности людей.

По сути, региональная социально-экономическая диагностика – это определение состояния, идентификация социальной ситуации в регионе, выявление «болевых точек» и «узких мест». Схематическую методику региональных диагностических исследований можно представить следующим образом (рис. 34):

- на первом этапе анализируется информация о характере развития социально-экономических процессов, условиях жизнедеятельности и положении территориальных общностей людей. Для этого на основе статистических данных (объективная сторона оценки) и натурных исследований проводится покомпонентный анализ социально-экономической ситуации, изучаются региональные особенности жизнедеятельности людей, ранжируются проблемы, составляется портрет социума;
- на втором этапе проводится типология районов по состоянию социально-экономической ситуации и уровню социальной напряженности (постановка диагноза);
- третий этап обычно включает проведение мониторинговых исследований – систематические замеры социально-экономической ситуации в разрезе АТЕ, позволяющие определить тенденции происходящих процессов;
- на завершающем этапе разрабатываются основные направления социально-экономической политики региона, призванной определить пути и средства оптимального решения жизненных проблем населения и достижения поставленных целей.

Социально-экономическая диагностика должна рассматриваться с двух сторон. С одной стороны – это идентификация социально-экономической ситуации в регионе, выявление ее глубинной сущности. Поскольку общественные системы и социально-экономические процессы отличаются высокой степенью сложности и динамичности, это открытые, живые системы, которым присуща самоорганизация и вероятностный характер развития, поэтому их нельзя запрограммировать с нормативной точностью. В то же время диагностика – это постановка диагноза как результата всесторонних исследований динамики различных социально-экономических процессов. На этой основе должна строиться и корректироваться региональная политика, определяться парадигма дальнейшего развития региона.

Рисунок 34 – Алгоритм регионального социально-экономического диагностирования
Источник: [375, с. 66]

В специальной научной литературе делаются попытки разработки системы особых индикаторов и методических ключей для унификации процесса региональной диагностики. По мнению Ю.Н. Гладкого и А.И. Чистобаева далеко не все они отличаются конструктивностью, страдая описательностью и приверженностью к второстепенным деталям [91].

В самом общем виде алгоритм региональной общественной диагностики может быть представлен в виде последовательного изучения *индикаторов*, *критериев* и *параметров*, характеризующих социально-экономическую ситуацию на территории.

Индикаторы – показатели, сигнализирующие о проблемной геоситуации, указывающие на её остроту, но не раскрывающие ни причины её появления, ни пути решения. В качестве таких индикаторов следует рассматривать отрицательную динамику населения, низкую ожидаемую продолжительность жизни, высокую смертность, отрицательное сальдо миграции. Все перечисленные показатели, по какой бы причине они не сформировались, указывают на существование острых (и даже хронических, поскольку проявляются с существенным «лагом запаздывания») территориальных проблем;

Критерии – статистические данные, раскрывающие причины и уточняющие масштабы проблем, но не позволяющие наметить пути их решения. Это показатели, детализирующие индикаторы: половозрастная структура смертности, структура миграционных потоков, структура смертности по причинам, структура заболеваемости и т.д.

Параметры – показатели, отражающие реальные причины сложившейся негативной геоситуационной обстановки, которые чаще всего могут быть получены только методами демоскопии: анкетирования, опросов, интервьюирования, экспертных оценок, или целенаправленными специальными исследованиями. Сюда могут быть отнесены, например, данные о мотивах

эмиграции, причинах тех или иных заболеваний, факторах смертности, состоянии экологической среды, качестве среды труда, быта и отдыха, возможностях самореализации, особенностях общественных отношений и т. д.

Ценность любого научного исследования определяется не только степенью адекватности отображения тех или иных закономерностей социально-экономической эволюции, но и степенью завершения научно обоснованными прогнозами и рекомендациями, направленными на осуществление прогрессивных изменений в условиях конкретной ситуации. Таким образом, неотъемлемым звеном социально-экономической диагностики страны и регионов является выход на разработку управленческих решений, реализующих социально-экономическую политику в регионе. По результатам диагностических операций выявляются патологические отклонения от стратегической траектории, направленной на достижение генеральной цели регионального развития – повышение уровня и качества жизни населения. По частоте и амплитуде отклонений можно судить о степени сбалансированности внутренней структуры региона как территориально-общественной системы, соотношении элементов его функциональной, процессуальной, пространственной, воспроизводственной и прочих структур.

На современной стадии социально-экономического развития РФ и ее регионов, вышедших на этап стабилизации, роста экономики и доходов населения, необходима система мероприятий, которые могут обеспечить устойчивое и сбалансированное функционирование страны. Среди них:

а) восстановление на новой основе единого экономического пространства России, формирование общероссийских, региональных и локальных рынков товаров, рабочей силы и капиталов;

б) радикальная трансформация структуры экономик: приоритет тех сфер предпринимательской деятельности, которые непосредственно работают на потребительский рынок и удовлетворение потребностей человека;

в) технологический прорыв, рывок в освоение пятого, а затем и шестого технологических укладов, поддержка высокотехнических, науко-информационноёмких производств, инновационно-венчурных проектов, повышение конкурентоспособности отечественной продукции на внутреннем и внешнем рынках;

г) выделение четких отраслевых и территориальных приоритетов промышленной политики как с точки зрения осуществления первоочередных антикризисных мер, так и с точки зрения перспектив развития;

д) формирование в стране благоприятной предпринимательской среды, увеличение доли потребительского и инфраструктурного комплексов, становление интеллектуальной структуры производства (в частности информационных технологий, биотехнологий, нанотехнологий и др.);

е) активное внедрение в региональной политике индикативных методов управления, предусматривающих и плановый компонент, ориентированный на результат, достижение которого сулит благоприятные последствия всем участникам процесса [10].

К этому следует добавить и урегулирование важнейших проблем пространственной организации российского общества: отношения между Москвой и регионами, центрами и периферией, развитие приграничных, северных, внутренних, аграрных, резервных и других проблемных территорий.

5.2. Классификация и типология российских регионов

Изучение индивидуальных особенностей формирования, развития и позиционирования экономических регионов позволяет раскрыть их сущность как уникальных явлений. Это в свою очередь дает возможность выявить территориальные предпосылки функционирования регионов, более полно использовать внутренние резервы. Однако в структуре экономического пространства развивается множество различных по профилю и

таксономическому рангу регионов. Индивидуальный анализ каждого из них часто бывает затруднительным в виду обширности информационного массива. К тому же при исследовании уникальных сторон регионов можно особенное принять за общее. Поэтому при раскрытии общих закономерностей развития регионов и разработке концепций, прогнозов, программ и моделей следует определить черты сходства между конкретными регионами, сопровождая анализ группировкой их в соответствующие классы и типы.

Классификация и типология – это процессы и результаты упорядочения, систематизации какого-то множества объектов или явлений. Классификация и типология находятся в тесной взаимосвязи, но они не тождественны друг другу.

По определению Э.Б. Алаева, «*классификация* – это группировка изучаемых объектов по совокупностям (классам), различающимся между собой преимущественно количественными признаками, а наблюдаемое при этом качественное различие между соседними классами отражает, как правило, динамику развития объектов или их иерархический порядок» [8, с. 115].

Классификация регионов основана на одном или нескольких определяющих признаках при абстрагировании от всех других [464].

Типология (гр. *typos* – отпечаток, образец + *logia*) – научный метод, основанный на расчленении систем объектов и их группировке с помощью обобщенной модели или типа. Это «группировка изучаемых объектов по совокупностям (типам), устойчиво различающимися между собой по качественным признакам» [8, с. 115]. В основе типологии экономических регионов обычно заложены самые главные, определяющие признаки.

Основными методами классификации и типологии являются анализ, аналогия, сравнение, синтез и диагностика. В результате применения этой группы методов и использования статистических и балансовых расчетов развития регионов, все они могут быть объединены в классы и типы, при сходстве или различии признаков.

Группировка регионов в классы и типы имеет большое методологическое и практическое значение. Методологическое значение заключается в раскрытии научных основ познания закономерностей функционирования регионов разных классов и типов. Знание закономерностей позволяет не только обобщить опыт регионообразования, но и учитывать его при моделировании однотипных регионов. Это создает объективные предпосылки для совершенствования территориального управления и планирования.

В теории и практике социально-экономической географии и региональной экономики накоплен существенный опыт классификации и типологии регионов, ТПК и городов. Одним из наиболее интересных пионерных конструктивных опытов типологии районов является разработка первого пятилетнего плана развития СССР. В районном блоке (том 3) были выделены четыре основных типа районов: индустриальный, сельскохозяйственный, смешанный и лесной. Были даны полные характеристики районов каждого типа, определены производственные и социально-экономические приоритеты.

Большой вклад в разработку вопросов классификации и типологии районов внес Н.Н. Колосовский [181]. За основу типологии он взял самый существенный признак – энергопроизводственный цикл как структурное образование и типологическую категорию ТПК. При этом учитывались географическое разделение труда, территориальные сочетания различных видов сырья, энергии и трудовых ресурсов, уровень экономического развития регионов. Выделенные им 30 экономических районов СССР были сгруппированы в пять типов:

1. Обрабатывающая индустрия;
2. Тяжелая индустрия;
3. Нефть – гидроэнергия;
4. Индустрия – земледелие;
5. Северная индустрия.

Данная типология базируется на большом расчетном материале, глубоко и научно обоснована. Правда, в общей логической схеме очевидно выделяется

обособленный пятый тип – северная индустрия. Это можно объяснить общим низким уровнем развития производительных сил Севера страны в 1940-е гг. и общностью народнохозяйственных проблем, стоящей перед районами этого типа.

Опираясь на типологию районов, разработанную Н.Н. Колосовским и учитывая новейшие достижения в развитии и территориальной организации производительных сил, Ю.Г. Саушкин и Т.М. Калашникова рассмотрели перспективы развития этих пяти типов районов с учетом появления новых ТПК [341]. Авторами были выделены 33 экономических района, которые объединились в следующие типы:

Первый тип – комплексы обрабатывающей промышленности Европейской части СССР с густым населением, потребляющие главным образом привозное сырье и частично топливо (энергию) и обладающие сравнительно ограниченными местными природными ресурсами. Основой их индустриального развития является высококвалифицированный труд: 1) Центрально-Промышленный; 2) Волго-Вятский; 3) Прибалтийский; 4) Белорусский; 5) Северо-Западный районный комплекс.

Второй тип – комплексы крупной и разносторонней горнодобывающей, металлургической и связанной с ними обрабатывающей промышленности, основывающиеся на использовании богатых местных угольных бассейнов и руд, имеющие одновременно благоприятные условия для развития земледелия. Здесь можно выделить подгруппу комплексов Сибири с колоссальными источниками дешевой гидроэнергии и группу комплексов, специализирующихся на производстве тяжелых цветных металлов: 1) Южный Горно-промышленный комплекс; 2) Кузнецко-Алтайский; 3) Центрально-Казахстанский; 4) Уральский; в перспективе Северо-Уральский и Южно-Уральский; 5) Центрально-Черноземный; 6) Северный; 7) Южно-Енисейский; 8) Восточно-Сибирский; 9) Амурский; 10) Южный Дальневосточный; 11) Восточно-Казахстанский; 12) Южно-Казахстанский; 13) Восточно-Среднеазиатский.

Третий тип – комплексов крупной нефтедобывающей, нефтехимической и химической промышленности на местной нефти, газах, солях, сере и другом сырье, которые сочетаются с обрабатывающей промышленностью и развитым земледелием: 1) Средне-Волжский; 2) Нижне-Волжский; 3) Западно-Казахстанский; 4) Северо-Кавказский; 5) Закавказский; 6) Западно-Украинский; 7) Западно-Среднеазиатский.

Четвертый тип территориально-производственных комплексов – густонаселенные комплексы сельского хозяйства с обрабатывающей и частично добывающей промышленностью. Это житницы страны с крупной пищевой промышленностью, опирающейся на местное сельскохозяйственное сырье, с машиностроительной, химической и прочей промышленностью, обслуживающей сельское хозяйство, транспорт, местное население: 1) Центрально-Украинский; 2) Причерноморский; 3) Западно-Сибирский.

Пятый тип ТПК – лесопромышленные и горнопромышленные комплексы «пионерного» типа, богатые разнообразными природными: 1) Нижне-Обский; 2) Северо-Енисейский; 3) Якутский; 4) Северный Дальневосточный.

Приведенная типология ТПК представляет большой методологический и практический интерес. Она построена на перспективных расчетах, с прогнозом развития и размещения производительных сил в конце 1980-х гг. Таким образом, мы можем проанализировать ретроспективный путь развития комплексов, уточнить и скорректировать прогнозный и реальный тип ТПК.

В последующие годы вопросы типологии экономических районов и ТПК рассматривались многими учеными.

Интересный подход к типологии промышленных комплексов осуществил А.Т. Хрущев [440]. Этот подход может быть использован для разработки типологии районных ТПК. В качестве признаков, играющих решающую роль для группировки, взяты: 1) генетические (условия, предпосылки и стадия районо-, комплексообразования); 2) функциональные (специализация ТПК); 3) структурные (особенности взаимного сочетания составных элементов).

На основе совокупности этих признаков выделены следующие типы районов:

1. Старые индустриальные районы, ТПК которых при недостатке сырьевых и топливно-энергетических ресурсов возникли благодаря реализации выгод, связанных с удобством экономико-географического положения и высокой обеспеченностью трудовыми ресурсами. Они специализируются на продукции машиностроительного цикла. К этому типу относятся ТПК Центрального, Волго-Вятского и Северо-Западного районов.

2. Старые индустриальные районы, ТПК которых при относительно высокой обеспеченности сырьевыми и (или) топливно-энергетическими, а также трудовыми ресурсами обязаны своим развитием использованию природных богатств. Они специализируются на пиromеталлургическом черных и цветных металлов, горно-химическом, машиностроительном и топливно-энергопромышленном ЭПЦ. К данному типу относятся ТПК Донецко-Приднепровского, Северо-Кавказского и Закавказского районов.

3. Старые индустриальные районы, ТПК которых при избытке сырьевых и недостатке топливно-энергетических ресурсов, а также относительно высокой обеспеченности трудовыми ресурсами формировались под влиянием использования природных богатств. Они специализируются на циклах: пиromеталлургическом черных металлов, пиromеталлургическом цветных металлов, лесоэнергопромышленном, горно-химическом и машиностроительном. К этому типу относится Уральский район.

4. Новые индустриальные районы, где ТПК при недостатке сырьевых и (или) топливно-энергетических ресурсов развиваются благодаря выгодам экономико-географического положения, а также обеспеченности трудовыми ресурсами и сельскохозяйственным сырьем. Они имеют специализацию на машиностроительном и сельскохозяйственном ЭПЦ. К этому типу относятся ТПК Юго-Западного, Центрально-Черноземного, Южного, Белорусского и Молдавского районов.

5. Новые индустриальные районы, ТПК которых хорошо обеспечены сырьевыми, топливно-энергетическими и трудовыми ресурсами. Циклами специализации являются машиностроительный, нефтеэнергохимический, газотранспортно-химический, агропромышленный. В данный тип включены ТПК Поволжского и Среднеазиатского районов.

6. Новые индустриальные районы с высокой обеспеченностью сырьевыми и (или) топливно-энергетическими ресурсами при дефиците трудовых ресурсов и специализацией ТПК преимущественно на добывающей промышленности. К этому типу относятся комплексы севера Европейской части РФ.

7. Новые индустриальные районы с огромным избытком сырьевых и топливно-энергетических ресурсов при дефиците трудовых ресурсов. ТПК этого типа специализируются на ЭЩ: нефтеэнергохимическом, газотранспортно-химическом, топливно-энергостроительном, электропромышленном. К такому типу можно отнести ТПК Западной Сибири, Восточной Сибири, Дальнего Востока и Казахстана.

8. Районы пионерного индустриального освоения с огромным избытком сырьевых и (или) топливно-энергетических ресурсов при остром дефиците трудовых ресурсов, где формирование ТПК происходит на основе добывающей промышленности. К этому типу относятся вновь формирующиеся комплексы Севера и Северо-Востока Азиатской части России.

Наряду с типологическими схемами в XX столетии было осуществлено несколько классификаций экономических районов и ТПК.

Одной из широко распространенных схем классификации ТПК является классификация по генезису – степени «зрелости» развития. По этому признаку все комплексы можно сгруппировать в три класса:

1. исторически сложившиеся (традиционные), реконструируемые в советский период;
2. новые (традиционные и программно-целевые), возникшие в годы социалистической индустриализации;

3. формирующиеся комплексы.

Другим примером классификации может служить группировка регионов в три класса по удельному весу городского населения: а) высокоурбанизированные, б) среднеурбанизированные, в) слабоурбанизированные.

Наряду с этими классификационными схемами имеются и другие. В качестве классификационных признаков можно взять численность и плотность населения, объем выпускаемой продукции, территориальную организацию производительных сил, хозяйственную освоенность территории и др.

В XXI столетии стали разрабатываться новые квалификационные схемы, отражающие современную специфику развития региональной экономики. Так, для совершенствования разработки и реализации региональной политики целесообразно использовать следующую классификацию регионов.

1. Относительно развитые регионы с уровнем жизни людей выше среднероссийского. Это регионы-доноры, своеобразные «локомотивы» для развития всей экономики страны. Федеральная политика в отношении этих регионов должна быть дифференцированной, так как в этой группе функционируют столичные регионы (Москва, Санкт-Петербург), экспортоориентированные регионы (Ханты-Мансийский, Ямало-Ненецкий округа, Республика Саха (Якутия), Калининградская область и др.), самодостаточные регионы (Татарстан, Башкортостан, Нижегородская, Свердловская, Самарская и другие области). В каждой из этих групп имеются внутренние проблемы, которые они способны разрешить самостоятельно.

2. Депрессивные регионы со специализацией на угольной промышленности (Кизеловский, Серовский, Коркинский на Урале и др.), на текстильной промышленности (Ивановская, Костромская области и др.), на тяжелой индустрии (Челябинская, Тульская области и др.). Федеральная политика по отношению к этим регионам должна быть нацелена на реструктуризацию их экономики.

3. Слаборазвитые регионы аграрного направления (Калмыкия, Тыва и др.), аграрно-индустриального профиля (Дагестан, Карачаево-Черкесия, Адыгея, Кабардино-Балкария, Бурятия и др.), горнодобывающей ориентации (Север, Северо-восток страны). В структуре федеральной политики в отношении этих регионов приоритетное направление должны занять инвестирование, создание инфраструктуры, полюсов роста.

При определении стратегии и тактики регионального развития, формирования региональной экономической политики важно определить функциональный тип региональной экономики. В РФ можно выделить следующие типы.

Первый тип включает регионы, вступившие в стадию постиндустриального развития. Это, в первую очередь, Москва и Санкт-Петербург, сконцентрировавшие «верхние этажи» промышленности и мощный финансовый капитал. Они образуют своеобразный подтип в первом типе. Другой подтип характеризуется преимущественным развитием машиностроительных предприятий (Московская, Ленинградская, Нижегородская, Самарская, Саратовская и другие области).

Особый подтип образуют регионы со специализацией на продукции легкой промышленности. В него входят Ярославская, Ивановская, Костромская области.

Второй тип объединяет регионы горнометаллургического профиля. На базе черной металлургии функционируют ТПК Белгородской, Курской, Липецкой, Тульской, Челябинской и других областей. Функциональный профиль цветной металлургии имеют Таймырский автономный округ, Читинская область и др. Редкометалльный профиль имеют Республика Саха (Якутия), Магаданская область и др.

Третий тип включает регионы с энергетической промышленностью. На базе электроэнергии функционирует экономика Иркутской области, Красноярского

края и др. Топливо-энергoproмышленный профиль имеет Кемеровская область, Республика Коми и др.

Четвертый тип включает регионы преимущественно с химической промышленностью. Нефтеэнергoхимический профиль имеют Ханты-Мансийский автономный округ, Чеченская Республика и др.; газoэнергoхимический – Ямало-Ненецкий округ, Оренбургская, Астраханская области и т. д. Особый подтип образуют регионы с горно-химической промышленностью (Пермский край и другие).

Пятый тип объединяет регионы, экономика которых опирается на переработку биологического сырья. Он включает три подтипа: а) на базе сельского хозяйства (агропромышленный подтип) функционируют Воронежская область, Краснодарский и Ставропольский края и др.; б) на базе лесных ресурсов – Коми-Пермяцкий автономный округ, Республика Карелия и др.; в) на базе морских ресурсов – Камчатский край, Сахалинская область, Корякский и Чукотский округа и т. д.

Данная типология регионов опирается на производственную специализацию ТПК. Она может быть использована в проведении федеральной политики в области регионального развития, а также в прогнозировании и программировании функционирования однотипных регионов.

Социально-экономико-географическая типология современных регионов РФ предложена В.К. Бугаевым [59]. По уровню социально-экономического развития выделены пять типов с подтипами.

12. Регионы постиндустриального типа развития экономики с благоприятной (Москва) и условно-благоприятной (Санкт-Петербург) социально-экономической ситуацией. Весьма напряженной является в обоих городах экологическая, а также демографическая ситуация. По сравнению с другими территориями регионы этого типа имеют более высокие показатели по инвестициям, ВРП, доходам и занятости населения.

13. Индустриально-развитые регионы, определяющие экспортные позиции страны, с преимущественно удовлетворительной, но напряженной социально-экономической ситуацией.

В этом типе регионов выделяются следующие подтипы:

2А. Обеспеченные по доходам, основным фондам и инвестициям, с высокими показателями развития промышленности, с моноотраслевой экономикой (Ямало-Ненецкий АО) и выраженной экспортной специализацией промышленности (Ханты-Мансийский АО).

2Б. Крупные многоотраслевые регионы индустриального типа с условно удовлетворительной, но напряженной социально-экономической ситуацией: Татарстан, Пермский край, Самарская и Свердловская области. Во всех регионах экономическая ситуация тяжелая, демографическая – неблагоприятная.

2В. Крупные многоотраслевые регионы индустриального типа с малоудовлетворительной социально-экономической ситуацией, определяемой сочетанием пониженных доходов населения с значительной безработицей: Башкортостан, Нижегородская, Челябинская, Кемеровская, Свердловская, Иркутская области, Красноярский край. Ситуация усугубляется тяжелыми и неблагоприятными условиями трудовой деятельности, очень высоким уровнем загрязнения окружающей среды. Демографическая ситуация неблагоприятная.

2Г. Регионы средней мощности с развитыми отраслями промышленности экспортной ориентации, условно удовлетворительной, но контрастной (Вологодская, Ярославская, Липецкая области) и малоудовлетворительной социально-экономической ситуацией (Оренбургская, Томская, Мурманская области, Республика Коми).

2Д. Специфический северный регион с весьма напряженной, малоудовлетворительной социально-экономической ситуацией, определяемой высокой безработицей, снижением реальных доходов населения, тяжелыми условиями труда: Ненецкий АО.

3. Регионы среднего уровня развития (18) с преимущественно малоудовлетворительной социально-экономической ситуацией.

3А. Аграрно-индустриальные регионы с ситуацией, близкой к благоприятной: Краснодарский край и юг Тюменской области.

3Б. Разнотипные регионы с мало благоприятной социально-экономической ситуацией (12): Тульская, Ростовская, Новгородская, Ленинградская, Калужская, Тульская, Орловская, Смоленская, Белгородская, Архангельская области, Карелия и Якутия).

3В. Регионы с неудовлетворительной социально-экономической ситуацией: Владимирская, Астраханская, Саратовская, Ульяновская области.

4. Экономически отстающие и депрессивные регионы с малоудовлетворительной и неудовлетворительной социально-экономической ситуацией (32 региона).

4А. Сочетающие отсталость в развитии и признаки депрессивности. с малоудовлетворительной и неблагоприятной социально-экономической ситуацией: Кабардино-Балкарская, Мордовия, Хакассия, Бурятия и Мари Эл республики; Ивановская, Тамбовская, Сахалинская, Псковская, Читинская области, Ставропольский край.

4Б. Депрессивные регионы с малоблагоприятной и напряженной социально-экономической ситуацией: Брянская, Калининградская, Новосибирская, Омская, Воронежская, Рязанская, Тверская, Костромская, Волгоградская области, Хабаровский край, Удмуртия и Сев. Осетия – Алания.

4В. Регионы депрессивного типа с неблагоприятной социально-экономической ситуацией: Чувашия, Кировская, Пензенская, Курганская, Амурская, Камчатская области, Алтайский и Приморский края.

5. Наименее развитые регионы с крайне тяжелой, неудовлетворительной социально-экономической ситуацией. Всего к этому типу относится 16 регионов РФ, в том числе, Республики: Алтай, Адыгея, Ингушетия, Тыва, Дагестан, Калмыкия, Карачаево-Черкессия и др.

Выделенные типологические группы регионов РФ и предложенные оценки состояния их социально-экономического развития достаточно условны, а шкала оценок явно занижена. Отсюда создается впечатление мрачной ситуации территориальной организации российского общества.

Наиболее востребованной стала типология регионов, проведенная по степени благоприятности их инвестиционного климата. Он определяется как отношение инвестиционного потенциала к инвестиционному риску. Подобные рейтинговые оценки регулярно проводил журнал «Эксперт» (рейтинг 2020 гг. – двадцать пятый по счету) [330]. Согласно методике рейтингового агентства «Эксперт РА», совокупный инвестиционный потенциал субъекта РФ включает такие частные составляющие, как трудовой, потребительский, производственный, финансовый, институциональный, инновационный, инфраструктурный, природно-ресурсный и туристический потенциалы. Интегральный инвестиционный риск в регионе формируется сочетанием частных рисков: законодательного, социального, экономического, финансового, криминального, экологического и управленческого.

Рейтинговое агентство «Эксперт РА» по соотношению этих двух компонентов инвестиционного климата распределяло регионы РФ в 2020 г. по трем типам и двенадцати подтипам.

- Регионы с высоким потенциалом.

1А. Подтип «максимальный потенциал – минимальный риск». В этот подтип попала Московская область, гг. Москва и Санкт-Петербург, Краснодарский край.

1В. Подтип «высокий потенциал – умеренный риск» представлен только Красноярским краем.

- Регионы со средним потенциалом делится на следующие подтипы:

2А. Группа «средний потенциал – минимальный риск» охватывает Республику Татарстан, Белгородскую, Нижегородскую Самарскую и Свердловскую области.

2В. «Средний потенциал – умеренный риск» - Республика Башкортостан, Пермский край, Ростовская, Челябинская, Иркутская, Кемеровская и Новосибирская области; Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий АО.

- Регионы с низким потенциалом.

3А1. Подтип «пониженный потенциал – минимальный риск» представлен Воронежской, Курской, Липецкой, Рязанской, Тамбовской, Тульской, Ленинградской и Тюменской областями.

3В1 Подтип «пониженный потенциал – умеренный риск» - Республика Коми, Удмуртия, Чувашия, Саха (Якутия), Крым; Ставропольский, Алтайский, Приморский, Хабаровский края; Владимирская, Калужская, Брянская, Смоленская, Тверская, Ярославская Архангельская, Вологодская, Калининградская, Мурманская, Астраханская, Волгоградская, Оренбургская, Пензенская, Саратовская, Ульяновская, Омская, Томская и Сахалинская области.

3В2. Подтип «незначительный потенциал – умеренный риск». К этому подтипу относятся г. Севастополь, Республики Адыгея, Марий Эл, Мордовия, Хакасия; Камчатский край, Ивановская, Костромская, Орловская, Новгородская, Псковская, Кировская, Амурская и Магаданская области; Ненецкий АО.

3С1. Подтип «пониженный потенциал – высокий риск» объединяет Республику Бурятия и Забайкальский край.

3С2. К регионам с «незначительным потенциалом и высоким риском» относится Республика Карелия, Калмыкия, Кабардино-Балкария, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия – Алания; Чеченская Республика и Республика Алтай; Курганская область, Чукотский АО и Еврейская автономная область.

3D. Подтип «низкий потенциал – экстремальный риск» включает Республику Ингушетия, Чеченскую и Тыву.

Подобная типология помогает выстроить наиболее эффективную региональную политику. Очевидно, что наиболее пристальное внимание надо уделять территориям с максимальным и высоким риском, связанным с повышенным уровнем социальной напряженности: это территории Северного

Кавказа и Нижнего Поволжья, регионы Сибири и Дальнего Востока, Крайнего Севера. Территории с высоким уровнем риска полностью отсутствуют среди регионов, обладающих значимым социально-экономическим потенциалом. Нарращивание регионального капитала очевидно является действенным инструментом решения геоситуационных проблем. Особенно это актуально для депрессивных аграрно-индустриальных и старопромышленных территорий, а также горных, северных и восточных регионов пионерного освоения.

5.3. Проблематика муниципальных образований Пермского края: типология и направления роста

Районирование территории Прикамья – традиционный объект приложения сил Пермских географов, стремящих оперативно отвечать на общественные запросы [43]. Осуществлению эффективной региональной политики в Пермском крае препятствует разнообразие муниципальных образований по важнейшим общественно-экономическим параметрам, отсутствие у большинства из них собственных финансовых ресурсов, незначительность или слабая вовлеченность территориального потенциала в хозяйственную деятельность. Как справедливо отмечает Н.В. Зубаревич, в раннеиндустриальную эпоху важнейшими ресурсами развития были факторы «первой природы» (природные ресурсы и географическое положение), а в постиндустриальную – человеческий капитал и институты [144]. Для Пермского края, как старопромышленного региона, все компоненты капитала остаются равно значимы [462].

Методами региональной диагностики в крае было осуществлено проблемное районирование, с целью выявления социально-экономических проблем, а также определения масштабов и характера вовлечённости потенциала территории в процессы общественного производства [190]. Проблемная типология муниципалитетов базировалась на следующих основных параметрах:

1. Динамика численности населения;

2. Уровень освоенности территории (плотность населения, доля и структура сельхозугодий), отражающий степень изученности и освоения регионального потенциала в производство (и общество в целом), а также нагрузку на природную среду;

3. Отраслевая структура экономики и результаты хозяйствования. Преобладание тех или иных отраслей и видов деятельности характеризует масштабы, полноценность и другие особенности использования потенциала¹¹;

4. Интенсивность производственной деятельности, отражающая эффективность и сложившуюся капиталоемкость (в широком смысле слова) регионального хозяйственного комплекса;

5. Самодостаточность и самообеспеченность региональной социэкономике, учитывающая замкнутость циклов жизнедеятельности в пределах территории.

6. Близость к властным структурам центрам принятия решений.

Перечисленные положения послужили основой для проблемной типологии муниципалитетов края [367]. Все рассмотренные территории объединялись в проблемные типы по следующим параметрам: степень освоенности территории (слабоосвоенные; освоенные дисперсно, выборочно и хорошо освоенные); отраслевая структура экономики (аграрные, индустриально-аграрные, аграрно-индустриальные и индустриальные); интенсивность экономики (экстенсивного и интенсивного хозяйствования по отношению к ресурсам); положение относительно институциональных структур. В итоге различных сочетаний перечисленных параметров все (АТЕ) Пермского края были объединены в следующие проблемные типы (рис. 35), различающиеся по основным параметрам (табл. 2):

¹¹ В самом общем виде все отрасли производства можно подразделить на три группы: руральные – связанные с непосредственным присвоением и использованием комплекса природных ресурсов (сельское и лесное хозяйство, охота, рыболовство); полуруральные – интенсивно использующие отдельные виды ресурсов (металлургия, химия) и неруральные – независимые от наличия природных ресурсов (машиностроение, большинство видов услуг).

1. Районы нового освоения – периферийные районы пионерного (практически чисто промышленного) хозяйствования представлены тремя муниципальными образованиями, покрывающими почти треть территории Прикамья, где проживает всего 1,8% населения и производится менее 0,01% совокупной продукции товаров и услуг края [149]. Они выделяются низким уровнем освоенности территории, сырьевой ориентацией хозяйства, очаговым характером расселения, отсутствием обоснованной стратегии развития, узкой специализацией, базирующейся на развитии одной – двух отраслей. Это слабозаселенная территория с плотностью населения 0,7-1,1 чел./км².

МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ ПЕРМСКОГО КРАЯ

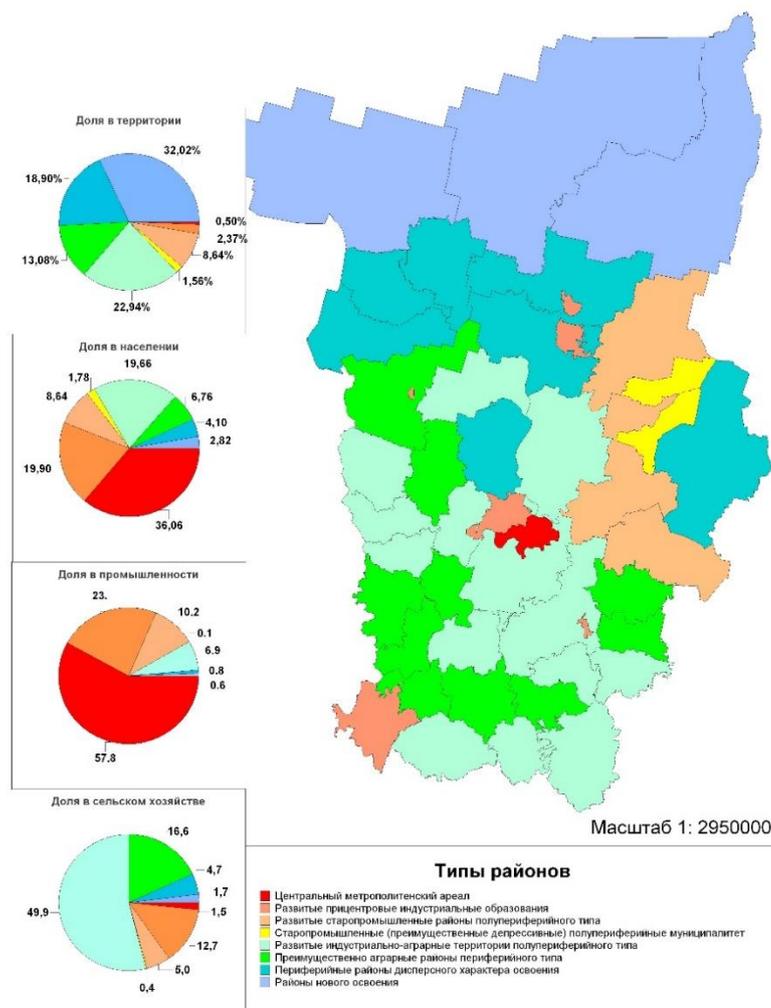

Рисунок 35 – Проблемная типология муниципалитетов Пермского края
Источник: [43, 305]

Для территорий этого типа характерен специфический древовидный рисунок транспортной сети, ориентированный на вывоз ресурсов – «клин на прорыв». Сложившаяся ситуация – прямое следствие деградации существовавшего хозяйства и вымывание базовых отраслей (цветной металлургии, лесной и целлюлозно-бумажной промышленности, аграрного сектора), связанной с выходом государства из региональной экономики. Это подтверждается особенно высокой ресурсоемкостью производства в Красновишерском ГО. Здесь на 1 рубль произведенной продукции приходится почти 10 коп. ресурсных платежей. Очевидно, что экономика района нацелена на использование наиболее ценных и уникальных ресурсов. Удельные ресурсные платежи в Чердынском ГО в 3 раза меньше.

Таблица 2 – Основные показатели проблемных территорий Пермского края
Источник: составлено автором на основе [149]

Тип	Динамика населения 1959-2023 гг., %	Плотность населения, чел/км ²	Удельный вес в краевых показателях, %				Рентабельность экономики, %
			Площадь	Население	Выручка компаний	Прибыль	
Нового освоения	33,32	0,87	31,9	1,8	0,09	0,01	1,48
Периферийные, дисперсного освоения	37,31	2,92	18,9	3,5	4,76	32,27	70,1
Периферийные, преимущественно аграрные	46,22	7,06	13,3	6,0	0,54	0,59	11,3
Полупериферийные, индустриально-аграрные	70,19	13,82	22,7	20,15	8,09	5,41	6,93
Полупериферийные, депрессивные старопромышленные	15,34	10,1	1,7	1,1	0,08	0,02	2,33
Полупериферийные, развитые старопромышленные	50,21	13,39	8,6	7,4	4,29	6,21	15,0
Прицентровые, развитые индустриальные	122,15	125,7	2,4	19,1	10,91	6,0	5,68
Центральный метрополитенский ареал	161,08	1282,8	0,5	41,0	71,24	49,65	7,21
В целом по краю		15,6	100	100	100	100	10,34

Тем не менее экстенсивный и малоэффективный характер хозяйствования на этих территориях очевиден. Низка производительность труда: 1.8% населения

производят 0,09% краевых товаров и услуг, обеспечивая 6,9% поступлений ресурсных платежей.

2. Периферийные районы дисперсного характера освоения – территории относительно равномерного, преимущественно лесо- и сельскохозяйственного освоения – представлены на 1/5 территории края. Это территории переходного типа от районов нового (пионерного) освоения к освоенным (развитым) районам. Для них показателен выборочный (дисперсный) характер освоения, плотность сельского населения около 3 чел/км², доля сельхозугодий приближается к 20 %. Наряду с сельским хозяйством существуют пункты и даже центры промышленного производства. По сравнению с регионами нового освоения экономика этих территорий имеет менее ресурсоемкий и более интенсивный характер. Концентрируя 3,5% населения края, территории этого типа производят 4,8% товаров и услуг. Удельные платежи за ресурсы только в 3 раза превышают среднекраевое значение. Максимальны они в нефте- и соледобывающем Усольском районе, а минимальны в Горнозаводском. Основные проблемы развития определяются сохраняющимся доминированием ресурсодобывающих (нефть, калийные соли, строительные материалы) и ресурсопроизводящих (сельское хозяйство) отраслей и, как следствие, отсутствием ярко выраженной специализации. Современная социально-экономическая ситуация на этих территориях представляет собой процесс медленной реновации сложившегося хозяйственного комплекса. Традиционные (преимущественно руральные) отрасли экономики деградировали, что привело к демонтажу системы расселения и массовому оттоку населения. За 1959-2023 гг. число жителей сократилось почти 3 раза.

3. Преимущественно аграрные районы периферийного типа – территории относительно равномерного, преимущественно или чисто сельскохозяйственного освоения – отсталая аграрная периферия. Они отличаются высокой плотностью сельского населения, равномерной освоенностью территории, преобладанием экстенсивных форм ведения

сельского хозяйства. Муниципальные образования этой категории занимают 14,2 % территории области, сосредотачивая 6,6 % ее населения, производят 0,03 % промышленной и более 16,7 % сельскохозяйственной продукции. На экстенсивный характер природопользования указывает низкая аграрная продуктивность и высокая ресурсоемкость производства. Она в целом лишь немного ниже, чем у регионов нового освоения. Производя чуть более 2 % совокупного объема продукции промышленности и сельского хозяйства области эти территории обеспечивают 13,5 % всей величины ресурсных платежей муниципальных образований. Во многом, эта ситуация объясняется эксплуатацией нефтяных ресурсов в ряде муниципалитетов.

4. Относительно развитые периферийные индустриально-аграрные территории с преимущественно интенсивным сельским хозяйством и традиционными центрами переработки. В регионах этого типа наиболее оптимально сочетается сельское и городское население, городской и сельский образ жизни. Это наиболее перспективные регионы края. Промышленность представлена ограниченным количеством центров, расположенных в малых городах и поселках городского типа – организационных центрах районного и межрайонного уровня [373]. Районы этого типа занимают 22 % территории и концентрируют почти 20% населения. Это основные поставщики сельскохозяйственной (37% края) и значимые производители промышленной продукции. Для территорий присущ высокий уровень индустриального развития, ресурсосберегающий характер экономики, интенсивный характер сельскохозяйственного производства. Удельные ресурсные платежи этих территорий лишь ненамного превышают средний по муниципальным образованиям уровень. При этом следует учитывать, что в хозяйственных комплексах регионов сочетаются руральные, полуруральные и неруральные виды деятельности. Эти регионы не образуют единого массива, т. к. являются ядрами концентрации и фокусами роста периферийных территорий.

5. Полупериферийные депрессивные старопромышленные районы, функционировавшие на базе добычи ресурсов бассейнового типа. В области это бывшие угледобывающие муниципалитеты (гг. Кизел, Гремячинск). Очаговый характер освоения территории проявляется в сосредоточении населения в городских поселениях и слабой заселенности пригородной зоны. Высокая концентрация производства привела к чрезмерной специализации и низкому уровню диверсификации хозяйства. Кризис угольной промышленности сделал депрессивным весь Кизеловский промышленный район. Исключение составила Губаха, где угольная промышленность своевременно была «заменена» на химическую. На территории Кизела и Гремячинска, где сосредоточено свыше пяти процентов промышленно-производственных фондов края, проживает 1,1 % населения, производится только 0,14 товарной продукции, практически полностью отсутствуют инвестиции в основной капитал. Это наиболее проблемные территории Прикамья.

6. Развитые старопромышленные районы полупериферийного типа – районы преобладания базовых отраслей промышленности с относительно равномерной сельскохозяйственной освоенностью. Промышленность (преимущественно тяжелая) сосредоточена в малых и средних городах, имеется развитый транспортный каркас. Центры муниципальных образований представляют собой старопромышленные узлы, переживающие активный процесс диверсификации [42]. Это проявляется в нарастающей интенсификации производства, переходе к ресурсосберегающим технологиям. Удельные платежи за использование природных ресурсов у этой группы муниципальных образований самые низкие (в 2,2 раза меньше среднекраевого уровня).

7. Развитые прицентровые индустриальные территории – крупные города, межмуниципальные центры. Возникли и до настоящего времени функционируют как центры традиционной индустрии (горная, основная химия и органическая химия, цветная металлургия, целлюлозно-бумажная, пищевая, легкая промышленность). Это динамично развивающаяся группа

муниципалитетов. В настоящее время города трансформируются в крупные организационно-хозяйственные центры. Одна из главных проблем – развитие высокотехнологичных отраслей, социальная переориентации экономики, наращивание институциональных ресурсов [462].

8. Центральный метрополитенский ареал – г. Пермь. Характеризуется концентрацией хозяйственной деятельности с преобладанием отраслей, определяющих НТП, сосредотачивает управленческие функции. В городе на территории, не превышающей 0,5 % площади области, проживает 2/5 населения края, совершается 46% преступлений, производится около половины товарной продукции, концентрируется свыше 45% основных фондов непродуцированной сферы, формируется половина прибыли. Промышленный рост города не сбалансирован с развитием инфраструктуры, расширением выпуска ТНП и сферы услуг, темпами жилищного и культурно-бытового строительства, формированием рыночных структур.

Подобная предварительная типология муниципальных образований, может не только служить исходной основой для изучения региональных особенностей природопользования, но и дает материал для конкретных выводов и рекомендаций.

Важную роль в повышении устойчивости и сбалансированности пространственного развития региона может сыграть организация административных социально-экономических округов [366, 372]. Каждый округ должен включать несколько контактных муниципалитетов с тесными хозяйственными и социальными связями, способствующими формированию кластеров, которые станут базисом создания локальных общественных систем. Объединение слаборазвитых и депрессивных территорий с самодостаточными районами и гарантированной возможностью межбюджетных отношений будет способствовать повышению уровня и качества жизни проживающего здесь населения. Предполагаемые управленческие структуры в составе управляющих

и советов глав муниципальных районов станут связующим звеном между государственным управлением и местным самоуправлением.

При организации и функционировании социально-экономических округов необходимо руководствоваться следующими принципами:

1. Территориальная контактность муниципальных образований с учетом их взаимодополнения по уровню жизни, самодостаточности и межбюджетных отношений.

2. Наличие современных и перспективных социально-экономических связей по линии формирования производственных кластеров и энергопроизводственных цепочек производств. Применение механизмов региональной политики (территорий опережающего развития, территорий социально-экономического развития, технологических, индустриальных парков и пр.) хорошо зарекомендовавших себя в качестве полюсов роста и центров креативных индустрий [41].

3. Сохранение муниципальных образований, этнонациональной культуры населения, экономических и социальных интересов территорий.

4. Инфраструктурное обустройство округа с учетом иерархического взаимодополнения и социально-экономического тяготения к центрам.

5. Совершенствование территориального управления на компромиссной основе рационального сочетания краевого управления и местного самоуправления

6. Открытость окружных границ и контактирование муниципальных образований в области решения конкретных вопросов в других округах.

7. Традиционность исторического развития хозяйства, населения и природопользования на контактной территории.

8. Границы округов учитывают сложившиеся хозяйственные и культурно-исторические связи и складываются в пределах зон тяготения традиционных организационных центров (рис. 36)

Типы районов и точки роста Пермского края

- Типы районов**
- 1 - Центральный метрополитенский ареал
 - 2 - Развитые прицентровые индустриальные территории
 - 3 - Развитые старопромышленные территории полупериферийного типа
 - 4 - Старопромышленные (преимущественно депрессивные) полупериферийные территории
 - 5 - Развитые индустриально-аграрные территории полупериферийного типа
 - 6 - Преимущественно аграрные территории периферийного типа
 - 7 - Периферийные территории дисперсного характера освоения
 - 8 - Районы нового освоения

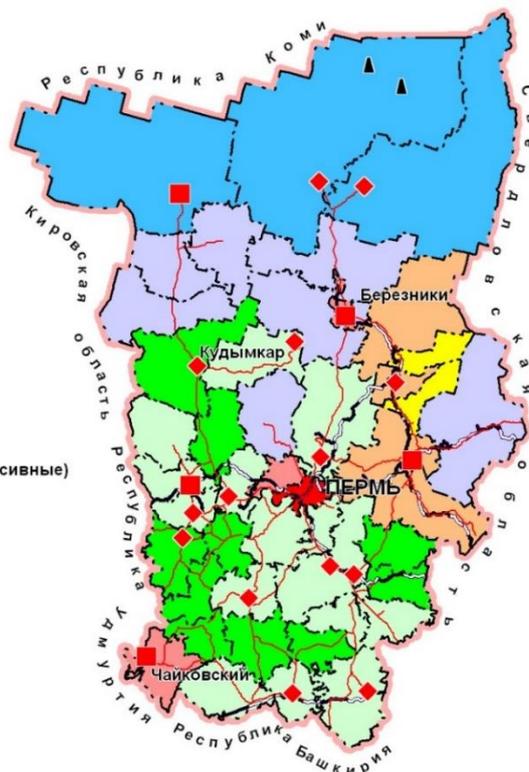

Рисунок 36 – Перспективные точки роста и окружающие центры Пермского края
Источник: [305]

Окружная схема предлагается в двух вариантах, отличающихся незначительными деталями (рис. 37, 38).

Центральный округ предлагается сформировать преимущественно в границах агломерации города Перми, выполняющего «столичные» функции. Целесообразно в развитие территории закладывать принципы технополиса [228]. Здесь формируется технопарк международного уровня с авиационно-космическим направлением. Для этого складывается инфраструктурная база инновационного характера. В городе имеются все предпосылки для создания высокотехнологических производств и перехода в постиндустриальную стадию развития.

Северный округ целесообразно развивать на базе Березниковско-Соликамского горнохимического кластера, который интегрируется с цветной металлургией и сопрягается с деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленностью. Березниковско-Соликамский экономический узел станет

опорной базой освоения природных ресурсов Красновишерского и Чердынского районов, что позволит расширить заготовки древесины, добычу нефти, газа, строительных материалов, возобновить добычу алмазов и золота.

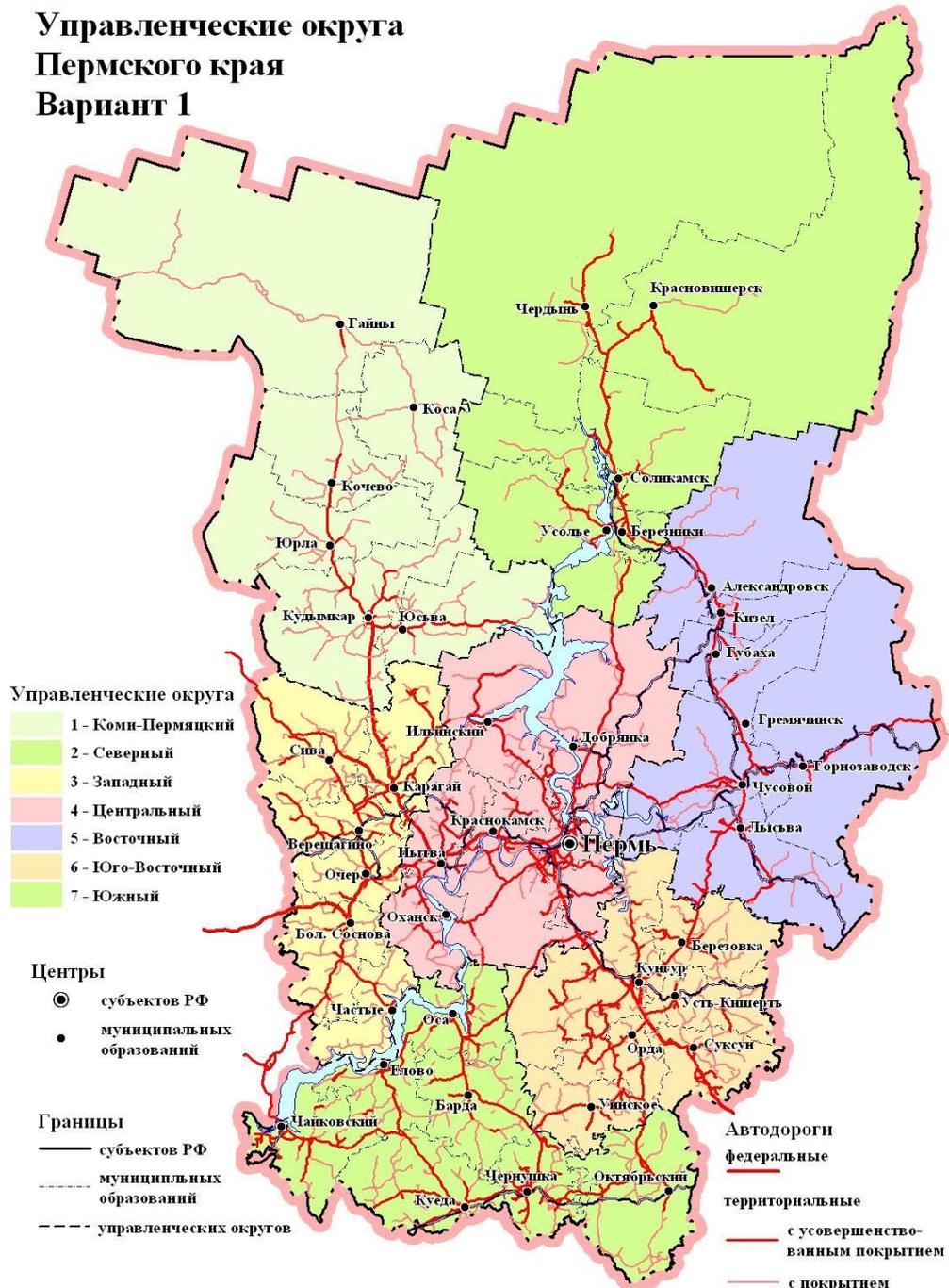

Рисунок 37 – Проект управленческих округов в Пермском крае
Источник: [305, 366]

Восточный округ исторически функционирует в горнозаводской части края. Он включает депрессивный Кизеловский угольный бассейн,

перспективный полюс роста в Губахе и Лысьвенско-Чусовской экономической узел. Помимо Губахи развивается Чусовой на основе металлургического кластера, Лысьва на основе металлурго-машиностроительного кластера и Горнозаводск.

Управленческие округа Пермского края Вариант 2

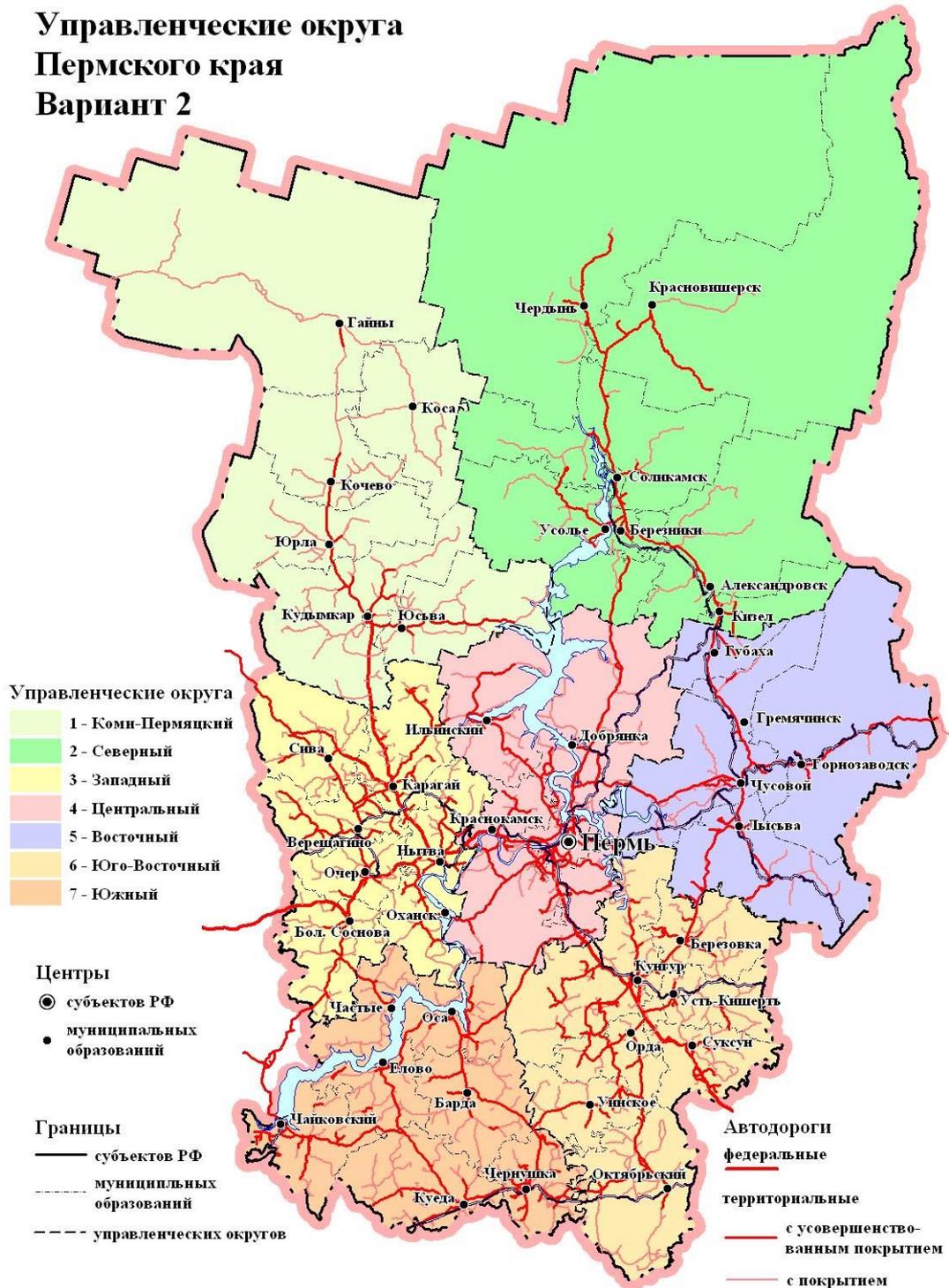

Рис. 38. Проект управленческих округов в Пермском крае
Источник: [305, 366]

Юго-Восточный округ размещается на территории Кунгурской лесостепи и характеризуется агропромышленным профилем экономики. В округе развиты машиностроение, легкая и пищевая промышленность. Центр округа – г. Кунгур уже успешно выполняет организационные, социально-культурные, туристические и рыночные функции.

Южный округ отличается агропромышленным и нефтедобывающим хозяйственным профилем. Организационно-хозяйственным центром округа может стать город Чернушка, функционирующий на основе нефте-, газодобычи и агропромышленного кластера. Центром этнокультурного развития татарского населения предполагается стать с. Барда.

Западный округ формируется как агропромышленное сочетание с производством экологически чистой сельскохозяйственной продукцией. Центром округа станет г. Верещагино, роль которого существенно возрастет в связи со строительством транспортных коридоров.

Коми-Пермяцкий округ, сохраняя особый статус, будет функционировать в границах обновленного субъекта РФ. Пространственное развитие округа связано со строительством меридиональных железной и автомобильной дорог, а также с прогнозируемой широтной магистралью Серов – Березники – Кудымкар – Буй, западного крыла Средне-Сибирской железной дороги. Важную роль также сыграет автомобильная дорога Соликамск-Коса-Кудымкар. В результате транспортного обустройства территории округа существенно возрастет степень использования природно-ресурсного и трудового потенциалов, оживится Кудымкарский центр опорного каркаса населения края. Город Кудымкар может стать одним из международных центров этнокультурного развития угро-финского населения.

Применение подобной типологии позволяет выделить в краевой экономике кластеры, наиболее конкурентоспособные на мировом и отечественном рынках, способные длительное время играть роль «локомотивов» развития не только в своем муниципальном образовании, но и на сопредельных старопромышленных

и пионерных территориях [205]. Именно эти кластеры должны быть постоянным объектом внимания не только местных администраций, но и органов власти более высокого уровня (не исключая и государственный) [190].

Ведущим в Пермском краевом территориально-производственном комплексе являются *горно-химический кластер*, где «стержневое производство» представлено предприятиями ОАО «Уралкалий», которые осуществляют добычу сильвинита, его обогащение и производство конечного продукта – калийных удобрений [82]. Важно отметить, что этот сформировавшийся кластер вполне конкурентоспособен на мировом рынке. На экспорт поставляется 96% произведенной продукции. Это примерно 30% мирового рынка калийных удобрений. Производители калийных удобрений имеют ряд несомненных конкурентных преимуществ, при сохранении которых они будут чувствовать себя уверенно. К таким преимуществам относится богатая, ресурсная база (31,7% мировых запасов, второе место в мире после Канады) [82, 173, 192], низкие цены на энергоносители, прогнозируемо устойчивый спрос на продукцию (продовольственная проблема в мире еще долго не будет решена), дешевая и квалифицированная рабочая сила (которая как ни в какой другой отрасли важна для химической промышленности)¹², возможность заключения картельных сделок с Белоруссией и ряд других. Главный конкурентный недостаток – невыгодное географическое положение (удаленность от экспортных терминалов), что в свою очередь заставило предприятие наращивать кластер, в частности транспортными дивизионами и приобрести для экспорта продукции морские погрузочные терминалы.

Взаимоотношения калийных комбинатов с обслуживающими их инженерными и коммуникационными сетями, а также различными подсобными и вспомогательными предприятиями формируют основной кластер территории и оказывают решающее влияние на развитие локального комплекса, характерные черты и особенности его пространственной и производственной структур.

¹² В частности, именно уровень развития химического образования в ФРГ и Швейцарии специалисты называют в качестве главного конкурентного преимущества этих стран.

Развитие предприятий профилирующего кластера должно быть, в частности, подкреплено развитием их научной базы. До настоящего времени научное обеспечение калийной промышленности осуществляется из Перми и Санкт-Петербурга [192].

Комплексное использование сырья дает начало второму не менее успешному кластеру – *титано-магниево-редкоземельному* [82, 173, 192]. Попутно с сильвинитом добывают карналлитовую породу, содержащую карналлит, который после обогащения поступает в порядке исходящего бокового потока базового горно-химического кластера в производственный подкомплекс электрометаллургии титана и магния, представленный ВСМПО-Ависмой и Соликамским магниевым заводом. На этих предприятиях методом электролиза карналлита получают магний, который частью служит для производства сплавов и готовых изделий, частью в виде чушек идет на другие предприятия страны, частью используется для производства титана (губчатого) из поступающих со стороны концентратов. Металлургический кластер далеко не так однороден и успешен. «Ависма» выделялся в отрасли лучшими производственными показателями (самой высокой производительностью труда и самой низкой себестоимостью продукции). В последние годы и «Ависма» - крупнейший в мире производитель титановой губки (20% мирового рынка), а Соликамский магниевый завод испытывает острейшую конкуренцию со стороны Китая. Крупным минусом того и другого предприятия является незавершенность технологической цепочки. СМЗ производит сплавы магния с алюминием, марганцем, цинком, цирконием и редкоземельными металлами преимущественно в виде чушек. «Ависма» также производит полупродукт – титановую губку, конечную продукцию из которой делают в Верхней Салде (Свердловская область), что ставит её в зависимость от Верхнесалдинского металлургического производственного объединения (ВСМПО). Разрыв производственных связей, произошедший с распадом СССР, вынудил эти предприятия существенно дорабатывать свой кластер. В частности, они лишились

отраслевой научной базы – НИИ титана «остался» в Запорожье, обостряются проблемы с сырьем, которое тоже импортируют с Украины, переработкой редкоземов [173, 192].

Третий кластер сформировался на базе лесных ресурсов, составляющих 0,5% мировых запасов [82, 83, 192]. Ранее *лесопромышленный кластер* был представлен в регионе всеми основными стадиями: лесовосстановительной (лесхозы пермского областного управления лесного хозяйства), лесозаготовительной (леспромхозы промышленного объединения «Пермлеспром»), первичной обработкой и переработкой древесины, сплавом (лесосплоточные рейды, сплавная контора «Камлесосплав») [486], деревообработкой (деревообрабатывающие и домостроительные заводы и комбинаты), производством бумаги и развитой полиграфией. В настоящее время эта схема практически разрушена. Деградировала система лесопромышленных поселений, в которых в 1960-е гг. проживала большая часть сельских жителей (особенно северных территорий). Даже в середине 1980-х годов на лесную промышленность (включая целлюлозно-бумажную, лесохимическую и лесосплав) приходилось 33% всех занятых в отраслях материального производства региона. В рыночных условиях в лесной отрасли постепенно формируются новые вертикальные структуры – холдинги. В частности, такой холдинг складывается вокруг Соликамского целлюлозно-бумажного комбината. Однако комбинат едва ли сможет (как это было раньше) содержать всю социальную сферу леспромхозов. На первом этапе он будет вынужден инвестировать в транспортные коммуникации, чтобы обеспечить доступ к лесным массивам. Нельзя забывать, что именно Соликамск до последнего времени представлял собой крупнейший центр химической и механической переработки лесных ресурсов Верхней Камы. К городу тяготели населенные пункты, производственная функция которых - разработка и сплав леса (пос. Мошево), ремонт и эксплуатация речного флота (пос. Тюлькин и пос. Керчевский). Во многом эти функции утеряны. Освоение лесных ресурсов севера

невозможно без усиления роли города в организационно-хозяйственной деятельности на этой территории, большая часть которой носит депрессивный характер.

К числу наиболее успешных предприятий этого кластера относится Соликамский целлюлозно-бумажный комбинат, Пермская фабрика «Гознак», Пермский фанерный комбинат, «Уралбумага», «Прикамский картон» и др. [190].

Четвертый кластер дополняет перечисленные отрасли специализации, так как возник и функционирует частично на базе использования местных ресурсов, но все более вынужден ориентироваться на внешнее сырье. Это *нефте-газо-энерго-химическо-промышленный кластер* [82, 83, 192]. Он представлен на территории края преимущественно подразделениями общероссийских холдингов. К числу крупнейших предприятий относится ЛУКойл-Пермь, Пермтрансгаз, ЛУКойл-Пермнефтепродукт, отдельные предприятия Пермэнерго, Пермрегионгаз, ЛУКойл-Пермнефтеоргсинтез, «Азот», «Минеральные удобрения», «Метафракс», «Уралоргсинтез» и другие. Все эти предприятия и производства обладают значительным экспортным потенциалом, например, Березниковский «Азот» экспортирует от 50 до 90 % продукции [192].

Самостоятельный кластер могут сформировать *отрасли, ориентированные на местный потребительский рынок* [83]. Они используют местные ресурсы и ориентированы на внутрирегиональный рынок. Это предприятия и производства агропромышленного комплекса (сельское хозяйство, легкая и пищевая промышленность), производство строительных и отделочных материалов, отдых и рекреация. Продукция этих отраслей отличается низкой эластичностью спроса, как правило, не транспортабельна и не подвержена конъюнктурным колебаниям. Именно эти отрасли могут быть основными потребителями общераспространенных полезных ископаемых, агроклиматических, торфяных и рекреационных ресурсов, вторичных и третичных ресурсов леса.

Совершенно новый *кластерный проект* может быть связан с целенаправленным формированием из городов Березники и Соликамск второго

областного центра, района концентрации столичных функций, метрополитенского ареала для северных регионов области и базы для интеграции с соседними территориями [82, 190]. В реализации этого информационно-инновационного проекта может быть заинтересован самый широкий круг лиц: от успешных субъектов хозяйствования, стремящихся достроить свои кластеры, до местных жителей, готовых платить за качественное образование, культуру, искусство, медицину, жилье, рекреацию – все то, что определяется термином «сфера услуг». Развитие таких крупных городов неизбежно будет способствовать развитию прилегающих регионов, в том числе и депрессивных территорий, ресурсы которых сразу будут востребованы. Тем более что внешнехозяйственные связи северных депрессивных регионов во многом осуществляются через эти центры.

Процесс формирования этого кластера объективно уже идет. Например, в Березниках находятся несколько крупных учебных заведений: Березниковские филиалы Пермского государственного технического университета, Пермского государственного национального исследовательского университета, Уральского государственного экономического университета и другие. Город постепенно становится не только крупным промышленным, но и культурным центром. В формировании нового имиджа города активное участие начинает принимать бизнес.

Аналогичные процессы наблюдаются в Соликамске. Он становится все более значительным культурным центром на севере края. В классификации исторических городов, разработанной ЦНИИП градостроительства, по ценности архитектурного наследия город отнесен к классу «А», т. е. к городам, в которых архитектурно-планировочное наследие имеет решающее значение в архитектурно-планировочной структуре, пространственной композиции и архитектурном облике. Общее количество памятников истории и культуры в городе – свыше 100, в т. ч. 16 имеют федеральное значение. Соликамск становится крупным образовательным центром. Здесь открыт педагогический

институт, действуют пять средних специальных заведений, интенсивно развивается туристическая отрасль, которая вовлекает в сферу своей деятельности природные ресурсы прилегающих территорий, в том числе и регионов нового освоения (Красновишерский и Чердынский ГО).

Рост организационных центров территории выгоден и самому бизнесу. В крупных городах или городских агломерациях дополнительная экономия или дополнительный экономический эффект образуется в связи с тем, что вокруг успешно действующих производств формируется их окружение и благодаря объединенному использованию общих ресурсов (трудовых, энергетических, инфраструктурных) достигается дополнительная экономия. Высокая концентрация человеческого капитала в крупных городах позволяет получить дополнительную экономию, возникающую благодаря агломерационному эффекту, поскольку некоторые виды высококвалифицированной деятельности возможны только при этих условиях (музеи, крупные театры, медицинские центры и т. п.) [192].

5.4. Капитализация регионов – основа благосостояния новой России

Современная российская действительность нуждается в глубоком осмыслении и конструктивном анализе. Долгое время поиск "национальной идеи", выработка продуктивной стратегии, создание идеологической платформы и формирование "духовных скреп" нации носили скорее сакральный, преимущественно умозрительный характер. Спектр подобных идей варьировал от крайне левых – коммунистических, до крайне правых – монархических, включая такие промежуточные варианты как "суверенная демократия", "военная", диверсификации, "догоняющая", инновационная, конкурентоспособности, модернизации, православная, создания высокопроизводительных рабочих мест, социальная, сырьевая, технологическая, устойчивого развития, финансовая и т. д.

Вместе с тем специалистами давно поднимается вопрос о нахождении консолидирующего пути и выработке общего критерия, определяющего успешность каждой из подобных стратегий. В качестве одного из возможных вариантов подобного пути и такого критерия может рассматриваться понятие капитализации. Капитализация как процесс приращения капитала наиболее полно проявляет себя в *регулируемой (живой)* рыночной экономике с разными формами собственности и типами хозяйствования. Как справедливо отметил русский философ Владимир Соловьев в 1897 году: «Как свободная игра химических процессов может происходить в организме только умершем и разлагающемся, а в живом эти процессы связаны и определены целями биологическими, так точно свободная игра экономических факторов и законов возможна только в обществе мертвом и распадающемся, а в живом и имеющем будущность хозяйственные элементы связаны и определены целями нравственными, и провозглашать здесь *laissez faire, laissez passer* (попустительство, вседозволенность (фр.) – значит говорить обществу: умри и разлагайся!» [357, с. 124].

Предпосылкой формирования разных форм собственности в Российской Федерации послужили процессы разгосударствления и приватизации. Разгосударствление осуществлялось путем трансформации государственной собственности в разные формы собственности – частно-индивидуальную, частно-групповую, акционерную, арендную, муниципальную, совместных предприятий и т.д. Разгосударствление, как первоначальная стадия возникновения разнообразных форм собственности, в нашем случае необоснованно резко перешла в стадию приватизации. Приватизация включила в себя две части: первая – передача (ваучеризация) хозяйственных объектов в частную собственность, вторая (продолжающаяся до настоящего времени) – продажа принадлежащих государству активов (хозяйственных и инфраструктурных объектов, материальных и нематериальных ценностей) в собственность граждан или созданных ими юридических лиц. Важнейшими

целями разгосударствления и приватизации провозглашалось повышение темпов роста национальной экономики и увеличение национального богатства.

Разгосударствление, на фоне демократизации общества, преследовало далеко идущие цели улучшения экономического положения страны и стимулирование накопления капитала. Оно было призвано создать условия для активизации внешнеэкономической деятельности, укрепления российского и региональных рынков, расширения экономической свободы, увеличения объемов выпуска конкурентоспособной продукции, повышения уровня и совершенствования образа жизни населения. Одним из действенных механизмов разгосударствления стала приватизация. В роли другого механизма выступила децентрализация и регионализация общественной жизни. Взаимосвязанное их действие должно было способствовать формированию свободной экономики, развитию среднего и малого бизнеса, оживлению хозяйственной деятельности и, в конечном счете, – общей капитализации страны.

Неподготовленный и шоковый характер приватизации не позволил в полной мере достичь поставленных целей. Поступления от приватизации составили незначительную часть доходов бюджета (табл. 3), а аукционная цена приватизируемых предприятий оказалась значительно ниже рыночной (прил. 9). Ярким примером самой грабительской приватизации был Норильск: комбинат, основные фонды которого оценивались в 4—6 млрд долл., был продан за \$170 млн [3]!

Таблица 3 – Доля поступлений от приватизации (% в доходах федерального бюджета)

Источник: [255]

Год	%	Год	%	Год	%	Год	%
1995	0,5	2000	2,8	2005	1,0	2010	0,27
1996	0,3	2001	0,6	2006	0,3		
1997	5,2	2002	0,6	2007	0,25		
1998	4,6	2003	4,6	2008	0,2		
1999	1,4	2004	3,0	2009	0,15		

Под "капитализацией" страны, в самом широком, государственном смысле этого слова понимается наращивание "весомости" всех компонентов ее национального богатства: природного, произведенного, финансового, человеческого, социального, символического [39, 46]. Последовательность воспроизводства и преобразований всех компонентов позволяет сформировать и поддерживать «живую», замкнутую, устойчивую (не только вещей, но и людей, информации, отношений, финансов), цикличную региональную социэкономику (рис. 39).

Рост "массы" национальной экономики служит залогом ее "веса" в решении международных вопросов, гарантом внутренней стабильности и устойчивости к внешним воздействиям, предполагает простор для внутренних маневров в форме расширения экономических, политических и гражданских свобод, обеспечивает разнообразие социально-экономических отношений.

Косвенно с проблемой низкой капитализации всех элементов российского общества сталкивается каждый его гражданин, особенно – во время глобальных экономических кризисов. Очевидным проявлением проблемы является феномен рыночной недооцененности российских активов. Причем катастрофическая низкая оценка национального богатства присутствует во всех секторах российской экономики. Несколько лучше обстоит дело в добывающих видах экономической деятельности, значительно хуже – в обрабатывающих, совсем плохо – в третичном и четвертичном секторах хозяйствования. По оценке В.В. Бушуева, даже природный капитал страны по сравнению с развитыми странами реализуется на порядок менее эффективно (табл. 4).

Относительно благополучное положение в сырьевом секторе объясняется высокой стоимостью и общепризнанной мировой ценностью "природных активов", заложенных в их рыночную стоимость. Но и в этом случае капитализации любой "ресурсной" российской компании в разы меньше зарубежных корпораций, сходных по масштабам деятельности. Даже "Газпром" – мировой лидер по добыче газа и крупнейшая российская компания – на пике

своей капитализации занимал в мировой "табели о рангах" только 37-ю позицию и оценивался (в пересчете на добычу углеводородов) в 5-6 раз меньше, чем аналогичные западные компании.

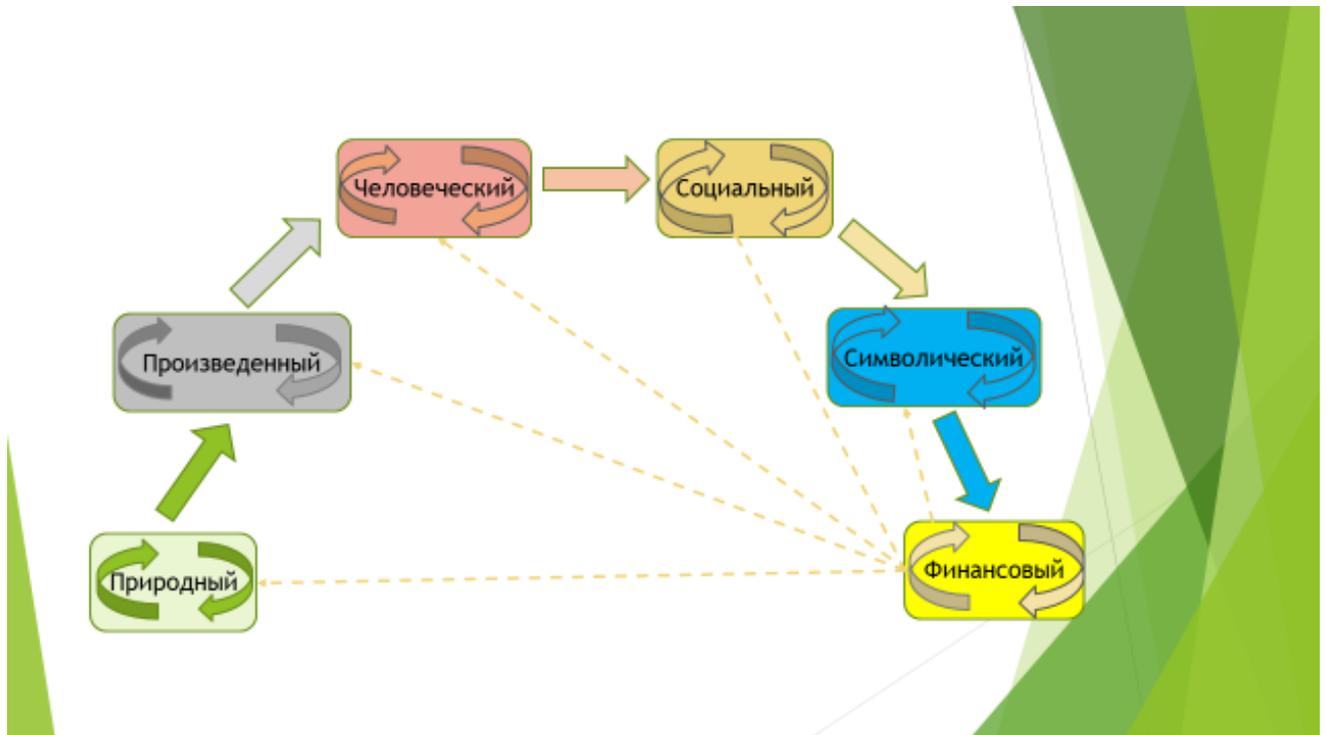

Рисунок 38 – Замкнутый цикл регионального капитала
Источник: составлено автором

В электроэнергетике капитализация российских компаний, соотнесенная к единице мощности, на порядок меньше зарубежных. Например, соответствующая удельная стоимость активов российских электростанций в 15 раз меньше, чем в Италии. По оценкам специалистов капитализация мурманской компании "Колэнерго", в расчете на единицу мощности, в 41 раз меньше, чем у соседней финской компании "Fortum".

Из всех обрабатывающих производств хуже всего складываются дела в машиностроении. Машиностроительные предприятия страны при приватизации часто уходят за бесценок. Ещё менее значимо представительство нашей страны в третичных и четвертичных секторах. На глобальном рынке сервисной деятельности российский вклад почти не заметен. Российский финансовый рынок по сведениям ФСФР, занимает по капитализации только 12-е место в

мире. Слой конкурентоспособных компаний в несырьевых отраслях складывается слишком медленно.

Таблица 4 – Сравнительная эффективность использования топливно-энергетических ресурсов (ТЭР)
Источник: [62]

Страна	Использование ТЭР (т. н. э.)	ВВП, млрд. долл.	Эффективность
Алжир	173,21	71,79	0,4
Испания	155,69	708,2	4,6
Ирак	101,12	19,87	0,2
Израиль	21,68	133,65	6,2
Венесуэла	195,55	146,64	0,8
США	2384,67	11265,20	4,7
Россия	1219,98	373,20	0,3
ЕС	1895,13	9495,89	5,0

Крайне низко ценится российский человеческий капитал, особенно его инновационная, творческая значимость. Показательная ситуация, сложившаяся на мировом арт-рынке. На торгах ведущих мировых аукционных домов произведения русского искусства оцениваются существенно ниже работ зарубежных художников.

Низкая стоимость российских национальных активов отражает неэффективность всех общественных институтов: собственности, управления, регулирования, власти и т. д. Капитализация компании – объективный критерий качества и эффективности всей системы ее общественных отношений, включая взаимодействие с поставщиками и потребителями; рекламными, рейтинговыми и кадровыми агентствами; инжинирингом, аудитом и консалтингом, гражданскими и государственными регуляторами. Низкая капитализация предполагает недооцененность потенциала и, соответственно, недополучение

добавленной стоимости – национального, регионального продукта, корпоративной прибыли.

Низкая капитализация российской экономики делает страну заложником мировых политических игр, подрывает стабильность государства, препятствует осуществлению долговременной внешней и внутренней национальной политики. Незначительная "масса" национального хозяйства не порождает необходимую инерционность экономики и гораздо больше подвержена негативным внешним воздействиям, не говоря уже о флуктуациях внутреннего порядка. Например, в результате воздействия глобального кризиса 2015 года фондовый рынок страны сократился в двое и совокупная капитализация отечественных компаний стала сопоставима со стоимостью одной "Apple". При этом, нельзя забывать, что цены, складывающиеся на рынке, служат ориентиром хозяйственной деятельности и определяют не только инвестиционную привлекательность объекта, но и позволяют решать "...что производить, как производить и для кого производить"[286, с. 491]. Под влиянием санкций к сентябрю 2023 года фондовый рынок РФ сжался до 597 млрд долл. (0,5% мирового, что в 5 раз меньше Канадского и соответствует, примерно, уровню Сингапура), едва достигая 90% значений конца 2021 года [233].

Запуск процесса капитализации предполагает деятельность сразу по нескольким направлениям. Во-первых, это государственный уровень, когда над имеющимся природным, производственным и человеческим потенциалом создается такая институциональная надстройка, которая обеспечит сознательное и эффективное управление стоимостью активов. Государство в качестве мега-регулятора должно эффективно распоряжаться национальным богатством неуклонно заботясь о его расширенном качественном и количественном воспроизводстве. Результаты этой деятельности имеют стратегическую направленность, весьма отдаленные перспективы и непосредственно не затрагивают интересы каждого гражданина.

Важнейшей сферой государственного регулирования остается процесс социального развития, наращивания социального капитала, понимаемый как непрерывное развертывание во времени и пространстве социальной структуры общества и усложнение социальных отношений. Основой социального прогресса является не только всестороннее и гармоничное развитие каждого индивидуума, но и прогрессивные изменения всех региональных социумов – пространственных форм организации общества, осуществление ими продуктивных миссий в системе общественного разделения труда. Социальное развитие невозможно без соответствующих институциональных преобразований, обеспечивающих центростремительное движение всех общественных структур, активное их вовлечение в процесс принятия решений, касающихся вопросов собственной жизнедеятельности. Немаловажная задача социального развития кроется в гармонизации отношений социумов с окружающей средой.

Второе направление реализуется на корпоративном уровне. Здесь ситуация более благоприятна, поскольку собственник напрямую заинтересован в росте стоимости активов, повышении инвестиционной привлекательности компании, соблюдении интересов акционеров. К сожалению, и в этой сфере процветает психология "временщика", стремление в кратчайшие сроки получить максимальную прибыль путем хищнической эксплуатации природно-ресурсной базы, износа производственных фондов, некомпенсируемого истощения человеческого капитала. В силу общей неопределенности предпринимательской среды, бизнес вынужденно ограничивает временные рамки принимаемых решений, скрывает истинные мотивы действий, реализует кратковременные и сиюминутные интересы. Классическим примером являются последние решения «Норникеля» [147] или суммы вознаграждений топ-менеджерам крупных корпораций. Значительно отставая от своих зарубежных конкурентов по эффективности деятельности (в частности, по уровню капитализации компаний) российский топ-менеджмент получает ежегодные выплаты (в том числе и

"золотые парашюты") в размерах не только не уступающих, но и превосходящих порой оплату труда их западных коллег.

Весомость этого сектора российской экономики (около 70% производимого ВВП) делает его заложником государственной политики, недальновидность и непредсказуемость которой рассматривается большинством представителей бизнес-сообщества как главное препятствие для роста. Закрытость и непрозрачность российского бизнеса, его неоднозначная репутация формируют негативное отношение к нему у российского общества, порождает ответную реакцию бизнесменов в диалоге с народом (акционерами), не способствует пробуждению интереса со стороны зарубежных инвесторов.

И третье, на наш взгляд наиболее важное поле деятельности, складывается на региональном уровне. Оно касается той части национального богатства, которое отдано в распоряжение территории, находится в ее ведении, принадлежит ей или размещается в ее социо-экономическом пространстве. Именно на региональном уровне складываются и функционируют территориальные общности людей (ТОЛ), в границах которых обеспечиваются наиболее важные жизненные потребности населения. В пределах региона замыкаются основные процессы общественного воспроизводства, прослеживается четкая взаимосвязь между приложенными усилиями и полученным эффектом, осознаются и удовлетворяются территориальные интересы, формируется заинтересованность не только в результатах собственного труда, но и в хозяйственной деятельности всего социума. Фактор местоположения, принадлежности к конкретной территории закладывает основы корпоративной социальной ответственности, стимулирует благотворительную предпринимательскую деятельность, обеспечивая дополнительную прибыль в виде культурно-исторической ренты. Корпоративная социальная ответственность – это мощный инструмент укрепления авторитета бизнеса в обществе, который затем успешно конвертируется в стоимость активов.

Чрезмерно высокие темпы приватизации привели к неоправданно низкой роли государства в экономике. В итоге осуществления приватизационных мероприятий государство непосредственно управляет всего 2,6 % от общего числа предприятий, на которых работает 26,2 % занятых в экономике [315, с. 133]. Это объекты, связанные преимущественно с оборонным комплексом, естественными монополиями, космонавтикой, производственной инфраструктурой, вино-водочной и фармацевтической промышленностью. Еще красноречивей обстановка в промышленно развитых регионах, где удельный вес государственного сектора экономики еще меньше. Так, в Пермском крае доля государственных предприятий сократилась до 2,3 %, на них занято только 22,6 % работающих [315, с. 523]. Подобная ситуация может рассматриваться как нормальная для стран со сложившейся рыночной экономикой и устойчивым ростом производства. Для переходного этапа эволюции экономики России резкое падение влияния государства оказалось трагичным. Наиболее драматично это выглядит в период экономических кризисов и находит свое отражение как в дестабилизации и деградации экономики, так и в восприятии людей, резком снижении потребительской уверенности.

Повышение роли государства в управлении экономикой может способствовать накоплению капитала в том числе и за счет формирования совместных государственно-частных акционерных предприятий. Во многих акционерных обществах государство имеет контрольный (или блокирующий) пакет акций, а также "золотую акцию". В последние годы государство активизировало свои действия по решению вопросов банкротства предприятий, введения внешнего управления и приобретения крупных пакетов акций ключевых производств.

Замкнутость и взаимосвязь общественных процессов формирует региональную систему энергетических циклов, где функционирование каждого сказывается на процессах, протекающих в других. Так, инновационный цикл не только генерирует инновации, но и находит для них благодарного

потребителя, культура и искусство облагораживают и развивают весь социум, нейтрализуя развитие социальных патологий, здравоохранение, наряду со своей главной задачей – оздоровления людей, способствует росту эффективности производства, повышает социальную активность, расширяет пространство жизнедеятельности и т. п.

Экономические, социальные, экологические, ментальные, психологические и прочие закономерности, имеющие на уровне государства скрытый, закамуфлированный, отложенный и неявный характер, в регионе становятся очевидны, прозрачны и понятны, обретая к тому же внятный и весомый экономический эквивалент – валовой региональный продукт (ВРП). Как общепризнанный экономический показатель, отражающий эффективность использования капитала, ВРП доступен для понимания членов территориальной общности (социума), непосредственно определяет уровень жизни населения, позволяет реализовать интересы территории и закладывает основы формирования гражданского общества.

Все члены территориальной общности хорошо знают региональный потенциал и представляют возможности его использования. Капитал территории – вовлеченные в общественное воспроизводство компоненты потенциала, – также знаком населению. Процесс эксплуатации, потребления и репродукции регионального капитала проходит на глазах жителей из поколения в поколения. Складывается определенное чувство собственника, ощущение причастности к происходящему, ответственности перед будущими поколениями и заинтересованности в результатах труда. Территория воспринимается жителями как своего рода корпорация, региональный капитал приобретает свойства акционерного, а население (имеющее долю в этой корпоративной собственности) становится де-факто акционерами территории со всеми вытекающими отсюда правами и обязанностями. Таким образом происходит осознание территориальных интересов граждан.

Капитализация территории происходит в процессе реализации всех форм жизнедеятельности населения. Люди взаимодействуют с окружающей природной средой, контактируют с другими регионами, общаются между собой, работают, отдыхают, осуществляют бытовую деятельность. При этом изучаются и осваиваются природные ресурсы, накапливается производственный потенциал, обогащаются качества социума – все большая часть потенциала приобретает конкретную ценность – потребительную стоимость. Современное общество, эволюционируя в постиндустриальную фазу, капитализирует, вводя в экономический оборот информационные, культурные, исторические, экологические, эстетические и прочие активы [412].

Часть потенциала территории, которая проходит процедуру экономической оценки и имеет реальный стоимостной эквивалент (пусть пока предварительно, экспертно оцененный) становится капиталом. Успешность процесса региональной капитализации воспринимается жителями очень остро – она хорошо верифицируется как на интуитивном, так и на обыденном (бытовом) уровне. Интуитивно это проявляется в чувстве дискомфорта, а на бытовом уровне – в осознанной неудовлетворенности теми или иными условиями жизни. Реальными индикаторами сокращения регионального капитала являются:

- его количественное "сжатие" – коллапс (сокращение запасов природных ресурсов, депопуляция, банкротство предприятий и т. д.);
- снижение ценности отдельных компонентов капитала (природных ресурсов, недвижимости, людей, основных фондов, деградация земель и т. д.);
- отток капитала за пределы территории (отток инвестиций, вывод финансов, отрицательно сальдо миграции, вывод производств и т. д.).

Перенос центра тяжести проблемы капитализации страны на уровень регионов объясняется спецификой социэкономике России, ее преимущественно ресурсной специализацией. Большая часть доходов национального бюджета формируется ресурсодобывающими компаниями. В этом есть определенная логика: природные ресурсы – это национальное

достояние и налоговые поступления от их добычи должны использоваться в интересах всего общества. С другой стороны, природные ресурсы неотъемлемый атрибут данной конкретной территории, их свойства и качества детерминированы условиями (генезисом, климатом, гидрографией и пр.) именно этой территории и четко увязаны в сознании людей с образом конкретного региона. Образ "малой родины", чувство землячества, патриотизма формируется всей системой образования и воспитания и происходит на всем протяжении процесса социализации. "Разрыв" этого образа в реальности (территория "моя", а ресурсы "не мои") действует на психику самым деструктивным образом. Он противоречит всем предшествующим нравственным установкам.

Результатом подобных психологических "надрывов" становится неадекватная поведенческая реакция. В ряде случаев она выражается в апатии и безразличии к происходящему, что начисто перечеркивает идею патриотизма и любви к "малой родине". В других случаях это активная борьба с деятельностью "иностранных" компаний в своем регионе, либо хищническое и противозаконное пользование этими ресурсами (вырубка леса, выпас скота, распашка и захват земель и т. д.). Любой вариант противоречит идее региональной капитализации.

"Пришлые" корпорации, эксплуатирующие национальное природное достояние и присваивающие природную ренту, связанную с конкретной территорией деятельности, не заинтересованы в капитализации региона. Их инвестиционные интересы ограничиваются непосредственными производственными затратами, да незначительными благотворительными проектами, призванными смягчить экологические последствия своего "хозяйствования". Даже используя другие ресурсы региона (дорожную инфраструктуру, кадровый потенциал, ремонтную базу, научные подразделения и т. д.) собственники предпочитают ограничиваться минимумом инвестиций в самые необходимые вещи.

До недавнего времени часть налога на добычу полезных ископаемых поступала в бюджет субъектов федерации, в настоящий момент

заинтересованность регионов в рациональном использовании своих ресурсов практически утеряна. Складывается парадоксальная ситуация, когда в стране нет ни одного региона, который не получал бы деньги из федерального бюджета. В ряде регионов эти перечисления жизненно необходимы, поскольку достигают 90 % бюджета, для других носят скорее символический характер – Москва, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа. Например, для ЯНАО перечисления из центра составляют всего порядка 2% собственных бюджетных доходов. Ежегодно распределяемая между регионами величина межбюджетных трансфертов превышает 16% всех доходов консолидированных бюджетов субъектов федерации. Дефицит консолидированных бюджетов субъектов РФ составил в 2022 году 0,3% ВВП., а госдолг региональных бюджетов (кредитным организациям и бюджетам более высокого уровня) – 1,9 % ВВП.

Еще менее зависимы от результатов использования регионального потенциала органы местного самоуправления. Доходы бюджетов российских муниципальных образований (МО) в 2022 году на 67,7% формировались за счёт межбюджетных трансфертов. Местные бюджеты 32 из 85 субъектов федерации были дефицитны [316]. В 2013 году таких субъектов РФ было 83. Снижение количества регионов с дефицитными местными бюджетами объясняется сокращением числа МО в связи с переходом на одноуровневую их структуру (муниципальные и городские округа). По итогам 2022 года шесть субъектов РФ (Московская, Калининградская, Магаданская, Сахалинская области, Удмуртская Республика и Ставропольский край) полностью перешли на новую схему территориального деления [Там же]. Профицит бюджетов МО РФ обеспечивается также "пропиской" в городских поселениях крупных промышленных предприятий (например, в муниципальных районах Краснодарского края, Липецкой и Тверской областях, городских округах Астраханской, Вологодской областей, городских поселениях Республики Бурятия, Оренбургской и др.), либо результатами выполнения специальных

региональных программ (сельские поселения Курганской, Мурманской и Свердловской областей).

Парадокс заключается в том, что чем более эффективно работает предприятие, тем меньше результаты его деятельности сказываются на местном бюджете. Например, глава города Коврова Владимирской области Виктор Кауров, отмечал: "Главный ковровский налогоплательщик, завод имени Дегтярева, в городской бюджет в 2013 году перечислил 120 миллионов, а в бюджеты других уровней — 2,4 миллиарда рублей. В двадцать раз больше!" Практически все деньги, собираемые в муниципальных образованиях, уходят в федеральный или региональный бюджет. Так, по итогам 11 месяцев 2022 года распределение доходов в Свердловской области выглядело следующим образом: в федеральный бюджет поступило 42,6%, в областной бюджет — 46,8%, а в доходы бюджетов муниципальных образований было перечислено всего 10,7% всех налоговых сборов региона [331].

Аналогичные противоречия складываются между субъектами федерации и их столицами. В 2013 году, к примеру, город Саратов собрал 80,2 млрд налогов и сборов, из которых бюджет города получил только 8,6% (6,37 млрд руб.) [200]. Мэр Екатеринбурга Евгений Ройзман также отмечал несправедливость в распределении средств между регионом и столицей Среднего Урала: «Региональная столица формирует 70% доходов региональной казны, а взамен получает очень мало. ...в Екатеринбург возвращается наименьшая доля НДФЛ среди всех городов-миллионников — 18%» [129].

Не имея достаточного количества инструментов для создания благоприятного инвестиционного климата и привлечения средств, муниципалитеты вынуждены исполнять свои обязательства перед жителями.

Большую сумятицу в деятельность муниципальных образований вносит волонтаризм и т. н. "ручное управление" национальной экономикой. Исключительно от решений верхних эшелонов государственной власти зависит "прописка" и, соответственно, адресат платежей крупных налогоплательщиков.

Например, до последнего времени НПК «Уралвагонзавод» (УВЗ, Нижний Тагил, 100% акций принадлежит государству), была зарегистрирована в налоговой инспекции Санкт-Петербурга. УВЗ был "прикреплен" к Санкт-Петербургу во время губернаторства в северной столице Валентины Матвиенко для укрепления налоговой базы региона. По итогам встречи президента России Владимира Путина и главы Свердловской области Куйвашева в ноябре 2015 года корпорацию «прописали» в Свердловской области. Перерегистрация УВЗ принесла в бюджет Среднего Урала дополнительно 5 млрд рублей налогов [478].

Рентоориентированная экономика современной России чревата рядом других негативных для регионов последствий. Стремление к максимальному изъятию природной ренты толкает владельцев добывающих компаний на использование хищнических технологий, идеология временщиков не требует высокой квалификации и профессиональной подготовки, а стремление к быстрому получению прибыли толкает на противозаконные действия (в том числе и в природоохранной сфере) и способствует выстраиванию коррупционных схем. В рентоориентированных хозяйственных системах экономическая преступность становится "нормой", профильным видом экономической деятельности и обязательным элементом экономического механизма. В результате заинтересованность регионов в рациональном использовании своих ресурсов практически теряется. Подобная деятельность становится масштабным вариантом воровства:

- у природы (с разрушением сложившихся природно-экологических систем, истощением невозобновимых ресурсов и др);
- у предшествующих и последующих поколений населения (износ производственного капитала и эксплуатация персонала без адекватного его восстановления);
- у регионального сообщества (когда природная и историко-культурная рента региона выводится за его пределы);

– у всего социума в целом (когда весомая доля изымаемой в стране ренты перекачивается за рубеж) [126].

Хищническая и неэффективная эксплуатация природного капитала подрывает сами основы региональной экономики и ставит под сомнение устойчивое существование всей территориальной общности. Изъятие и вывод природной ренты нарушает "механизм" капитализации территории, когда природная рента переходит в ренту культурно-историческую, воплощаясь в производственных фондах, инфраструктурных объектах, природных и исторических памятниках, культурном наследии, богатстве общественных отношений и качественно новом человеческом капитале. Действенность альтернативных мер наглядно показана в теории четырех стадий конкуренции стран М. Портера [291], хорошо согласуется с идеями П. Кругмана [501], соответствует модели инновационного потенциала региона В.Л. Бабурина и С.П. Земцова [31].

Такой механизм создает неповторимый культурный облик территории, наделяет уникальными качествами территориальную общность людей, определяет место и роль региона в общественном разделении труда, делает его необходимым элементом национального и глобального сообщества, раскрывает перспективы дальнейшей эволюции.

Капитализация каждого региона становится залогом роста капитализации всей страны, а успехи в этой сфере служат значимым индикатором эффективности деятельности региональной элиты и территориального менеджмента. Перераспределение территориальной ренты в пользу центра не только устраняет региональные власти от действенных механизмов управления, но и лишает их самостоятельности в принятии судьбоносных для территории решений, дистанцируя, таким образом, от поддержки широких слоев местной общественности.

Перераспределение рентных потоков, осуществляемое федеральным центром, происходит на весьма зыбких принципах. Согласно Бюджетному

кодексу РФ межбюджетные трансферты предоставляются в виде дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности (расходятся по усмотрению получателя), субвенций (обеспечивают выполнение полномочий, делегированных центром в регионы), субсидий (выделяются на конкретные цели на условиях софинансирования из бюджета региона) и "иных внебюджетных трансфертов". И если условия распределения дотаций ясны и доступны, то большинство субсидий носят узко целевой характер (а их более 180) и практически не поддаются контролю. Предоставление "иных трансфертов" происходит в "ручном" закрытом режиме, дезориентирует региональные власти и не нацеливает региональную элиту на консолидацию усилий – эффективное управление территорией.

Региональная политика в стране должна носить внятный и долговременный характер, стимулируя территории к созданию благоприятного предпринимательского и инвестиционного климата, позволяя получать дополнительные доходы, рассматриваемые как "приятная добавка к бюджету" и служащие механизмом региональной капитализации. Национальное богатство российское должно прирастать богатством российских регионов и их территориальных сообществ. Последние законодательные инициативы власти позволяют надеяться на соответствующую смену векторов в региональной политике – переориентацию от преимущественно отраслевой направленности к территориальной.

Основные выводы. В основе регионального анализа как предварительного этапа типологии и классификации регионов лежит социально-экономическая диагностика. Она осуществляется по ряду основных направлений, для каждого из которых используется своя система индикаторов, критериев и параметров. Диагностика решает четыре основных задачи: создаёт содержательный «паспорт» региона, служит информационной базой принятия управленческих решений, является основой разработки документов стратегического планирования, играет роль инструмента территориального маркетинга. Один из

наиболее распространённых современных методов региональной диагностики – геоситуационный подход, объединяющий работу с big-data, математические методы, компьютерное моделирование и ГИС-технологии.

Классификация предполагает группировку объектов по количественным признакам, а типология – по качественным. Группировка регионов в классы и типы позволяет выявить закономерности их функционирования, служащие основой территориально управления и планирования. Типология регионов имеет в России давние традиции. Наибольший вклад внесли: Н.Н. Колосовский, Ю.Г. Саушкин и Т.М. Калашникова, А.Т. Хрущев, В.К. Бугаев и др.

Типология помогает выстроить эффективную региональную политику. Исходя из современных исследований наибольшего внимания заслуживают территории с повышенным уровнем социальной напряженности. Это депрессивные аграрно-индустриальные и старопромышленные регионы, а также территории горных, северных и восточных регионов пионерного освоения. Территории с высоким уровнем риска полностью отсутствуют среди регионов, обладающих значимым социально-экономическим потенциалом. Нарращивание регионального капитала является действенным инструментом решения геоситуационных проблем.

Методами региональной диагностики было осуществлено проблемное районирование муниципальных образований Пермского края. Специфика и острота проблем оценивалась исходя из шести параметров: долговременная динамика населения, освоенность территории, структура экономики, интенсивность хозяйствования, самодостаточность региональной социэкономики и близость к центрам принятия решений. Наиболее проблемными оказались районы пионерного и дисперсного освоения, аграрные районы периферийного типа, депрессивные старопромышленные районы и центральный метрополитенский ареал. Решение проблем этих территорий возможно путем образования социально-экономических округов,

объединяющих успешные и слаборазвитые муниципии и функционирующие на базе целостных кластеров или локальных ТПК.

Одна их важнейших проблем социально-экономического развития страны кроется в высокой потенциальной ценности и низкой реальной стоимости ее национального богатства. Она проявляется в самых разных аспектах: крайне заниженная стоимость приватизируемых предприятий, невысокий удельный вес в мировой экономике, ограниченный объём фондового рынка, недостойно низкая (по сравнению с зарубежными аналогами) капитализация компаний и регионов.

Низкая капитализация российской экономики делает страну заложником мировых политических игр, подрывает стабильность государства, препятствует осуществлению долговременной и независимой внешней и внутренней национальной политики.

ГЛАВА 6. АРКТИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ РОССИИ ЭВОЛЮЦИЯ, ПРОГНОЗ, ПРОБЛЕМЫ АКТУАЛИЗАЦИИ

В парадигме современных общественно-географических исследований любой регион представляет собой объективно существующую реальность, функционирующую с антропоцентристской направленностью. Представляя собой сложную общественную геосистему или территориально-общественную систему (ТОС), он обеспечивает комфортные условия жизнедеятельности людей, формируя у его обитателей качества здоровой (физически, психологически и социально), гармоничной, социально ответственной и всесторонне развитой личности. Мерилом степени соответствия региона, стоящим перед ним задачам, предлагается считать региональный капитал.

Категория «капитал» является основополагающей в глобальной системе хозяйствования и отличается многогранностью и полиаспектностью трактовок. В самом общем виде капитал (англ., нем., фр., capital – от лат. capitalis – главный) – социоэкономическая категория, которая отражает богатство, стоимость, ресурсы, достоинство, служащие фундаментом эффективного расширенного воспроизводства социума. Капитал как ресурс является главным, общепризнанным богатством страны, регионов, местностей и становится ведущим фактором их развития.

Исходя из целей нашего исследования региональный капитал на субстратном уровне может быть подразделен на природно-ресурсную, производственную, человеческую, финансовую и символическую компоненты, хотя в научной литературе более широкое распространение получили самые разные (преимущественно функциональные) виды капитала – промышленный, торговый, ссудный, заемный, венчурный и пр., и даже... «омертвлённый» (если он не служит целям хозяйственной деятельности и не приносит дохода).

В нашем случае региональный капитал выполняет ряд специфических общественно-географических функций. Он отражает степень эффективности

функционирования региона (сокращается или прирастает), служит основным «каналом» актуализации регионального потенциала, позволяет оценить пропорциональность и сбалансированность структуры ТОС, демонстрирует ценность ТОС в глазах мирового, национального, регионального и местного сообщества [375].

Механизм формирования и применения капитала имеет ряд характерных особенностей, что непосредственно отражается на эффективности его использования.

Капитал складывается на основе потенциала территории и только в результате применения к нему человеческого труда – познавательного и исследовательского для выявления и оценки потенциала, деятельностного – умственного и физического при трансформации потенциала в капитал и эксплуатации последнего.

В самом общем виде процесс эволюции капитала может быть представлен следующим образом. На первых стадиях, как правило, используются наиболее ценные и доступные компоненты его природно-ресурсной составляющей. Изначально это биологические ресурсы (рыба, зверь, меха, жемчуг). По мере обустройства территории и накопления производственного капитала наступает этап индустриального освоения: первоначально – добычи наиболее ценных малотоннажных компонентов (алмазы, уран, драгоценные и благородные металлы), позже – крупнотоннажных (нефть, газ, уголь, цветные металлы). В постиндустриальную стадию приходит черед видов деятельности, использующих нематериальные активы капитала – туристические, культурные, образовательные, символические, экологические, информационные, этнографические и пр. На всех этапах освоения (особенно в регионах с экстремальными условиями проживания) главной проблемой является дефицит человеческого капитала. Неудивительно, что в экстраординарных ситуациях государство вынуждено использовать принудительный труд.

Главной методологической проблемой применения концепции регионального капитала является трудность его количественной оценки: слишком разнородны и

разнокачественны его компоненты – от естественно-природных до нематериальных составляющих. Наиболее приемлемый, как нам видится, вариант оценки возможен через доход или прибыль, генерируемые территорией. Именно в этих параметрах проявляются такие качества регионального капитала как «общепризнанная ценность», «богатство», «стоимость», «доход», «прибыль» и т. д. В отдельных случаях эта «ценность» и «стоимость» проявляется в виде доходов госбюджета, поступлений от внешней торговли, или, как это было в годы Великой Отечественной войны (ВОВ), удельного веса в производстве стратегических видов продукции, получении помощи по ленд-лизу. С 1994 года для макрорегионов и субъектов федерации статистическим аналогом прибыли служит валовой региональный продукт (ВРП).

Как объект применения концепции регионального капитала Арктика была выбрана не случайно. Арктическая зона России всегда играла в экономике страны исключительную роль, которая на разных этапах развития государства существенно варьировала по масштабам и значимости. Ресурсный потенциал Арктики оказывался особенно востребованным и актуальным в знаковые, переломные моменты, когда страна крайне нуждалась в пополнении уникальных, стратегических и геостратегических запасов для решения важнейших национальных задач. Современная геополитическая ситуация вполне может быть отнесена к такого рода моментам, а значимость Арктики в таких случаях неоценима и требует самого пристального внимания. Подобный анализ без исторической ретроспективы теряет свою ценность. Проведение неких исторических аналогий дает ключ к пониманию траекторий движения и координации целей, заложенных в принятых документах стратегического планирования.

6.1. Этапы эволюции арктического капитала России

Само становление российского государства уже было непосредственно связано с освоением и использованием ресурсов арктических территорий. Судя по

«Повести временных лет» уже в IX в. существовало государство народа русь, которое обладало властью над чудью, словенами, мерей и кривичами еще до призвания Рюрика. Потеря этой власти, связанная с сокращением транзитной торговли, и привела к политическому кризису в обширном регионе.

Призвание Рюрика восстановило власть Руси на огромной территории. Например, В.И. Паранин считает, что государство Рюрика в IX-X веках включало территории современных Мурманской и Архангельской областей, Республики Карелия, северные районы Республики Коми и Ненецкий АО, т.е. фактически всю материковую Арктику Европейской части страны (прил. 10) [273]. В частности, европейское побережье Северного Ледовитого океана под именем «Печора» с древнейших времен входило в состав Русского государства, а населявшие его народы были новгородскими данниками. В.Н. Татищев по этому поводу писал: «...инии языци, иже дань дают Руси: весь, меря, мурома, черемиса, ямь, мордва, печора; литва, зимегола, корсь, нерома, ливь суть свой язык имуще; и сии суть от колена Афетова, иже живут на странах полносчных» [399, с. 30].

Начало проникновения русских в азиатскую часть российской Арктики относится к концу XI века и связано с экспансией Новгородского княжества в северные и восточные земли. Даже находясь в составе Киевского государства Новгород обладал известной автономией. Некоторые исследователи даже считают «...что он выступал в качестве метрополии по отношению к Киеву и прочим славянским землям» [273, с. 107]. Поэтому местная элита не находилась в большой зависимости от киевского князя.

В Новгороде, как у большинства народов севера, государственное управление имело в основании свободного вооруженного общинника, что способствовало распространению новгородского влияния на северо-восточные районы Европы, включая Северный Урал и север Западной Сибири. Основным видом хозяйственной деятельности на этой территории был пушной промысел. Именно походы за пушниной привели новгородцев в Печору, Югру и Пермь.

В этом продвижении важную роль играли дороги через Уральский хребет. Именно здесь пролегали наиболее трудные участки путей из Новгорода в Сибирь. На первом этапе русские пользовались дорогами, проложенными через Урал местным населением. «Арктический» путь пролегал по реке Усе и далее по Собылецкому перевалу, где сегодня проходит железная дорога через Полярный Урал.

Вхождение Новгорода в Московское княжество увеличило территорию последнего почти вдвое и придало процессу освоения Арктики некие типичные черты. Процесс колонизации был нацелен на решение двух задач: защита восточных окраин государства и вторая, значительно более важная, – получение как можно большего количества пушнины.

Пушнина была той притягательной силой, которая побудила московское царство перейти за Урал и захватить всю территорию к востоку от него до Тихого океана. Трудно переоценить, что такое был соболь для Московии. Только из Мангазейского уезда, занимавшего миллионы квадратных километров, ежегодно вывозилось до 100-150 тыс. соболиных шкурок, ценившихся очень высоко. Самая дешевая шкурка стоила 5 рублей на деньги XVII в.

Шкурками платили жалованье, ими же взимали налоги и расплачивались за долги. Порой соболями финансировались войны, их использовали как дорогие подарки вельможным особам Европы и Востока. Даже за распространение христианства на Руси Византия брала соболями. Наверное, среди всех зверей только соболь сыграл такую важную роль в мировой экономике и политике. Известность русского соболя была столь велика, что даже Даниэль Дефо, известный выдумщик и фантазер, отправил Робинзона Крузо за Урал и заставил в Тобольске закупать соболей, а потом караваном из тридцати двух лошадей и верблюдов вести сибирскую пушнину в Англию [470, с. 351]. Торговля пушниной давала почти половину доходов государственной казны.

Весомую роль играла Арктика и в поддержании внешнеторговых связей. Даже после строительства Санкт-Петербурга долгое время Архангельск оставался главным «окном в Европу». Для России тогда Архангельск был воистину «город

золотой», обеспечивавший значительную часть денежных поступлений в царскую казну... Только с 1810 по 1825 год город дал российской казне таможенных сборов на сумму 17 720 000 золотых рублей [445]! Для сравнения, «чрезвычайные» издержки войны с Наполеоном обошлись российскому бюджету менее чем в 40 млн рублей серебром [326, с. 189]. Таким образом, даже на первом, доиндустриальном этапе освоения арктический капитал обеспечивал до половины доходов государственного бюджета.

В конце XIX - начале XX века значение Арктики для страны резко выросло. В этот период происходит столкновение государственных экономических интересов и иностранного капитала. Арктические территории, расположенные вблизи морских путей, являлись источником обогащения, проникавших сюда иностранных предпринимателей. Иностранный капитал контролировал экспортную торговлю, а почти вся лесная продукция направлялась в страны Западной Европы (преимущественно в Англию). Отрасль давала огромные прибыли – в среднем 34% на вложенный капитал, иногда даже более 60%.

Широкие перспективы открывались в связи с обнаружением золотоносных территорий на Чукотке. В 1902 году для разработки недр Чукотки предприниматель В.Н. Вонлярлярский организовал "Северо-Восточное Сибирское общество", большую часть акций которого скупил американский синдикат [407].

Аналогичная ситуация складывалась в рыболовстве. Основной лов рыбы – трески, пикши, семги – велся у берегов Кольского полуострова. При этом русские рыбопромышленники добывали лишь 300-400 тыс. пудов в год, тогда как норвежцы, шведы, англичане вылавливали в русских водах миллионы пудов рыбы, часть которой, после обработки ввозилась обратно в Россию [351, с. 57]. Именно тогда начали широко обсуждаться вопросы о необходимости военного присутствия России в этом регионе.

Все эти причины побудили правительство к созданию необходимой для использования арктических территорий и акваторий инфраструктуры. В 1894 году правительство Российской империи по инициативе министра финансов Сергея

Витте разработало план по освоению Крайнего Севера. В конце XIX века в Архангельске была создана особая совещательная комиссия по изысканию мер к удовлетворению нужд региона. Создаются три регулярных поселения на Новой Земле, где действуют: спасательная станция, фельдшерский пункт и метеостанция [272, с. 77]. В итоге к началу XX столетия российский сектор Арктики был самой населенной и, наверное, самой обустроенной ее частью (табл. 5). Россия концентрировала пятую часть мирового населения Арктики. Последняя для России оставалась существенным источником доходов. Ледовито-беломорский район рыболовства обеспечивал 2% всего улова рыбы в стране (1,2 млн пудов на сумму 1,4 млн рублей¹³), в том числе 1,1% сельдевых, 4,3% лососевых и всех тресковых. Кроме того, Архангельская губерния на морских звериных промыслах добывала ежегодно от 13 до 60 тыс. голов (гренландский тюлень, нерпа и морской заяц) на сумму 50-140 тыс. рублей. На Дальнем Востоке существовал китобойный промысел [327, с. 189].

Таблица 5 – Динамика населения мировой Арктики
Источник: составлено автором на основе [352, 427]

Регион	Год							
	1900	1920	1940	1960	1980	1990	2000	2019
Мировая Арктика	1 303	1618	2 512	3820	5 199	6037	5600	5439
в том числе: Россия	282	435	1 043	1766	2 819	3805	3020	2439,2
США	64	55	73	226	402	550	627	737
Финляндия	281	331	434	612	613	641	651	664
Швеция	279	365	436	501	509	513	515	521
Норвегия	243	291	344	437	469	464	467	489
Исландия	78	93	120	174	227	254	279	357
Канада	51	13	17	36	68	84	93	124
Дания	26	35	46	67	93	103	102	108
Доля Арктики в мировом населении, %	0,08	0,09	0,11	0,13	0,12	0,11	0,09	0,07
Доля России в населении Арктики, %	21,6	26,9	41,5	46,2	54,2	63,0	53,9	48,2

Новое направление освоению региона в дореволюционный период придала русско-японская война. С её началом в 1904 году на Балтике собирается эскадра на Дальний Восток. Кратчайший путь в Порт-Артур пролегал вдоль побережья Северного Ледовитого океана, но на всем его протяжении не было портов,

¹³ Соответствует примерно 3,4 млрд. современных рублей.

радиостанций, маяков. Как отмечает Л.М. Старокадомский: «...Северный морской путь был в полной мере «Mare incognitum» [363, с. 8].

Эскадра Рождественского отправилась через тропики, большинство кораблей вынуждена была даже обогнуть Африканский континент.

Именно тогда остро встал вопрос обустройства всего Северного морского пути (СМП), которому придавалось большое военно-стратегическое значение. Результаты работы гидрографической экспедиции 1914-1916 гг. положили начало практическому освоению СМП. Значительно активизировалась деятельность крупнейшего арктического порта – Архангельска. Только за 1905-1912 гг. его грузооборот вырос на более чем на 40%. В 1904 году в городе открылась товарная биржа, действовали две ярмарки [327, с. 142, 203, 205].

В 1909 году организуется Чукотская экспедиция под командованием И.П. Толмачева, куда был зачислен Г. Я. Седов. Задачей Георгия Яковлевича было исследование устья реки Колымы и морских подходов к ней. Благодаря его работе в 1911 году пароходу "Колыма" удалось осуществить первый коммерческий рейс из Владивостока к казачьей станице в устье реки [257].

Дополнительный толчок промышленное освоение Арктики получило с началом первой мировой войны. Вступив в войну, Россия оказалась отрезанной от основных внешнеэкономических коммуникаций и столкнулась с дефицитом крайне необходимых сырья и материалов. В кратчайшие сроки был построен мурманский порт и к нему проложена дорога через тайгу и тундру из Санкт-Петербурга. Этот порт, наряду с Архангельским, помог обойти торговую блокаду балтийских и черноморских портов, через которые до войны проходила большая часть экспорта и импорта.

С целью скорейшего «импортозамещения» при Академии наук в 1915 году была учреждена Комиссия по изучению естественных производительных сил (КЕПС), главной задачей которой ставился поиск необходимых ресурсов на территории России. Эти ресурсы, по большей части, и были обнаружены в приполярье. Несмотря на войны и революцию за первые два десятилетия XX века

население российской Арктики увеличилось в 1,5 раза, превысив четверть общемирового. Закладывалась основа индустриального развития региона – он концентрировал главную производительную силу – человеческий капитал.

Масштабная волна индустриализации Севера началась в 1930-х годах, когда была частично проложена Северная железная дорога, построен Беломорско-Балтийский канал, началась добыча угля в Воркуте и разнообразных полезных ископаемых на севере Дальнего Востока.

В течение десяти предвоенных лет активное участие в деле укрепления обороноспособности страны принимали хозяйственные подразделения ОГПУ-НКВД. Труд осужденных применялся преимущественно в районах, где местное население либо вовсе отсутствовало, либо не могло быть привлечено к работам.

По мнению М.Ю. Морукова, одним из важнейших факторов, определяющих применение при строительстве именно ГУЛАГовского варианта было отсутствие местных трудовых ресурсов. Даже в относительно благоприятной Карелии не было резервов рабочей силы, необходимых для организации масштабных трудоёмких работ. Общий дефицит рабочих строительных специальностей был и в целом по стране – одновременно строилось свыше 1500 крупных предприятий [235, с. 94-95].

Арктика одновременно играла роль одного из источников средств для индустриализации всей страны. Им должны были стать лесные и минерально-сырьевые ресурсы Европейского Севера и Сибири, месторождения драгоценных и благородных металлов, разведанные в Арктике во второй половине 1920-х – начале 1930-х годов. Примерами таких масштабных проектов можно назвать Главное управление СМП (Главсевморпуть) и трест «Дальстрой», созданные в 1931-1932 гг. В ведении первого находилась экономика Обского и Енисейского Севера, острова Северного Ледовитого океана Европейской части страны и вся территория севернее 62⁰ с. ш. в азиатской части.

Перед созданным в 1932 году «Главсевморпутём» стояли четыре задачи: первая — экономическое развитие арктического региона; вторая — обеспечение

судоходства, которое позволит осуществлять эти мероприятия; третья — развитие системы метеорологического наблюдения и радио; четвертая — вовлечение коренных малочисленных народов в построение светлого будущего [113].

Территория деятельности «Дальстроя» охватывала Чукотский АО, Магаданскую область, часть Якутии, Хабаровского края и Камчатской области, занимая до 3 млн. км² (рис. 39). Аналогичные проекты осуществлялись в таймырской тундре: Норильск, Игарка, Дудинка; на Кольском полуострове: Кировск (тогда Хибиногорск), Апатиты, Мончегорск; в Карелии, Архангельской области, республике Коми и т.д.

Территория «Дальстроя» к моменту его ликвидации в 1957 году.

Рисунок 39 – Этапы расширения территории деятельности «Дальстроя»
Источник: [193]

Не все применяемые тогда методы овладения Арктикой можно назвать гуманными. Так с 1931 года население Севера усиленно пополнялось противниками советской власти. Спустя шесть лет процесс принял широкий и массовый характер. Например, «Дальстрой» первоначально использовал труд вольнонаемных работников, а с 1938 года – заключенных исправительно-трудовых лагерей (ИТЛ). Только за 1938 год трест добыл 61,9 т золота, что составило 44,5% всей добычи страны.

В итоге интенсивной миграции с 1926 по 1939 год из европейских районов страны на Урал, в Сибирь и на Дальний Восток переселилось свыше 3 млн человек [470]. Результаты этого этапа оказались еще более впечатляющими для северных территорий. Темпы роста населения в российском (советском) секторе Арктики на протяжении 1920-1940-х гг. почти в два раза превосходили показатели других стран (табл. 6). Арктика насыщалась человеческим капиталом.

Таблица 6 – Этапы динамики численности населения мировой Арктики в XX веке (изменение за временной период, раз)

Источник: составлено автором на основе [352, 427]

Регион	Временные промежутки						
	1900-1920	1920-1940	1940-1960	1960-1980	1980-2000	2000-2019	1920-1990
Мировая Арктика	1,2417	1,55	1,52	1,36	1,08	0,97	3,73
в том числе: Россия	1,5426	2,40	1,69	1,60	1,02	0,85	7,88
США	0,8594	1,33	3,1	1,78	1,56	1,18	10,00
Финляндия	1,1779	1,31	1,41	1,00	1,06	1,02	1,94
Швеция	1,3082	1,19	1,15	1,02	1,01	1,01	1,41
Норвегия	1,1975	1,18	1,27	1,07	1,00	1,05	1,59
Исландия	1,1923	1,29	1,45	1,30	1,23	1,28	2,73
Канада	0,2549	1,31	2,12	1,89	1,37	1,33	6,46
Дания	1,3462	1,31	1,46	1,39	1,10	1,06	2,94

Процесс освоения региона был существенно скорректирован Второй мировой войной, когда он особенно продвинулся в странах, территория которых была ею не затронута – Канада и США.

Предвоенная индустриализация послужила залогом того, что *Арктический сектор страны сыграл во-многом решающую роль в Великой Отечественной войне.*

В годы войны освоение советского сектора Арктики замедлилось, но не прервалось. Здесь пролегали три из пяти коридоров поставок ленд-лиза и разворачивались активные боевые действия. По приблизительным подсчетам этим путём СССР получил от четверти до половины всех грузов по ленд-лизу [58], в том числе 9/10 британских танков (конвои PQ в Мурманск и Архангельск) [471, с. 11] и 56% всех самолетов (АЛСИБ) [133, с. 30].

Для создания АЛСИБа была проведена реконструкция аэродромов в Якутске, Красноярске и Киренске, построены новые – в Уэлькале и Марково на Чукотке, в Сеймчане на Колыме... Насколько возможно, трасса оснащалась связью, метеорологическими станциями. Всего за годы войны было перегнано почти 8 тысяч самолетов, среди них истребители P-39 «Аэрокобра» и P-63 «Кинг-Кобра». Трасса закрылась только в 1946 году. Она служила воздушным коридором для поставки не только техники, но и... дипломатов и военных специалистов (летали послы СССР в США, американские генералы, а в 1944 г. даже вице-президент США Генри Уоллес).

Ключевое значение для страны имела прокладка осенью-зимой 1941 года вдоль берега Белого моря ветки железной дороги Сорока (Беломорск) — Обозерская. После того как неприятель перерезал Кировскую железную дорогу, эта дорога стала единственной сухопутной коммуникацией, которая связывала "континент" с Кольским полуостровом, куда поступали грузы по ленд-лизу.

В первые месяцы войны была предпринята попытка строительства порта в проливе Югорский шар. В ноябре 1941 года группа судов под руководством гидротехника И.В. Кочетова направили из Архангельска на север строить дорогу от Воркуты до Хабарово для снабжения Северного флота углем. Но караван с людьми и стройматериалами, не добрался до места назначения. Сперва напоролась на фашистские подводные лодки, пришлось укрываться, потом море сковало льдом. Из ледового плена в феврале 1942 года караван вызволил ледокол «Ермак» и сопроводил в Северодвинск. В порту Северодвинск Ивана Васильевича уже

ожидал срочный вызов на строительство железнодорожной линии Свияжск – Ульяновск [87, с. 38].

Нельзя недооценивать и вклад арктических учреждений ГУЛАГа в военную экономику страны. В годы Великой Отечественной войны на территории советской Арктики находилось 18 из 139 «островов» системы, в которых содержалось 16-16,5% всего контингента «архипелага» [350]. Как правило этот контингент в тяжелейших условиях решал важные стратегические задачи укрепления обороноспособности страны. Так Главным производственным профилем Воркутлага была разработка воркутинских угольных месторождений и строительство Северо-Печерской магистрали. По плану дорогу должны были пустить в эксплуатацию к 1945 году, но с началом Великой Отечественной войны сроки строительства изменились, и дорога была построена в невиданно короткие сроки. 28 декабря 1941 года первый поезд пришел в Воркуту. В тяжелые годы войны Воркута внесла в военную экономику страны огромный вклад. Особенно это было важно для блокированного Ленинграда.

Угольные эшелоны из Инты стали поступать в Ленинград уже в 1943 году. Всего за годы войны промышленности и транспорту Ленинграда было отгружено более 200 тысяч вагонов воркутинского и интинского угля. За военные годы в Печорском бассейне было добыто 8,6 млн. тонн угля, в семь с лишним раз больше, чем за все девять довоенных лет. Он отправлялся в 35 городов девяти областей и двух автономных республик РСФСР [111].

В Арктике был построен и самый крупный военный объект судостроительной промышленности – «Строительство №203», будущее «Севмашпредприятие». Программа создания в СССР «большого флота» предусматривала сооружение в Архангельской области, в районе Никольского устья Северной Двины, мощного судостроительного завода, способного осуществлять строительство кораблей любого водоизмещения. Предполагалось, что ввод его в строй позволит к 1943 году иметь в составе Северного флота до 2 линкоров. На этом судостроительном комплексе, не имевшем аналогов в мире, можно было вести работы по

строительству кораблей водоизмещением до 65 тыс. т. – линкоров типа «Советский Союз».

К январю 1940 г. была введена в строй первая очередь основных цехов, что позволило заложить на стапелях первый боевой корабль уже в декабре 1939 года. Введённые в строй цеха с успехом обеспечивали боевую деятельность Северного флота, кораблей Беломорской флотилии и СМП. Подлинный расцвет Северодвинский завод испытал уже после войны, с началом атомного подводного кораблестроения [155, с. 238].

В период ВОВ Арктика сыграла решающую роль в поставках ряда стратегических материалов. С 1935 года осуществлялось строительство Норильского никелевого комбината годовой производительностью 10 тыс. т никеля, 17175 т меди и 6,85 т платины. Выполненные в 1939-1941 гг. работы позволили ввести комбинат в действие уже в 1942 году [235, с. 133]. Вагон с первой тонной катодного норильского никеля был отправлен из Норильска в Дудинку 1 мая 1942 года. Для скорейшей доставки его на металлургические комбинаты был даже организован воздушный мост Норильск – Красноярск.

В 1940 г. был пущен в эксплуатацию комбинат «Североникель» в Мурманской области. Одновременно строился город на 30 тыс. жителей. Комбинат предназначался для эксплуатации Монче-Тундровского месторождения (31% запасов никеля СССР, 14% мировых запасов). Уже в первый год работы комбинат выпустил 7 тыс. т никелевых сплавов.

«Спецконтингент» арктических регионов участвовал непосредственно и в фронтовых операциях. Первоначально освобождение и призыв части осужденных в действующую армию осуществлялся непосредственно в зоне боевых действий. По инициативе НКВД 12 июля 1941 Указом Верховного Совета СССР «Об освобождении от наказания осужденных по некоторым категориям преступлений» осуждённые за преступления малой тяжести с остатком срока наказания менее одного года в местностях, объявленных на военном положении, после освобождения подлежали призыву в Красную армию на общих основаниях.

Так, при обороне Мурманска ввиду острого дефицита живой силы адмирал Головкин пошел дальше. Он решился на беспрецедентный шаг: под свою ответственность освободил 7650 заключённых местного лагеря, выдал им оружие и отправил в «Долину смерти» - самый угрожаемый участок фронта. Они составили основу 186-й Полярной («Дикой») дивизии полковника Стефана Коломийца.

«Место открытое. Снайперский огонь — головы не поднять, — рассказывали очевидцы. — Убитых собирали, только цепляя их крючьями и подтаскивая к своим позициям. А тут в атаку пошли эти “дикие”. Не “За Родину, за Сталина” орут, а все больше по матери. В руках саперные лопатки и трофейные штыки и финки».

Контрудар «диких» в сентябре 1941 года разгромил два батальона 138-го горнострелкового полка и переломил критическую ситуацию в «Долине смерти» [172, с. 35].

После серии тяжёлых поражений 24 ноября 1941 года действие указа было распространено на всю страну. По данным А. Н. Волынца только из лагерей Коми АССР (где находилось почти 10% всех заключённых ГУЛАГа) за первую декаду января 1942 года в армию ушли 7249 человек. Например, Печорлаг в январе получил указание за месяц отправить на фронт свыше 10% наличного контингента (14 608 человек из 102 354 заключённых) [76]. По мнению историков, через лагеря, суды и тюрьмы в ряды вооружённых сил влилось примерно 975 тыс. человек [235], из которых 16-16,5% прибыли из Арктики. По сравнению с общим числом мобилизованных граждан СССР (более 34 млн) эта цифра выглядит более чем скромно, но с учётом крайне острого дефицита человеческих ресурсов на территории крайнего Севера, впечатляет.

В итоге только ограниченное число компонентов арктического капитала (геополитическое положение, природно-ресурсный, производственный и человеческий) в экстремальных условиях военного времени обеспечили $\frac{3}{4}$ потребностей страны в стратегическом никеле и до половины поставок по ленд-лизу.

На протяжении последующего послевоенного периода стратегические функции Арктики в плане обеспечения национальной безопасности серьезно выросли. Холодная война и обострение противостояния с Западом требовало укрепления северных рубежей страны. Продолжилось строительство Печорской магистрали. В 1947 году началось строительство № 503 (Трансполярная железная дорога Чум-Салехард-Ермаково-Игарка-Дудинка). В районе Игарки на Енисее планировалось построить военно-морскую базу и связать ее и Норильский промышленный узел с центральными районами страны. Работа велась в крайне тяжёлых условиях, но за пять лет дорога была практически построена. На всем протяжении действовало телеграфное сообщение, курсировали (кроме участка Пур – Новый Уренгой) рабочие поезда [333].

Наряду с огромной научной значимостью решающую роль в обеспечении безопасности страны сыграли возобновившиеся дрейфующие станции «Северный полюс». Их вклад в поддержание национальной безопасности трудно переоценить. При отсутствии дальней стратегической авиации и межконтинентальных ракет они играли роль промежуточных ледовых аэродромов для бомбардировщиков. Первая из таких станций – «Северный полюс-2» была организована в 1950 году, в дальнейшем они стали постоянными. До 2015 года была организована в общей сложности 41 подобная экспедиция.

Вторая индустриальная волна, поднявшаяся на Севере в 1960–1980-е, основывалась на масштабных государственных инвестициях, комсомольском энтузиазме и щедрых «северных» зарплатах и выслугах. В этот период была развернута широкая сеть геологоразведочных структур на территории макрорегиона, созданы мощнейшие центры добычи нефти газа в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах, организована цельная система обороны арктических рубежей. Особо следует подчеркнуть попытки комплексного, научно обоснованного подхода к освоению арктических пространств. Весомый вклад в этот процесс внесли ведущие североведческие школы страны: московская (С.В. Славин, Г.А. Агранат, В.Ф. Бурханов, Б.Ф. Шпалин и др.), петербургская (Н.Т.

Агафонов, А.И. Костяев, О.П. Литовка, И.Ю. Муравьева, А.И. Чистобаев и др.), иркутская (К.П. Космачев), новосибирская (М.К. Бандман, А.Г. Гранберг и др.), магаданская (Э.Б. Ахназаров, Е.М. Кокорев, В.В. Яновский и др.) [280].

На XXV съезде КПСС (1975) с целью повышения эффективности общественного производства была принята программа формирования и развития территориально-производственных комплексов (ТПК), два из которых планировалось создать частично в арктической зоне – Тимано-Печорский и Западно-Сибирский. В документах съезда отмечалось, что «лицо отдельных районов страны во все большей мере будет определяться реализацией крупных народнохозяйственных программ и созданием территориально-производственных комплексов...». В силу ограниченности времени и неизбежных организационных ошибок идеи арктических ТПК были реализованы в весьма усеченном виде. Сказалась доминирующая власть отраслевых ведомств, пренебрежение интересами территорий, остаточный принцип финансирования социальной инфраструктуры. В 1990-е гг. эта волна арктической индустриализации по известным причинам затухла.

В итоге за весь советский период (1920-1990) население (человеческий капитал) Арктики в СССР росло опережающими темпами, существенно превзойдя как общемировые, так и лучшие зарубежные (кроме США) показатели (табл. 7). Именно на излете постсоветского периода приполярные территории концентрировали наибольшую долю человеческого капитала страны (рис. 40).

В конце 1990-х гг. начинается новый этап освоения арктических пространств, характеризующийся серьезной сменой вех. Специалисты часто называют ее новой индустриализацией, или индустриализацией 2.0 [281]. Для нее свойственно государственно-корпоративная специфика, где государство решает стратегические задачи, создавая базовые условия для деятельности корпораций и содействуя реализации масштабных бизнес-проектов (прил. 11).

Результаты этих мероприятий продемонстрировали свою эффективность уже во втором десятилетии XXI столетия. На этом этапе доля арктических территорий

в ВРП страны более чем удвоилась. Причем достигнуто это было при существенной экономии человеческого капитала (рис. 40).

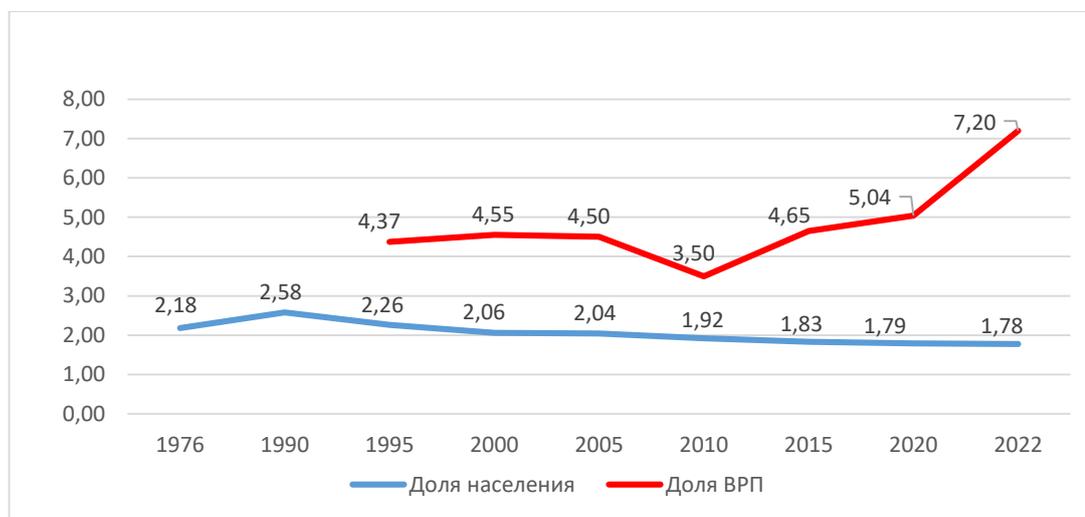

Рисунок 40 – Удельный вес АЗ РФ в населении и ВРП России, %
 Источник: составлено автором на основе данных Росстата и информационной группы СПАРК [149]

6.2. Прогноз капитализации арктических регионов РФ на основе документов стратегического планирования

Для целей прогнозирования перспектив эволюции регионального капитала российской Арктики были использованы действующие документы стратегического планирования АЗ РФ. Всего было обработано свыше тридцати плановых документов, касающихся как российской Арктики в целом, так и регионов, полностью или частично расположенных в АЗ РФ. Среди них: «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» [379], «Транспортная стратегия Российской Федерации до 20230 года» [270], «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года» [266], 15 региональных «Стратегий социально-экономического развития...» [380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393], 9 «Прогнозов социально-экономического развития...» субъектов федерации [265, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302], Госпрограмма «Экономический потенциал»

[102] и «План мероприятий...» [282] Мурманской области, «Комплексный план транспортного обслуживания населения Архангельской области...» [185], региональная программа «Поддержка жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Чукотского АО» [284] и ряд других плановых документов.

Вопреки закону «О стратегическом планировании...» [269] обеспеченность соответствующими правовыми актами регионов – субъектов АЗ РФ существенно варьируется (прил. 12).

В наиболее полном виде стратегическое планирование представлено в Республике Саха(Якутия) и Мурманской области (по 4 документа) Три плановых документа имеются в Красноярском крае, Чукотском АО и Архангельской области, по два – в Республиках Карелия и Коми, Ямало-Ненецком автономном округе. Ненецкий АО располагает только «Стратегией социально-экономического развития». Анализ плановых документов показал их весьма относительную пригодность для решения поставленной задачи. Документы не представляют собой стройную, логически выверенную и согласованную систему целеполагания. Следует отметить характерные особенности, препятствующие их применению для прогнозирования в этой сфере:

1. В системе стратегического планирования заложено строгое целеполагание сверху вниз. Оно формируется на уровне федерации и далее идентично переносится в документы субъектов и муниципалитетов. В итоге плановые цифры страны проецируются на все регионы. Но едва ли население НАО, где средняя продолжительность жизни мужчин в сельской местности 56 лет (а это, как правило представители коренных малочисленных народов Севера), достигнет к 2030 общероссийского показателя в 78 лет. То же самое касается показателя бедности (сократить в два раза), затрат на цифровую экономику (увеличение в три раза), трансформации системы обращения с отходами и т. д. Очевидно, что реальность достижения подобных целей совершенно различна для территорий АЗ РФ и плановые показатели должны быть дифференцированы исходя из сложившейся в регионе ситуации и перспективных возможностей территории;

2. Содержание, состав и структура документов стратегического планирования, конкретизация целевых показателей у каждого региона носят совершенно самостоятельный характер и не подкреплены обоснованием предложений. Перспективные параметры формируются либо по принципу «потому что так надо», либо исходя из туманных тенденций. Вариант(ы) будущего представлены в категориях «увеличится», «вырастет», «улучшится» и т. д. Верификация предложенных сценариев чаще всего отсутствует;

3. Долгосрочные прогнозы социально-экономического развития регионов базируются на анализе предшествующих краткосрочных тенденций (3-5 лет), что совершенно противоречит элементарным требованиям научной прогностики (предварительный анализ не менее, чем 2-кратного периода прогнозирования). Отсутствие объективного анализа сложившихся долговременных тенденций не позволяет выработать эффективную стратегию поддержания или противодействия инерционным процессам;

4. Плановые документы разрабатываются для целостных регионов, а из девяти субъектов РФ, относимых к АЗ РФ, пять входят в нее лишь частью своих территорий. Получить данные, касающиеся только арктических пространств этих субъектов федерации практически невозможно. Только два региона разработали и приняли к исполнению отдельные, специальные стратегии развития своих арктических территорий – Республика Саха (Якутия) и Красноярский край. В силу очевидной специфики макрорегиона разработка подобных документов крайне желательна и для остальных трех «полуарктических» субъектов федерации;

5. Материалы стратегического планирования в регионах созданы для разных временных периодов. Значительная часть документов имеет оперативный или краткосрочный характер, их плановый горизонт ограничен 2022 -2025 гг. С другой стороны, присутствуют материалы, содержащие прогнозные данные до 2036 и даже до 2050 года. Макрорегиональное единство территории планирования предполагает несомненную темпоральную согласованность документов;

6. В ряде случаев в плановых документах отсутствуют основополагающие показатели. Трудно представить, как осуществлялись прогностические процедуры без предварительного определения, например, перспективной численности населения. Такая ситуация, характерна, в частности, для «Стратегии...» Архангельской области. В таком случае приходилось либо обращаться к отраслевым документам аналогичного характера, где, кстати, подобные расчеты были ранее сделаны [185], либо выполнять прогностические процедуры самостоятельно;

7. Темпоральный период разработок и принятия плановых документов существенно варьируется в интервале от 2008 до 2022 года. За это время произошло достаточно много событий, существенно повлиявших на ход социально-экономических процессов в стране и регионах Арктики. Кроме того, события 2022 года и последовавшие за ними санкции недружественных государств в принципе поставили под вопрос возможность реализации принятых правовых актов;

8. Лейтмотив практически всех плановых документов – «рост во что бы то ни стало». Как отмечают специалисты АЦ «Эксперт»: «Подавляющее большинство стратегий, когда-либо попадавших нам в руки, постулируют: капитал территории будет непрерывно увеличиваться. И не важно, что никаких явных (да и скрытых) предпосылок для этого нет» [130]. В таком случае авторы рекомендуют рассматривать и стратегии выхода из тяжелейшего экономического кризиса. На основании изложенных положений, дополнительно к оптимистическому, целесообразно рассмотреть и существующие «пессимистические» варианты «Стратегий...», «Прогнозов...» и «Планов...» регионов;

9. «Пессимистические» интерпретации плановых документов наличествуют только у семи из девяти арктических территорий страны: в Архангельской области это «пессимистический» вариант стратегии; в Республике Карелия и Ямало-Ненецком АО «инерционные» версии стратегии; в Красноярском крае, Республике Саха (Якутия) и Чукотском АО «консервативные» модификации прогнозов; в Ненецком АО вариант стратегии в интерпретации «Экономический

кризис и восстановление». В разных документах, одного и того же региона могут присутствовать совершенно не согласованные и даже порой противоречащие друг другу модели будущего. Например, в «Стратегии социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха до 2035 года» рассматриваются «Базовый» и «Инновационный» варианты, а в «Прогнозе... развития Республики...» – «Базовый», «Консервативный» и «Целевой». В «Стратегии...» Республики Карелия «негативный» вообще не предусмотрен – модели идут по нарастающему позитиву – «Инерционная», «Целевая», «Форсированная». Противоречивы и показатели, лежащие в основе сценариев, так в двух «Стратегиях...» Архангельской области содержатся разные исходные данные прогноза ВРП. Сопоставить и увязать между собой такое многообразие сценариев и противоречивых данных без предварительного критического осмысления не представляется возможным.

В «Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года» в качестве основной цели ставится задача «сокращения межрегиональных различий», а по отношению к геостратегическим территориям (в том числе к Арктической зоне) — их опережающее (относительно «среднероссийских темпов») социально-экономическое развитие (раздел IV П) [379].

Цели Арктической стратегии определены в «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года». Одна из целей — «ускоренное экономическое развитие территорий Арктической зоны Российской Федерации и увеличение их вклада в экономический рост страны» (пункт 9б) [266]. Таким образом, в двух основополагающих стратегиях заложено лидирующее развитие Арктической зоны.

Исходя из такого целеполагания при наличии в правовых актах разных сценариев развития региона приоритетным выбирался самый позитивный — «инновационный», «опережающее развитие Арктики», «целевой» и т. д.

Действующими документами стратегического планирования арктических субъектов РФ в оптимистическом варианте предусматривается совокупный рост объемов ВРП (в сопоставимых ценах) за период 2020-2030 гг. почти в 1,5 раза (45,5%, табл. 8, рис. 41).

Такие темпы вполне соответствуют целям, заложенным в «Стратегии развития Арктической зоны... до 2035 года», предусматривающим увеличение удельного веса Арктики в ВРП страны с 6,2% в 2018 году до 8,2% к 2030 и до 9,6% – к 2035 году [380]. В 2022 году этот показатель уже достигал 7,2 % (рис. 41).

«Пессимистическая» разновидность прогноза в арктических субъектах РФ мало отличается от его «оптимистической» интерпретации (табл. 9). И это понятно: мало кто согласится признаться в наличии на территории кризиса. Наиболее решительно в этом плане проявили себя власти Чукотского АО, Красноярского края и Республики Саха (Якутия).

Таблица 8 – Прогноз производства ВРП в регионах АЗ РФ, в сопоставимых ценах (оптимистический вариант, в % к 2020 году)

Источник: составлено автором

Регион	Год					
	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Республика Саха (Якутия)	125,1	128,3	131,7	135,1	138,6	142,2
Чукотский АО	173,6	182,0	187,4	189,3	187,6	182,4
Архангельская область	147,5	160,1	172,7	185,3	197,9	210,6
Мурманская область	129,4	130,7	132,0	133,4	134,7	136,0
Ненецкий АО	171,5	179,7	188,0	196,2	204,4	212,7
Республика Карелия	134,1	144,4	155,6	168,9	172,2	177,5
Республика Коми	124,2	126,6	128,9	131,3	133,6	136,0
Красноярский край	127,4	130,9	134,5	138,0	141,6	145,1
Ямало-Ненецкий АО	119,3	122,9	126,0	128,9	131,9	134,9
Всего по АЗ РФ	132,7	135,6	138,3	141,0	143,3	145,5

Оба сценария предполагают существенный рост экономики, опирающийся, в первую очередь, на реализацию масштабных частно-государственных и

корпоративных проектов: – Новатэка на Кольском полуострове и на Ямале, алмазодобытчиков и «БЕЛКОМУРАа» в Архангельской области, Печора-СПГ в Ненецком АО, СУАЛа в Республике Коми, «Роснефти» в Красноярском крае, Баимского на Чукотке и др.

Как свидетельствуют экономические показатели корпоративной деятельности в АЗ РФ, бизнес-сообщество не только крайне заинтересовано в её освоении, но и, аккумулируя арктическую ренту (рентабельность бизнеса в Арктике в 1,5 раза выше, чем в целом по РФ), располагает достаточными ресурсами для реализации своих проектов. В перспективных кейсах корпораций подобных проектов достаточно много.

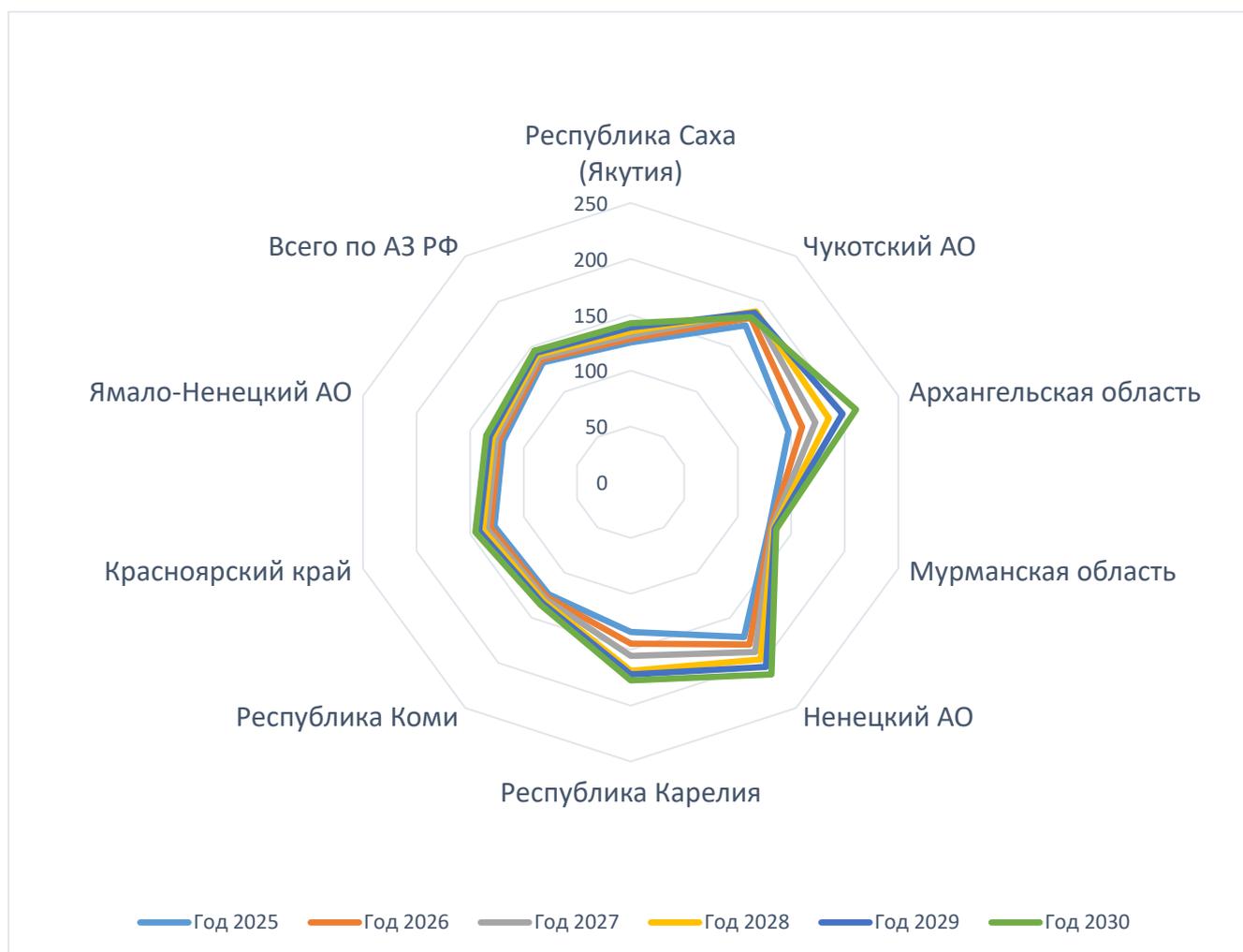

Рисунок 41 – «Оптимистический» прогноз производства ВРП в регионах Арктической зоны РФ, % к 2020 году в сопоставимых ценах
Источник: составлено автором

К сожалению ряд проектов носил очевидно прожектерский характер и был признан несвоевременным. К таким можно отнести проект строительства железнодорожной магистрали Белкомур (сокращение от Белое море — Коми — Урал). В 2015 году обсуждавшийся двадцать лет проект наконец обрел инвестора — китайский оборонный холдинг Poly Technologies — и конкретные сроки реализации. Эта железнодорожная магистраль, которая должна связать Архангельский порт на Белом море через Коми с промышленным районом Урала. Проект предполагал, что магистраль пройдет из Соликамска в Пермском крае через Сыктывкар в Архангельск. Общая длина трассы составит 1161 км, из которых 449 км уже существуют, но их надо будет реконструировать до нужного состояния. А вот 712 км — новые пути, которые еще предстоит проложить по северной тайге.

Таблица 9 – «Пессимистический» прогноз производства ВРП в регионах Арктической зоны РФ, % к 2020 году в сопоставимых ценах
Источник: составлено автором

Регион	Год					
	2025	2026	2027	2028	2029	2030
Республика Саха (Якутия)	107,4	107,0	106,6	106,1	105,7	105,3
Чукотский АО	90,7	93,4	93,9	95,9	94,7	96,6
Архангельская область	119,8	123,7	127,7	131,7	135,7	139,7
Мурманская область	129,4	130,7	132,0	133,4	134,7	136,0
Ненецкий АО	106,1	112,7	119,4	126,0	132,7	139,3
Республика Карелия	108,8	111,7	115,1	118,5	121,8	125,2
Республика Коми	124,2	126,5	128,9	131,4	133,7	136,0
Красноярский край	91,9	90,9	93,4	95,9	98,5	101,2
Ямало-Ненецкий АО	103,0	104,0	105,0	106,0	107,0	108,0
Всего по АЗ РФ	117,3	125,6	123,7	125,4	126,9	128,6

Оператор проекта — межрегиональная компания «Белкомур» — был учрежден еще в 1996 году. Специализированный оператор начал строительство, но далеко в реализации проекта не продвинулся. Уже в 1998 году из-за кризиса в

стране все работы по проекту были остановлены. За все последующие годы в «Белкомуре» были уложены 3 км полотна на участке Карпогоры – Вендига и демонстрационный километр на станции Григорьевская.

Проект оказался никому не нужен. С конца 2022 года АО МК «Белкомур», зарегистрированное в Сыктывкаре, ликвидируют. Между тем от Белкомура отталкивались в плановых документах всех заинтересованных регионов. В ряде нормативно-правовых актах стратегического планирования он непосредственно упоминается, а иногда, как, например, в схеме расселения Архангельской области, даже определяет её перспективы [73].

Аналогичная судьба постигла проект «Урал промышленный – Урал Полярный». Старт идеи проекта был дан 28 ноября 2005 года в Тюмени, когда президент ОАО "РЖД" Владимир Якунин подписал с губернаторами Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов протокол о сотрудничестве в разработке и реализации проекта "Урал промышленный - Урал Полярный".

В рамках проекта предполагается создание четырех железнодорожных магистралей общей протяженностью около 2,4 тыс. километров. Проект открывал самые широкие перспективы развития социэкономике прилегающих территорий и сулил несомненные преимущества.

По данным Уральского отделения РАН, общая стоимость только твердых полезных ископаемых, которые могут быть вовлечены в оборот в результате освоения Полярного и Приполярного Урала, составляет около 290 млрд. долл. Находящихся в зоне освоения запасов хватит на то, чтобы обеспечить потребности РФ в полезных ископаемых на 150—200 лет.

В начале октября 2019 года акционеры АО «Корпорация развития» (бывший «Урал промышленный – «Урал Полярный» объявили о завершении ликвидации компании в связи с большим количеством нарушений в деятельности подрядчиков.

6.3. Фактор межсубъектных, межведомственных, корпоративных и общественно-гражданских отношений в процессе капитализации регионов Арктической зоны Российской Федерации

Основной документ, регламентирующий направления хозяйственной эволюции Арктической зоны Российской Федерации (АЗ РФ) – это «Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года» [380]. «Стратегия...» относится к документам стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности и по понятным причинам не содержит конкретных рекомендаций по совершенствованию системы общественных отношений в российской Арктике. Однако правовой статус документа и ряд включенных в текст положений служат ориентиром для разработки и конкретизации подобных мероприятий.

Во-первых, «Стратегия...» предусматривает: «Выполнение основных задач в сфере экономического развития Арктической зоны...» обеспечивать «...путем внедрения... специального экономического режима, способствующего переходу к экономике замкнутого цикла...» [п.12. а.].

Этот пункт крайне важен, поскольку предполагает подход к экономике Арктики, как единому хозяйственному комплексу, включающему всех субъектов хозяйствования (независимо от их организационно-правовых форм), реализующих в регионе свои интересы.

Экономика замкнутого цикла предполагает устойчивое развитие с максимальной экономической, экологической и социальной эффективностью при определяющем доминировании последней [51, 371].

Экономическая эффективность определяется получением максимальной добавленной стоимости (в первую очередь «экономика замкнутого цикла» – это экономика!) в рамках установленных экологических и социальных ограничений в том числе и путем «...поддержки традиционной хозяйственной деятельности малочисленных народов» [п.12. в.].

Экологическая эффективность регламентируется принципами рационального природопользования, а социальная – условиями для всестороннего и гармоничного развития социально ответственной личности. Последняя обеспечивается: стимулированием «...участия государственных корпораций, компаний с государственным участием и частных инвесторов в создании и модернизации объектов социальной, жилищной, коммунальной и транспортной инфраструктуры, а также в развитии инфраструктуры в местах традиционного проживания малочисленных народов и их традиционной хозяйственной деятельности» [п.11. ш.].

Во-вторых, «Стратегия развития Арктической зоны...» относится к категории «Стратегий социально-экономического развития макрорегионов», которые «...разрабатываются и корректируются в целях обеспечения согласованности проведения в территориальном и временном отношении мероприятий, предусмотренных стратегией пространственного развития Российской Федерации, отраслевыми документами стратегического планирования Российской Федерации, стратегиями социально-экономического развития субъектов Российской Федерации, генеральными схемами, плановыми и программно-целевыми документами государственных корпораций, государственных компаний и акционерных обществ с государственным участием, в соответствии с положениями, определенными стратегией национальной безопасности Российской Федерации, стратегией социально-экономического развития Российской Федерации, а также на основе данных прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на долгосрочный период» [269].

Актуальность разработки подобных правовых актов диктуется: сходностью проблем, стоящих перед субъектами федерации, входящих в регион; масштабами и национальной значимостью этих проблем, необходимостью объединения и координации усилий для их решения, индивидуальностью проявления и специфической конкретностью путей решения на каждом иерархическом уровне территориальной организации общества (местное самоуправление – субъекты

федерации – макрорегион); многочисленностью и разнообразием участвующих сторон (отраслевые и территориальные органы государственной власти, корпорации, местное самоуправление, институты гражданского общества).

В настоящий момент наиболее актуальными представляются три направления в осуществлении мероприятий, способствующих эффективной эволюции арктических территорий России, где крайне необходимо согласование общегосударственных, корпоративных, межведомственных и гражданско-правовых усилий. Во-первых, это объективное, научно-обоснованное и перспективно-целевое установление границ российской Арктики. Современный перечень территорий, входящих в АЗ РФ, основан преимущественно на формально-географических параметрах (положение относительно Северного полярного круга), частично учитывает сложившееся административно-территориальное деление (сохранены границы муниципальных образований), но... практически полностью игнорирует местную специфику (Арктика Европейской и Азиатской частей страны, а тем более Дальнего Востока – это существенно разные территории), не учитывает традиционные ареалы обитания коренных малочисленных народов Севера (КМНС), оставляет вне поля зрения исторически сложившиеся и планомерно-формирующиеся (программно-целевые) территориально-производственные комплексы.

Согласно «Стратегии...» Арктика, как макрорегион, выделена на основе не только природных, но и актецедентных границ, то есть оконтуривающих территорию нового освоения с целью ее развития (прил. 13). Однако выделенная территория АЗ РФ изначально препятствует достижению этой цели. Её границы «режут» объективно сложившиеся территориальные социально-экономические системы. Эти формы пространственной организации общества складывались исторически, функционируют как целостные образования, но не имеют в настоящее время официального административно-правового статуса. К подобным образованиям относятся, например, городские агломерации (в данном случае в АЗ не вошла часть Архангельской агломерации – Холмогорский и Виноградовский

муниципальные образования) и социально-экономические (экономические) микрорайоны (округа) [201, 464]. Так в Республике Коми оказались «расчлененными» Усть-Цилемский (в него не вошел Ижемский муниципальный район, который составлял с ним в период совнархозов даже единое целое – Ижмо-Цилемский сельский район) [24, с. 66-67] и Печорский округа (в него не вошел Печорский муниципальный район, служащий естественным выходом арктического Усинского городского округа (ГО) на Печорскую железнодорожную магистраль). В Якутии Индигирский социально-экономический округ лишился «неарктического» Оймяконского улуса (кстати, вполне официально «полюса холода» – самого холодного места Северного полушария Земли) и т. д.

Игнорирование исторически сложившихся и программно-создававшихся форм территориальной организации общества препятствует решению задач, поставленных в программных документах [371]. Необходимо отметить законодательно закреплённую специфику разработки документов стратегического планирования для макрорегионов и мероприятий, с помощью которых осуществляется их реализация. В Постановлении Правительства РФ от 08.08.2015 №822 отмечается: «Стратегия макрорегиона направлена на сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом развитии субъектов Российской Федерации за счет усиления межрегионального сотрудничества и координации социально-экономического развития субъектов Российской Федерации...» [252, п. 7]. Таким образом, главные усилия в реализации «Стратегии...» должны сыграть межрегиональные взаимодействия. Актуальность межрегионального сотрудничества и координации определяется различиями в уровне развития арктических территорий. Степень заселенности и освоённости регионов российской Арктики снижается в направлении с запада на восток и с юга на север. Особенно четко эта зависимость проявляется в Западной Арктике. Здесь решение проблем социально-экономического развития практически невозможно без взаимодействия с южным или западным соседом.

Второе, не менее важное направление межрегионального сотрудничества в Российской Арктике заключается в обеспечении устойчивых транспортных связей как между собой, так и с более освоенными регионами – основной полосой расселения страны. Хорошая коммуникационная связность (как транспортная, так и информационная) позволяет системно решить весь комплекс социально-эколого-экономических задач, стоящих перед арктическими территориями.

По мнению авторов исследования «Опорные населенные пункты Российской Арктики» [259] хорошая обеспеченность транспортными коммуникациями арктических населенных пунктов возможна только при наличии: «... круглогодичной связи по автомобильным дорогам с основной полосой расселения.» Населенные пункты, связанные с освоенными районами только «...железнодорожным транспортом и/или автомобильным транспортом, но с ограничениями в виде паромных переправ», были отнесены к так называемой «переходной Арктике» [Там же, с. 210]. «Бездорожная Арктика» поддерживает связь с «большой землей» по воздуху или сезонно – автозимниками, (а также *морскими и внутренними водными путями – добавлено мною В. А.*). Следует подчеркнуть, что позиция авторов не безупречна. Большинство специалистов в условиях нашей страны отдают предпочтение именно железнодорожному транспорту, который наряду с прочими выполняет еще одну важную народнохозяйственную функцию (особенно актуальную в сегодняшней ситуации) – обеспечивает укрепление обороноспособности государства. Именно железные дороги составляют основной стратегический транспортный скелет страны. Как справедливо отметил Владимир Путин российские железные дороги имеют стратегическое значение для регионов, национальной экономики, качества жизни граждан [285].

На сегодняшний день бездорожная Арктика покрывает почти 4,5 млн. км², 83% всей российской зоны, включая всю территорию двух субъектов федерации (Ненецкого и Чукотского АО), 2/3 Красноярского края и более половины Ямало-Ненецкого АО (рис. 42).

По состоянию на начало 2022 года в условиях сезонного бездорожья проживает 17,1% арктического населения, в том числе свыше 42% его сельского контингента. Здесь размещается свыше четверти всех населенных пунктов Арктической зоны, в том числе около трети городских. В экстремальных условиях арктического бездорожья люди предпочитают жить более компактно (людность сельских поселений здесь больше – в среднем 470 жителей, против 280 по Арктике в целом) и более рассредоточено: один населенный пункт приходится на 13,5 тыс. км² (соответствующий показатель АЗ РФ в 12 раз меньше – 4,1 тыс. км²).

Сохранение существующей системы расселения и поддержание ее устойчивого функционирования обусловлено рядом весьма значимых факторов. Большая часть населенных пунктов выполняют функции центров социально-экономического развития территории (в том числе и районов традиционного проживания КМНС), ряд поселений играют роль стратегических опорных пунктов и центров обеспечения внутренней безопасности. В любом случае очевидно, что каждый населенный пункт возник не случайно, крайне необходим для устойчивой жизнедеятельности членов местного сообщества и требует для своего поддержания значительных ресурсов.

Арктические территории России во-многом служат гарантом национальной безопасности страны. В последние годы особое внимание уделяется военному строительству в этом регионе. Объекты военной инфраструктуры должны органично встроиться в региональную социэкономику и по мере возможности (в той степени, в какой это не препятствует осуществлению основных функций) способствовать её устойчивому развитию.

Уже сейчас подразделения Объединенного стратегического командования «Север» решают задачи обустройства территории, создания новых и восстановления прежних стратегических объектов, ликвидации объектов накопленного вреда и пр.

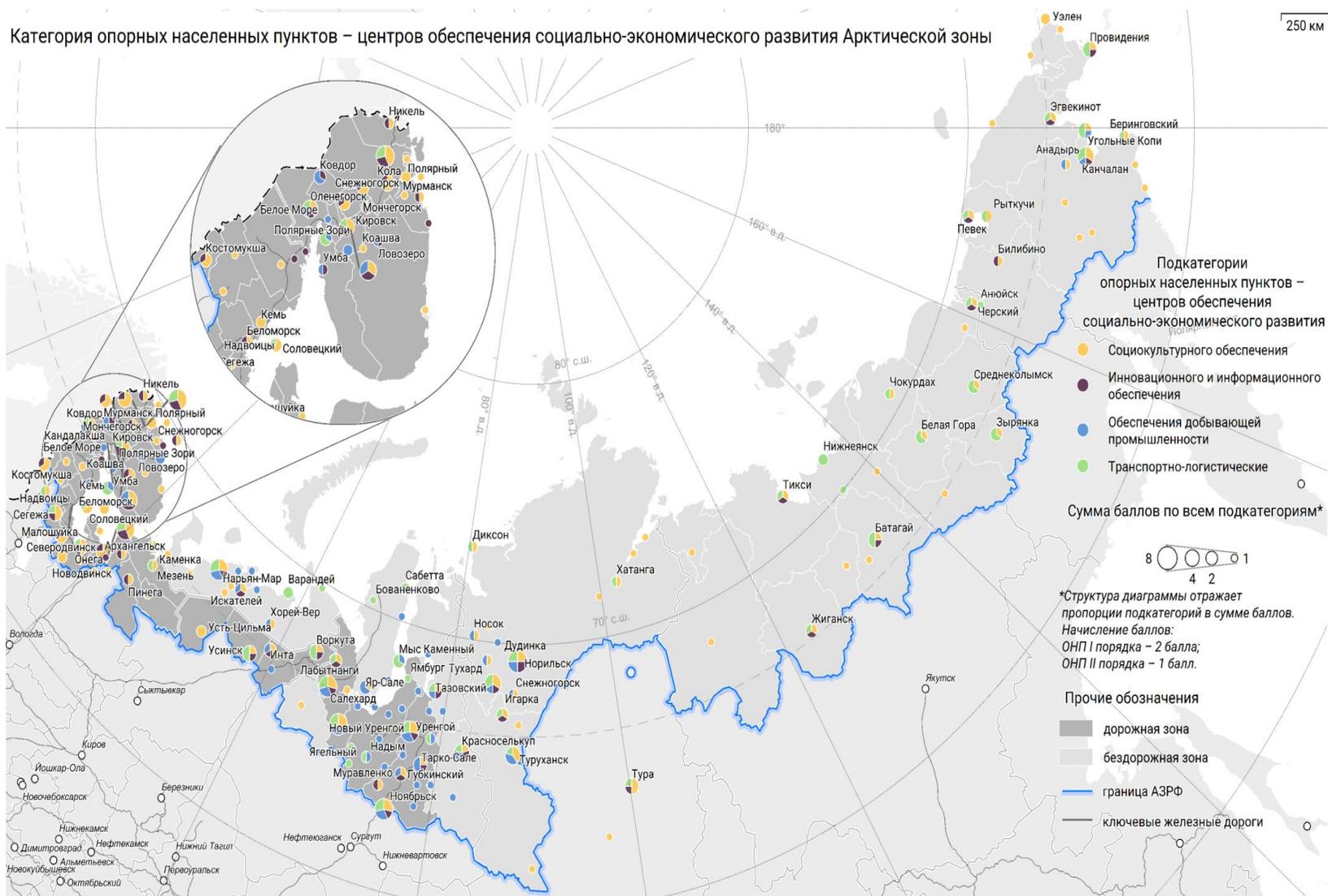

Рисунок 42 – Границы бездорожной Арктики и центры социально-экономического развития АЗ РФ (по «Опорные населенные пункты Российской Арктики»
Источник: [259, с. 246])

Можно предположить, что в местах дислокации (а это, как правило, удаленные и изолированные места в Арктике) объекты социальной инфраструктуры (в том числе и коммунальной) смогут функционировать и в интересах местных жителей. Совместными усилиями может быть решён вопрос и с коммунальными отходами в стратегических пунктах АЗ РФ, где базируются специальные подразделения ВС (рис. 43).

Необходимость проживания в столь сложных, прямо скажем экстремальных условиях, объясняется не только стратегическими интересами страны, но и очевидными экономическими преимуществами. На территорию бездорожной Арктики в 2021 году приходилось свыше 28% всей выпускаемой продукции и реализовывалось свыше 1/3 всей арктической прибыли [149]. Регион обладает рядом ресурсов, делающих арктическую экономику не только конкурентоспособной, но и уникальной в производстве целой линейки специфических, высококонкурентных продуктов.

В 2021 г. в Арктике было произведено 90,5% природного газа, 33,2% попутного нефтяного газа, 20,3% нефти, 22,2% железорудного концентрата, 100% апатитового концентрата, 67,0% оленины, 14,7% целлюлозы, 9,8% бумаги и картона. А в 2022 г. на Арктическую зону приходилось 5,6% от стоимости отгруженных товаров, выполненных работ и услуг в стране [19].

Согласно информационной базе данных СПАРК в 2021 году труженики бездорожной Арктики по уровню производительности труда (удельному производству продукции, выручке в расчете на душу населения в стоимостном выражении) превосходили национальный показатель в 2,8, а общеарктический – в 1,6 раза. Но бизнес-эффективность производства в бездорожной зоне еще выше. По удельной прибыли эта территория опережает среднероссийский показатель в 5,3 раза, а арктический – в 1,7 раза (табл. 10).

Наиболее производителен труд в труднодоступных территориях Якутии, Чукотки и Красноярского края, а наиболее эффективен (прибылен) он в Красноярском крае и Чукотском АО. Очевидно, что в условиях ограниченной

транспортной доступности бизнес предпочитает инвестировать в наиболее выгодные, суперэффективные проекты. Во-многом, эта прибыльность определяется и минимизацией затрат на инфраструктурное (в том числе экологическое) обустройство территории. Подобная тактика не может вести к качественному преобразованию территории и устойчивому состоянию региональной социэкономике. И главным препятствием на пути к такой трансформации лежит транспортная изолированность регионов.

Таблица 10 – Параметры экономической эффективности хозяйствования в бездорожной зоне АЗ РФ

Источник: составлено автором на основе [149]

Показатели		Бездорожные части регионов Арктической зоны					
		НАО	ЯНАО	Красноярский край	Якутия	Чукотский АО	АЗ РФ
Производительность труда (выручка)	млн руб.	1,59	5,9	2,77	0,35	3,29	4,66
	в % к РФ	94,5	351,5	164,9	21,0	196,0	277,8
	В % ко всей АЗ РФ	56,0	208,3	97,7	12,4	116,2	164,6
Эффективность труда (прибыль)	млн руб.	0,105	0,132	1,53	0,037	0,944	0,948
	в % к РФ	58,3	73,2	843,7	20,6	522,5	524,7
	В % ко всей АЗ РФ	19,3	24,2	278,8	6,8	172,6	173,4

От вариантов решение транспортной проблемы напрямую зависит качество жизни арктического населения, в том числе главное условие нормальной жизнедеятельности в Арктике – обеспеченность теплом и электроэнергией. Именно поэтому большая часть содержимого Северного завоза для всех регионов – различные виды топлива, а значительная доля отходов, образующихся в Арктике, связана с использованием разнообразных топливно-энергетических ресурсов

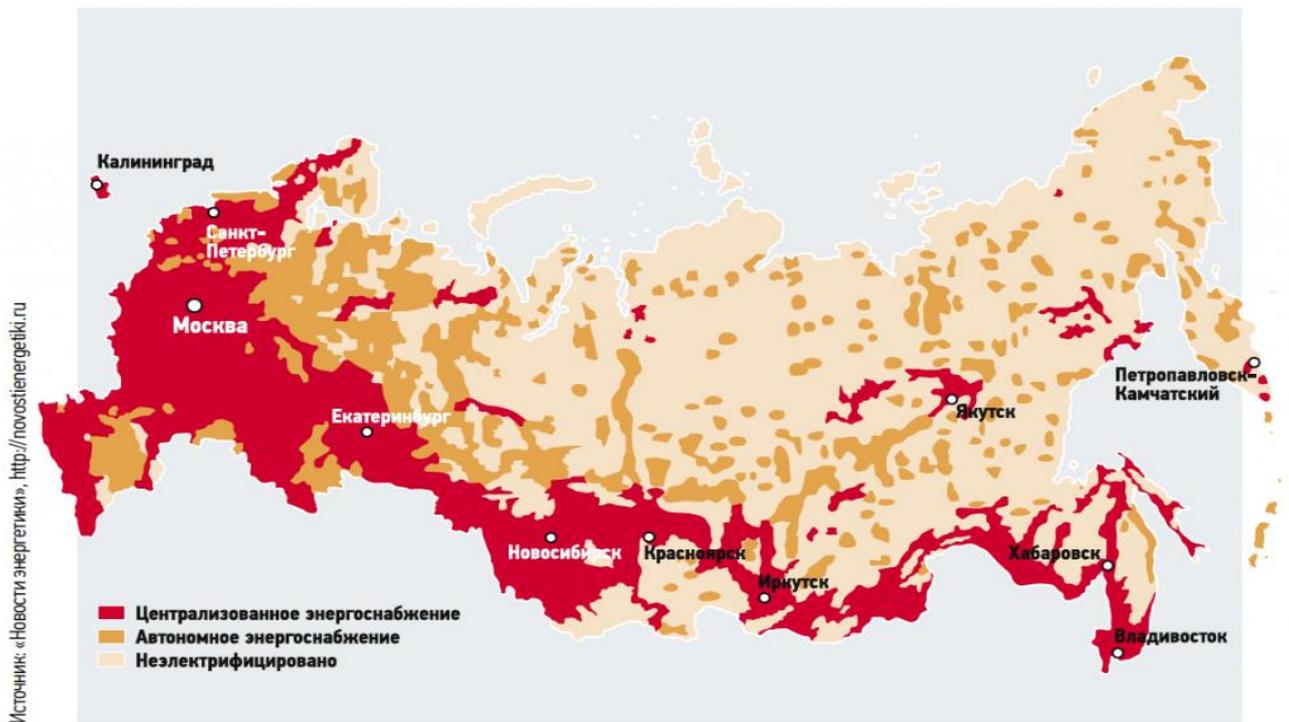
Длительное время считалось, что подключение районов Крайнего Севера к единой энергетической системе страны экономически и социально не целесообразно.

Категория стратегических опорных населенных пунктов Арктической зоны

Рисунок 43 – Стратегические опорные населённые пункты Арктической зоны
 Источник: [259]

В результате на сегодняшний день в Арктической зоне РФ функционирует множество децентрализованных энергетических источников разной степени экономической, социальной и экологической эффективности (рис. 44).

❖ ❖ **Рис. 1. Централизованные и автономные системы электроснабжения на территории РФ**

Рисунок 44 – Централизованные и автономные системы электроснабжения на территории РФ.

Источник: [142]

Самыми традиционными и наименее эффективными энергетическими объектами являются дизельные электростанции, эксплуатирующие устаревшее и изношенное оборудование, использующие привозное топливо и производящие дорогую и экологически грязную тепловую и электроэнергию. Причем дизельные станции до сих пор эксплуатируются и в достаточно хорошо освоенных арктических районах Европейской части страны – Республике Карелии, Мурманской области, Ненецком АО, восьми муниципальных районах Республики Коми. Как правило, эти электростанции используются для обеспечения энергией наиболее удаленных и изолированных поселений. В настоящее время в Арктической зоне насчитывается свыше четырехсот

подобных станций, ежегодно потребляющих почти миллион тонн дизельного топлива. Более половины из них – свыше 200 – находится в Якутии (табл. 11).

Часто дизельные станции выполняют функции резерва на случай отключения тепловых электростанций, например, в Чукотском АО они дублируют все крупные ТЭС энергорайонов – Анадырскую, Эгвекинотскую и Чаунскую.

Таблица 11 – Децентрализованные источники энергии в Арктической зоне РФ, дизельные станции

Источник: составлено автором на основе [188]

Субъект Федерации	Число станций, ед.	Общая мощность, мВт
Мурманская область	н. д.	н. д.
Карелия	8	3,4
Архангельская область	свыше 40	40
Ненецкий АО	35 (свыше 260*)	32 (484*)
Республика Коми	8	4,4
ЯНАО	80 ТЭС*	1276,3
Якутия	144**	800
Чукотский АО	43**	116,9
АЗ РФ	Свыше 583	Более 2725

*Разных типов: газотурбинные, газопоршневые, дизельные.

** Все дизельные

Большая часть топлива поставляется в Арктику в рамках так называемого «северного завоза». В связи с высокой удаленностью регионов севера и ограниченным летним периодом навигации (например, на Чукотке это май-ноябрь) до 70% его стоимости составляют транспортные затраты. Морские транспортные расходы при доставке дизельного топлива в приморские муниципалитеты НАО наращивают его цену на 40%. Частые перебои в поставках вынуждают местное население поддерживать запасы дизельного топлива в размере 1,5-2-годового объема потребления. В итоге дизельные электростанции отличаются крайне низким КПД (61%) и очень высокой себестоимостью производства электроэнергии, которая доходит до 80-120 рублей за кВт/час. Действующие тарифы на электроэнергию в изолированных населенных пунктах

регионов Арктической зоны достигают 22–237 руб./кВт•ч, что в 5–55 раз выше средних по России [143].

Кроме единичных дизельных станций (энергоузлов) в ряде арктических территорий сложились региональные энергосистемы, функционирующие вне опорной сети России и использующие местные топливные ресурсы.

В Арктической зоне к таким системам относится Чукотская (включающая три изолированных друг от друга и от единой энергосистемы России энергорайона), Севера Якутии, Севера Республики Коми, Таймырская и др. В них широко распространено применение местного угля (как основного или резервного топлива), причем не всегда высокого качества (бурого). Такая ситуация характерна, например, для Чукотки, где доля угля в топливно-энергетическом балансе территории достигает 60,6% [311]. Использование угля не только негативно сказывается на эффективности энергогенерации, но и способствует образованию большого количества отходов – шлаков. Только на Эгвекинотская ГРЭС ежегодно потребляет 88 тыс. т приморского и анадырского угля. Последний относится к бурым углям с зольностью 14-17% и образует при сжигании 12,3-15,0 тыс. т. золо-шлаковых отходов в год.

Одним из вариантов перехода энерго- и теплоснабжения приморских районов Арктики на путь устойчивого развития могут быть поставки малотоннажного СПГ (мтСПГ) в криогенных цистернах для децентрализованного использования [189]. Благо масштабные проекты Арктик-СПГ успешно реализуются на полярных территориях.

Наиболее радикально проблему топливно-энергетических ресурсов решает подключение территории к Единой энергетической системы России (ЕЭСР) или формирование региональных и локальных систем централизованного энергоснабжения. В настоящее время из арктических регионов имеют выход на опорную энергетическую сеть РФ полностью только Республика Карелия и Мурманская область, а отдельными (преимущественно неарктическими) частями территории – Республика Коми и Архангельская область (рис. 45).

Рисунок 45 – Централизованной и автономное энергоснабжение на территории России
 Источник: [25]

Расширение пространства деятельности ЕЭСР не только социально-экономически и экологически оздоравливает территории, но и раздвигает рамки функциональных возможностей самой системы: подключение дополнительных мощностей нетрадиционных источников энергии, которыми богата Арктика (например, ветра); присоединение и разгрузка хронически энергоизбыточных регионов (Чукотский АО), эффективное распределение мощности и оперирование потоками электроэнергии.

Полная централизация (национальная, региональная или локальная) электроснабжения поселений Российской Арктики позволяет не только существенно снизить масштабы северного завоза, но и создает предпосылки для электрификации соседних неарктических регионов.

Как свидетельствуют экономические показатели деятельности бизнеса в АЗ РФ бизнес-сообщество не только крайне заинтересовано в её освоении, но и,

аккумулируя арктическую ренту, располагает достаточными ресурсами для реализации своих проектов. В перспективных кейсах корпораций подобных проектов достаточно много (рис. 46). Например, «Росатом» и «Норникель» обсуждают возможность строительства атомной станции малой мощности, которая «за горизонтом 2030 года» обеспечит в Норильском промышленном районе большую долю производства электроэнергии по отношению к тепловой [423].

Рисунок 46 – Реализованные и перспективные корпоративные проекты на Севере РФ
Источник: [258]

Одна из возможностей решения проблемы дефицита человеческого капитала в Арктике – это организация принудительных работ в системе ГУФСИН.

Согласно российскому законодательству: «Принудительные работы применяются как альтернатива лишению свободы в случаях, предусмотренных соответствующими статьями Особенной части УК РФ, за совершение

преступления небольшой или средней тяжести либо за совершение тяжкого преступления впервые» [254, ст. 53].

Как социальный проект принудительные работы применяются с 1 января 2017 года. Целью принудительных работ является исправление и ресоциализация осужденных через обязательное привлечение их к труду.

- Осужденные живут в общежитиях, привлекаются к труду в организациях любой организационно-правовой формы, в основном, на работах, не требующих специальных квалификаций. При этом они получают зарплату не ниже МРОТ и не вправе отказаться от предложенной работы.

- Надзор за отбыванием наказания осужденными к принудительным работам осуществляется администрацией исправительного центра и состоит в наблюдении и контроле за поведением осужденных в исправительном центре, а также по месту работы путем ежедневной проверки с использованием средств связи и ежемесячного посещения.

Для отбывания наказания в виде принудительных работ создаются исправительные центры (ИЦ).

Заработная плата осужденных к принудительным работам:

- не может быть ниже размера минимальной заработной платы в РФ. Минимальный размер заработной платы на 2021 год 12 792 рубля. Средняя заработная плата по России за 2020 год 36 тыс. рублей. Средняя з/п осужденных к принудительным работам за 2020 год 15,5 тыс. рублей;

- осужденный к принудительным работам должен получить не менее 25% от начисленной ему заработной платы с учетом всех удержаний;

- удержания из заработной платы осужденных: в доход государства от 5 до 20 %, оплата коммунальных услуг, питание (при отсутствии собственных средств) [Там же].

По состоянию на 2021 год в 76 территориальных органах ФСИН РФ было создано 29 ИЦ и 82 изолированных участка исправительных учреждений,

функционирующих как исправительные центры с общим количеством мест на 8235 человек.

В 2021 году в местах лишения свободы отбывали наказание менее 347 тыс. осужденных. Из них 184 тыс. человек (53%) имели основания для подачи ходатайств о замене наказания принудительными работами. 3,1 тыс. человек подали подобные ходатайства.

Выгоды для бизнеса:

1. Постоянная численность работников, а также оперативная замена рабочей силы в случае необходимости;
2. Государство берет часть расходов по обеспечению исправительного центра на себя, а прибыль при этом полностью получает организация;
3. Заработная плата не ниже минимального размера оплаты труда;
4. Высокая мотивация работников в качественном выполнении трудовой функции (в случае нарушения трудовой дисциплины действующим законодательством предусмотрена замена принудительных работ на лишение свободы);
5. Осужденные не вправе отказаться от предложенной работы;
6. Организациям, квотирующим рабочие места для лиц данной категории, могут предоставляться субсидии для оплаты труда осужденных к принудительным работам, размер и порядок которых определяется органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации самостоятельно;
7. Для продукции УФСИН не нужно ни запрашивать котировки, ни проводить аукционные процедуры – преференции у нас как у единственного поставщика [436].

В качестве одного из перспективных направлений использования труда осужденных в рамках принудительных работ, наряду со строительством, сельским хозяйством и крупными государственными проектами, указано «Развитие инфраструктуры Арктики».

В качестве примера приведены данные по УФИЦ ФКУ ИК-15 (г. Норильск):

- Отбывают наказание 26 осужденных;
- Все являются жителями Норильска или близлежащих населенных пунктов;
- привлекаются к работам по разгрузке и выгрузке отходов промышленного района рудника «Комсомольский [303].

В настоящее время учреждения УФСИН действуют в 7 регионах АЗ РФ, но в Якутии эти учреждения расположены вне арктических территорий (прил. 14).

Исходя из общероссийских пропорций, правом подать ходатайство на замену наказания принудительными работами в Арктике обладают около 10,5 тыс. человек.

Поручением Президента Российской Федерации от 29.11.2021 высшим должностным лицам субъектов РФ рекомендовано обеспечить к 2023 году в каждом субъекте РФ не менее 400 мест в исправительных центрах. Таким образом в 6 регионах российской Арктики должны быть созданы к началу года ИЦ как минимум на 2400 рабочих мест, что вполне достаточно для обеспечения рабочей силой особо важных инфраструктурно-производственных объектов.

Отдельно следует отметить *роль органов общественного самоуправления и местного гражданского общества* в инфраструктурном обустройстве территории, в частности создании и функционировании эффективной схемы обращения с отходами.

Как показывает опыт НАО и ЯНАО, местные жители готовы участвовать в раздельном сборе отходов, максимальном использовании их органической части в личных подсобных хозяйствах, ликвидации стихийных свалок и объектов накопленного вреда, волонтерских экологических движениях и т. д. Особенно в этом плане активны представители КМНС с вековыми традициями гармоничного и рационального природопользования.

В Архангельской области большую работу по развитию территорий с 1996 года проводит региональная благотворительная общественная организация «Архангельский Центр социальных технологий «Гарант».

Так, в 2018–2021 гг. был реализован проект «Малым территориям – большое будущее!», нацеленный на развитие общественной активности жителей сельских территорий и поддержку социально-значимых инициатив в том числе и в сфере благоустройства [224].

6.4. Примеры межрегиональной интеграции в Европейской части российской Арктики

Каждый крупный корпоративный проект предполагает соответствующее инфраструктурное обустройство территории, что позволяет наладить эффективное взаимодействие субъектов хозяйствования с органами государственного управления, местного самоуправления и представителями гражданского сообщества. Варианты такой согласованной деятельности (существующей или перспективной) в равной степени выгодной всем участвующим сторонам, можно найти в каждом регионе АЗ РФ.

Архангельская область.

Здесь, например, даже двумя документами стратегического планирования Архангельской области предусматривается подключение к централизованной системе энергоснабжения Мезенского и Лешуконского муниципальных районов. В первом случае это событие намечалось реализовать в 2022 году [383], во втором – в 2025-м [384]. Электрификацию этих территорий всемерно поддерживают крупные алмазодобывающие компании «Севералмаз» и «АГД ДАЙМОНДС», которые ведут в регионе активную геологоразведочную деятельность. Для этих компаний проблема энергообеспечения одна из самых актуальных. Она особенно обострилась в период действия внешнеэкономических санкций со стороны недружественных государств. В настоящее время цех энергоснабжения ГОКа им. В. Гриба (АО «АГД ДАЙМОНДС») представлен дизель-генераторными установками Rolls-Royce, дальнейшая успешная эксплуатации которых вызывает серьезную

озабоченность [9]. Для стабильной работы систем энергообеспечения необходимо строительство высоковольтной линии электропередачи 110 кВ протяжённостью порядка 300 км. Стоимость строительства оценивается в сумму 8 млрд рублей. С инициативой получения федеральной поддержки этого проекта выступил губернатор Архангельской области Александр Цыбульский, обращаясь к министру РФ по развитию Дальнего Востока и Арктики Алексею Чекункову во время его визита в регион.

« – Ваш проект мы поддержим, – сказал Алексей Чекунков. – Отмечу, что он полезен и с точки зрения экологии. Предлагаю рассмотреть также альтернативные варианты его финансирования. Это могут быть механизмы льготного финансирования или заключения концессионного соглашения на строительство. А предприятие уже, в свою очередь, арендует эту линию электропередачи и тем самым разделит образовавшуюся экономию средств с инвесторами» [222, с. 9]

Реализация этого проекта не только позволит полностью централизованно электрифицировать всю Архангельскую область, но и создаст предпосылки для присоединения к ЕЭСР соседних территорий Ненецкого АО. Облегчается эта задача ещё и заложенным в «Стратегии Архангельской области... до 2035 года» строительством автомобильной дороги Архангельск – Нарьян-Мар. На рис. 26 в документе показана часть проектируемой дороги от Мезени к Пёше (рис. 47). Аналогичное решение по сооружению автодороги Нарьян-Мар – Мезень зафиксировано в «Стратегии... НАО» [387].

Строительство дороги Архангельск – Нарьян-Мар позволит электрифицировать западные сельские поселения Ненецкого АО (Канинский, Омский и Пёшский с/с), практически ликвидирует необходимость северного завоза на их территорию и существенно облегчит вывоз ТКО¹⁴.

¹⁴ В настоящее время северный завоз в эти с/с на тендерной основе организует второй регоператор НАО АО «Севкоммуналсервис». Он осуществляется только в период навигации морем и с единственной целью – обеспечение поселений топливно-энергетическими ресурсами. Вывоз ТКО с территории сельских поселений реализуется также морским транспортом.

Непосредственное отношение к этим планам имеет давний проект строительства железнодорожной магистрали «Белое море — Коми — Урал» («Белкомур»), предполагающий прокладку железной дороги по маршруту Архангельск — Сыктывкар — Гайны — Соликамск. Общая протяженность дороги должна была составить 1252 км. Новых рельсов предстояло проложить 794 км. Сметная стоимость строительства железнодорожной ветки оценивалась примерно в 118,3 млрд рублей [479, с. 23].

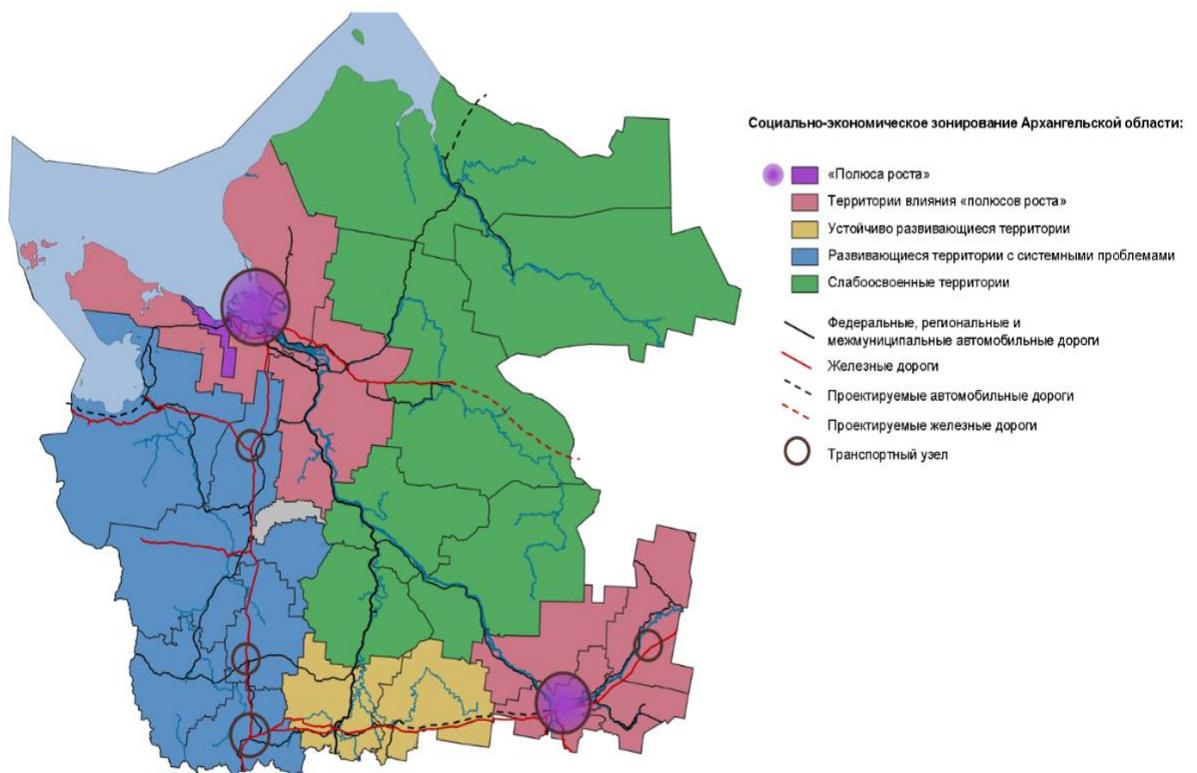

Рисунок 47 – Проектируемые транспортные магистрали в Архангельской области и Ненецком АО
Источник: [381, 384]

Согласно этому проекту в недалёкой перспективе станция Карпогоры-Пассажирские должна была стать узловой, а в северо-восточном направлении предусматривалось строительство участка Карпогоры — Лешуконское. Эта линия предназначалась для вывоза леса и улучшения транспортного сообщения с Лешуконским районом и рассматривалась как часть Мезенской железной дороги (Архангельск – Мезень), строительство которой планировалось ещё в

1960-х годах. В силу обстоятельств (прежде всего — из-за нехватки средств) станция Карпогоры-Пассажирыке надолго осталась конечным пунктом железнодорожной линии. Строительство «Белкомура» стоит на месте. За все эти годы были уложены 3 км полотна на участке Карпогоры – Вендига и демонстрационный километр на станции Григорьевская (первоначальный вариант трассы предусматривался от неё) [344].

Строительство участка Карпогоры-Пассажирыке — Лешуконское (Мезенской железной дороги) было начато в 1980-х годах. В 1993 году строительство было прекращено. К тому моменту рельсы были проведены на 41 километр, до Лешуконского оставалось ещё 68 километров. Дорога строилась капитально, она должна была стать крупной полноценной магистралью. Построенный участок до станции Явзорская, протяжённостью по меньшей мере 31 километр, к моменту консервации строительства находился во временной эксплуатации и использовался для вывоза леса (рис. 48).

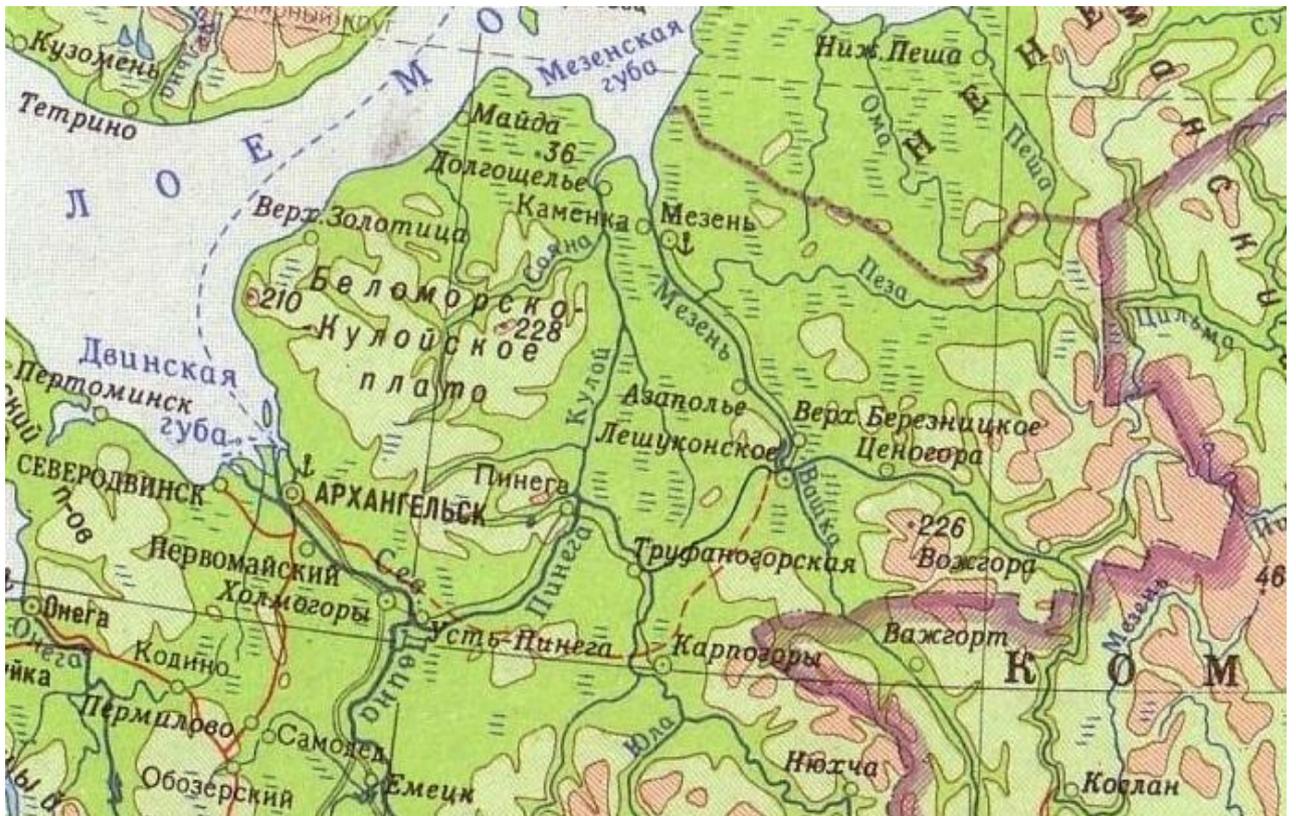

Рисунок 48 – Строящийся участок железной дороги Карпогоры — Лешуконское

Источник: [56, с. 278]

На станции Явзорская возник посёлок Шангас, в котором было создано исправительно-трудовое учреждение (ИК-17 УФСИН по Архангельской области). Учреждение обеспечивало посёлок электроэнергией (дизельная электростанция), водой, теплом, пожарной службой и железнодорожным транспортом (мотодрезина). Посёлок был доступен круглогодично только для автомобилей повышенной проходимости. Автодорога была плохая, кроме того, она длиннее железнодорожного пути до Карпогор почти в 4 раза. В 2007 году регулярное пассажирское железнодорожное сообщение окончательно прекратилось. Вместо пассажирского поезда стала курсировать автомотриса АС1А либо «ДМка», где формальное право проезда имели только осуждённые и сотрудники колонии [225]. В 2013 году колонию закрыли.

Реанимация проекта «Мезенской железной дороги» позволило бы решить проблему устойчивого транспортного сообщения сразу трех арктических муниципалитетов Архангельской области – Пинежского, Мезенского и Лешуконского.

Пока взаимодействие крупного бизнеса и территориальных органов власти (особенно муниципальных) редко носит продуктивный характер. Но ситуация постепенно начинает меняться.

Предпосылки для этого заложены в ESG-повестке корпоративного управления. Представители РОСПП, например, отмечают: «...ESG-подход к ведению бизнеса остается одним из главных критериев эффективного развития компаний. — Социальные проекты, ключевые инициативы по развитию территорий присутствия — это сформулированная и осознанная позиция...» [178].

Ярким примером подобного рода усилий является деятельность компании «АО АГД ДАЙМОНДС» в Архангельской области. Корпорация занимается добычей и имеет лицензии на геологическое изучение, поиск и оценку месторождений алмазов на шести участках общей площадью 830 км² в Мезенском районе.

Менеджмент компании последовательно проводит политику соответствия своей деятельности принципам ESG. Сегодня коллектив алмазодобывающего предприятия насчитывает 1200 человек, из них одновременно вахтовым методом трудятся 700 сотрудников, при этом приоритет отдаётся местным жителям – 98 процентов работников предприятия проживают в Архангельской области [361].

За первое полугодие 2022 года АО «АГД ДАЙМОНДС» направило более 8 млн рублей на благотворительные цели. Основную поддержку алмазодобытчики (кстати, за первое полугодие 2022 года ими было добыто 2,4 млн карат) оказывают территории непосредственной деятельности. Соянскому сельскому поселению они помогли приобрести трактор для ремонта дорог, вывоза мусора и других работ по благоустройству территории. Ранее технику приходилось арендовать у рыболовецкого колхоза или частных лиц. К 200-летию Мезенской центральной районной больницы было поставлено современное медицинское оборудование: монитор пациента, два пульсоксиметра, электрокардиограф и набор инструментов для сосудистой хирургии.

В ближайшее время компания планирует провести ремонт школы в Каменском сельском поселении и обновить тренажерный зал в Мезени [16, с. 9].

Другая крупная алмазодобывающая компания – дочка «АЛРОСЫ» – «Севералмаз», разрабатывает месторождение имени Ломоносова, расположенное в 100 километрах к северу от Архангельска, на территории Приморского района. Промышленная добыча алмазов на Ломоносовском горно-обогатительном комбинате ведётся с 2005 года открытым способом на карьерах кимберлитовых трубок «Архангельская» и «Карпинского – 1» (рис. 49). В год «Севералмаз» добывает до 3,6 миллиона карат драгоценных камней. Львиная доля добываемых алмазов, до 80 процентов – ювелирного и околоювелирного качества.

«Севералмаз» реализует обширные социальные проекты, предусмотренные соответствующими соглашениями с правительством области и администрацией

Приморского района. Сюда входит поддержка школ, расположенных в прибрежных деревнях Приморского района, ремонт и реставрация музеев Борисова и Писахова в Архангельске, шефство над конкурсом «Книга года» и хоккейным клубом «Водник», реализация социально-культурных проектов и проектов комплексного развития сельских территорий. В 2022 году компания выделила на реализацию соглашения правительством Архангельской области 53 млн рублей [223, с. 5].

Рисунок 49 – Разработка алмазов в Приморском районе. Фото предоставлено компанией «Севералмаз»
Источник: [2, с. 10]

Весомы и, налоговые отчисления в бюджет региона, Приморского района, Талажского сельского поселения. Так, за первое полугодие 2021 года платёж

только по налогу на добычу твёрдых полезных ископаемых составил почти 350 миллионов рублей. По итогам 2022 года «Севералмаз» планирует вдвое увеличить налоговые отчисления в бюджет Архангельской области [Там же].

На месте разработок (природный парк «Приморский») «Севералмаз» построил вахтовый посёлок Поморье с населением по состоянию на 1.10.2022 г. 134 человека [240], к которому проложена автомобильная дорога с усовершенствованным покрытием [23].

В дальнейшем компания предполагает разрабатывать участки на территории Соянского сельского совета Мезенского района (рис. 50).

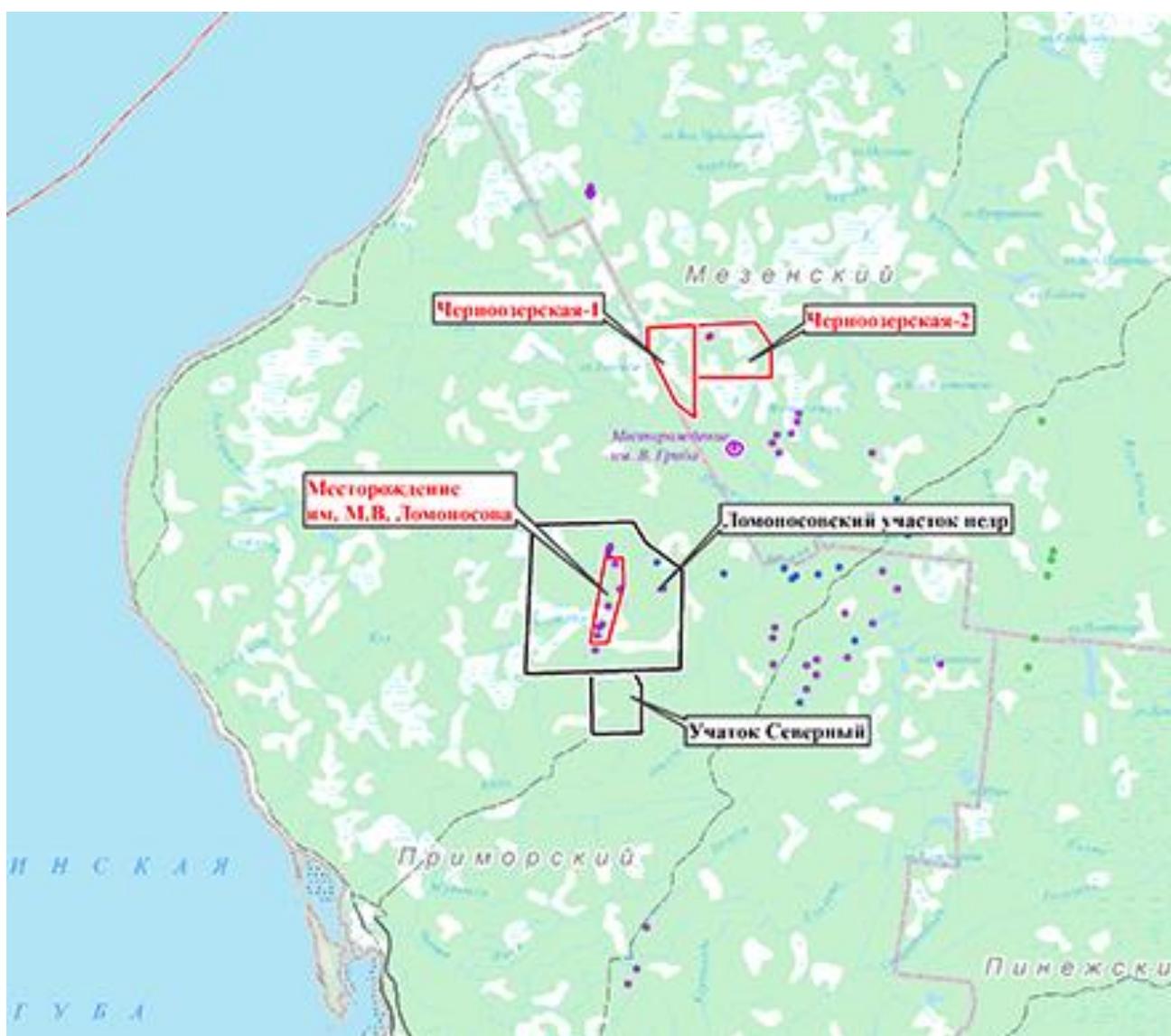

Рисунок 50 – Минерально-сырьевая база «Севералмаза»
Источник: [17]

Ненецкий автономный округ (НАО).

Значимый эколого-экономический эффект в Ненецком АО может обеспечить использование местных и более эффективных топливно-энергетических ресурсов. В настоящее время добыча природного газа ведется на Василковском газоконденсатном месторождении, служащим основным источником газа, используемого для нужд предприятий и населения незначительной части округа, а именно г. Нарьян-Мар, р. п. Искателей, п. Красное и с. Тельвиска. Запасы месторождения намного превышают потребности округа. Есть готовый проект газификации всех поселений по Печоре, но он так и не был реализован.

Альтернативным вариантом транспортировки газа является строительство газопровода за пределы округа. В 30 км от границы региона и 360 км от Нарьян-Мара проходит магистральный газопровод Бованенково–Ухта, заполненный в настоящий момент на 72%. Возможное строительство газопровода до этой магистральной линии ПАО "Газпром" не только будет гарантировать доставку произведенной продукции до потребителей, но и удешевит газификацию поселков Нижнепечорья, куда топливо до сих пор поставляется в рамках «северного завоза» в виде угля, завозимого из... Хакасии [387].

Сотрудничество с государственными и частными корпорациями – одно из наиболее перспективных направлений реализации стратегических планов социально-экономического развития территорий. В Ненецком округе это не только сотрудничество с «Газпромом», но и взаимодействие с другими нефтегазовыми корпорациями, работающими на его территории (рис. 51). В пределах Ненецкого АО также реализуется и планируется к реализации ряд проектов, способных существенно интенсифицировать социально-экономические процессы на его территории.

Так, успешное освоение НК «Роснефть» Приразломного месторождения на шельфе Печорского моря позволяет снять с повестки дня проблему «северного

завоза» и утилизации коммунальных отходов на о. Колгуев (Колгуевского сельского совета, п. Бугрино).

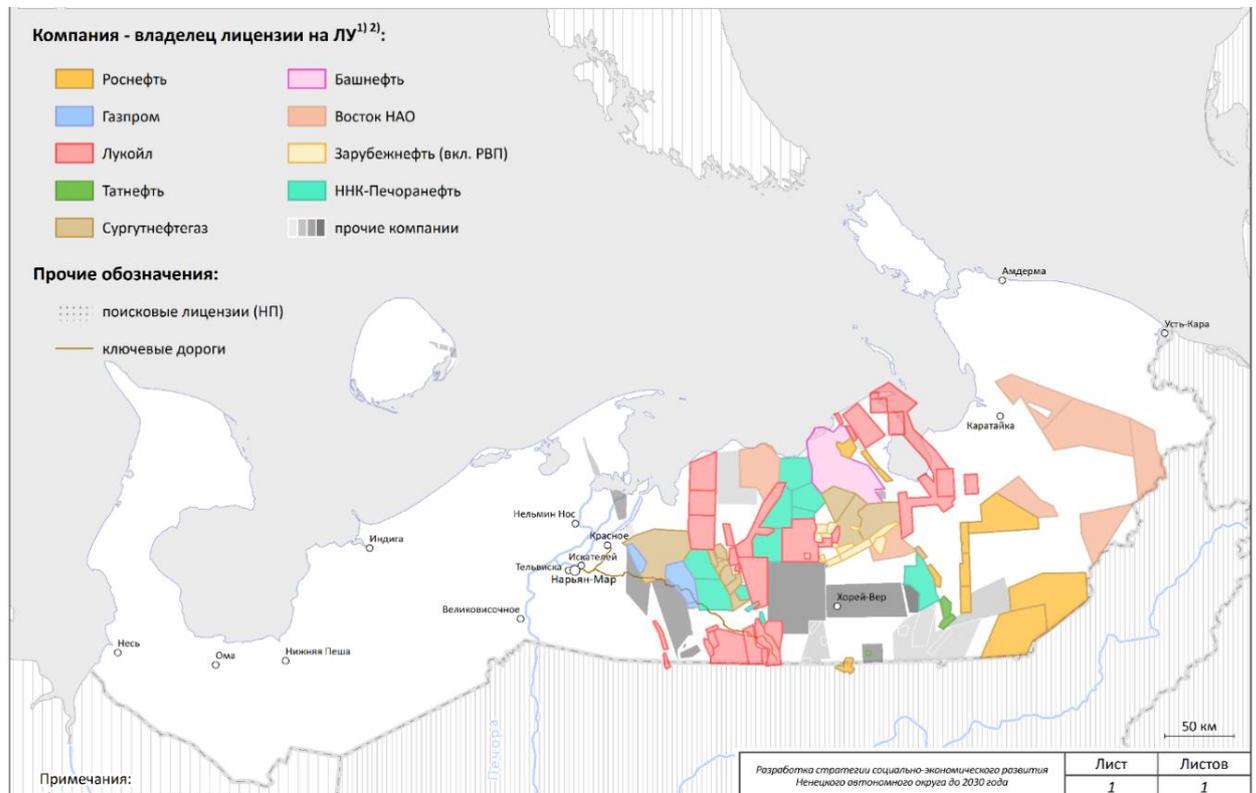

Рис. 51. – Корпоративные пространства нефтегазодобывающей экономики
НАО

Источник: [385, с. 109]

Слабая освоенность и заселенность территории Арктики, а также крайне низкая плотность транспортных коммуникаций делают необходимым, по возможности, комплексное использование, согласование и синхронизацию эксплуатации всех видов инфраструктуры независимо от форм собственности и ведомственной принадлежности. И в первую очередь, это касается даже не производственной, а социальной её функций.

В Тимано-Печорской нефтегазоносной провинции профильные компании сформировали разветвленную сеть нефте- и газопроводов, ориентированных на вывоз углеводородного сырья (УВС). Сложились три основных направления транспортировки углеводородов – морское (Варандейский и Колгуевский терминалы), трубопроводное (ориентированное на магистральные трубопроводы) и железнодорожное (Северная железная дорога) (рис. 52).

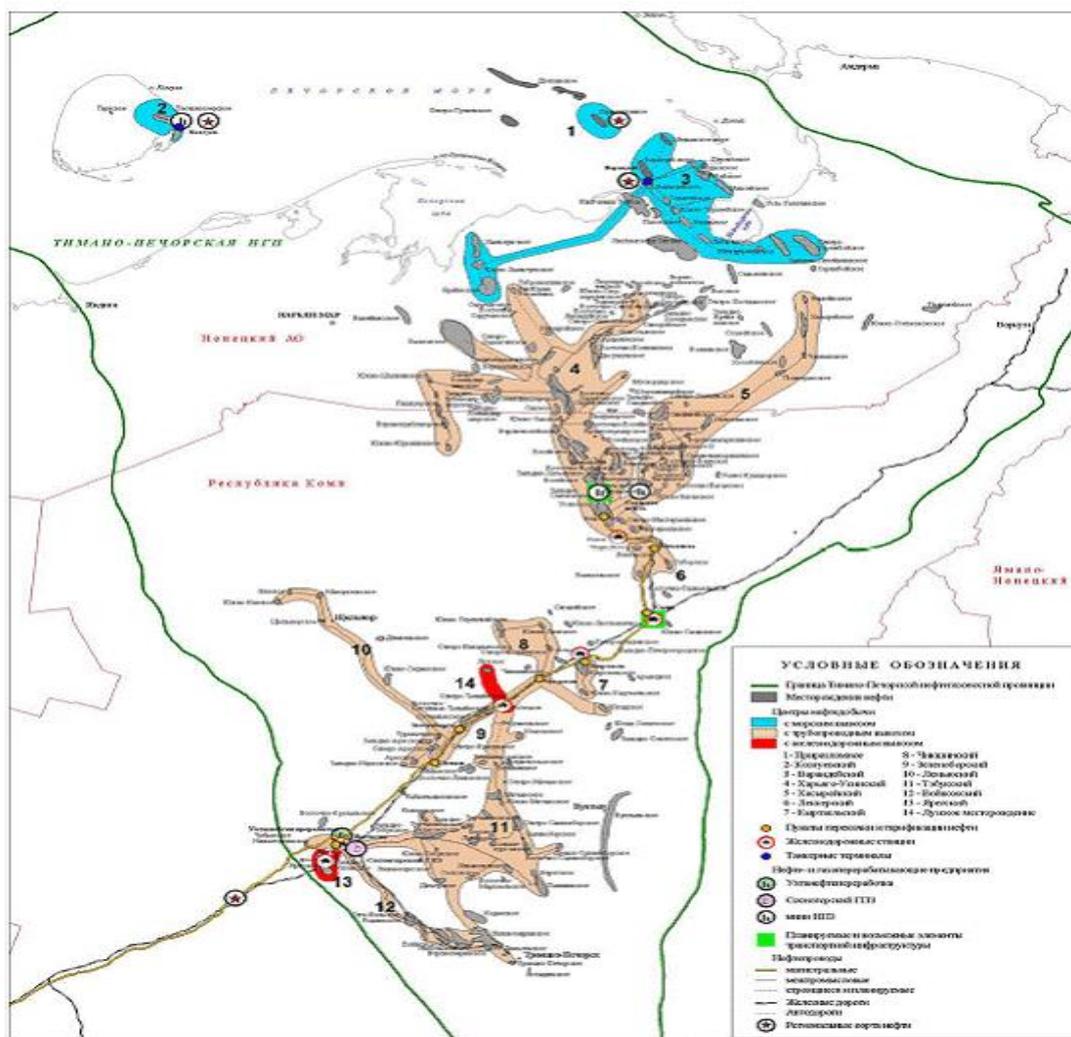

Рис. 52 Направления транспортировки УВС Тимано-Печорской провинции
 Показан результат оконтуривания ЦНД Тимано-Печорской провинции в целом. Показаны все участвующие в моделировании объекты и ЦНД - 13 действующих и 1 перспективный центр Приразломного месторождения. Цветовая палитра контуров ЦНД соответствует виду транспорта отгрузки нефти с пункта товарного учета – морскому, трубопроводному и железнодорожному. На побережье Печорского моря действуют морские центры – Варандейский и Колгуевский, На крупные узлы Усу и Ухту Северных магистральных трубопроводов ориентированы развитые центры Харьяго-Усинский, Хасырейский, Тэбукский. Между Усой и Ухтой вдоль трассы магистрального нефтепровода и Северной железной дороги располагаются центры Леккерско-Лемьёвской группы и недавно сформировавшийся железнодорожный центр Лузского месторождения. Войвожский и Ярегский центры поставляют сырье на НПЗ Ухтанефтепереработка. Задачи стратегического планирования развития нефтяного комплекса, которые решаются путем моделирования ЦНД, весьма разнообразны. Остановимся на тех, которые могут быть осуществлены по результатам пространственного анализа объектов средствами геоинформационных систем. Выделение ЦНД позволяет моделировать качество смеси нефти, поступающей с различных месторождений на единый пункт сдачи и решать задачи управления качеством. Рассчитывая плотность и содержание серы смеси в зависимости от «вклада» каждого месторождения, мы можем оценить по качеству тот региональный сорт нефти, который формируется в пределах ЦНД. В этом регионе пространственное освоение ресурсов, сопровождавшееся строительством транспортной инфраструктуры, в течение более чем 30 лет шло с учетом не только поддержания уровня добычи, но и поддержания качества сырья, поставляемого на обособленные морские и являющиеся конечными пунктами подводных нефтепроводов береговые терминалы. В пределах Тимано-Печорской провинции в целях поддержания качества сырья также происходит обособление ЦНД. Упомянутый центр Лузского месторождения выделился из трубопроводного в железнодорожный с использованием альтернативного трубопроводному виду транспорта, так как качество нефти месторождения значительно превышает те же характеристики смеси Лемьёвского ЦНД, в состав которого оно входило ранее

Источник: [109].

Эксплуатация столь разветвлённой трубопроводной сети требует адекватной системы технологических дорог, обеспечивающих профилактику и предотвращение возможных ЧП. Ведомственные дороги протяженностью более 1 тыс. км используются для обслуживания трубопроводов, нефтегазовых месторождений и вахтовых посёлков [387, с. 95].

На территории муниципального образования НАО "Заполярный район" сложились два центра нефтедобычи с относительно развитой инфраструктурой: на юге – в районе Харьягинского месторождения, на севере – в районе Хыльчююских месторождений, им. А. Титова, Р. Требса, и др. Эти центры формируют два независимых потока нефти на внутренний и внешний рынки.

Южный вариант основан на использовании нефтепроводов диаметром 530 мм и 325 мм от головной насосной станции на Харьягинском месторождении до установок подготовки нефти на Усинском месторождении, откуда начинается магистральный нефтепровод "Уса-Ухта-Ярославль". В этой связи существуют проекты строительства небольших нефтеперерабатывающих заводов на арктической территории Республики Коми: близ города Усинска, рабочего поселка Войвож и деревни Карпушовка в Усть-Цилемском районе [246]. Эксплуатация столь разветвлённой трубопроводной сети требует адекватной системы технологических дорог, обеспечивающих профилактику и предотвращение возможных ЧП. Ведомственные дороги протяженностью более 1 тыс. км используются для обслуживания трубопроводов, нефтегазовых месторождений и вахтовых посёлков [387, с. 95].

На территории муниципального образования НАО "Заполярный район" сложились два центра нефтедобычи с относительно развитой инфраструктурой: на юге – в районе Харьягинского месторождения, на севере – в районе Хыльчююских месторождений, им. А. Титова, Р. Требса, и др. Эти центры формируют два независимых потока нефти на внутренний и внешний рынки.

Южный вариант основан на использовании нефтепроводов диаметром 530 мм и 325 мм от головной насосной станции на Харьягинском месторождении до

установок подготовки нефти на Усинском месторождении, откуда начинается магистральный нефтепровод "Уса-Ухта-Ярославль". В этой связи существуют проекты строительства небольших нефтеперерабатывающих заводов на арктической территории Республики Коми: близ города Усинска, рабочего поселка Войвож и деревни Карпушовка в Усть-Цилемском районе [246].

Оба варианта в перспективе позволяют использовать корпоративную инфраструктуру в интересах социально-экономического развития сельских советов восточной части округа: Хорей-Верского, Хоседа-Хардского и Юшарского (рис. 53, 54).

Рисунок 53 – Схема транспортировки нефти с ряда месторождений Ненецкого АО

Источник: [247]

Широкие возможности в плане освоения и обустройства арктических территорий сулят перспективные государственные и корпоративные проекты. Большая часть из них связана с дальнейшей разработкой топливно-энергетических ресурсов, в частности проекты СПГ.

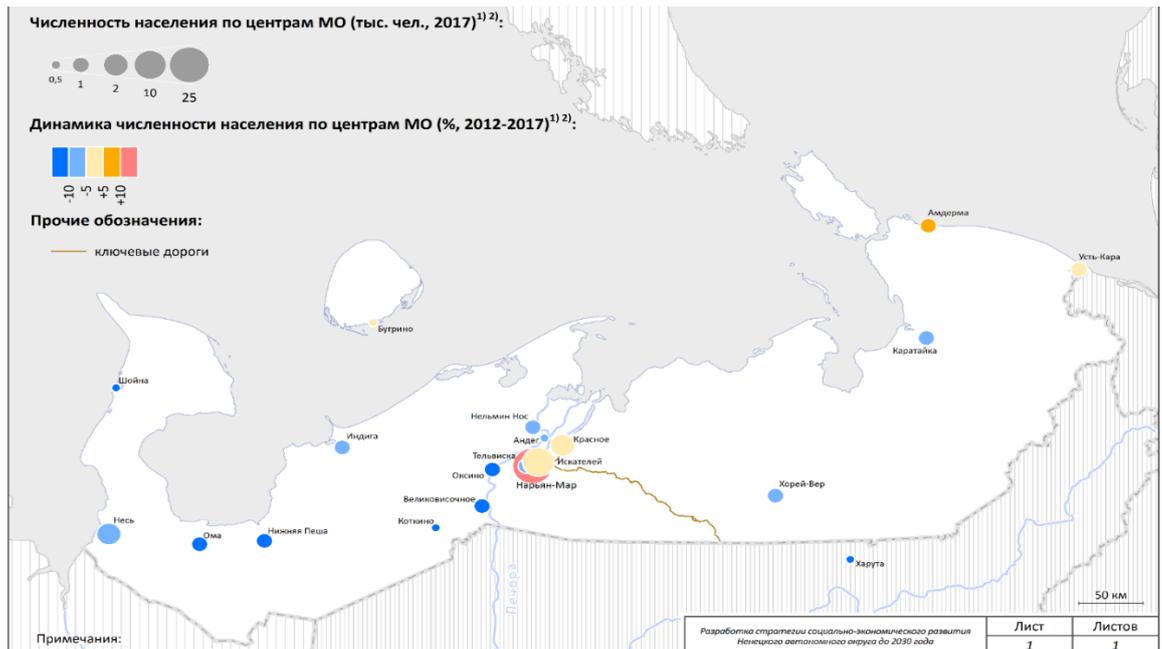

Рис. 54. Сельские поселения Ненецкого АО
Источник: [387, с. 108].

В НАО это проект «Печора СПГ», включающий разработку Кумжинского и Коровинского газовых месторождений и строительство газопровода до порта Индига (рис. 55).

Рис. 55. Схема проекта «Печора СПГ»
Источник: [256]

Проект ориентирован на экспорт СПГ и возможное строительство газохимического комплекса глубокой переработки природного газа в метанол. По прогнозам экспертов Vygon Consulting, метанольная отрасль является одной из наиболее динамично развивающихся в мире и к 2025 году спрос на этот продукт должен глобально вырасти по сравнению с 2017 годом почти на 2/3 [27].

«Печора СПГ» хорошо сопрягается с рассматриваемыми в «Стратегии... округа до 2030 года» перспективными маршрутами железнодорожного сообщения: Усть-Кара – Воркута, и Индига – Сосногорск. Осуществление этих планов в корне изменит социально-экономическую ситуацию в самых изолированных восточных и западных сельских поселениях НАО, что позволит в принципе уйти от масштабного северного завоза: в 2017 г. на территорию округа было завезено более 7,8 тыс. т дизельного топлива, 22,9 тыс. т каменного угля, около 10 тыс. куб. м дров [387, с. 91]. Справедливости ради следует отметить, что этим железнодорожным проектам уже почти сто лет [276].

Определённые перспективы для округа открывают возможности взаимодействовать с ВС РФ. Так, на полуострове Канин расположен целевой полигон для стратегических ракет (баллистических ракет ПЛ и крылатых ракет большой дальности бомбардировщиков Дальней авиации ВВС). Местоположение полигона, естественно, не раскрывается, но из открытых источников известно, что аэродром и станция мониторинга находятся неподалеку от д. Чижа [245]. Судя по косвенным данным его недавно модернизировали и используют с завидным постоянством. Успешное функционирование подобного объекта невозможно без регулярных транспортных связей. Система жизнеобеспечения гарнизона полигона вполне может быть синхронизирована с потребностями жителей Канинского сельского поселения, по крайней мере, в плане доступности услуг социальной сферы.

Республика Коми.

На протяжении полутора десятилетий (1976-1990 гг.) северные территории Республики Коми пытались целенаправленно развивать в составе Тимано-

Печорского территориально-производственного комплекса (ТПК). Последующее время этот процесс продолжался уже стихийно, под воздействием рыночных факторов. Поскольку цели ТПК в определённой степени совпадали с устремлениями бизнес-сообщества в рыночной экономике, ряд позиций, заложенных в его идее оказались весьма приемлемыми и успешно реализуются в настоящее время. В первую очередь это касается рационального (термин с существенно ограниченным содержанием в рыночном понимании) использования уникального сочетания ресурсов, сложившихся на территории. Это сходство природно-климатических условий, Тимано-Печорская нефтегазоносная провинция, Печорский угольный бассейн, богатые биологические, водные и земельные ресурсы. Поэтому арктические районы Республики тесно инфраструктурно связаны с территорией Ненецкого АО, а деятельность корпораций в этой зоне не знает административных границ. Это хорошо видно на схеме технологического транспорта нефтяных компаний (рис. 52). Корпоративные объекты производственной, социальной и экологической инфраструктуры могут быть использованы (а в определенной степени и используются) для целей социально-экономического развития регионов присутствия.

К сожалению, есть ряд примеров другого рода, когда корпорации ограничивают или даже прямо препятствуют использованию местным населением их инфраструктурных объектов. Такими объектами, например, являются железные дороги, построенные в рамках бизнес-проектов компаний. Одна из подобных трасс – железная дорога Чинья-Ворык – Тиман действует уже более 20 лет (20-летие отметили 20 сентября 2021 г.) в Республике Коми. Она принадлежит РУСАЛу и соединяет Северо-Тиманский бокситовый рудник с Северной железной дорогой (рис. 56).

Заканчивается эта линия вахтовым поселком, расположенным в Усть-Цилемском (арктическом!) районе Республике Коми. Пассажирского

сообщения, кроме смены вахт, на линии нет. Как пишут очевидцы: «Билетов нет, для попадания в вагон нужно быть внесённым в список» [404].

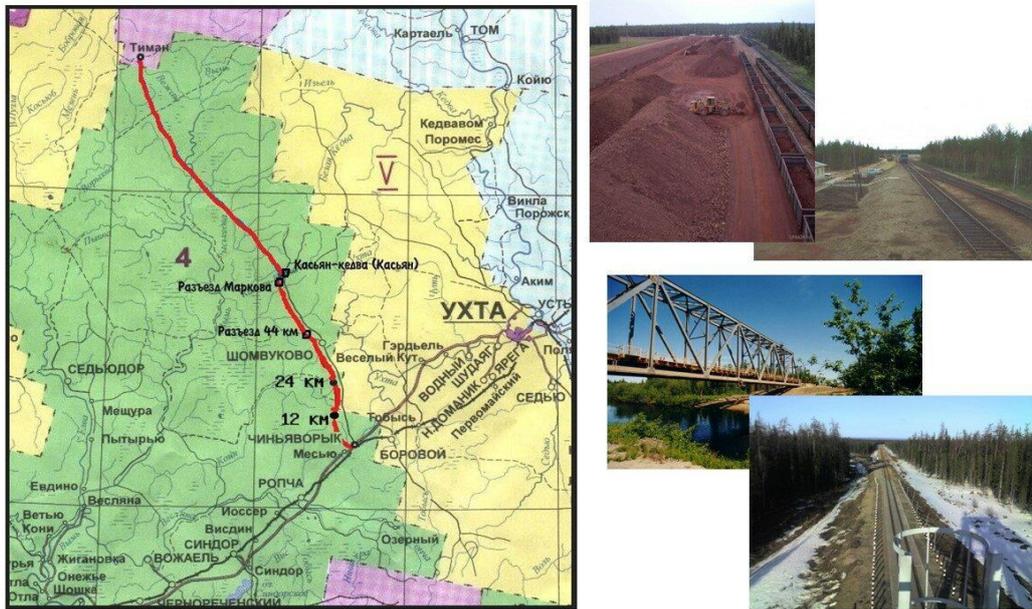

Рисунок 56 – Схема Ж-д. Чинья-Ворык – Тиман
Источник: [404]

6.5. Резервы ESG-повестки, государственно-частного и межрегионального партнёрства в Восточном секторе АЗ РФ

Ямало-Ненецкий АО.

В этом арктическом регионе, пожалуй, наиболее развитая сеть корпоративных железнодорожных магистралей. Здесь, наряду с РЖД, работают ещё две крупные компании: ОАО «Ямальская железнодорожная компания» («ЯЖДК») и ООО «Газпромтранс» (прил. 15). АО «Ямальская железнодорожная компания» специализируется на осуществлении перевозок пассажиров, грузов, багажа и грузобагажа. Кроме этого осуществляет передачу электроэнергии субабонентам (потребителям ОАО «Тюменская энергосбытовая компания») [332], выполняя фактически важнейшую районообразующую функцию. Объясняется это просто – основными акционерами компании являются заинтересованные регионы – «Корпорация Развития» Свердловской области, Правительства Тюменской области, ЯНАО и ХМАО.

Несколько иная ситуация с построенной «Газпромом» и принадлежащей ООО «Газпромтранс» ж-д линией Обская – Бованенково – Карская, проходящей по Приуральскому и Ямальскому районам ЯНАО (рис. 57).

Это самая северная в мире железная дорога, протяженностью 572 км. Дорога строилась для обслуживания крупнейших газовых месторождений Ямала: Бованенковского, Харасавэйского, Крузенштернского и др. Дорога перевозит отраслевые грузы, и персонал вахтового обслуживания, удовлетворяя исключительно корпоративные интересы.

Рисунок 57 – Схема ж-д ветки Обская – Карская
Источник: [274]

На крупнейших месторождениях размещены вахтовые поселки: Бованенково (2-6 тыс. чел.), Харасавэй, Сабетта (22 тыс.) [241]. В дальнейшем дорогу предлагается продолжить до Харасавэя и Сабетты (рис. 58).

Рисунок 58 – Предлагаемые варианты продолжение дороги Обская – Карская.
Источник: [274]

В ЯНАО функционирует еще одна ветка ЯЖДК – Коротчаево-Ямбург (прил. 15). Дорога соединяет Новый Уренгой (ст. Коротчаево, Северный Широтный Ход) с вахтовым поселком Ямбург (5-6 тыс. чел.), обеспечивающим эксплуатацию одноименного нефтегазоконденсатного месторождения.

Другой пример потенциальной эффективности межрегиональных взаимодействия в АЗ РФ – северо-восточные территории Республики Коми и примыкающая к ним западная (левобережная) часть Ямало-Ненецкого автономного округа. Они объединены единой железнодорожной магистралью – Северной железной дорогой. Эти территории не подключены к ЕЭСР, что существенно сдерживает их социально-экономическое развитие. Особенно это критично для ЯНАО, где сложилась региональная агломерация, объединяющая города Салехард и Лабытнанги, поселок городского типа Харп и с. Аксарка. Эти населенный пункты тесно связаны ежедневными маятниковыми миграциями. При этом город Салехард подключен к централизованной энергетической системе ЯНАО, а остальные пункты агломерации имеют локальную энергетику. Организация межрегионального взаимодействия Республики Коми и ЯНАО в пограничных районах позволит решить проблему централизованной электрификации совместными действиями в двух направлениях.

В ЯНАО это проект строительства Салехардского моста – совмещенного автомобильно-железнодорожного перехода через Обь, – ключевого участка Северного широтного хода (СШХ), соединяющего Северную и Свердловскую железные дороги. В Республике Коми – электрификация Северной железной дороги на участке Коноша 2 – Воркута (с ответвлением на Лабытнанги). При этом появляются реальные предпосылки централизованного электроснабжения арктических территорий республики и округа. Для ЯНАО эти проекты даже более актуальны. Только часть территории округа входит в состав объединенной энергосистемы через связь с энергосистемой ХМАО – Югры. При этом округ остается энергодефицитным, на его территории вырабатывается только 57% необходимой электроэнергии. К территориям с собственными объектами генерации, работающими изолированно от ЕЭС страны, относятся: городской округ Лабытнанги, Шурышкарский, Приуральский, Ямальский, Тазовский, Красноселькупский районы и части Надымского и Пуровского муниципальных округов.

Для обеспечения нормальной жизнедеятельности на этих территориях ежегодно выполняется централизованный завоз топлива в объеме 65-75 тыс. т. Именно логистические трудности обуславливают 10-кратные различия в тарифах на тепловую энергию: «максимальные в с. Горки – 17 785 руб./Гкал, минимальные в г. Новый Уренгой - 1 833 руб./Гкал» [393]. Завершение строительства СШХ позволит в значительной мере отказаться от северного завоза, унифицировать тарифы и существенно сократить величину образующихся энергетических отходов.

Реализуемые проекты «Ямал СПГ», «Арктик СПГ-2» и «Арктик СПГ-3» также призваны содействовать инфраструктурному обустройству самых северных – Ямальского и Тазовского районов ЯНАО.

В более отдаленной перспективе предлагается продлить СШХ до грузовой станции Дудинка Норильской железной дороги. В этом случае возможна эффективная корректировка документов стратегического планирования ЯНАО и

Красноярского края с точки зрения перспектив взаимодействия их приграничных территорий.

Красноярский край.

Ряд масштабных проектов, затрагивающих Арктические территории, намечается осуществить в Красноярском крае. В «Стратегии... Красноярского края до 2030 года» планируется подключение к ЕЭСР ряда населенных пунктов Байкитской группы поселений [385]. В этой связи можно осуществить подключение и самого южного арктического поселения края – пос. Суринда, входящий в эту же (Байкитскую) группу поселений.

Новые центры нефте- и газодобычи формируются на крайнем севере региона. Один из таких центров начинает складываться вокруг Пайяхского (находится в 130 км к северо-западу от Дудинки вблизи с. Караул), Байкаловского и Ванкорского месторождений. Пайяхское месторождение в среднесрочной перспективе планирует осваивать АО "Таймырнефтегаз" (дочка «Роснефти»). Транспортировку нефти предполагают осуществлять по Северному морскому пути, для чего компания разрабатывает проект строительства морского нефтяного терминала "Север" и подводящего нефтепровода протяженностью 413 км [391]. Нефтепроводы пройдут практически по всей территории сельского поселения Караул, что простимулирует развитие муниципального образования (рис. 59).

Терминал «Север» является узловым и в другом более масштабном проекте «Роснефти» – «Восток Ойл», общая стоимость которого оценивается в 10 трлн рублей. Нефтеналивной терминал расположен в Енисейском заливе, на западе полуострова Таймыр в 40 км южнее поселка Диксон [418]. Основным активом проекта «Восток Ойл» считается Пайяхское месторождение с запасами 1,2 млрд тонн. Предполагается строительство нефтепровода длиной 770 км, который должен связать месторождения Ванкорского кластера «Роснефти» (Ванкорское, Лодочное, Сузунское, Тагульское, Ичемминское) с месторождениями севера

Таймыра. Прорабатывается возможность строительство СПГ и угольного терминала.

Рисунок 59 – Пайяхское месторождение и нефтепровод до бухты «Север»
Источник: [391]

Одновременно в августе 2021 года также в Енисейском заливе ООО «Северная звезда» начала строительство дамбы для угольного терминала Енисей. К этому времени завершалось строительство первого этапа автомобильной дороги от морского порта «Енисей» до будущей обогатительной фабрики и угольного разреза на Сырадасайском месторождении (рис. 60).

Первоначально угольное месторождение с портом планировалось связать железной дорогой. Протяженность железнодорожной ветки могла бы составить 60 км, но вместо нее предлагается сделать экспериментальный конвейер-рекордсмен [242]. Проект компании «Северная звезда» включен в план-график по достижению результатов федерального проекта «Северный морской путь». Его реализация к 2025 году позволит обеспечить грузовую базу СМП ежегодной угольной продукцией с Сырадасайского месторождения в размере

7,5 млн тонн. Кроме того, будет создан современный морской терминал – новый опорный пункт на трассе Северного морского пути [342].

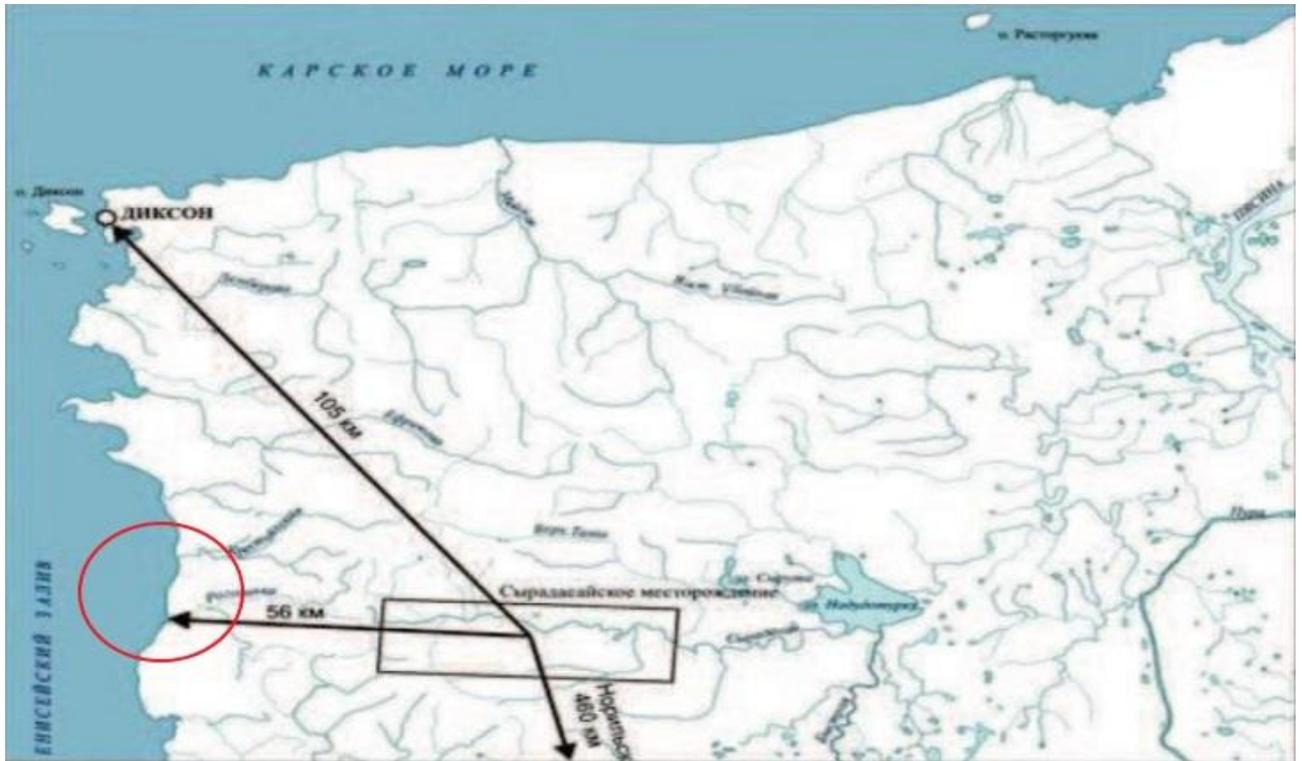

Рисунок 60 – Сырадайское угольное месторождение и порт «Енисей»
Источник: [391]

Другой перспективный центр нефтегазодобычи формируется у берегов Хатангского залива. Проекты промышленного использования месторождений углеводородного сырья Хатангского залива ориентированы на долгосрочные перспективы и поставки нефти Северным морским путем [391, с 39].

Западный и восточный таймырские проекты «Роснефти» и ее дочерних структур технологически связаны и организационно едины, что придаст мощное ускорение развитию всех секторов экономики Таймырского Долгано-Ненецкого района (рис. 61).

Чукотский АО и Республика Саха (Якутия).

Широкие возможности для снижения транспортных затрат в Арктике открывает использование местного топлива. В регион завозится 53% потребляемых энергоресурсов (все дизельное топливо и почти треть угля). В стоимости привозного топлива для Чукотки транспортная составляющая может

доходить до 70%. Например, уголь для Певека и котельной островного села Айон Певекского городского округа завозят из Зырянского угольного бассейна Якутии. Причём схема поставок очень сложная. Добывается он в пос. Зырянка Верхнеколымского улуса Якутии, далее доставляется в пос. Черский (порт Зеленый мыс), откуда судами Ленского объединенного речного пароходства завозится в Певек (для Чаунской ТЭЦ) и в с. Айон [278].

Изолированность Чукотки порождает чудовищные логистические трудности, ставя округ в прямую зависимость от других регионов. Подрядчики жилищного строительства в селах Билибинского района представлены компаниями из европейской части страны (Краснодар и Вологда), а контейнеры с грузами доставляют сначала по железной дороге в Нижний Бестях (Якутия), а далее зимником на Чукотку [433, с. 7].

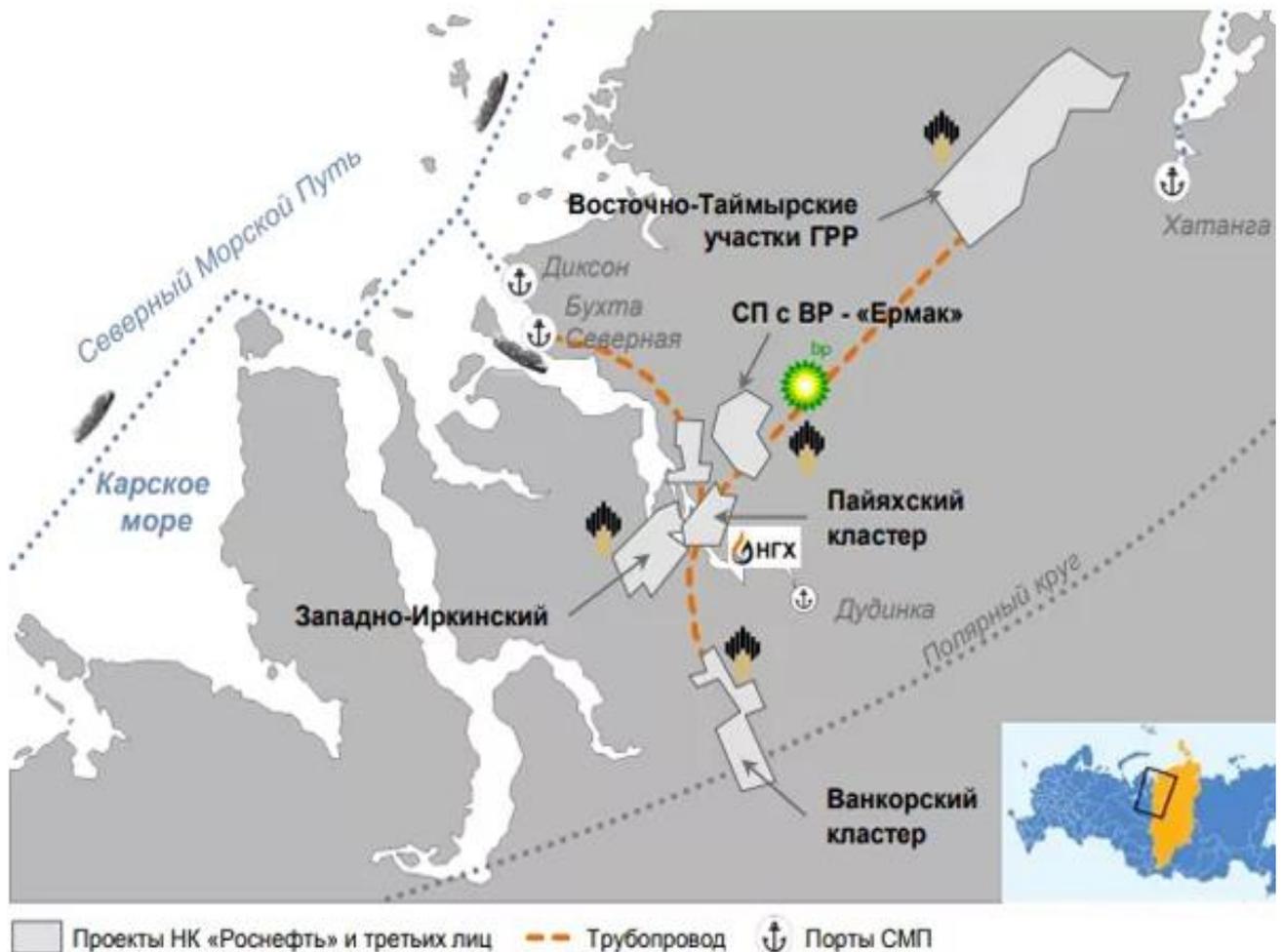

Рисунок 61 – Таймырские проекты НК «Роснефть»
Источник: [115]

Даже в случае крайне слабоосвоенной территории дополнительные преимущества дают межрегиональные контакты. Так, все три изолированные энергоузла Чукотского АО, работающие преимущественно на местном (газ и уголь) или ядерном топливе, в 2-3 раза избыточны по мощности. Это негативно сказывается на технико-экономических показателях их деятельности.

Как отмечается в «Стратегии... Чукотского АО до 2030 года»: «Издержки, связанные с обслуживанием неиспользуемых избыточных мощностей, в конечном счете значительно влияют на удорожание тарифов на электроэнергию для потребителей» [392]. Еще хуже ситуация в зоне децентрализованного энергоснабжения Чукотки, охватывающей 34 сельских населенных пункта. В итоге правительство Чукотского округа субсидирует до 70% производственных (закупку топлива для собственных нужд, ремонт) и потребительских (на приобретаемую тепловую и электрическую энергию) затрат.

Постепенно складывается трансграничная централизованная энергосистема Чукотского АО и Якутии. Её основой является линия 110 кВ из Чаун-Билибинского энергоузла в якутский посёлок Черский. Эта энергосистема даст возможность задействовать избыточные мощности энергоузла (профицит 34,8 МВт) и электрифицировать прилегающие изолированные территории АО и Якутии, в частности Олёринский наслег – национальное юкагирское поселение (рис. 62).

В дальнейшем предполагается также объединение Анадырского и Эгвекинотского энергоузлов с целью оптимизации загрузки существующих источников энергии и снижении себестоимости выработки электрической и тепловой энергии [33].

По данным региональной программы «Поддержка жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Чукотского автономного округа на 2014-2018 годы» [284], на территории Чукотского АО эксплуатируется одно месторождение природного газа – Западно-Озерное, средний уровень добычи природного газа на котором составляет 25-30 млн м³/год. Единственный его

потребитель – Анадырская ТЭЦ (ежегодный уровень планового потребления станцией составляет 25 млн м³). Имеющиеся запасы на месторождении позволяют довести добычу природного газа до 600 млн м³/год, что положительным образом скажется на снижении зависимости от менее экологически чистого и более дорогого угля [33].

Рис.62. Энергосистема Чукотского АО
Источник: [311]

Существуют проекты «газовой» реконструкции Чаунской ТЭЦ или строительства новой ТЭЦ в г. Певек, что в 2 раза уменьшит стоимость электроэнергии и ликвидирует образование энергетических отходов. Чаунская ТЭЦ – старейшая электростанция Чукотки – была пущена ещё в 1944 году.

До 2 млн т в 2024 году наращивает добычу твёрдого топлива ООО «Берингпромуголь». Завершено строительство обогатительной фабрики мощностью 800 тыс. т угля в год, что существенно увеличит масштабы (до 500 тыс. т в год) и улучшит качество топлива, поставляемого в населённые пункты округа. В рамках ESG-повестки руководство компании и глава региона

планируют совместную работу по реализации социально-экономических проектов: реконструкции морского порта Беринговский, участие в проекте «Чистая Арктика», капитального ремонта дороги Нагорный – Аэропорт и ЛЭП [180, с. 8].

Независимость региона от дорогого привозного топлива может быть обеспечена также за счет использования ВЭИ, в частности ветра. Расчётные ветровые энергоресурсы Округа достигают 1,5 трлн кВт*ч в год при сложившемся потреблении в 0,4-0,5 трлн кВт*час [311].

Снижению объемов потребления привозного топлива будут способствовать проекты расширения применения собственных запасов газа и использования СПГ, который компания НОВАТЭК перевозит по СМП. Другой проект, позволяющий ликвидировать транспортную изолированность региона и расширить возможности трансграничного сотрудничества – создание транспортного коридора, соединяющего округ с Магаданской областью. Коридор предполагает самый масштабный проект в области развития транспортной инфраструктуры – строительство автомобильной магистрали Колыма – Омсукчан – Омолон – Анадырь с подъездами до г. Билибино и г. Эгвекино общей протяженностью около 2,3 тыс. км и стоимостью более 150 млрд руб. (рис. 63). Дорога обеспечит круглогодичное сообщение округа с «Большой землей», ликвидировав его зависимость от непродолжительного периода навигации.

Магистраль соответствует также потребностям промышленных предприятий, создающихся на территории Чаун-Билибинской промышленной зоны. Этим определяется и планируемое строительство энергомота для электроснабжения месторождений Баимской рудной зоны – соединение Чаун-Билибинского энергоузла с энергосистемой Магаданской области путём строительства двухцепной ЛЭП напряжением 220 кВт [392]. Также запланировано строительство ЛЭП Омсукчан — Песчанка мощностью 220 кВт [80].

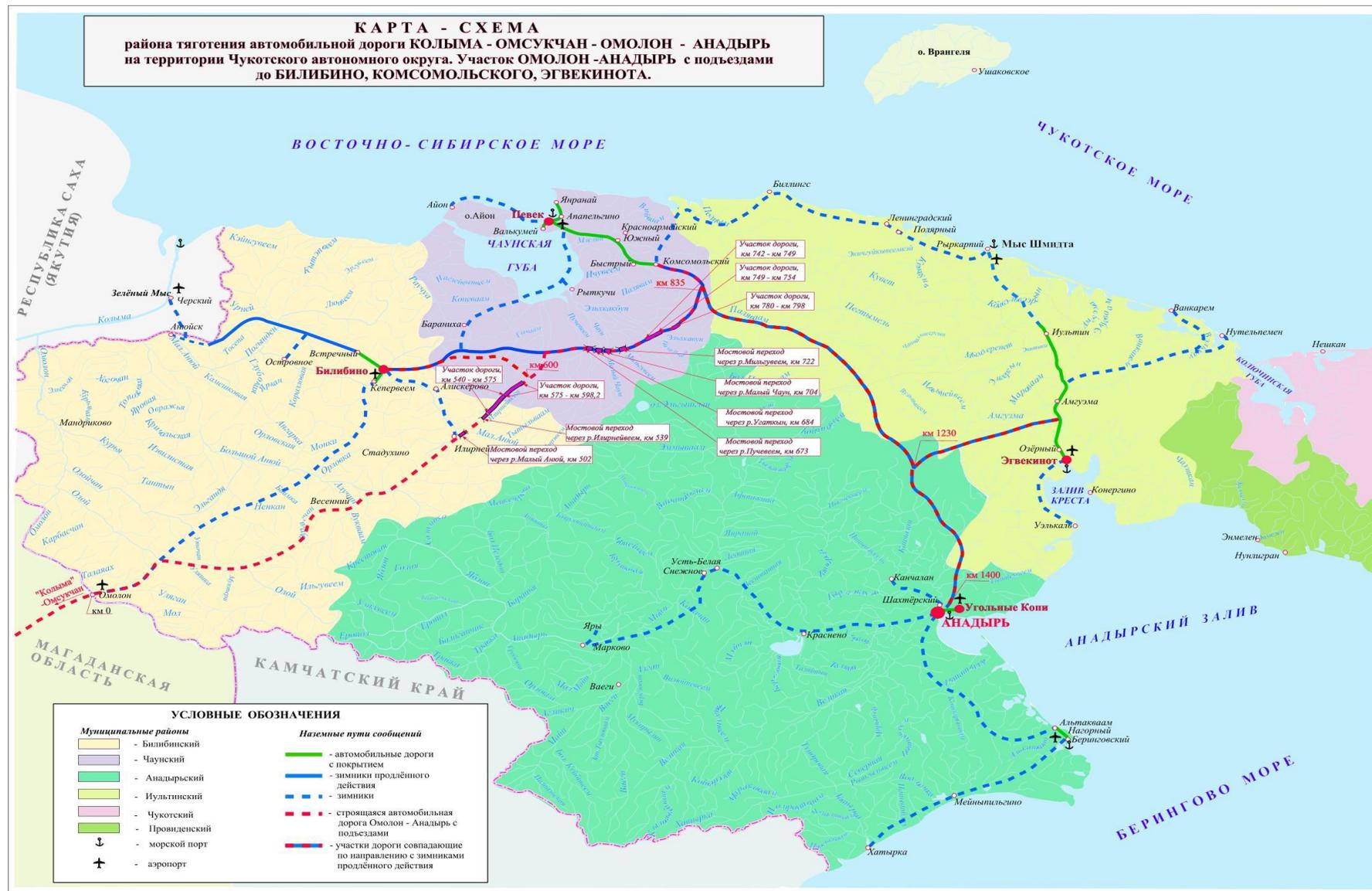

Рисунок 63 – Схема трассы Анадырь – Омсукчан

Источник: [392]

В первую очередь, это нужно для будущего комбината, но и на прилегающих территориях немало населённых пунктов, для которых электрификация станет благом.

В 2021 году началось строительство Баимского горно-обогатительного комбината. Объект планируют запустить в эксплуатацию через 5-6 лет. Выйти на планируемые мощности, которые составляют свыше 250 тыс. тонн меди и около 400 тыс. унций золота в год, он сможет уже к 2028-му.

До реализации проекта энергомоста между регионами для энергоснабжения будущего Баимского ГОКа одобрили проект «Росатома», включающего плавучую АЭС в Чаунской губе из 5 блоков, 4 из которых станут основными, а 1 – резервным. В основу работы станции, как и планировалось изначально, ляжет «Ритм-200», а стоимость проекта составит около 170 млрд рублей.

Кстати, действующий в Певеке филиал АО «Росэнергоатом» «Плавучая атомная теплоэлектростанция» ПАТЭС направила на развитие территории присутствия в 2022 году 240 млн рублей. Начались работы по созданию физкультурно-оздоровительного комплекса, закуплены два городских полунизкопольных автобуса, ведётся строительство православного храма Святых Новомучеников и Исповедников Церкви Русской, в ближайшее время стартуют работы по проектированию новой школы искусств.

Руководство Росэнергоатома уже утвердило программу благотворительных инициатив ПАТЭС на 2022-2024 годы. На 2023 год её бюджет составит более 200 млн руб., в 2024 году превысит 218 млн. руб. [243, с. 20]. Можно только представить сколько финансовых ресурсов смогут направить на развитие региона еще 4 таких ПАТЭС. Закладка корпуса первого из четырёх ПЭБов в арктическом исполнении на базе реакторных установок РИТМ-200С уже состоялась на верфи в Китае. Все эти мероприятия несомненно благоприятно скажутся на экологической ситуации.

Уже сейчас доля атомной энергетики на Чукотке составляет 30%. После ввода четырёх модернизированных плавучих энергоблоков она вырастет до

68 %. В совокупности с использованием солнечных батарей и ветроэлектростанций удельный вес «чистой энергетики» в регионе превысит 80 % [378, с. 6].

Предполагается, что Баимский комбинат станет ключевым объектом для развития крупного промышленного кластера и в перспективе изменит жизнь всего региона. ГОК создаст порядка 3,5 тыс. рабочих мест (это 7% жителей региона), привлечёт в регион больше 360 млрд инвестиций и поспособствует приросту валового регионального продукта на 45 млрд рублей в год, то есть увеличит его практически вчетверо. Проект включает строительство в ближайшую пятилетку 400-километровой автомобильной дороги от месторождения Песчанка до порта на мысе Наглёнгын, а также зимника продлённого действия до п. г. т. Черский и порта Зелёный Мыс на р. Колыма в Якутии (рис. 64).

Рисунок 64 – Проекты дорог к Баимскому ГОКу
Источник: [392]

Это крайне важно для населённых пунктов Билибинского и Чаунского районов, не имеющих круглогодичного сообщения с райцентрами, а также Нижнеколымского района Республики Саха.

Весомый минус практически всех нефтегазовых проектов в АЗ РФ кроется в участии иностранных партнёров (в том числе из недружественных стран) и масштабном использовании зарубежных технологий. Своевременная их реализация остаётся под большим вопросом.

Основные выводы. Арктическая зона России всегда играла в экономике страны исключительную роль, которая на разных этапах развития государства существенно варьировала по масштабам и значимости. Ресурсный потенциал Арктики оказывался особенно востребованным и актуальным в знаковые, переломные моменты, когда страна крайне нуждалась в пополнении уникальных, стратегических и геостратегических запасов для решения важнейших национальных задач. Современная геополитическая ситуация вполне может быть отнесена к такого рода моментам, а значимость Арктики в таких случаях неопределима и требует самого пристального внимания.

Уже на первом этапе становления российское государство было непосредственно связано с освоением и использованием капитала арктических территорий: в период Московского княжества торговля пушниной давала почти половину доходов казны. Вплоть до начала XX века Арктика играла весомую роль в поддержании внешнеторговых связей, на рубеже столетий российский сектор Арктики был самой населённой и, наверное, самой обустроенной ее частью. В эпоху индустриализации трест «Дальстрой», охватывавший преимущественно арктические территории, обеспечивал до половины добычи золота страны. Предвоенная индустриализация послужила залогом того, что Арктический сектор страны сыграл во-многом решающую роль в Великой Отечественной войне. Здесь пролегали три из пяти транспортных коридоров ленд-лиза. Этим путём СССР получил от четверти до половины всех ленд-лизских поставок. Кроме того, Арктика обеспечила $\frac{3}{4}$ потребностей страны в

стратегическом никеле.

Вторая индустриальная волна, поднявшаяся в 1960–1980-е, основывалась на масштабных государственных инвестициях, комсомольском энтузиазме и щедрых «северных» зарплатах и выслугах. В этот период были созданы мощнейшие центры добычи нефти газа в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах, организована цельная система обороны арктических рубежей, сделаны попытки комплексного, научно обоснованного подхода к освоению арктических пространств: создание ведущих североведческих школ, формирование и развитие ТПК), два из которых планировалось создать частично в арктической зоне. В 1990-е гг. эта волна затухла. Далее начинается новый этап освоения арктических пространств - индустриализация 2.0. Он характеризуется государственно-корпоративной спецификой, где государство решает стратегические задачи, создавая базовые условия для деятельности корпораций и реализации масштабных проектов.

Перспективы эволюции регионального капитала российской Арктики были оценены на основе изучения действующих документов стратегического планирования. Анализ более чем тридцати документов показал их весьма относительную пригодность для решения поставленной задачи. Выполнены два сценария прогноза: «оптимистический» (приоритетный) и «пессимистический». В оптимистическом варианте предусматривается совокупный рост объемов ВРП (в сопоставимых ценах) за период 2020-2030 гг. почти в 1,5 раза. «Пессимистическая» версия прогноза мало отличается от его «оптимистической» интерпретации (рост на 28,6%). Оба сценария предполагают существенный рост экономики, опирающийся, на реализацию масштабных частно-государственных и корпоративных проектов.

Наиболее актуальны три направления в осуществлении мероприятий, способствующих эффективной эволюции арктических территорий России:

- объективное, научно-обоснованное и перспективно-целевое установление границ российской Арктики;

- межрегиональное сотрудничество, обеспечивающее устойчивые транспортные связи как между субъектами АЗ РФ, так и с более освоенными регионами – основной полосой расселения страны;

- подключение корпоративного фактора. Бизнес-сообщество не только крайне заинтересовано в освоении Арктики, но и располагает достаточными ресурсами для реализации своих проектов, предполагающих соответствующее инфраструктурное обустройство территории. Это позволяет наладить эффективное взаимодействие субъектов хозяйствования с органами государственного управления, местного самоуправления и представителями гражданского общества. Примеры такой согласованной деятельности (существующей или перспективной) выгодной всем участвующим сторонам, можно найти в каждом регионе АЗ РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Построение стройной метагеографической теории географии невозможно без применения соответствующей философской базы. Проблема выделения географической формы материи имеет определяющее теоретическое и методологическое значение для современной географии. До сих пор ряд учёных отвергает существование географической среды как некой части материального мира, обладающей самостоятельным онтологическим статусом. Идея географической материи не получила широкого распространения: для нее не было места в классической последовательности форм материи Ф. Энгельса. Качественный скачок произошел в середине XX столетия с работами академика Б.М. Кедрова, который выделил комплексную геологическую форму материи как условие возникновения живого.

Дальнейшее философское обоснование эта идея получила в трудах Пермской школы, возглавляемой В.В. Орловым. В ее стенах была разработана концепция «теневого системы» и многомерная классификация форм материи. Пермские философы предложили выделить генетический ряд «комплексных» форм материи, как необходимого и обязательного условия перехода к новой основной форме. Географическая материя, как специфическая форма объективной реальности является объектом исследования географии и представляет собой комплекс необходимых условий и предпосылок возникновения и развития общества.

Многомерная классификация форм материи открывает для географической науки обширные эвристические перспективы. Можно выделить следующие свойства её объекта: комплексность, предварительность, антропоцентричность, потенциальное богатство, неисчерпаемость, противоречивость, гуманистическая направленность коэволюции, конструктивность, преемственность.

Формами географической материи выступают разного рода геосистемы – природные, техногенные, социально-экологические, социально-экономические,

общественные и пр. Иерархическая совокупность геосистем трансформируются в формы территориальной организации общества: территориальные социально-экономические системы, социально-экологические системы, территориальные общественные системы – объекты исследования социально-экономической, социально-экологической и общественной географии.

Современная философия рассматривает категории «пространство» и «время» в качестве всеобщих форм бытия материи и наделяет их двумя группами свойств: фундаментальными и специфическими. К фундаментальным (независимым от конкретной материи) относят объективность, связанность, всеобщность, бесконечность и детерминированность формой материи. Специфические свойства определяются соответствующим материальным субстратом и характеризуются такими параметрами как размерность, однородность, непрерывность, упорядоченность.

Географическое пространство можно представить как реальное, так и когнитивное: пространство географических объектов в сочетании с абстрактным и конкретным пространством вещественных, энергетических и информационных связей и отношений между ними. Для географического пространства характерны: множественная структура, упорядоченность, связность, многомерность. Усложнение географической среды, нацеленное на удовлетворение общественных потребностей, сопровождается как ростом дифференциации географического пространства так и развитием интеграционных процессов.

В основу координат, определяющих эволюцию геопространств, целесообразно принять функциональный критерий, характеризующий место и роль каждого из них в общественном разделении труда. Уместно выделить два основных направления развития пространственных форм общественного разделения труда: экстенсивное («вширь») и интенсивное («вглубь»).

Первое направление («вширь») объединяет преимущественно количественные процессы преобразования геопространства, расширение сферы

его влияния. В этом направлении для географического пространства характерна «горизонтальная» и «вертикальная» структуризация.

Горизонтальная пространственно-временная организация общества протекает в четырех формах: континуально-сетевой и континуально-послойной систематизации, дискретно-системной и дискретно-функциональной регионализации.

В первой форме реализуются глобальные сетевые системы. Континуально-послойная структуризация проявляется и в виде сочетания функциональных подпространств: природно-географического, общественно-географического и интегрального природно-общественного. Дискретно-системная структура пространства реализуется в форме глобальных, региональных и локальных пространств – от глобального до пико-уровня – одной триллионной общественно пространства – элементов поля индивидуальной жизнедеятельности (одежда, инструменты, мебель...).

Другим направлением расширения сферы географической действительности служит ее вертикальная координата. По целевой направленности и интенсивности взаимодействия общества с окружающей средой в географическом пространстве выделяются концентрические функциональные уровни от ойкумены до областей исключительно гипотетических знаний.

Развитие геопространства «вглубь» сопровождается его функциональным усложнением и обретением новых качественных параметров, при этом решающее влияние на пространственную организацию общества оказывает смена потребительских культур.

Проблемы временной структуризации (хроноорганизации) геосистем в научной литературе разработаны значительно менее детально, нежели вопросы их территориальной организации. Дж.Т. Фрейзер выдвинул идею о темпоральных (временных) уровнях – временном бытии объектов, порождённым динамикой их собственного развития. В географии использование

темпоральности осложняет отсутствие общепризнанной временной шкалы, четкого перехода от одного уровня эволюции общественных геосистем к другому, внятного процесса восхождения геологической материи на географическую ступень.

Время в комплексных формах материи диктуется циклами высшего уровня. Вопрос географического времени может быть решен по аналогии с периодизацией геологической истории. Среда возникновения и развития социального качественно и количественно должна быть синхронизирована с «хозяйном». Проблема усугубляется слабой разработанностью самого понятия «социальное время» поскольку наряду с природными в ритмику географической материи должны «вписываться» и общественно-географические циклы. Они включают последовательно чередующиеся фазы: «становление» - «подъем» - «расцвет» - «спад» и... вновь «становление»... Совокупность этих фаз образует волну цикла, длина которой и может стать единицей отсчета социально-географического времени. Минимальные единицы географического времени, по видимому, определяются циклами естественного метаболизма, исходя из которых формируются жилая, трудовая, рекреационная, бытовая и прочие среды. Тенденции социализации и гуманизации географии склоняют в последнее время чашу весов в пользу изучения временных интервалов в виде смены цивилизаций, культур, технологий, поколений, годовых, недельных и даже часовых ритмов.

Таким образом важнейшими атрибутами географической материи являются: форма существования (геосистема), функции (создание и обеспечение условий жизнедеятельности людей), способ движения (развития) – преобразование под воздействием общества, географическое пространство и время.

Наиболее устойчивыми категориями науки являются законы и закономерности. Особенно актуально выявление законов для общественной географии в период ее становления и фундаментализации, сохранения традиций

и развертывания новаций. В гносеологическом плане закономерности соответствуют эмпирическому этапу познания, будучи фиксируемыми в процессе накопления знаний, пройдя процедуру теоретических обобщений, обретают форму закона.

В процессе изучения пространственных систем большинством представителей научного сообщества основным географическим законом был определён *закон географического системообразования*. Он имеет основополагающее значение, постулируя объективный статус географических объектов и консолидируя представителей всех его течений.

К числу ведущих законов развития географической среды следует отнести *антропный принцип*. Географическая форма материи обладает свойствами, позволяющими развиваться и успешно эволюционировать разумной жизни – человеку, обществу, по отношению к которому она выполняет функции «теневого» системы. Общество открывает новые возможности и перспективы эволюции природы, а природа, облагороженная человеком, способствует наиболее полному и гармоничному его развитию.

Возрастающие потребности социума детерминируют процесс непрерывного нарастания многообразия географической среды. Закон *усложнения географической материи* находит свое выражение в разнообразии форм и иерархии, расширения множества структур и функций географических объектов.

Усложнение географической среды еще не обеспечивает удовлетворение возрастающих потребностей социума. Формы географической материи должны обрести потребительскую стоимость, стать необходимым и обязательным компонентом общественного бытия. Подобный процесс реализуется в рамках закона *трансформации территориального потенциала в региональный капитал*.

Геосистемам присущ специфически сложный набор противоречий, отражающий не только интегральный характер естественных процессов, но и противоположность природы, ставшей обществом, природе, не ставшей им.

Важнейший импульс своего развития геосистемы получают в процессе реализации *закона эффективного (целесообразного) взаимодействия общества и природной среды*. Это основной процесс, изучаемый географией.

Географическая форма материи – это географическая среда, объединяющая все, что познается, используется и преобразуется человеком. И в этом ее главное предназначение. Предложенная философская интерпретация географической формы материи дает ключ к пониманию ее целевой направленности и критерию эффективного взаимодействия социальной материи со своим общественным телом. Этот критерий – *гуманистическая направленность коэволюции*, которая детерминируется соответствующим законом.

Частные географические законы касаются специфики *пространственно-временной организации геосистем*, особенностей *функционирования частных геосистем* (природных, ландшафтных, метеорологических, гидрологических, общественных, экистических, информационных и пр.), характерных черт развития *отдельных структурных подразделений* (функциональных, территориальных, процессуальных и пр.).

Например, категории подобных законов можно отнести диалектическое сочетание прогрессирующей дифференциации географической формы материи с развитием континуальных и дискретных форм ее организации. Закон *сочетания континуальности и дискретности географического пространства* сопровождается совокупностью своих специфических закономерностей.

В процессе преобразования географической среды человек (общество) преобразует природные условия и ресурсы в ценности, способные удовлетворять его потребности, их предлагается называть «региональным капиталом». Понятие «капитал» на рубеже XVIII-XIX и в период зарождения классической политэкономии становится фундаментальным и основополагающим – дает название целой общественно-экономической формации – капитализму. Можно выделить его основные черты: это совокупная ценность имеющихся в

распоряжении хозяйствующего субъекта ресурсов; самовозрастающая стоимость; наличие общепризнанного стоимостного эквивалента.

Категория «регион» служит гносеологическим ядром всей географической науки. В качестве исходного географического понятия оно позволяет в полной мере отразить процессы, характерные для современной общественной географии. Этот термин выступает в качестве связующего звена и с рядом смежных дисциплин. Прилагательное «региональный» становится приемлемым для изысканий на сопредельном научном поприще. Региональная экономика вплотную примыкает к экономической географии, социэкономика – к социально-экономической географии, а региональная политика остается в сфере географических исследований.

Для географии важно определить цепочку категорий, позволяющих трансформировать одни объекты в другие. Подобный теоретический мостик следует искать в экономической сфере. Именно экономика представляет собой сферу, где общество преобразует природные предпосылки и условия в товар (ресурсы), ресурсы – в сырье, сырье – в продукцию, удовлетворяющую потребности его членов. Представление о трансформации регионального потенциала в капитал, региональное богатство, самовозрастающую стоимость раскрывает механизм развития социально-экономических районов. Симбиоз таких фундаментальных понятий как «регион» и «капитал» в форме категории «региональный капитал» раскрывает новые творческие возможности общественной географии.

«Региональный капитал» понимается как общепризнанная ценность территории, объединяющая все виды капитала, принадлежащие региону, или находящиеся в его пространстве. С онтологических позиций – это качественная характеристика конкретной пространственной формы бытия общества, в гносеологическом аспекте – предмет и метод исследования общественной географии.

В понятии «региональный капитал» заложена мощная концептуальная основа. Заинтересованность социума в благоприятных условиях жизнедеятельности определяет экологическую ответственность его членов, уровень жизни детерминируется экономическими результатами хозяйственной работы, разнообразие структуры территориальной общности, характер и сложность социальных отношений формируют качества и свойства личности. Усложнение общественных отношений, изменение характера труда повышает роль в обществе нематериальных активов. Управление таким социумом возможно только на основе совершенно новых принципов – личностно осознанных, индивидуально нацеленных, нравственно ориентированных, творчески привлекательных, экологически направленных.

Велика роль макрорегионов в качестве «кирпичей», лежащих в хозяйственном фундаменте страны. Чем массивнее такие базисные слагаемые, тем устойчивее и стабильнее существование государства, больше ресурсов и возможностей для осуществления самостоятельной траектории движения. Понимание особой функции макрорегионов прослеживается на разных законодательных уровнях.

В сфере постоянного внимания властных структур находятся мезорегионы (субъекты федерации). Именно на уровне субъектов федерации наиболее ярко и очевидно проявляются все противоречия и диспропорции осуществляемых преобразований. Сокращается число регионов-доноров, доходы все более концентрируются у немногочисленной группы лидеров. Тенденции эволюции российских регионов не всегда соответствуют глобальным трендам. Так, старопромышленные регионы мира успешно трансформируются в технологические парки, туристические зоны, территории концентрации отраслей сервисной сферы и высоких технологий. Позитивные тенденции демонстрируют страны и районы преобладающей в недалеком прошлом сырьевой специализацией. Разумное распоряжение природной рентой позволило им создать и умело поддерживать благополучное общество.

Региональный потенциал отличается сложным составом, полифункциональностью, многоаспектностью и многослойностью. *Региональный потенциал – это территориальная совокупность всех имеющихся ресурсов (природных и общественных, материальных и духовных), которые могут быть вовлечены в процессы регионального общественного воспроизводства с целью повышения уровня и качества жизни населения.*

Потенциал (по Аристотелю) актуализируется, обрстая ценностными характеристиками. Аналогично ценность региона определяется его устойчивостью и стабильностью, способностью к качественным преобразованиям, количественным увеличением (ростом) и возможностью перемещения от периферии к центру. Под «центральнойностью» в данном случае понимается положение в центре самых разных общественных пространств – экономического, информационного, политического, демографического, институционального, финансового и т.д. Центр – это точка сосредоточения функциональных связей, место принятия решений в каждом из этих пространств, близость к нему – возможность определять собственную судьбу в координатах данного пространства.

Другой путь формализованного движения «вещи» (сущности «самой по себе») в сторону другой сущности предложил И. Кант. Совмещение двух философских схем позволяет получить достаточно конструктивную модель трансформации регионального потенциала в региональный капитал.

В XXI столетии в исследования региональной социэкономикивключается экономическая и социальная география, обогащенная знаниями о региональном имущественном комплексе, региональных рынках, финансовой системе, региональном управлении, местном самоуправлении и пр. В ней региональный анализ дополняется социально-экономической диагностикой,

позволяющей, в том числе определить принадлежность предмета изучения к тому или иному классу, типу, группе...

Группировка регионов в соответствующие классы и типы содействует раскрытию общих закономерностей развития и разработке концепций, прогнозов, программ и моделей. Большой вклад в разработку этих вопросов внес Н.Н. Колосовский (1958), взявший за основу типологии энергопроизводственный цикл. Выделенные им экономические районы СССР были сгруппированы в пять типов. Перспективы развития этих типов районов с учетом появления новых ТПК рассмотрели Ю.Г. Саушкин и Т.М. Калашникова (1962). Интересный подход к типологии районных промышленных комплексов осуществил А.Т. Хрущев (1969), положивший в её основу три категории признаков. В XXI столетии стали разрабатываться новые квалификационные схемы, отражающие современную специфику развития региональной экономики. Социально-экономико-географическая типология современных регионов РФ предложена В. К. Бугаевым (2007). Широко востребованной стала типология регионов по степени благоприятности инвестиционного климата, проводимая рейтинговым агентством «Эксперт РА», где высокий уровень риска полностью отсутствуют среди регионов, обладающих значимым социально-экономическим потенциалом. Нарращивание регионального капитала является действенным инструментом решения геоситуационных проблем. Особенно это актуально для депрессивных старопромышленных и аграрно-индустриальных территорий, а также горных, северных и восточных регионов пионерного освоения.

Методами региональной диагностики выполнено проблемное районирование муниципалитетов в Пермском крае. Они объединены в семь проблемных типов по степени освоенности; отраслевой структуре экономики; интенсивности хозяйствования, положению относительно институциональных органов. Наибольший уровень проблемности характерен для слабоосвоенных, аграрных, депрессивных старопромышленных муниципий и метрополитенского

ареала. Повышению устойчивости и сбалансированности пространственного развития края может способствовать организация семи административных социально-экономических округов, объединяющих несколько контактных муниципалитетов с тесными социально-экономическими связями и формирующими кластеры, которые станут базисом создания локальных общественных систем. Сочетание слаборазвитых и депрессивных территорий с самодостаточными районами и возможностью межбюджетных отношений будет способствовать повышению уровня и качества жизни населения, а предполагаемые управленческие структуры в виде советов глав муниципальных районов станут связующим звеном между госуправлением и местным самоуправлением.

Капитализацию, как процесс приращения национальной ценности, следует рассматривать в качестве одной из приоритетных стратегий развития страны. Низкая капитализация субъектов хозяйствования, заложенная еще на стадии приватизации, до сих пор не преодолена. Удельная стоимость активов российских корпораций в 5-40 раз меньше сопоставимых зарубежных компаний. Фондовый рынок РФ занимает 0,5% мирового и соответствует примерно уровню Сингапура. Низкий «вес» российской экономики делает страну заложником мировых политических игр и подрывает стабильность государства. Среди трех направлений запуска процесса капитализации (государственного, корпоративного и регионального) последнее особенно важно. На региональном уровне складываются и функционируют территориальные общности людей (ТОС), в границах которых замыкаются основные процессы общественного воспроизводства, обеспечиваются наиболее важные жизненные потребности, прослеживается четкая взаимосвязь между приложенными усилиями и полученным эффектом, осознаются и удовлетворяются территориальные интересы. Экономические, социальные, экологические, ментальные, психологические и прочие закономерности, имеющие на уровне государства скрытый и неявный характер, в регионе становятся очевидны, прозрачны и

понятны, обретая к тому же внятный экономический эквивалент – валовой региональный продукт (ВРП). Национальное богатство российское должно прирастать богатством российских регионов и их территориальных сообществ, а успехи в этой сфере служить значимым индикатором эффективности деятельности региональной элиты и территориального менеджмента.

Процесс и проблематика региональной капитализации хорошо прослеживается на примере АЗ РФ. Уже на первом этапе становления российское государство было непосредственно связано с освоением и использованием капитала арктических территорий: в период Московского княжества торговля пушниной давала почти половину доходов государственной казны. Вплоть до начала XX века Арктика играла весомую роль в поддержании внешнеторговых связей, обеспечивавших значительную часть денежных поступлений в царскую казну. На рубеже столетий российский сектор Арктики был самой населенной и, наверное, самой обустроенной ее частью. В эпоху индустриализации трест «Дальстрой», охватывавший преимущественно арктические территории, обеспечивал до половины добычи золота страны. Предвоенная индустриализация послужила залогом того, что Арктический сектор страны сыграл во-многом решающую роль в Великой Отечественной войне. Здесь пролегали три из пяти транспортных коридоров ленд-лиза. Этим путём СССР получил от четверти до половины всех поставок. Кроме того Арктика обеспечила $\frac{3}{4}$ потребностей страны в стратегическом никеле.

Вторая индустриальная волна, поднявшаяся в 1960–1980-е, основывалась на масштабных государственных инвестициях, комсомольском энтузиазме и щедрых «северных» зарплатах и выслугах. В этот период была развернута широкая сеть геологоразведочных структур на территории макрорегиона, созданы мощнейшие центры добычи нефти газа в Ямало-Ненецком и Ненецком автономных округах, организована цельная система обороны арктических рубежей, сделаны попытки комплексного, научно обоснованного подхода к освоению арктических пространств: создание ведущих североведческих школ,

формирование и развитие (ТПК), два из которых планировалось создать частично в арктической зоне. В 1990-е гг. эта волна затухла. Далее начинается новый этап освоения арктических пространств - индустриализация 2.0. Он характеризуется государственно-корпоративной спецификой, где государство решает стратегические задачи, создавая базовые условия для деятельности корпораций и реализации масштабных проектов.

Перспективы эволюции регионального капитала российской Арктики были оценены на основе действующих документов стратегического планирования. Всего обработано свыше тридцати плановых документов, касающихся как российской Арктики в целом, так и регионов, полностью или частично расположенных в АЗ РФ. Анализ документов показал их весьма относительную пригодность для решения поставленной задачи. Выполнены два сценария прогноза: «оптимистический» (приоритетный) и «пессимистический». В оптимистическом варианте предусматривается совокупный рост объемов ВРП (в сопоставимых ценах) за период 2020-2030 гг. почти в 1,5 раза. «Пессимистическая» версия прогноза мало отличается от его «оптимистической» интерпретации (рост на 28,6%). Оба сценария предполагают существенный рост экономики, опирающийся, на реализацию масштабных частно-государственных и корпоративных проектов.

Наиболее актуальны три направления в осуществлении мероприятий, способствующих эффективной эволюции арктических территорий России. Во-первых, это объективное, научно-обоснованное и перспективно-целевое установление границ российской Арктики. Во-вторых – межрегиональное сотрудничество в Российской Арктике, обеспечение устойчивых транспортных связей как между собой, так и с более освоенными регионами – основной полосой расселения страны. В-третьих – подключение корпоративного фактора. Бизнес-сообщество не только крайне заинтересовано в освоении Арктики, но и располагает достаточными ресурсами для реализации своих проектов, предполагающих соответствующее инфраструктурное обустройство

территории. Это позволяет наладить эффективное взаимодействие субъектов хозяйствования с органами государственного управления, местного самоуправления и представителями гражданского общества. Примеры такой согласованной деятельности (существующей или перспективной) выгодной всем участвующим сторонам, можно найти в каждом регионе АЗ РФ.

Отдельно следует отметить **роль органов общественного самоуправления и гражданского общества** в инфраструктурном обустройстве территории, в частности создании и функционировании эффективной схемы обращения с отходами. Особенно в этом плане активны представители КМНС с вековыми традициями гармоничного и рационального природопользования.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Агафонов А.Т., Лавров С.Б. Основные закономерности размещения социалистической промышленности / Теоретические вопросы экономической географии / под ред. Б.Н. Семевского. Л.: ЛГУ, 1973. 160 с. С. 3-17.
2. Агафонов И. Настоящее богатство Русского Севера // Правда Севера № 28, 21.07.2021 С. 10 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravdasevera.ru/2021/07/22/60f827af07fc3986ff4e4c12.html> (дата обращения: 15.10.2022).
3. Агранат Г.А. География, экономика, общество // География, № 19/2000.
4. Адо В.А. Поллинозы: повышенная чувствительность к пыльце. М.: Знание, 1991. 224 с.
5. Айрапетян Д.Г., Беляков В.А. Оценка капитализации регионального потенциала на основе ключевых компетенций региона // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2011. Вып. 1. С. 13-20.
6. Акапулько. Большая российская энциклопедия 2004-2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://old.bigenc.ru/geography/text/3208960> (дата обращения: 25.06.2024).
7. Алаев Э.Б. Экономико-географическая терминология / Э.Б. Алаев. М.: Мысль, 1977. 199 с.
8. Алаев Э.Б. Социально-экономическая география: Понятийно-терминологический словарь. М.: Мысль, 1983. 350 с.
9. Алмазы Поморья. Корпоративный информационный вестник. №12, декабрь 2020 года. С. 2.
10. Анимица Е.Г., Шарыгин М.Д. Современные проблемы пространственной организации российского общества / Анимица Е.Г., Шарыгин М.Д. // Известия РГО. 2000. Том 132. Вып. 6. С. 21-28.
11. Анимица Е.Г., Сухих В.А. Пространственно-временная парадигма в социэкономике: региональный аспект. Перм. ун-т. Пермь, 2007. 140 с.

12. Антропный принцип в научной картине мира. М.: Институт философии РАН, 2008. 131 с.
13. Анучин В.А. Теоретические проблемы географии. М.: МГУ. Географгиз. 1960. 264 с.
14. Анучин В.А. Теоретические основы географии. М.: Мысль. 1972. 430 с.
15. Анучин В.А. Географический фактор в развитии общества. М.: Мысль, 1982. 334 с.
16. АО «АГД ДАЙМОНДС»: стабильное развитие // Правда Севера, №28, 20.07.2022. С. 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravdasevera.ru/2022/07/21/62d92447f48295469f6800c2.html> (дата обращения: 26.07.2022).
17. АО «Севералмаз». Сокровищница земли Поморской [Электронный ресурс]. URL: <http://www.severalmaz.ru/local/templates/f5studio/images/prod2-img1.jpg> (дата обращения: 11.10.2022).
18. Аристотель. Метафизика. [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/Poeeast/Aristotel/metaphiz.txt> (дата обращения: 2.02.2016).
19. Арктическая зона Российской Федерации. Статистическая информация. Росстат. [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/arc_zona.html (дата обращения: 20.05.2024).
20. Арманд Д.Л. Предмет, задача и цель физической географии. // Физическая география / Вопросы географии. Сб. 40, 1957. 264 с. С. 68-102.
21. Арманд А.Д., Таргульян В.О. Некоторые принципиальные ограничения эксперимента и моделирования в географии // Изв. АН СССР, сер. геогр. 1974, №4. С. 129-138.
22. Артоболевский С.С. Мирная оккупация // «Эксперт Урал» №18 (327), 5-11.05.2008. [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.acexpert.ru/archive/18-327/uvelichim-razmer-bez-problem.html> (дата обращения: 20.09.2017).

23. Архангельская область. Ненецкий автономный округ. Общегеографическая карта. ФГУП «Аэрогеодезия», СПб., 2007.

24. Атлас Коми Автономной Советской Социалистической Республики М., 1964. 112 с. С. 66-67.

25. Атлас ресурсов возобновляемой энергии на территории России: науч. издание. М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2015. 160 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://poznayka.org/s78838t1.html> (дата обращения: 24.01.2023).

26. Афанасьев И., Пугачев В. Власть и экспертиза в сетевом обществе: проблемы и перспективы. [Электронный ресурс]. URL: http://www.transpress.ru/articles/0511/02_04.shtml (дата обращения: 23.11.2023).

27. Бабаева В. Новая жизнь «Печора СПГ»: производство метанола и перспективы Индиги 20.12.2020 // GoArctic [Электронный ресурс]. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5dc69465c7891f51f5fb5143/novaia-jizn-pechora-spg-proizvodstvo-metanola-i-perspektivy-indigi-5fd43b2a9480ec78dc17dcbe> (дата обращения: 6.09.2022).

28. Бабурин В.Л. Инновационные циклы в российской экономике. М: Едиториал УРСС, 2002. 120 с.

29. Бабурин В.Л. Эволюция российских пространств: от Большого взрыва до наших дней (инновационно-синергетический подход). М.: Едиториал УРСС, 2002. 272 с.

30. Бабурин В.Л. «Постгеографическая» эпоха – новые горизонты познания пространства? // Десятые сократические чтения. Реальность как социальные эстафеты: сб. докладов / ред. В.А. Шупер. М.: Эслан, 2015. 180 с. С. 143-162.

31. Бабурин В.Л., Земцов С.П. Инновационный потенциал регионов России. М.: КДУ, 2017. 358 с.

32. Бабурин В.Л., Земцов С.П. Подходы к экономико-географическим исследованиям инновационных процессов. Теоретические и методические подходы в экономической и социальной географии. М.: Геогр. ф-т МГУ, 2019. 270 с.
33. Байков В.А., Ткаченко Д.А., Пузаков В.С., Сущенко В.В. Особенности энергоснабжения удаленных территорий на Востоке России на примере Чукотского автономного округа. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rosteplo.ru/Tech_stat/stat_shablon.php?id=3435 (дата обращения: 10.08.2022).
34. Бакланов П. Я. Территориальные структуры хозяйства в региональном управлении. Тихоокеан. ин-т географии ДВО РАН. – М.: Наука, 2007. 239 с.
35. Бакланов П.Я. Структуризация географического пространства – основа теоретической географии. Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития: Материалы Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 4-8 мая 2010 г.). Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. 476 с. С. 12-21.
36. Бакланов П.Я. Подходы и основные принципы структуризации географического пространства // Известия РАН. Сер. Географ. 2013. №4. С. 7-18.
37. Бакланов П.Я. Об объекте, предмете и задачах современной социально-экономической географии // Вестник АРГО 2014. С. 14-22.
38. Бакланов П.Я. Поселение как целостный объект интегральных географических исследований // Вестник МГУ. Сер. 5. География. 2021. № 4. С. 3-11.
39. Балина Т.А. Географический подход к изучению символического капитала страны с позиции ожидаемой продолжительности жизни населения / Т.А. Балина, В.А. Горбанёв, В.А. Столбов [и др.] // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. 2021. Т. 31. № 2. С. 198-208.

40. Балина Т.А. Территория и пространство: трансформация категорий на современном этапе развития географической науки / Т.А. Балина, Е.В. Конышев, В.А. Столбов [и др.] // Вестник ВГУ, Серия: География. Геоэкология, 2022, № 2, С. 25-33.

41. Балина Т.А. Статус территории опережающего развития как механизм управления регионом / Т.А. Балина, Е.Р. Мельников, В.А. Столбов [и др.] // Тихоокеанская география. 2021. № 2 (6). С. 33-42.

42. Балина Т.А., Мельников Е.Р., Николаев Р.С., Столбов В.А., Чекменева Л.Ю. Территории опережающего развития как механизм управления старопромышленным регионом // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2022. Т. 8. № 3. С. 3-17.

43. Балина Т.А., Николаев Р.С., Осоргин К.С., Пономарева З.В., Столбов В.А., Чекменева Л.Ю. Эволюция научных подходов к районированию Пермского края: теоретические и методологические аспекты // Географический вестник. 2021. № 3 (58). С. 45-62.

44. Балина Т.А., Пономарева З.В., Столбов В.А., Толчин С.В. Инновационно ориентированная региональная политика как базис капитализации и социально-экономический императив развития территории // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2017. № 3. С. 192-202.

45. Балина Т.А., Столбов В.А. Социальное самочувствие населения в контексте поведенческой географии // Географический вестник. 2023. № 1 (64). С. 72-83.

46. Балина Т.А., Столбов В.А., Чекменева Л.Ю., Мельников Е.Р. Имидж территории: вопросы понятийно-терминологической систематизации и формирования. // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. 2020. Т. 30. № 4. С. 473-483.

47. Баранский Н.Н. Развитие географического разделения вширь и вглубь. Избранные труды: Становление советской экономической географии. М.: Мысль, 1980. 287 с. С.96-102.
48. Барг М.А., Черняк Р.Б. Регион как категория внутренней типологии классово-антагонистических формаций // Проблемы социально-экономических формаций: историко-типологические исследования, [сборник статей]. М., «Наука», 1975. 280 с.
49. Барг М.А. Категории и методы исторической науки. М., 1984. 342 с.
50. Безнос Д.С. Ресурсный и проектный подходы к определению сущности инвестиционного потенциала региона // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. 2014. №8(179), вып.30/1. С. 42-46.
51. Белоногова Ю.О., Ощепкова А.З., Столбов В.А. Эффективное обращение с твердыми коммунальными отходами (на примере Тверской области) // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Прикладная экология. Урбанистика. 2017. № 4 (28). С. 5-24.
52. Берлянт А.М. Геоизображения и геоиконика. М.: Знание, 1990. 48 с.
53. Берщидский Л. Взять и поделить. Forbes, 05.2007. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.forbes.ru/forbes/issue/2007-05/13134-vzyat-i-podelit> (дата обращения: 24.11.2014).
54. Блаженков В.А. Введение в метагеографию: монография. Воронеж: ВГПУ, 2005. 111 с.
55. Бойко В.Г, Вихарев А.О., Смирнов С.Н. Динозавр: взгляд в семидесятые / Глобальная социально-экономическая география: Сборник научных трудов памяти Н.В. Алисова. М. Смоленск: Ойкумена, 2011. 272 с.
56. БСЭ 3-е изд. Т. 2. / Большая Советская Энциклопедия (в 30 томах). Автор: (гл. ред.); А.М. Прохоров. С. 278. [Электронный ресурс]. URL:

<https://archive.org/details/B-001-032-735-ALL/page/n369/mode/2up> (дата обращения: 25.05.2024).

57. Бос Х. Размещение хозяйства / пер. В.И. Киселева; Ред. и предисл. В.А. Маша. М.: Прогресс, 1970. 157 с.

58. Брицкая Т. «Мы были друзьями, но нам не доверяли» // Новая газета. 2017. 2017? №47-48 (2624-2625). [Электронный ресурс]. URL: <http://novayagazeta.ru/articles/2017/05/04/72380-my-byli-druzyami-no-nam-ne-doverjali> (дата обращения: 19.10.2022).

59. Бугаев В.К. Социально-экономическая регионалистика: учеб. пособие / В.К. Бугаев. СПб.: Изд-во «ВВМ», 2007. 263 с.

60. Букановский В.М. Принципы и основные черты классификации современного естествознания. Пермь., 1960, 218 с.

61. Бунге В. Теоретическая география. М., Прогресс. 1967. 280 с.

62. Бушуев В.В. Национальное богатство – энергетический потенциал. Семинар в ИНП РАН. М. 25.02.2009. [Электронный ресурс]. URL: https://studylib.ru/doc/4681291/nacional._noe-bogatstvo—e-nergeticheskij-potencial?ysclid=ls9g7imne299141040 (дата обращения: 05.02.2024).

63. Быков А.В. Web-картографирование: учеб. пособие / А.В. Быков, С.В. Пьянков. Пермь, 2015. 110 с.

64. Быкова Н. Путь к мозгу лежит через микробиом // Эксперт 2023. №34. [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/expert/2023/34/put-k-mozgu-lezhit-cherez-mikrobiom/> (дата обращения: 29.08.2023).

65. Быкова Н. О дивный новый наномир // Эксперт 2023. №41. [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/expert/2023/41/o-divniy-noviy-nanomir/> (дата обращения: 09.10.2023).

66. ВВП по штатам. Бюро экономического анализа США [Электронный ресурс]. URL: <https://www.bea.gov/data/gdp/gdp-state> (дата обращения: 24.01.2024).

67. Васильева Т.С., Орлов В.В. Химическая форма материи (Химия, жизнь, человек). Пермь: Кн. Изд-во, 1983. 169 с.
68. Вебер А. Теория размещения промышленности / Альфред Вебер; Изложил и пер. Н. Морозов, под ред. и с предисл. Н.Н. Баранского. Л-М; М.: Книга, [1926] (Л.: тип. о-ва "Старый Петербург"). 223 с.
69. Веклич Ф.М. Древняя географическая оболочка Земли. Сб. тезисов докладов III Всесоюзного симпозиума по теоретическим вопросам географии (Одесса, 4-7 октября 1977г.). Киев, Наукова думка. 1977. 154 с. С. 118-119.
70. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2007. 576 с.
71. Вернадский В. И. Начало и вечность жизни. М.: Сов. Россия, 1989. 704 с.
72. Виноградский В.Г. Социальная организация пространства (философско-социологический анализ). М.: Наука, 1988. 187 с.
73. В Коми ликвидируют компанию «Белкомур» // Правда Севера 2023 №30, 12.08.2023. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravdasevera.ru/2023/08/12/64d72bb5c95a4944e93fe1b2.html> (дата обращения: 14.08.2023).
74. Волков В.А. Плюс четыре. // Эксперт Урал 2008 №18 (327), 5-11.05.2008. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.acexpert.ru/archive/18-327/velichim-razmer-bez-problem.html> (дата обращения: 20.09.2017).
75. Волович В.Г. Человек в экстремальных условиях природной среды. М., 1983. 223 с.
76. Волынец А. "Организованно передавать в военкоматы": заключенные на фронтах Великой Отечественной войны // Профиль 2023, №27-28. С. 33-34.
77. Воронин В.В., Трофимов А.М. Шарыгин М.Д. Социально-экономическая география (современные категории науки). – Самара: Изд-во Самарск. гос. экон. акад., 2001. 216 с.

78. Воронин В.В., Шарыгин М.Д. Социально-экономическая география на рубеже тысячелетий (теоретико-методологические аспекты). Самара: Изд-во Самарск. гос. экон. акад., 1998. 191 с.
79. Всемирный банк. База данных. Программы международных сравнений [Электронный ресурс]. URL: https://data.worldbank.org/indicator/NY.GNP.PCAP.PP.CD?year_high_desc=true (дата обращения: 25.01.2024).
80. Всё ближе и ближе: Баимский ГОК / Добывающая промышленность, 14.12.2021. Kaz minerals Баимский ГОК Чукотка. [Электронный ресурс]. URL: <https://dprom.online/mtindustry/vsyo-blizhe-i-blizhe-baimskij-gok/> (дата обращения: 8.10.2022).
81. Гагарский М.Д. Территориальный маркетинг. Перм. гос. ун-т. Пермь, 2006. 144 с.
82. Гагарский М.Д., Столбов В.А. Пермская область: отрасли, регионы, города: учебно-методический материал. Под общ. ред. М.Д Шарыгина. Пермь. Изд-во Перм. ун-та. 1997. 272 с.
83. Гагарский М.Д., Столбов В.А. Коммерческая география Пермской области: учебное пособие. Пермь, 1999, 228 с.
84. Гегель Г.В.Ф. Философия истории. // Соч. М., 1935. Т. VIII. 468 с.
85. Географическая экспертиза хозяйственного освоения территории: коллективная монография / В.И. Блануца, К.П. Космачев, Г.М. Лаппо [и др.] / отв. ред. Ю.С. Никульников. Новосибирск, Новосибирское отделение изд-ва «Наука», 1992. 224 с.
86. Географический энциклопедический словарь. Понятия и термины. М., Сов. Энциклопедия, 1988. 432 с.
87. Гергерт В.Э. Дорога света: Записки гидростроителя. Пермь: Кн. изд-во, 1981. 267 с.

88. Гесс Л. Человек космический. // ВПК № 39 (902), 12 октября 2021 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://vpk-news.ru/articles/64213> (дата обращения: 13.10.2021).
89. Геттнер А. География, ее история, сущность и методы. Л-М.: Гос. Изд-во. 1930. 416 с.
90. Гладкий Ю.Н. Гуманитарная география: научная экспликация. СПб., 2006. 643 с.
91. Гладкий Ю.Н., Чистобаев А.И. Основы региональной политики: Учебник. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 1998. 659 с.
92. Глазовский Н. Ф. Структура ноосферы и задачи географии // Изв. АН СССР. 1988. №1. С. 38-48.
93. Глазьев С.Ю. Выход из кризиса 1 // ВПК № 42 (560), 12 ноября 2014 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://vpk-news.ru/articles/22623> (дата обращения: 25.06.2019).
94. Гнято Р., Гнято О., Станоевич М. Географическое пространство – стратегический ресурс и ключевой фактор процессов развития на всех уровнях геопространственной организации // Социально-экономическая география. Вестник АРГО. 2016. №5. С. 202-209.
95. Гожев А.Д. К методологии физической географии. «Известия Гос. геогр. о-ва.» т. 66, вып.4, 1934, с.487-512.
96. Голд Д. Психология и география. Основы поведенческой географии. Пер. с англ. М: Прогресс, 1990. 304 с.
97. Голубчиков Ю.Н. Гуманитарная география в стратегиях выживания человечества. М.: АНО «Диалог культур», 2014. 328 с.
98. Горкин А.П. Социально-экономическая география: Понятия и термины. Словарь-справочник / Отв. Ред А.П. Горкин. Смоленск: Ойкумена. 2013. 328 с.
99. Горшков В.Г. Известия ВГО. 1980. №5. С. 411-417.
100. Горшков В.Г. Экология человека. Л.: ЛПИ, 1984. 70 с.

101. Горшков В.Г. Энергетика биосферы и устойчивость состояния окружающей среды // Итоги науки и техники ВИНТИ. Сер. Теоретические и общие вопросы географии. М., 1990. 238 с. С. 207-208.
102. Государственная программа Мурманской области «Экономический потенциал». Утверждена Постановлением Правительство Мурманской области от 11 ноября 2020 года N 780-ПП. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/570988700>. (дата обращения: 10.06.2022).
103. Гохман В.М., Гуревич Б.Л., Саушкин Ю.Г. Проблемы метагеографии // Математика в экономической географии. Вопросы географии. 1968. № 77. С. 3–14.
104. Гохман В.М., Саушкин Ю.Г. Современные проблемы теоретической географии // Вопросы географии. Теоретическая география. М.: «Мысль», 1971. Сб. 88. 200 с. С. 5-28.
105. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики: учебник для вузов. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 495 с.
106. Григорьев А.А. Предмет и задачи физической географии: общие принципы изучения структуры физико-географического процесса // На методологическом фронте географии и экономической географии. М.-Л.: Соцэкгиз, 1932. С. 45–59.
107. Григорьев А.А. Закономерности строения и развития географической среды. М., 1966, 382 с.
108. Григорьев А.А. Типы географической среды: избранные теоретические работы. М.: Мысль, 1970. 472 с.
109. Григорьев М.Н., Соколова Е.Д. Результаты пространственного анализа грузопотоков товарной нефти в центрах нефтедобычи тимано-печорской нефтегазоносной провинции // Нефтегаз, 6.11.2008 [Электронный ресурс]. URL: <https://neftegaz.ru/science/transportation/332505-rezultaty-prostranstvennogo-analiza-gruzopotokov-tovarnoy-nefti-v-tsentrah-neftedobychi-timano-pech/?ysclid=lwm485inww693530535> (дата обращения: 24.06.2024).

110. Грюнбаум А. Философские проблемы пространства и времени. М., 1969. 590 с.
111. ГУЛАГ в годы Великой отечественной войны. [Электронный ресурс]. URL: <https://cat-779.livejournal.com/104688.html> (дата обращения: 28.09.2021).
112. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Ди Дик, 1994. 640 с.
113. Гурова Т., Ивантер А., Григорьев М. Миф глубокой заморозки // Монокль 2024, №7. [Электронный ресурс]. URL: <https://monocle.ru/monocle/2024/07/mif-glubokooy-zamorozki/> (дата обращения: 17.02.2024).
114. Давитая Ф.Ф. Климатические нормы и взаимосвязь различных природных факторов // Метеорология и гидрология, 1966, №3. С. 3-9.
115. Давыдов Д. “Роснефть” построила важный объект мегапроекта “Восток Ойл”. 25 августа 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://teknoblog.ru/2022/08/25/118764> (дата обращения: 9.09.2022).
116. XXI Международный географический конгресс в Нью-Дели. Советские географы XXI Международному географическому конгрессу. (Нью-Дели, 1968): Тезисы докладов и сообщений / АН СССР. Нац. ком. советских географов. Москва: Наука, 1968. 188 с.
117. Демин В.Н. Принципы материалистической диалектики в научном познании. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979. 184 с.
118. Ден В.Э. Курс экономической географии. М-Л.: Гос. изд-во. 1928. 595 с.
119. Джеймс П., Мартин Д. Все возможные миры. М.: Прогресс, 1988. 672 с.
120. Джонстон Р.Дж. География и географы: Очерк разв. англо-амер. соц. географии после 1945 г. М.: Прогресс, 1987. 368 с.
121. Дзенис З.Е. Методология и методика социально-экономико-географических исследований. Рига: Зинатне, 1980. 262 с.

122. Диалектика материального мира. Онтологическая функция материалистической диалектики. Под ред. В.В. Ильина, Д.А. Гущина. Л.: Изд. Ленинградского ун-та, 1985. 304 с.
123. Дмитриева О.Г. Региональная экономическая диагностика. СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та экономики и финансов, 1992. 272 с.
124. Дотационные регионы России в 2023 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://novomoscow.ru/info/dotacionnye-regiony-rossii/?ysclid=ls7sfup0h286651698> (дата обращения 21.12.2023).
125. Дружинин А.Г. Теоретические основы географии культуры. Сев.-Кавк. НИИ экон. и социал. проблем при Рост. госуниверситете. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦВШ, 1999. 113 с.
126. Дружинин А.Г., Давыденко Е.И. Рентоориентированная региональная экономика: приоритеты декриминализации. Ростов-на-Дону: ИнфоСервис. 2003. 104 с.
127. Дьяконов К.Н. Подходы к изучению устойчивости и изменчивости процессов в геосистемах: материалы VII совещания по вопросам ландшафтоведения (современное состояние теории ландшафтоведения). Пермь, 1974. С. 14-16.
128. Елацков А.Б. Общая геополитика: вопросы теории и методологии в географической интерпретации. М.: ИНФРП-М, 2017. 251 с.
129. Ермак С., Коваленко А., Перечнева И. [и др.]. Люди года. Имя собственное // Эксперт-Урал 2015 №1-3. [Электронный ресурс]. URL: <https://expert-ural.com/archive/nomer-1-3-629/imya-sobstvennoe.html> (дата обращения: 28.03.2021).
130. Ермак С., Толмачев Д. Манифест стратега // Эксперт-Урал 2019 №43-44. [Электронный ресурс]. URL: <https://expert-ural.com/archive/nomer-43-44-811/manifest-stratega.html> (дата обращения: 29.01.2023).
131. Ефремов И.А. Лезвие бритвы. М.: Правда, 1988. 672 с.

132. Ефремов Ю.К. Опыт классификации географических наук // Жизнь Земли. 1964. №2, С. 90-107.
133. Ёлков И. Их пускали в Америку без виз // РГ .04.2021, №86. С. 30.
134. Жекулин В.С. О структурных уровнях организации географической науки // География в системе наук. Л.: Наука, 1986. 212 с.
135. Забелин И.М. Теория физической географии. М.: Географгиз. 1959. 303 с.
136. Забелин И.М. Физическая география и наука будущего. М.: «Мысль», 1970. 176 с.
137. Заболотский Н.А. На закате. / Стихотворения и поэмы. Пермь, Перм. кн. изд. 1986. 367 с.
138. Закономерности и факторы развития экономических районов СССР / Под ред. Я.Г. Фейгина и др. М.: Наука, 1965. 268 с.
139. Замятин Д.Н. Стратегии интерпретации историко-географических образов России // Мир России. 2002, №2. С. 105-138.
140. Замятин Д.Н. Метагеография Евразии: от метагеополитики к планетарным геокультурам / Современная Евразия: общественно-географический анализ - Modern Eurasia: a socio-geographical analysis: мат-лы Международ. научн. конф. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2023. 496 с. С. 24-26.
141. Зборовский Г.Е. Пространство и время как формы социального бытия. Свердловск. 1974. 221 с.
142. Зиангирова Э.М. Языковая картина мира // Прикамский регион: география, история и культура: материалы Всероссийской научно-практ. конф. Наб. Челны: НИСПТР, 2013. 239 с. С. 207-211.
143. Змиева К.А. Проблемы энергоснабжения арктических регионов // Российская Арктика. 2020. №8. С. 5-14.
144. Зубаревич Н.В. Мифы и реалии пространственного развития / Социально-экономическая география: традиции и современность / Под ред.

А.И. Шкириной и В.Е. Шувалова. М. – Смоленск: Ойкумена, 2009. 347 с. С. 268-292.

145. Зубков И.Ф. Проблема геологической формы движения материи. М.: Наука, 1979. 240 с.

146. Иванов В.В. Наука о человеке. Введение в современную антропологию. Курс лекций. М.: Изд-во РГГУ, 2004, 194 с.

147. Ивантер А. Не забудьте о Норильске. Монокль №19. 6 мая 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://monocle.ru/monocle/2024/19/ne-zabudte-o-norilске/> (дата обращения: 10.09.2024).

148. Изард У. Методы регионального анализа: введение в науку о регионах / Сокр. пер. с англ. В.М. Гохмана [и др.]; Вступ. статья и ред. А.Е. Пробста. М.: Прогресс, 1966. 659 с.

149. Информационная группа СПАРК. [Электронный ресурс]. URL: <https://spark-interfax.ru/statistics> (дата обращения: 10.09.2022).

150. Иоффе Г.В., Крылов М.П. Анализ системы географических наук с позиции концепции структурных уровней. Сб. тезисов докладов III Всесоюзного симпозиума по теоретическим вопросам географии (Одесса, 4-7 октября 1977г.). Киев: Наукова думка, 1977. 154 с. С. 119-120.

151. Исаченко А.Г. Основные вопросы физической географии. Л., 1953. 392 с.

152. Исаченко А.Г. Развитие географических идей. М.: Мысль, 1971. 416 с.

153. Исаченко А.Г. География сегодня. М., 1979. 192 с.

154. Исаченко А. Г. Теория и методология географической науки: учебник для высших учебных заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2004. 400 с.

155. История отечественного судостроения: в 5-ти томах / под ред. акад. И.Д. Спасского. СПб.: Судостроение, 1994-1996. Т. 4: Судостроение в период

первых пятилеток и Великой Отечественной войны, 1925-1945 гг. / [В.Ю. Грибовский, А.А. Нарусбаев, И.И. Черников]. 1996. 558 с.

156. Ишмуратов Б.М. Региональные системы производительных сил: Методол. основы геогр. анализа. Новосибирск: Наука, 1979. 237 с.

157. Каледин Н.В. Политическая география: истоки, проблемы, принципы научной концепции. СПб.: Изд-во СПб. ун-та. 1996. 163 с.

158. Каледин Н.В. Географическая научная картина мира: деятельностно-геопространственный контекст // Вестник СПбГУ. Сер. 7, 2003, вып.1 (№7). С. 111-116.

159. Каледин Н.В. Геопространство: новые возможности теоретизации в географии // Социально-экономическая география – 2011: теория и практика. Калининград, 2011. С. 23-39.

160. Калесник С.В. Основы общего землеведения: Учебн. пособие для гос. ун-тов и пед. ин-тов. 2-е изд. перераб. М.: Учпедгиз. 1955. 472 с.

161. Калесник С.В. Ландшафтоведение // Советская география. Итоги и задачи. М.: Географгиз, 1960. 320 с.

162. Калесник С.В. Географическая среда. БСЭ, т. 6, 1971. С. 750.

163. Кант И. Критика способности суждения. [Электронный ресурс]. URL: <http://fanread.ru/book/7205983/> (дата обращения: 23.01.2016).

164. Карасёв В.А., Стефанов В.В., Курганов Б.И. Надмолекулярные структуры. М.: ВИНТИ. Итоги науки и техники. 1989. Т. 31. Сер. Биол. химия. 199 с.

165. Категория социально-географического пространства-времени / В.В. Воронов, А.М. Трофимов, М.Д. Шарыгин. Социально-экономическая география: современные категории науки. Самара: Изд-во Самарск. гос. экон. акад., 2001. 216 с. С. 44-70.

166. Кедров Б.М. Классификация наук в 3 кн. Книга II. От Ленина до наших дней. М.: Мысль, 1965. 544 с.

167. Кедров Б.М. Предмет и взаимосвязь естественных наук. М.: Наука, 1967. 412 с.
168. Кедров Б.М. О современной классификации наук: Основные тенденции в её эволюции // Вопросы философии, 1980, №10. С. 85-103.
169. Кедров Б.М. О геометодe как особом способе познания // География в системе наук. Л.: Наука, 1986. 212 с. С. 7-10.
170. Кефели И.Ф. Философия геополитики. СПб., 2007. 207 с.
171. Кирин Ф.Я. О законах размещения производительных сил в период строительства коммунизма: На материалах экон. географии СССР. Челябинск: Юж.-Урал. кн. изд-во, 1968. 194 с.
172. Кисин С. Гранитный линкор // Эксперт 2021, №20. [Электронный ресурс]. URL: <http://monocle.ru/expert/2021/20/granitniy-linkor/> (дата обращения: 31.12.2023).
173. Кладовые России. Обзор природных ресурсов Российской Федерации. Коллективная монография / М.Д. Шарыгин, А.И. Зырянов, В.В. Резвых [и др.]. М.: РусКонсалтингГрупп, 2005. 376 с.
174. Клещенко Е.В. Люди эпохи викингов // «Химия и жизнь» 2021. №8. [Электронный ресурс]. URL: http://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/436098/Lyudi_epokhi_vikingov?from=bxblock (дата обращения: 11.12.2023).
175. Клёсов А.А. Русские корни Рюриковичей: что показал ДНК-анализ останков князя Дмитрия, сына Александра Невского. // Профиль № 47-48, 11.12.2023. С. 68-69. [Электронный ресурс]. URL: <https://profile.ru/scitech/russkie-korni-rjurikovichej-что-pokazal-dnk-analiz-ostankov-knyazy-a-dmitriya-syna-aleksandra-nevskogo-1426263/> (дата обращения: 13.12.2023).
176. Клименко В.В. Климатическая сенсация. Что нас ожидает в ближайшем и отдаленном будущем? [Электронный ресурс]. URL: <https://polit.ru/lectures/2007/02/15/klimenko.html> (дата обращения: 28.01.2024).

177. Коблов А.Н. Проблема развития физической формы материи. // Понятие развития и актуальные проблемы теории социального прогресса: межвуз. сб. научн. тр. Пермь: Перм. ун-т, 1987. 155 с.
178. Коваленко А. Экология социальности. / Эксперт Урал 2022. №25-26 (866) 27 июня 2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://expert-ural.com/archive/nomer-25-26-866/ekologiya-socialnosti.html> (дата обращения: 28.06.2022).
179. Ковалев Ю.Ю., Соболев А.О., Степанов А.В. и др. От старопромышленного к инновационному региону ЕС: процессы трансформации экономики Рурской области ФРГ. Екатеринбург: Изд-во Уральск. ун-та, 2022. 134 с.
180. Ковалихин А. Марку и фракцию определяют вместе // Крайний Север №10, 17.03.2023. С. 8.
181. Колосовский Н.Н. Основы экономического районирования. М.: Госполитиздат, 1958. 200 с.
182. Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. М.: Мысль, 1969. 336 с.
183. Комлева Е.В. Цивилизация и ядерная энергия: их соосмысление в ООН для мира и управления устойчивым развитием // «Философия науки», 2007, №2(33), с. 3-45.
184. Комлева Е.В. Феномен ядерной энергии и пространство символических форм // «Философия науки», 2008, №3(40). С. 77-114.
185. Комплексный план транспортного обслуживания населения Архангельской области на средне- и долгосрочную перспективу (до 2030 года) в части пригородных пассажирских перевозок. Утвержден распоряжением Правительства Архангельской области от 28 июня 2016 г. № 238-рп. [Электронный ресурс]. URL: <https://transport29.ru/filez/zhd/238rp.pdf> (дата обращения: 13.07.2022).

186. Комраков А. Концентрация богатства в РФ выше, чем в США [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/economics/2018-10-18/4_7335_money.html (дата обращения: 19.10.2018).
187. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. М.: Экономика, 1989. 523 с.
188. Кондратьева В.И. Дизельная энергетика Республики Саха (Якутия) // Каким быть будущему Российской Арктики. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1675454508&tld=ru&lang=ru&name=Prezentatsiya-V.I.-Kondrateva-otkryitaya-lektsiya> (дата обращения: 17.11.2022).
189. Конопляник А. Великий перелом в мировой энергетике // Эксперт 2023 №4 [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/expert/2023/04/velikiy-perelom-v-mirovoyu-energetike/> (дата обращения: 9.02.2023).
190. Концепция поляризованного развития Пермской области. Монография / А.М. Коробейников, В.Г. Морозов, П.М. Морозов [и др.] / под общей редакцией докт. экон. наук Е.С. Сапиро и докт. экон. наук А.Н. Пыткина. Пермь, 1993. 60 с.
191. Коренченко Р.А. Теория организации: учеб. пособие для студентов, обучающихся по направлению (спец.) "Менеджмент". Пермь: ПГУ, 1998. 182 с.
192. Коробков А.И., Столбов В.А. Социально-экономический обзор Пермского края: учеб. пособие. Пермь: Изд-во Перм. гос. техн. ун-та, 2008. (На англ. языке). 56 с.
193. Краткая история золотодобычи в России: от царской империи до наших дней. [Электронный ресурс]. URL: expert-oil.com. <https://integral-russia.ru/2021/10/22/kratkaya-istoriya-zolotodobychi-v-rossii-ot-tsarskoj-imperii-do-nastoyashhih-dnej/> (дата обращения: 22.02.2023).
194. Краткая российская энциклопедия. М.: Большая Рос. энцикл., 2003. Т. 2. 1135 с.
195. Краткий словарь по философии. М.: Политиздат, 1970. 398 с.

196. Круть И.В. Введение в общую теорию Земли: Уровни организации геосистем. М.: Мысль, 1978. 367 с.
197. Кряжев В.С. Новейшая всеобщая география. М.: Тип. С. Селивановского, 1816. 266 с.
198. Кто содержит страну. Эксперт-Урал №19-20.14-27.05.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://expert.ru/ural/2018/20/korotko/> (дата обращения: 27.05.2018).
199. Кудрявцев Ф.С. Градостроительное планирование в эру больших данных, масштабов и скорости изменения городов // Геоурбанистика и градостроительство: теоретические и прикладные исследования. М.: Геогр. ф-т МГУ, 2021. 347 с. С. 28-48.
200. Лалетин И. Потонувшие в долгах // Власть 17.11.2014. №45. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2608292> (дата обращения: 21.08.2019).
201. Лейзерович Е.Е. Сетка экономических микрорайонов России. Вариант 2008 года // Региональные исследования. 2010. №4 (10). С. 14-28.
202. Ленин В.И. Философские тетради. Полн. собр. соч. Т. 29. М.: Политиздат. 1969. 782 с.
203. Леш А. Географическое размещение хозяйства / пер. с англ. М: Изд-во иностр. лит., 1959. 455 с.
204. Лёш А. Пространственная организация хозяйства / пер. с нем. / под ред. акад. А.Г. Гранберга. М.: Наука, 2007. 663 с.
205. Лучников А.С., Столбов В.А. Региональная промышленная политика как фактор капитализации агропромышленной территории (на примере Пермского края) // Экономика и предпринимательство. 2014. № 10 (51). С. 418-421.
206. Люди года. Имя собственное / С. Ермак, А. Коваленко, И. Перечнева [и др.] // Эксперт-Урал №1-3, 22.12.2014-18.01.2015. [Электронный ресурс].

URL: <https://expert-ural.com/archive/nomer-1-3-629/inya-sobstvennoe.html> (дата обращения: 28.03.2021).

207. Лямин В.С. География и общество: Философские и социологические проблемы географии. М.: Мысль, 1978. 309 с.

208. Маергойз И.М. Территориальная структура хозяйства / отв. ред. М.К. Бандман. Новосибирск: Наука, 1986. 300 с.

209. Мажар Л.Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы: монография. Смоленск: Универсум, 2008. 211 с.

210. Максаковский В.П. Географическая культура: учеб. пособие для студентов вузов. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС. 1998. 416 с.

211. Макурова Т. Равенство как утопия. Эксперт online. Центр аналитики. 30 окт. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://expertnw.com/obshchestvo/ravenstvo-kak-utopiya/> (дата обращения: 05.05.2024).

212. Малый энциклопедический словарь: В 4 т. Т. 3 / Репринтное воспроизведение издания Брокгауза – Ефрона. М.: ТЕРРА, 1994. 536 с.

213. Мальтус Т.Р. Опыт закона о народонаселении. М.: К.Т. Солдатенков, 1895. 251 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.libros.am/book/read/id/263660/slug/opyt-zakona-o-narodonaselenii#ТОС_idp1637800 (дата обращения: 17.11.2016).

214. Мамедов-Ф.Т. О задачах, технологиях и методологии формирования новой гуманистической цивилизации. pdf. 06 марта 2020 года. [Электронный ресурс]. URL: yaltarease.ru (дата обращения: 08.01.2024).

215. Маркина Н. Из Азии в Европу и обратно: степной коридор для чумы. // «Троицкий вариант». 03.07.2018 № 257 с.14–15.

216. Марков К. К. Палеогеография. М.: МГУ, 1960. 268 с.

217. Маркс К. Капитал: Критика политической экономии / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 25. Ч.1. М.: Госполитиздат. 1961. 545 с.

218. Маркс К. Капитал: Критика политической экономии / Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 25. Ч. II. М.: Госполитиздат. 1962. 551 с.
219. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 33. М.: Госполитиздат. 1964. 788 с.
220. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. т. 39. М.: Госполитиздат. 1966. 713 с.
221. Маршал А. Принципы экономической науки / пер. с англ. Т. 1. М.: Прогресс. 1993. 450 с.
222. Маслов М. Электричество для Мезени, Лешуконья и алмазного месторождения // Правда Севера 2022. №29, 27 июля 2022 года. С. 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravdasevera.ru/paper/2022/> (дата обращения: 19.09.2022).
223. Маслов М. Устойчивый рост по всем направлениям // Правда Севера №40, 12.10.2022. С. 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravdasevera.ru/paper/2022/> (дата обращения: 10.11.2022).
224. Мастерская социальных технологий НКО «Гарант». [Электронный ресурс]. URL: <https://ngogarant.ru> (дата обращения: 19.09.2022).
225. Мезенская железная дорога. 99,9 % граждан о ней не слышали, но она есть, живёт и работает! (Лишь на четверти запланированного). 10 марта 2020 [Электронный ресурс]. URL: https://zen.yandex.ru/media/infojdru/mezenskaia-jeleznaia-doroga-999--grajdan-o-nei-ne-slyshali-no-ona-est-jivet-i-rabotaet-lish-na-chetverti-zaplanirovannogo-5e6743a73a40b4062be90fe7?&utm_campaign=dbr (дата обращения: 16.03.2020).
226. Мересте У.И. Системная концепция предмета общественной географии. Прикладные социально-географические исследования / тез. докл. респ. семинара-совещания [сост. Т. Райтвийр]. Тарту, 1984. 302 с.
227. Мересте У.И., Ныммик С.Я. Современная география: вопросы теории. М.: Мысль, 1984. 296 с.
228. Меркушева Л.А., Осташов П.И. Технополис «Пермь». Пермь, 1992. 22 с.

229. Механик А.Г. Раскопки советского любомудрия // Эксперт 26.01. – 1.02.2009. №3. С. 70.
230. Мещеринов В., Овсепян Е. Через прошлое в будущее // За науку. Ноябрь 2019. С. 28.
231. Минц А.А. Экономическая оценка естественных ресурсов. М.: 1972. 303 с.
232. Мировой водный баланс и водные ресурсы Земли / Ред. коллегия: В. И. Корзун (пред.) [и др.]. Гл. упр. гидрометеорол. службы при Совете Министров СССР. Междувед. ком. СССР по Междунар. гидрол. десятилетию. МГД. Л.: Гидрометеоиздат, 1974. 637 с.
233. Мировой фондовый рынок. [Электронный ресурс]. URL: <https://smart-lab.ru/blog/945221.php?ysclid=ls9gxo0gqm294962768> (дата обращения: 24.01.2024).
234. Монин А.С., Каменкович В.М., Корт В.Г. Изменчивость Мирового океана. Л.: Гидрометеоиздат, 1974. 262 с.
235. Моруков М.Ю. Правда ГУЛАГа из круга первого. М.: Алгоритм, 2006. 192 с.
236. Мошков В.А. Новая теория происхождения человека и его вырождения, составленная по данным зоологии, геологии, археологии, антропологии, этнографии, истории и статистики. Т. 1. Происхождение человека. Варшава, 1907. 239 с.
237. Мукитанов Н.К. От Страбона до наших дней: Эволюция географических представлений и идей. М.: Мысль, 1985. 237 с.
238. Набялек О. «Лирическое хозяйство» Афанасия Фета. // Родина – федеральный выпуск: 2015, 21 июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://rodina-history.ru/2015/07/21/rodina-fet.html> (дата обращения: 04.05.2024).
239. Наймарк Е. Главной причиной вымирания арктической фауны в конце плейстоцена и в голоцене все-таки был климат, а не люди. 26.10.2021. [Электронный ресурс]. URL:

https://elementy.ru/novosti_nauki/433885/glavnoy_prichinoy_vymiraniya_arkticheskoy_fauny_v_kontse_pleystotsena_i_v_golotsene_vse_taki_byl_klimat_a_ne_lyudi?from=rxblock (дата обращения: 21.11.2023).

240. Население поселка Поморье Приморского Района Архангельской области [Электронный ресурс]. URL: <https://bdex.ru/naselenie/arhangelskaya-oblast/n/primorskiy/pomore/> (дата обращения: 15.10.2022).

241. Население посёлка Сабетта [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.aznations.com/population/ru/cities/sabetta> (дата обращения: 7.11.2022).

242. Началось строительство дамбы для порта «Енисей». [Электронный ресурс]. URL: seanews.ru. SeaNews (31 августа 2021) (дата обращения: 29 октября 2021).

243. Никитин С. Росэнергоатом вложился в Певек // Крайний Север 16 сентября 2022 года. №36. С. 20.

244. Никифорова А. Новостной редактор. [Электронный ресурс]. URL: <https://hightech.fm/2022/02/25/family-tree-genealogy> (дата обращения: 28.03.2022).

245. Новости полигон Чижга в Архангельской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://aromanya.ru/250524/novosti-poligon-chizha-v-arhangelskoj-oblasti/> (дата обращения: 9.09.2022).

246. Обедков А.П. Край Земли – сосногорская Торцевая эстакада // Первое сентября. «География» 2001. №8. [Электронный ресурс]. URL: <https://geo.1sept.ru/article.php?ID=200100830&ysclid=lwm2nq9gvq572323853> (дата обращения: 8.09.2022).

247. Обзорная карта Харьягинского месторождения [Электронный ресурс]. URL: <https://darminaopel.ru/library/obzornaja-karta-harjaginskogo-mestorozhdenija.html?ysclid=lwm6n7nt2x115086974> (дата обращения: 14.07.2022).

248. "Об общих принципах организации и деятельности ассоциаций экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации." Федеральный Закон от 17.12.1999 №211 ФЗ (ред. от 31.12.2017) [Электронный

ресурс]. URL: <http://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-17.12.1999-N-211-FZ/> (дата обращения: 6.09.2018).

249. "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие туризма" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2024). Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2021 г. N 2439. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_405703/?ysclid=ls6mx27iao956318360 (дата обращения: ^{04.02.2024}).

250. "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации". Постановление Правительства РФ от 30.03.2021 N 484 (ред. от 30.11.2023). [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_381261/ (дата обращения: 21.01.2024).

251. "Об утверждении методик количественного определения объемов выбросов парниковых газов и поглощений парниковых газов" (Зарегистрировано в Минюсте России 29.07.2022 N 69451). Приказ Минприроды России от 27.05.2022 N 371. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_423207/ (дата обращения: 21.01.2024).

252. "Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года". Указ Президента РФ от 16.01.2017 N 13. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210967/?ysclid=ls7irdvhlc588485296 (дата обращения: 21.01.2024).

253. «Об утверждении Положения о содержании, порядке разработки и корректировке стратегий социально-экономического развития макрорегионов" (с изменениями и дополнениями от 13.09.2019 года). Постановление Правительства РФ от 08.08.2015 №822 [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/71162862/#block_1000 (дата обращения: 2.09.2022).

254. «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации. Федеральный закон от 07.12.2011 N 420-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122864/?ysclid=lw3kqdiecf506115277 (дата обращения: 11.05.2024).

255. Огородников Е., Обухова Е. Продать ласково и аккуратно // Эксперт 2012. №26. С. 18-23.

256. Огороков В.А. Презентация проекта «Печора СПГ» // Евроарктика-2011, 25 марта 2011 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.slideserve.com/elijah/4319637> (дата обращения: 6.09.2022).

257. Оленев А. Как сын азовского рыбака покорял Арктику // Родина 05 марта 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://rodina-history.ru/2024/03/05/110-let-nazad-pogib-georgij-sedov-kak-syn-azovskogo-rybaka-pokorial-arktiku.html> (дата обращения: 29.04.2024).

258. «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/ (дата обращения: 21.12.2023).

259. Опорные населенные пункты Российской Арктики: материалы предварительного исследования / АНО «Информационно-аналитический центр Государственной комиссии по вопросам развития Арктики», АНО «Институт регионального консалтинга». — [б. м.]: [б. и.], 2022. 246 с. С. 210. [Электронный ресурс]. URL: <https://arctic-russia.ru/article/opornye-naselennye-punkty-novyy-subekt-prostranstvennogo-razvitiya-arktiki/> (дата обращения: 14.10.2022).

260. Орлов В.В. Психофизиологическая проблема: Философский очерк. Пермь, 1966. 438 с.

261. Орлов **В.В.** Материя, развитие, человек. Пермь, 1974. 397 с.

262. Орлов В.В. Будущее марксистской философии: важнейшие направления развития: Новые идеи в философии / межвуз. сб. научн. трудов. Пермь: Перм. ун-т. 1994. Вып. 2. 134 с.

263. Орлов В.В. История человеческого интеллекта. Ч. 1,2: Предыстория – миф – религия – Просвещение – Кант – Гегель – Современный интеллект. Избр. труды. Пермь, 2002. 363 с.

264. Орлов В.В., Васильева Т.С. Философия экономики. Пермь: Пермский ун-т. 2006. 266 с.

265. Основные показатели долгосрочного прогноза социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на период до 2035 года. Приложение N 1 к постановлению Правительства Республики Саха (Якутия) от 23 ноября 2016 г. N 422. [Электронный ресурс]. URL: [Электронный ресурс]. URL: [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/File/GetFile/1400201611280002?type=pdf> (дата обращения: 10.06.2022).

266. Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года. Утверждены Указом Президента РФ от 5 марта 2020 г. № 164. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73606526/> (дата обращения: 4.09.2022).

267. Осоргин, К. С. Понятия «место» и «местное сообщество»: подходы к интерпретации // Географический вестник 2018. №1. С. 83–89.

268. «О стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». Указ Президента Российской Федерации от 01.12.2016 г. № 642 (ред. от 15.03.2021 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449> (дата обращения: 21.12.2023).

269. "О стратегическом планировании в Российской Федерации". Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (дата обращения: 26.07.2022).

270. «О Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года». Распоряжение Правительства РФ от 27.11.2021 N 3363-р [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_402052/ (дата обращения: 21.01.2024).

271. Паламарчук М.М., Пистун Н.Д., Шаблий О.И. Об экономико-географических законах / Экономическая география: Респ. междувед. науч. сб. Киев. гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко / редкол.: Н.Д. Пистун (отв. ред.) [и др.]. Вып. 29. Киев: Вища школа. 1980. 127 с.

272. Памятная книжка Архангельской губернии на 1908 год. Архангельская губ. стат. ком., 1850-1916. Архангельск, 1908. 200 с.

273. Паранин В.И. Историческая география летописной Руси. Петрозаводск. 1990. 151 с.

274. Паспорт региона Российской Федерации: Ямало-Ненецкий автономный округ. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rlw.gov.ru/storage/document/document_file/2022-12/01/pasport-amalo-neneckij-avtonomnuij-okrug.pdf (дата обращения: 18.08.2024).

275. Передельский Д. В России Первую мировую войну впервые изучат с точки зрения темпоральности // Родина 29.02.2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://rodina-history.ru/2024/02/29/v-rossii-pervuiu-mirovuiu-voynu-vpervye-izuchat-s-tochki-zreniia-temporalnosti.html> (дата обращения: 05.04.2024).

276. Перспективы жел. дор. строительства Урала / Уральский торгово-промышленный справочник 1926 г. Пермь: «Пермкнига». 1926. 656 с. С. 412-422.

277. Петров Н.В. Пространственно-временной анализ в социальной географии (Основные достижения и направления исследований школы Т. Хегестранда). Препринт. М.: Ин-т географии АН, 1986, 56 с.

278. Петрова Р. В Певек доставлена заключительная в навигацию партия угля, предназначенная для островного села Айон // Крайний Север 14.10.2022.

[Электронный ресурс]. URL: <https://www.ks87.ru/46/14898> (дата обращения: 17.10.2022).

279. Пикетти Т. Капитал в XXI веке / пер. с фр. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 591 с.

280. Пилясов А.Н., Ядрышников Г.Н. Наука как фактор социально-экономического развития российского Севера. Магадан. 1997. 37 с.

281. Пилясов А.Н., Замятина Н.Ю. Освоение Севера 2.0: вызовы формирования новой теории // Арктика и Север. 2019. №34. С.57-76.

282. План мероприятий по приоритетным направлениям развития Мурманской области до 2023 года и на период до 2030 года. (План "На Севере - жить. 2030"). Утвержден Правительством Мурманской области 27.12.2019 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.citymurmansk.ru/strukturnye_podr/?itemid=81 (дата обращения: 10.06.2022).

283. Плетников Ю.К. О природе социальной формы движения. М.: Изд-во Моск. ун-та., 1971. 246 с.

284. «Поддержка жилищно-коммунального хозяйства и энергетики Чукотского автономного округа на 2014-2018 годы». Региональная программа. [Электронный ресурс]. URL: http://чукотка.рф/documents/Gosudarstvennyye_programmy/ (дата обращения: 10.08.2022).

285. Поздравление с днем железнодорожника. Владимир Путин отметил, что железные дороги имеют стратегическое значение для России. 7 августа 2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.1tv.ru/news/2022-08-07/435179-vladimir_putin_otmetil_chno_zheleznye_dorogi_imeyut_strategicheskoe_znachenie_dlya_rossii (дата обращения: 4.11.2022).

286. Политическая энциклопедия. Т. 1. М.: "Мысль", 1999. 752 с.

287. Полищук Л., Меняшев Р. Экономическое значение социального капитала // Вопросы экономики. 2011. №12. С. 46-65.

288. Полный толковый БЭС. М.: РИПОЛ: СПб.: НОРИНТ, 2006. 2141 с.
289. Половцов А.А. Дневник. 1893-1909 / сост., коммент., вступ. ст. О.Ю. Голечковой. СПб.: Алетейя, 2014. 702 с.
290. Поросёнков Ю.В., Поросёнова Н.И. История и методология географии. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. 224 с.
291. Портер М.Э. Конкуренция. М.: Вильямс, 2002. 496 с.
292. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
293. Пробст А.Е. Размещение социалистической промышленности: Теорет. очерки. М.: Экономиздат, 1962. 340 с.
294. Прогноз развития энергетики мира и России 2019 г. ИНЭИ РАН Московская школа управления СКОЛКОВО. М., 2019. 210 с.
295. Прогноз социально-экономического развития Архангельской области на 2020-2022. [Электронный ресурс]. URL: <https://strategy24.ru/29/news/prognoz-sotsialnoekonomicheskogo-razvitiya-arkhangelskoj-oblasti-na-20202022> (дата обращения: 13.06.2022).
296. Прогноз социально-экономического развития Красноярского края на 2022-2036 годы. Приложение к Постановлению Правительства Красноярского края от 22 сентября 2021 г. N 655-п. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.krskstate.ru/docs/0/doc/78880> (дата обращения: 10.06.2022).
297. Прогноз социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2035 года. Утвержден в декабре 2018 года распоряжением Правительства №898р-П. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/465420568> (дата обращения: 10.06.2022).
298. Прогноз социально-экономического развития Республики Коми на 2022 год и на период до 2024 года. Одобрен распоряжением Правительства Республики Коми от 19 августа 2021 г. N 400-р. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/574845287> (дата обращения: 10.06.2022).

299. Прогноз социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) на 2022-2024 годы. Одобрен постановлением Правительства Республики Саха (Якутия) от 15 сентября 2021 г. N 334. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/1400202009170005> (дата обращения: 10.06.2022).

300. Прогноз социально-экономического развития Чукотского автономного округа на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов. Приложение к Распоряжению Правительства Чукотского автономного округа от 29 октября 2021 года № 431-рп. [Электронный ресурс]. URL: https://чукотка.рф/priority_areas/strategic-plan/forecast-medium.php (дата обращения: 10.06.2022).

301. Прогноз социально-экономического развития Чукотского автономного округа на период до 2035 года. Приложение к Распоряжению Правительства Чукотского автономного округа от 5 сентября 2019 года № 386-рп. [Электронный ресурс]. URL: https://чукотка.рф/priority_areas/strategic-plan/prognoz-sots-eko-razvit-cha0-na-dolgosrochnyy-period/ (дата обращения: 10.06.2022).

302. Прогноз социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа на долгосрочный период до 2036 года. Утвержден постановлением Правительства Ямало-Ненецкого автономного округа от 20 августа 2019 года N 915-П. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561491139> (дата обращения: 10.06.2022).

303. Программа принудительных работ в УФСИН в 2020 [Электронный ресурс]. URL: irkobl.ru (дата обращения :9.09.2022).

304. Прогрессивный налог: не с кого взимать // Эксперт 9 октября 2023 №41. [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/expert/2023/41/progressivniy-nalog-ne-s-kogo-vzimat/> (дата обращения: 10.10.2023).

305. Проект программы социально-экономического развития Пермского края в 2006-2010 гг. и на период до 2015 года. Фондовые материалы кафедры СЭГ ПГНИУ.

306. Проект «Генофонд». [Электронный ресурс]. URL: http://генофонд.рф/?page_id=1938 (дата обращения: 22.12.2023).

307. Пространство циклов: Мир – Россия – регион / Под ред. В.Л. Бабурина, П.А. Чистякова. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 320 с.

308. Пространство и время в географии / тез. докл. научно-практ. конф. Татарского филиала ГО СССР, сентябрь, 1987. Казань, 1987. 166 с.

309. Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: материалы 4-го Конвента РАМИ [сентябрь 2006 г.]. [Электронный ресурс]. URL: <https://unis.shpl.ru/Pages/Search/BookInfo.aspx?Id=582371> (дата обращения: 08.01.2024).

310. Профиль 10.06.2024 №21-22. С. 5.

311. Пузаков В.С. Энергия в Арктике: пример Чукотки. Go Arctic. [Электронный ресурс]. URL: <https://goarctic.ru/news/energiya-v-arktike-primer-chukotki/?ysclid=lxkdnnfnj8403862165> (дата обращения: 18.06.2024).

312. Пьянков С.В., Шихов А.Н. Геоинформационное обеспечение моделирования гидрологических процессов и явлений. Пермь, 2017. 148 с.

313. Разумовский В.М. Эколого-экономическое районирование: теоретические аспекты. Л.: Наука. 1989. 154 с.

314. Рачков П.А. Науковедение: проблемы, структура, элементы. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1974. 242 с.

315. Регионы России. Социально-экономические показатели. Статистический сборник. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204.?print=1> (дата обращения: 05.05.2024).

316. Результаты мониторинга исполнения местных бюджетов и межбюджетных отношений в субъектах Российской Федерации на региональном

и муниципальном уровнях за 2022 год. Министерство финансов РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=302619-rezultaty_monitoringa_ispolneniya_mestnykh_byudzhetrov_i_mezhbyudzhetykh_otnoshenii_v_subektakh_rossiiskoi_federatsii_na_regionalnom_i_munitsipalnom_urovnyakh_za_2022_god&ysclid=lsa6ur3rer476565967 (дата обращения: 23.01.2024).

317. Реймерс Н.Ф. Природопользование: Словарь-справочник. М.: Мысль, 1990. 637 с.

318. Рейхенбах Г. Философия пространства и времени. М.: Прогресс, 1985. 344 с.

319. Реклю Э. Человек и земля. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1905. Т. 1. 543 с.

320. Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети: Очерки теоретической географии. Смоленск: Ойкумена, 1999. 256 с.

321. Родоман Б.Б. Поляризованная биосфера / сб. статей. Смоленск: Ойкумена, 2002. 336 с.

322. Родоман Б. Б. Метагеография: География, районирование, картоиды / сб. трудов. Смоленск: Ойкумена, 2007. 368 с. С. 92-99.

323. Родоман Б.Б. Сущность и методы географии: География, районирование, картоиды / сб. трудов. Смоленск: Ойкумена, 2007. 368 с. С. 14-25.

324. Розов М.А. Теория социальных эстафет и проблемы эпистемологии. Смоленск, 2006. 438 с.

325. Российская и мировая Арктика: население, экономика, расселение / В.В. Фаузер, А.В. Смирнов, Т.С. Лыткина [и др.]. М.: Политическая энциклопедия, 2022. 215 с.

326. Россия: Энциклопедический словарь. Л.: Лениздат, 1991. 922 с.

327. Россия 1913 год. Статистико-документальный справочник. СПб.: Блиц, 1995. 416 с.

328. Руденко А.П. Химическая эволюция и биогенез // Философия и социология науки и техники. М.: Наука, 1987. С. 70-87.

329. Сайт корпорации "Росатом". 15.02.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosatom.ru/journalist/news/na-forume-v-sochi-podpisano-soglashenie-o-sozdanii-mezhregionalnogo-promyshlennogo-klastera-kompozit/> (дата обращения: 17.10.2018).

330. Сайт рейтинговой группы RAEX. Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов RAEX за 2020 год [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/regions/investment_appeal/investment_potential_of_regions/2020/analytics/regions2020/?ysclid=lvvhy99tgr793272992 (дата обращения: 07.05.2024).

331. Сайт Федеральной налоговой службы [Электронный ресурс]. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn66/news/activities_fts/12931340/?ysclid=lsaqlw7v7i643146081 (дата обращения: 28.03.2022).

332. Сайт Ямальской железнодорожной компании [Электронный ресурс]. URL: https://yrw.ru/general_information.html?ysclid=lsit8a7z8u157810083 (дата обращения: 23.01.2024).

333. Сапелкин Н. Свернутые проекты Сталина. [Электронный ресурс]. URL: http://zavtra.ru/blogs/svyornutie_proekti_stalina?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 21.12.2018).

334. Саушкин Ю.Г. Географическая среда человеческого общества / География и хоз-во, 1963, вып. 12. С. 67-78.

335. Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. М.: Мысль, 1973. 559 с.

336. Саушкин Ю.Г. История и методология географической науки. М.: Изд. МГУ, 1976. 424 с.

337. Саушкин Ю.Г. Аспекты социальной географии / Воп. географии. 1980, сб. 115. С. 17-24.

338. Саушкин Ю.Г. Диалектика единства географической науки / Региональный экономико-географический анализ и прогнозирование: сб. статей. Ф.: Кыргызстан, 1980. 200 с. С. 3-9.

339. Саушкин Ю.Г. Объективные законы диалектического взаимодействия различных форм движения материи, времени, земного пространства // Известия ВГО. 1980. №6. С. 530-536.

340. Саушкин Ю.Г. От метагеографии к теоретической географии / География в системе наук. Л.: Наука, 1987. 212 с. С. 11-20.

341. Саушкин Ю.Г., Калашникова Т.М. Гипотеза перспективного развития системы территориально-производительных комплексов СССР / Вопросы географии. Вып. 57. Экономическая география СССР в перспективе: сб. статей. [Отв. ред. Ю.Г. Саушкин]. М.: Географгиз, 1962. 327 с. С. 121-146.

342. Северная звезда. География поставок. [Электронный ресурс]. URL: <https://arctic-energy.com/articles/geografiya-postavok/> (дата обращения: 8.09.2022).

343. Северова Е.Э. Аэропалинология: современное состояние и перспективы развития // Палинология: Теория и практика: мат. XI всерос. палинологической конф. М.: ПИН РАН, 2005. 327 с. С. 234-:235.

344. Седурина О. 28.02.2023. Как в Прикамье не построили Белкомур: Проект стоимостью 330 миллиардов рублей ликвидируют / Новости Перми и Пермского края. Properm. [Электронный ресурс]. URL: <https://properm.ru/news/2023-02-28/kak-v-prikamie-ne-postroili-belkomur-proekt-stoimostyu-330-milliardov-rublej-likvidiruyut-2681752?ysclid=lwlye5k4di27077828> (дата обращения: 25.05.2024).

345. Семёнов-Тян-Шанский В.П. Район и страна. М. – Л. 1928. 311 с.

346. Серебровский А.С. Геногеография и генофонд сельскохозяйственных животных СССР // «Научное слово» 1928, № 9.

347. Серебровский А.С. Проблемы и метод геногеографии: Тр. Всесоюзн. съезда по генетике, селекции, семеноводству и племенному животноводству. Т. 2. Генетика. Л., 1930. 392 с. С. 71-86.

348. Серебровский А.С. Некоторые проблемы органической эволюции. М.: Наука, 1973. 168 с.

349. Сетров М.И. Основы функциональной теории организации. Л.: Наука, 1972. 164 с.
350. «Система исправительно-трудовых лагерей в СССР» / ГАРФ; [Сост. М.Б. Смирнов; ред. Н.Г. Охотина и др.]. М.: Звенья, 1998. 600 с.
351. Славин С.В. Освоение Севера. М.: Наука, 1975. 198 с.
352. Смирнов А.В. Население мировой Арктики: динамика численности и центры расселения // Арктика и Север 2020, №40. С. 276.
353. Смирнов А.М. Общегеографические понятия / Теоретическая география. Вопросы географии. М.: Мысль, 1971. № 88. С. 29-64.
354. Смирнягин Л.В. Возможности и потребности заимствований теоретических основ западной географии // Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития: матер. межд. научн. конф. Ростов н/Д.: Изд-во ЮФУ, 2010. 476 с. С. 78-82.
355. Смирнягин Л.В. Место вместо местоположения? М., 2010. [Электронный ресурс]. URL: [http:// ru-geography.livejournal.com/23455.html](http://ru-geography.livejournal.com/23455.html) (дата обращения: 24.10.2021).
356. Солнцев В.Н. Хроноорганизация географических явлений / Геофизика ландшафта. Вопросы географии, сб. 117. М.: Мысль, 1981. 256 с. С. 40-68.
357. Соловьёв В.С. Оправдание добра. Нравственная философия. М.: Академический проект, 2010. 671 с.
358. Соловьев В. С. Три разговора о войне, прогрессе, и конце всемирной истории. М.: Художественная литература, 2020. 90 с.
359. Сомова Т.Н., Ощепкова А.З., Столбов В.А. Инфраструктура в области обращения с отходами: от понятия к реальности // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Урбанистика. 2012. № 3 (7). С. 7-23.
360. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 542 с.

361. Соснова М. Меняя логистику и расширяя горизонты планирования // Правда Севера 18.01.2023. №2. С. 5 [Электронный ресурс]. URL: <https://pravdasevera.ru/paper/2023/01/> (дата обращения: 24.05.2024).
362. Сочава В.Б. Учение о геосистемах. Новосибирск: Наука, 1975., 40 с.
363. Старокадомский Л.М. Пять плаваний в Северном ледовитом океане: Воспоминания участника гидрогр. экспедиции. 3-е изд. М.: Географгиз, 1959. 295 с.
364. Степин В.С. Теоретическое знание: Структура, источники эволюции. М., 2000. 743 с.
365. Столбов В.А. Метод «циклов» в экономической географии и возможности его дальнейшего развития: обл. отчётная научн. конф. (секции географических наук. Пермь, 1980. 72 с. С. 31.
366. Столбов В.А. Административно-территориальное деление Пермской области: проблемы и пути оптимизации / Территориальные социально-экономические системы Урала: Междувед. сб. научн. трудов. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1991. 152 с. С. 61-80.
367. Столбов В.А. Опыт проблемного районирования Пермской области / Территория и общество: Междувед. сб. научн. трудов. Пермь: Перм. гос. ун-т, 1998. 152 с. С. 23-54.
368. Столбов В.А. Географическое пространство и время: новые аспекты познания: мат-лы XVI научн. совещания географов Сибири и Дальнего Востока. Владивосток 2021. 336 с. С. 89-93.
369. Столбов В.А. Географическая материя: субстанция и атрибуты // Вестник Удмуртского университета. Серия Биология. Науки о Земле. Том 32, 2022. С. 216-228.
370. Столбов В.А. Географическое пространство-время и его свойства / Изучение территориальной организации общества в свете идей М.Д. Шарыгина: монография / под ред. Т.А. Балиной. Пермь: Изд-во ПГНИУ, 2024. 200 с. С. 66-82. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/>

SHarygina-Izuchenie-territorialnoj-organizacii-obshchestva-v-svete-idej.pdf

(дата обращения: 18.07.2024).

371. Столбов В.А., Белоногова Ю.О., Ощепкова А.З. Территориальные схемы обращения с твердыми коммунальными отходами как основа безопасного и устойчивого развития регионов (обзор практики выделения зон деятельности региональных операторов в субъектах федерации) // Проблемы региональной экологии. 2018. № 6. С. 78-87.

372. Столбов В.А., Субботина Т.В. Территориально-административное деление Уральского Прикамья: сущность эволюционных преобразований // Географический вестник. 2022. № 4 (63). С. 48-65.

373. Столбов В.А., Тежикова Е.Ю. Символический (имиджевый) капитал городов Пермского края: семантический подход к оценке качества городской среды // Вестник Российского университета дружбы народов. Сер. Экономика. 2019. Т. 27. № 1. С. 140-152.

374. Столбов В.А., Шарыгин М.Д. Поведенческая география: учеб. пособие. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2009. 354 с.

375. Столбов В.А., Шарыгин М.Д. Региональный капитал: монография. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 2016. 530 с.

376. Столбов В.А., Шарыгин М.Д. Региональный потенциал и региональный капитал: «возможное» – «реальное» – «необходимое» // Экономика региона. 2016. Т.12, вып. 4. С. 1014-1027.

377. Столбов В.А., Шарыгин М.Д. Экономический потенциал инновационного развития регионов / Региональная экономика: вызовы, приоритеты, стратегические ориентиры: колл. монография / ред. Я.П. Силина и др. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2017. 327 с. С. 196-203.

378. Стратегия // Крайний Север №35, 09.09.2022. С. 6.

379. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 207-р. [Электронный ресурс]. URL:

http://static.government.ru/media/files/UVAIqUtT08_o60RktoOXI22JjAe7irNxc.pdf
(дата обращения 4.09.2022).

380. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года. Утверждена Указом Президента РФ от 26 октября 2020 г. N 645. С изменениями и дополнениями от: 12 ноября 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74810556> (дата обращения: 31.08.2022).

381. Стратегия развития Арктической зоны РФ до 2035 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 26.10.2020. г. №645. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366065/942772dce30cfa36b671bcf19ca928e4d698a928/ (дата обращения: 10.06.2022).

382. Стратегия социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха до 2035 года. Утверждена Указом Главы Республики Саха (Якутия) от 14 августа 2020 г. №1377. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sakha.gov.ru/news/front/view/id/3204989> (дата обращения: 10.06.2022).

383. Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года. Распоряжение администрации Архангельской области от 16 декабря 2008 г. № 278-ра/48 «О стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года, об основных направлениях деятельности исполнительных органов государственной власти Архангельской области, о плане первоочередных мероприятий на 1 год». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/doc/1190675/> (дата обращения: 11.07.2022).

384. Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года. Приложение к областному закону, принятому Архангельским областным Собранием депутатов (Постановление от 13 февраля 2019 года N 168). [Электронный ресурс]. URL:

<https://strategy24.ru/29/news/strategiya-sotsialnoekonomicheskogo-razvitiya-arkhangelskoy-oblasti-do-2035-goda> (дата обращения: 10.06.2022).

385. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года. Приложение к Постановлению Правительства Красноярского края от 30 октября 2018 г. N 647-п. [Электронный ресурс]. URL: <http://divnogorsk-adm.ru/uploads/files/Econom/Стратегия%20СЭР%20Красноярского%20края%20до%202030%20года.pdf> (дата обращения: 10.06.2022).

386. Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года. Утверждена постановлением Правительства Мурманской области от 25.12.2013 N 768-ПП/20. [Электронный ресурс]. URL: https://mines.gov-murman.ru/activities/strat_plan/sub02/ (дата обращения: 10.06.2022).

387. Стратегия социально-экономического развития Ненецкого автономного округа до 2030 года. Утверждена постановлением Собрании депутатов Ненецкого автономного округа от 7 ноября 2019 года N 256-сд. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/4da39ca3731d4deacfa4db65d1ffa308/19032019nao.pdf> (дата обращения: 10.06.2022).

388. Стратегия социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года. Утверждена распоряжением правительства республики от 29 декабря 2018 г. N 899р-П. [Электронный ресурс]. URL: <https://economy.gov.karelia.ru/upload/iblock/22a/Strategiya-RK-2030-s-izmen-ot-10.12.19.docx> (дата обращения: 10.06.2022).

389. Стратегия социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года. Утверждена Постановлением Правительства Республики Коми от 11 апреля 2019 г. N 185 (в ред. Постановления Правительства РК от 29.12.2021 N 671). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economy.gov.ru/material/file/5d0995bf7ba9ddb663c2030d4128b0e8/ko-mi22022019.pdf> (дата обращения: 10.06.2022).

390. Стратегии социально-экономического развития Республики Саха (Якутия) до 2032 года с целевым видением до 2050 года. Принята постановлением Государственного Собрания (Ил Тумэн) Республики Саха (Якутия) от 19.12.2018 3 N 46-VI. [Электронный ресурс]. URL: <https://mineconomic.sakha.gov.ru/deyat/proektnyj-ofis-strategija-2032/strategija-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-respubliki-saha-jakutija-do-2032-goda-s-tselevym-videniem-do-2050-goda> (дата обращения: 10.06.2022).

391. Стратегия социально-экономического развития северных и арктических территорий и поддержки коренных малочисленных народов Красноярского края до 2030 года. Приложение к Распоряжению Правительства Красноярского края от 26 февраля 2020 г. N 122-р. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/74381344/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 10.06.2022).

392. Стратегия социально-экономического развития Чукотского автономного округа до 2030 года. Утверждена Распоряжением Правительства Чукотского автономного округа от 16 июля 2014 года № 290-рп. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/446123709> (дата обращения: 10.06.2022).

393. Стратегия социально-экономического развития Ямало-Ненецкого автономного округа на период до 2035 года. Утверждена Постановлением Законодательного Собрания Ямало-Ненецкого автономного округа от 24 июня 2021 года N 478. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/8900202106290006> (дата обращения: 10.06.2022).

394. Субботина Т. В. Социально-экологические системы: Учебн. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности "География" и "Природопользование". Пермь: Перм. гос. ун-т, 2009. 291 с.

395. Субботина Т.В., Шарыгин М.Д. Территориальные социально-эколого-экономические системы: монография. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2011. 269 с.
396. Сурнина Н.М. Пространственная экономика: проблемы теории, методологии и практики. Екатеринбург Изд-во Урал. Гос. экон. ун-та, 2003. 281 с.
397. Суций С.Я., Дружинин А.Г. Очерки географии русской культуры. Ростов н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 1994. 575 с. С. 44-50.
398. Талеб Нассим. Статистические последствия жирных хвостов. О новых вычислительных подходах к принятию решений / пер. с англ. М.: Азбука-Аттикус: Колибри, 2023. 480 с.
399. Татищев В.Н. Собр. Соч. В 8-ми томах: Т. 2,3. История Российская Часть 2. М.: Ладомир, 1994. 688 с.
400. Таксономический состав аэропалинологического спектра г. Москвы / Е.Э. Северова, С.В. Полевова, Н.Р. Мейер-Меликян [и др.] // Бюллет. Московского общества испытателей природы, отдел, биол. 2000.Т. 105. Вып. 1. С. 44-50.
401. Тейяр де Шарден П. Феномен человека / пер. с фр. М.: Наука, 1987. 239 с.
402. Теория и методология географической науки: учебник / М.М. Голубчик, С.П. Евдокимов, Г.Н. Максимов [и др.] М.: Гуманитар. изд. Центр ВЛАДОС, 2005. 463 с.
403. Теория управления: социально-технологический подход. Энциклопедический словарь. М.: Муниципальный мир, 2004. 672 с.
404. Тиманская железная дорога, 9 апреля 2021. [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/wall-180418411_10978 (дата обращения: 28.08.2022).
405. Ткаченко А.А. Территориальная организация общества: элементы общей теории / География на рубеже тысячелетий. Труды XII съезда РГО. СПб., 2005. Т.1. С. 169-173.

406. Тойн П., Ньюби П. Методы географических исследований / пер. с англ. / ред. Ю.В. Медведков. Вып. 1. Экономическая география. М.: Прогресс, 1977. 270 с.
407. Томилов В.Д., Семьгин А.П. Хроника золотодобычи в России, Иркутск, 1995 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/110485> (дата обращения: 26.03.2023).
408. Топчиев А.Г. Пространственная организация геосистем и её модели / Территориальные структуры Дальнего Востока. Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1982. 180 с. С. 55-72.
409. Топчиев А.Г., Яворская В.В. Методологические проблемы и трансформации в современной социально-экономической географии // Географический сборник. 2011. №1. С. 11-16.
410. Тоффлер Э. Третья волна / пер. с англ. М.: АСТ, 2009. 796 с.
411. Тощенко Ж.Т., Жизненный потенциал региона: социально-демографические проблемы современного общества (Аитовские чтения) / Сб. матер. межд. научно-прак. конф. Уфа: АЭТЕРНА, 2015. 422с. С. 11-17.
412. Трейвиш А.И. Город, район, страна и мир: Развитие России глазами страноведа. М.: Новый хронограф, 2009. 372 с.
413. Трейвиш А.И. «Сжатие» пространства: трактовки и модели / сб. Сжатие социально-экономического пространства: новое в теории регионального развития и практике его государственного регулирования. М.: Эслан, 2010. 428 с. С. 16-31.
414. Трофимов А.М. Геоситуационная концепция / Геоситуационный анализ: сб. докл. межд. научн. конф. Казань: Изд. Дом «Меддок», 2007. 178 с. С. 10-20.
415. Трофимов А.М., Солодухо Н.М. Вопросы методологии современной географии: Учебн. пособие. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1986. 83 с.
416. Трофимов А.М., Шарьгин М.Д. Общая география: вопросы теории и методологии: монография. Пермь: Перм. гос. ун-т, 2007. 494 с.

417. Трусов Ю.П. О классификации современного естествознания // Вопросы философии. 1961, №7. С. 165-176.

418. Туаев Михаил. На Таймыре приступили к строительству порта «Бухта Север». Таймырский телеграф (27 мая 2021). [Электронный ресурс]. URL: ttelegraf.ru (дата обращения: 23 октября 2022).

419. Туровский Р.Ф. Политическая география: учеб. пособие. М.- Смоленск: Изд-во СГУ, 1999. 381 с.

420. Тюнен И.Г. Изолированное государство / И.-Г.Тюнен; пер. Е.А. Торнеус; под ред. и с предисл. проф. А.А. Рыбникова. М.: Экономическая жизнь, 1926. 326 с.

421. Уайт Г. География, ресурсы и окружающая среда / пер. с англ. М.: Прогресс, 1990. 544 с.

422. Увеличим размер без проблем // Эксперт-Урал, 2008 №18. С. 8-13.

423. Ульянов Н. Еще больше малых АЭС. Монокль 2023 №5. [Электронный ресурс]. URL: <https://monocle.ru/monocle/2023/05/yesche-bolshe-malykh-aes/> (дата обращения: 25.11.2023).

424. Управление инновационными проектами: учебн. пособие / под ред. д-ра техн. наук, проф. В.Л. Попова. Пермь: Перм. гос. техн. ун-т, 2005. 384 с.

425. Утробин И.С. Сложность, развитие, научно-технический прогресс: монография. Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1991. 158 с.

426. Файбусович Э.Л., Мартынов В.Л. В огороде бузина, а в Киеве дядька: к вопросу о предмете общественно-географических исследований / Теория социально-экономической географии: современное состояние и перспективы развития / ред. А.Г. Дружинин и В.Е. Шувалов: матер. межд. научн. конф. Ростов-н/Д: Изд-во ЮФУ, 2010. 476 с.

427. Фаузер В.В., Смирнов А.В., Лыткина Т.С. [и др.]. Российская и мировая Арктика: население, экономика, расселение. М.: Политическая энциклопедия, 2022. 215 с.

428. Фёдоров Н.Ф. Соч. М.: Мысль, 1982. 709 с.

429. Философский энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1989. 815 с.
430. Фукуяма Ф. *Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию* / пер. с англ. М.: АСТ, 2008. 730 с.
431. Хаггет П. Пространственный анализ в экономической географии / пер. с англ. М.: Прогресс, 1968. 390 с.
432. Хаин В.Е. Происходит ли научная революция в геологии? // «Природа», 1970, №8. С. 7-20.
433. Халгинова Н. Груз на Анюйск отправили через Якутию // Крайний Север 22.03.2024. №7 (2429). С. 7.
434. Ханна П. Коннектография: Будущее глобальной цивилизации. М.: Изд-во: Манн, Иванов и Фербер. 2019. 432 с.
435. Хвостик Е. Россия опередила весь мир по росту личных богатств // "Коммерсантъ" 22.06.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4389735?from=vybor> (дата обращения: 23.06.2020).
436. Хлестачёва Е., Девятов М. «Мы могли бы заменить «Икею»... Интервью с начальником УФСИН по Архангельской области // Правда Севера 2022 №33, 24.08.2022. С. 6-7.
437. Хорев Б.С. К вопросу о метагеографическом подходе: При определении общих понятий географии. / сб. тезисов докладов III Всесоюзного симпозиума по теоретическим вопросам географии. Киев: Наукова думка, 1977. 154 с. С. 109-113.
438. Хорев Б.С. Некоторые методологические вопросы науковедения и развития теории географической науки / География в системе наук. Л.: Наука, 1986. 212 с. С. 53-61.
439. Хорошилов Е.Е. Суверенные инвестиционные фонды в Канаде // США. Канада. Экономика – политика – культура. 2018. № 4. С. 39-53. [Электронный ресурс]. URL: <https://spbplib.ru/catalog/-/books/12306041-sovereign-investment-funds-in-canada> (дата обращения: 10.09.2018).

440. Хрущев А.Т. География промышленности СССР. М.: Мысль, 1969. 438 с.

441. Циркадные ритмы человека. [Электронный ресурс]. URL: https://ya.ru/images/search?img_url=https%3A%2F%2Fi.ytimg.com%2Fvi%2Fsr6ZbzUi4t0%2Fmaxresdefault.jpg&lr=50&pos=0&rpt=simage&source=serp&text=Принципиальная%20схема%20циркадных%20ритмов%20человека (дата обращения: 10.09.2024).

442. Цыгикало Н. Новые данные о вымирании мамонтов // «Коммерсантъ Наука» 2022 №3. [Электронный ресурс]. URL: https://elementy.ru/nauchno-populyarnaya_biblioteka/436766/Novye_dannye_o_vymiranii_mamontov?from=bxblock (дата обращения: 21.11.2023).

443. Черников В.Г. Общественное пространство. Воронеж.: Изд-во Воронеж ун-та. 1984. 165 с.

444. Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии. Собр. Соч. Т.4. М.: Правда, 1974. 416 с.

445. Чесноков Н.Н. Под небом голубым // Правда Севера 2022, № 45. С. 16.

446. Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М.: Мысль, 1995. 768 с.

447. Чистобаев А.И. Социально-географическое пространство и его организация // сб. О жизни и географии с любовью... Книга: Избранные статьи. Интервью. Персоналии. – Санкт-Петербург – Смоленск: Универсум, 2005. 464 с.

448. Чистобаев А.И. Медико-географический менеджмент в сфере здоровьесбережения: опыт и результаты фундаментальных и прикладных разработок // Современная Евразия: общественно-географический анализ Modern Eurasia: a socio-geographical analysis: материалы междунар. научн. конф. / под ред. А.Г. Дружинина. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2023. 496 с. С. 47-49.

449. Чистобаев А.И., Шарыгин М.Д. Экономическая и социальная география: новый этап. Л.: Наука, 1990. 317 с.
450. Чупина Л.Б. Место и его свойства в географических исследованиях // Россия и её регионы в полимасштабных интеграционно-дезинтеграционных процессах: материалы междунар. науч. конф. / гл. ред. А.И. Зырянов, М.Д. Шарыгин. Пермь: Перм. гос. нац. исслед. ун-т. 2017. 664 с. С. 297-300.
451. Шаванс Б. Типы и уровни правил в организациях, институтах и системах // Вопросы экономики. 2003. №6. С. 4-21.
452. Шарапов И.П., Оше А.И., Оше Е.К. Ритмы Земли как результат самоорганизации её энергетики // сб. Циклы: материалы IV Международной конференции. СевКавГТУ. Ставрополь, 2002. 816 с.
453. Шарыгин М.Д. Территориальные общественные системы: региональный и локальный уровни организации и управления. Пермь, 2003. 260 с.
454. Шарыгин М.Д. Эволюция учения о территориально-общественных системах // Географический вестник 2006. №1. С. 4-10.
455. Шарыгин М.Д. Современные проблемы экономической и социальной географии. Пермь: Перм. ун-т, 2008. 427 с.
456. Шарыгин М.Д. Современные проблемы пространственно-временной организации общества // Пространственная организация общества: теория, методология, практика. Пермь, 2018. С. 41-45. [Электронный ресурс]. URL: [http://psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/...](http://psu.ru/files/docs/science/books/sborniki/) (дата обращения: 05.10.2023).
457. Шарыгин М.Д., Балина Т.А., Столбов В.А. Региональная экономика и управление: учебное пособие. Пермь: ГНИУ, 2012. 272 с.
458. Шарыгин М.Д., Зырянов А. И. Введение в теоретическую географию. Пермь, 1984. 84 с.
459. Шарыгин М.Д., Резвых В.В. К вопросу о географической форме материи и развития // Географический анализ природных и социально-

экономических образований: тез. докл. всесоюз. науч. конф. Казань, 1986. 124 с. С. 5-6.

460. Шарыгин М.Д., Столбов В.А. Географическое мышление: новые грани проявления // Известия Всесоюзного Географического Общества, 1991. Т. 123, вып. 3. С. 239-246.

461. Шарыгин М.Д., Столбов В.А. Тенденции становления отечественной общественной географии: теоретико-методологические аспекты // Географический вестник 2006. №2. С. 4-10.

462. Шарыгин М.Д., Столбов В.А. Территориальные аспекты модернизации традиционно-индустриальных регионов России // Региональные исследования. 2006. № 3 (9). С. 3-11.

463. Шарыгин М.Д., Столбов В.А. Введение в экономическую и социальную географию: учебное пособие. М.: «Дрофа», 2007. 254 с.

464. Шарыгин М.Д., Столбов В.А. Территориальная организация общества: учебное пособие. Пермь: Полиграф Сити, 2011. 288 с.

465. Шарыгин М.Д., Столбов В.А. Социализация – важнейший компонент цивилизованного развития регионального общества // Известия Российской академии образования. 2015. № 3 (35). С. 45-54.

466. Шарыгин М.Д., Столбов В.А. Теоретико-методологические аспекты поиска законов и закономерностей в общественной географии // Географический вестник. 2020. № 1 (52). С. 22-32.

467. Шарыгин М.Д., Федорцов Н.П. Основы учения о территориально-производственных комплексах: учеб. пособие. Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 1993. 152 с.

468. Шарыгин М.Д., Форминых С.Б. Иерархия эколого-экономических районов // География и природные ресурсы 1987. №1. Новосибирск. С. 167-173.

469. Шарыгин М.Д., Форминых С.Б. Морфология и границы эколого-экономических районов // Известия ВГО. 1987. Т. 119. Вып. 4. С. 329-335.

470. Шинкарев Л.И. Сибирь: откуда она пошла и куда она идет: факты, размышления, прогнозы - Изд. 2-е, доп. / отв. ред. акад. А.П. Окладников. М.: «Сов. Россия», 1978. 464 с.
471. Широкоград А.Б. Иномарки в бою // ВПК 2010. №33, С.11.
472. Шошин А.А. Основы медицинской географии. М. – Л.: АН СССР. 1962. 147 с.
473. Штерн Б.Е. Астрофизика / Б. Штерн, В. Рубаков. М.: Изд-во АСТ, 2020. 368 с.
474. Шувалов В.Е. «Бэкграунд» социально-экономической географии // Социально-экономическая география: традиции и современность / ред. А.И. Шкирина и В.Е. Шувалов. М. - Смоленск: Ойкумена, 2009. 347 с. С.320-339.
475. Щукин А., Кузнецова П. «Уровень стресса в автомобильной пробке — как у пилота истребителя» // Эксперт 2019. №29 (1128). [Электронный ресурс]. URL: <https://expert.ru/expert/2019/29/uroven-stressa-v-avtomobilnoj-probke---kak-u-pilota-istrebitelya/> (дата обращения: 24.07.2019).
476. Экологическая ситуация в Щучанском районе Курганской области. Экологическое нормирование качества среды обитания. Коллективная монография / Отв. ред. к. т. н. И.И. Манило. Авт. колл.: А.Е. Ворончихина, С.А.Двинских, В.В. Демидюк и др. Курган: Изд-во Курган. ИАЦ, 1999. 60 с.
477. Эколого-экономические районы: теоретико-методологические аспекты развития. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. 192 с.
478. Эксперт-Урал 2015. №50. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.acexpert.ru/archive/nomer-50-670/korotko-57.html> (дата обращения: 14.03.2020).
479. ЭКШН. Пермский край, NEW. Январь 2009.
480. Энгельс Ф. Анти-Дюринг. М.: Политиздат, 1983. 482 с.
481. Энгельс Ф. Диалектика природы. М.: Политиздат, 1982. 359 с.
482. Al-Rodhan N. R. F. Neo-statecraft and Meta-geopolitics: Reconciliation of Power, Interest and Justice in the 21st Century. Berlin: LIT, 2009. 376 p.

483. Asheim B.T., Isaken A. Regional Innovation Systems: The integration of local «Sticky» and Global «Ubiquitous» Knowledge // Journal of Technology Transfer, vol. 27, issue 1, 2002. pp. 77-86.

484. A unified genealogy of modern and ancient genomes // Science 25.02.2022. [Электронный ресурс]. URL: https://www.science.org/doi/10.1126/science.abi8264?adobe_mc=MCORGID%3D242B6472541199F70A4C98A6%2540AdobeOrg%7CTS%3D1712367573 (дата обращения: 16.04.2024).

485. Balina T.A., Nikolaev R.S., Osorgin K.S., Pospishenko M.A., Stolbov V.A., Chekmeneva L.Yu. Territory and Space in modern geographical Reality. International Scientific Forum "Science and Global Challenges of the XXI Century". Perm Forum 2022: Science and Global Challenges of the 21st Century – Innovations and Technologies in Interdisciplinary Applications pp 428–434 (Scopus) First Online: 26 May 2023. DOI: 10.1007/978-3-031-28086-3_36.

486. Balina T.A., Nikolaev R.S., Stolbov V.A., Chekmeneva L. Yu. The role of the Kama river system in regional development // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, , The VIII All-Russian scientific-practical conference with international participation "Modern problems of reservoirs and their catchments". Vol. 834. PP. 426-433.

487. Barrow J.D., Tipler F.J. Anthropic cosmological principle. N.Y.: Clarendon press, Oxford Univ. press, 1986.

488. Buchanan, J. The Economics and the Ethics of Constitutional Order. Ann Arbor, University of Michigan Press, 1991. VIII, 258 p.

489. Buonanno P., Montolio D., Vanin P. Does Social Capital Reduce Crime? // Journal of Law & Economics. 2009. №52 (1).

490. Chorley R.J. The role and relations of physical geography. «Progress in Geography. International reviews of current research», London, 1971, v. 3, p. 87-111.

491. Chorley R.J., Kennedy B. A. Physical geography. A systems approach. London, 1971. 370 p.

492. Christaller W. Die zentralen Orte in Süddeutschland, Jena, 1933. 331 p.
493. Credit Suisse Research Institute, Global Wealth Report 2016, Peterson Institute for International Economics. [Электронный ресурс]. URL: <http://eurorussians.com/global-wealth-report/> (дата обращения: 6.04.2019).
494. *Enright M.J., Ffowcs-Williams I. Local Partnership, Clusters and SME Globalisation. OECD Workshop paper, 2001. 38 p.*
495. Frazer J.T. The Genesis and Evolution of Time: A Critique of Interpretations in Physics. Brighton, 1982. 36 p.
496. Fu Q. Trust, Social Capital, and Organizational Effectiveness / Faculty of International Affairs of the Virginia Polytechnic Institute and State University. 2004. 42 p.
497. Gold J.R., 1980. An introduction to behavioural geography. Oxford: Oxford University Press. 290 p.
498. Grootaert C. Does Social Capital Help the Poor? A Synthesis of Findings from the Local Level Institutions Studies in Bolivia, Burkina Faso, and Indonesia // Local Level Institutions Working Paper № 10. World Bank. Social Development Department. 2001.
499. Hägerstrand, T., Innovation diffusion as a spatial process. Chicago: University of Chicago Press. 1967. 334 p.
500. Hidore J.J. Physical geography: earth systems. Glenview, 1974. 418 p.
501. Krugman P. Increasing returns and economic geography // Journal of Political Economy. 1991. № 99. P. 483-499.
502. McCarty H., Hook J., Knos O. The measurement of association in industrial geography. Iowa City, 1956.
503. Porter M. On Competition. – Boston: Harvard Business School Press, 1998.
504. Putnam R. Social capital: Measurement and consequences. The contribution of human and social capital to sustained economic growth and well-being. Ottawa: Human Resources Development of Canada, 2011. 32 p.

505. Sauer C.O., Early Relations of Man to Plants, «Geographical Review», 37, 1947, p. 1-25.
506. Siegler V. Measuring Social Capital. London: Office for National Statistics, 18 July 2014. 723 p.
507. Subbotina, T., Merckushev, S., Stolbov V., Kochetkova L. Green Spaces as an Element of the Urban Environment: Their Functioning and Transformation // Science and Global Challenges of the 21st Century - Science and Technology Perm Forum 2021. Lecture Notes in Networks and Systems, Springer, Cham. 2022, vol. 342. PP. 123-133.
508. Vanberg.V. Organizations as Constitutional Systems. – Constitutional Political Economy, 1992, vol. 3, No 2, p. 242.
509. Vega-Maray A. M., Valensia-Barrera, Fernandez-Gonzalez D., Fraile R. Urticaceae pollen concentration in the atmosphere of North Western Spain // Ann. Agric. Environ. Med. 2003. Vol. 10. P. 249-255.
510. Yip W., Subramanian S.V., Mitchell A.D., Lee D.T.S., Wang J. & Kawachi I. Does social capital enhance health and well-being? Evidence from rural China // Social Science and Medicine. 2007. № 64.
511. Zimmermann E. W. What We Mean by Resources, Chapter 1, «Texas Looks Ahead», Drummond L., ed., Austin, Texas, 1944. 136 p.
512. Zimmermann E. W., World Resources and Industries, 2nd. ed., New York, 1951. 98 p.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Стадии развития общественно-географической среды

Этап развития общества	Цель общественного развития	Главный вид хозяйствования	Характер взаимодействия со средой жизнедеятельности	Минимальный размер пространства жизнеобеспечения	Главный субъект хозяйствования	Принципы деятельности	Требуемые качества	Лаг запаздывания процесса «усилия – результат»
Доаграрный	Выживание (сохранение вида)	Собирательство, охота, рыболовство	Изъятие излишков природных ресурсов (примерно 1/10 среднегодовой величины)	5,5 – 33,3 ¹⁵ км ²	Добытчик (охотник, рыболов, собиратель)	Найти, поймать, убить (собрать), сварить, съесть	Физическая сила, ловкость, зоркость, выносливость	От нескольких часов до нескольких суток (в среднем суточный)
Аграрный (доиндустриальный)	Удовлетворение минимальных потребностей	Сельское хозяйство, рыболовство, звероводство	Воспроизводство природных ресурсов, диффузия агротехнологий, создание антропогенных ландшафтов	0,7	Крестьянин, фермер	Выращивание и модификация природной флоры и фауны	Традиционность, инициативность и консерватизм	От полугода, до нескольких лет (в среднем годовой)
Индустриальный	Удовлетворение основных потребностей	Промышленность, индустриальные виды сельского, лесного и водного хозяйства	Преобразование окружающей среды, формирование неруральных ландшафтов	0,1	Рабочий	Преобразование природных ресурсов, создание искусственных материалов, селекция и гибридизации флоры и фауны	Способность к монотонному труду, склонность к обучению	Индустриальные и агропромышленные технологические циклы (ЭПЦ). От одного года до десятилетий
Постиндустриальный	Удовлетворение индивидуальных потребностей	Сфера обслуживания	Создание комфортной среды жизнедеятельности	0,03	Агент сервисной сферы	Потребитель всегда прав	Эмпатия, творчество, креативность	От изъятия ресурсов до конечного потребителя (ЭВЦ и инновационные циклы))
Гуманистический	Развитие и удовлетворение творческих потребностей людей	Креативные виды сервисной сферы (управление, медицина, образование, культура, наука, искусство)	Формирование творческой общественной среды		Работник креативной сферы	Все люди талантливы, и каждый должен иметь возможность реализовать свою одаренность ¹⁶	Гармоничность, социальность, ответственность	Весь период активной жизнедеятельности (70-100 лет)

¹⁵ В зависимости от продуктивности природной зоны (минимальное значение – лесостепи Евразии, максимальное – европейская тайга).

¹⁶ Из Концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов до 2025 года. Пр-827. От 3.04.2012. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70089372/>. Дата обращения: 08.01.2024.

Этапы институализации понятия «макрорегион» в постсоветский период
Составлено автором на основе [249, 250, 251, 252, 269, 270, 379]

Этап		Содержание этапа	Результат	Число макрорегионов
N п/п	Время			
1.	Май 1991 года	Формирование межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия субъектов РФ	Созданы межрегиональных ассоциаций экономического взаимодействия субъектов РФ	5-8
2.	Май 2000 года	Создание федеральных округов	Образованы федеральные округа	7
3.	2010 год	Образование Северо-Кавказского федерального округа	Создан Северо-Кавказский федеральный округ	8
4.	2014 год	Образование Крымского федерального округа	Образован Крымский федеральный округ	9
5.	Апрель 2014 года	Утверждена государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа»	Определён Дальневосточный федеральный округ как макрорегион	
6.	Июнь 2014 года	Принят Федеральный закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации»	Макрорегионы официально признаны объектами стратегического планирования	Не определено
7.	2016 год	Крымский федеральный округ присоединен к Южному	Число федеральных округов сократилось	8
8	Январь 2017	Указ Президента РФ от 16.01.2017 N 13 "Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года"	Даны понятия «регион» и «макрорегион»	Не определено
9	Август 2018 года	Министерством экономического развития представлен на обсуждение проект «Стратегии пространственного развития РФ на период до 2025 года»	Предложена схема деления страны на макрорегионы	14
10.	Ноябрь 2018 года	Изменение состава Сибирского и Дальневосточного федеральных округов.	В состав Дальневосточного федерального округа переданы Республика Бурятия и Забайкальский край.	8
11.	Февраль 2019 года	Принята «Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года»	Введено деление страны на макрорегионы, границы которых вписаны в пределы федеральных округов.	12
12.	Июль 2020 года	Внесены изменения в «Градостроительном кодексе Российской Федерации»	Макрорегионы как объекты стратегического планирования официально внесены в Градостроительный кодекс	Не определено
13.	Март 2021 года	Утверждена государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации».	Выделана Арктическая зона РФ как макрорегион	
14.	Ноябрь 2021 года	Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года».	Предусмотрено развитие узловых мультимодальных транспортно-логистических центров в макрорегионах РФ	12

Продолжение приложения 2

15.	24 декабря 2021 года	Утверждена государственная программа Российской Федерации "Развитие туризма"	Выделены туристические макрорегионы, включающие в себя 52 субъекта федерации	12
16.	Май 2022 года	Утверждены методики количественного определения объёмов выбросов парниковых газов и поглощений парниковых газов»	Выделены макрорегионы: Европейско-Уральская часть, Западная Сибирь, Восточная Сибирь, Дальний Восток	4
17.	Август 2022 года	План мероприятий по реализации Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года».	Предполагает осуществление туристического территориального планирования на уровне РФ и туристических макрорегионов	Не определено
18.	2023 год	"Генеральные условия оказания услуг акционерного общества "Почта России" (N 29-23-ТФДд)"	Москва выделена как самостоятельный макрорегион	Не определено

Основные грузопотоки «Большого Урала»
Источник: [422]

Свердловская область	Челябинская область	Башкирия
1. Нефтесервисное и энергетическое оборудование	1. Тракторы, двигатели, кирпич, ЖБК, мясо птицы, свинина, мука, крупа	1. Автобусы, нефтепродукты, стекло, кальцинированная сода, овощи, картофель, молочные продукты
2. Прокат черных металлов, цемент, нерудные материалы	2. Тракторы, стройматериалы	2. Автобусы, нефтепродукты, стекло
3. Медь	3. Прокат черных металлов	Удмуртия
4. Ферросплавы, огнеупоры	Пермский край	1. Автомобили, молочная продукция
Тюменская область	1. Нефтесервисное и энергетическое оборудование	2. Нефтесервисное оборудование
1. Картофель, овощи, яйцо	2. Нефтепродукты, минеральные удобрения, кальцинированная сода	Оренбургская область
2. Нефтесервисное оборудование, овощи, картофель, яйцо	Курганская область	1. Никель, металлургическое оборудование, бытовая техника
ХМАО	1. Нефтесервисное оборудование, мука, крупа	2. Зерно
1. Нефть	2. Мука, крупа, рыба	ЯНАО
		1. Газ

Госпрограмма развития туризма (Постановление Правительства РФ от 24 декабря 2021 г. N 2439 "Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Развитие туризма") выделяет 12 туристических макрорегионов, включающих в себя 52 субъекта федерации [249]:

1. Большое Золотое кольцо (Владимирская область, Ивановская область, Калужская область, Костромская область, Московская область, Рязанская область, Смоленская область, Тверская область, Тульская область, Ярославская область);

2. Русская Балтика (Калининградская область);

3. Западный Юг России (Республика Крым, г. Севастополь);

4. Восточный Юг России (Республика Адыгея, Краснодарский край, Ростовская область);

5. Большой Кавказ (Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Северная Осетия – Алания, Ставропольский край, Чеченская Республика);

6. Из Москвы в Санкт-Петербург (Республика Карелия, Ленинградская область, Московская область, Новгородская область, Псковская область, Тверская область, г. Москва, г. Санкт-Петербург);

7. Большая Волга (Республика Марий Эл, Республика Татарстан, Чувашская Республика, Астраханская область, Волгоградская область, Ивановская область, Костромская область, Нижегородская область, Самарская область, Саратовская область, Тверская область, Ульяновская область, Ярославская область);

8. Большой Урал (Республика Башкортостан, Пермский край, Свердловская область, Челябинская область);

9. Русский Север и Арктика (Республика Карелия, Архангельская область, Вологодская область, Мурманская область);

Продолжение приложения 4

10. Большой Алтай (Республика Алтай, Алтайский край, Кемеровская область);
11. Байкал (Республика Бурятия, Иркутская область);
12. Дальний Восток (Камчатский край, Приморский край, Сахалинская область).

Субъекты федерации в мировом и российском экономическом пространстве,
2020-2022 г. г.

Составлено автором на основе [79, 315, 493]

Субъект РФ (лидер/аутсайдер)	ВВП, \$ млрд 2020*	Различия, раз	Страны-аналоги	
			Место в мире	ВВП, \$ млрд*
Москва	274,6	317,6	40. Колумбия	271,3
Республика Алтай	0,9	1	180. Теркс и Кайкос	0,92
	Население, чел. (1.01.23).	Различия, раз	Страны-аналоги	
			Место в мире	Население, чел.
Москва	13097539		73. Руанда	13241375
Ненецкий АО	41454	316	205. Теркс и Кайкос	40486
	Площадь, кв. км	Различия, раз	Страны-аналоги	
			Место в мире	Площадь
Якутия	3083523	3658,9	7. Индия	3287263
Севастополь	864	1	171. Сингапур	778
Объем промышленного производства в 2022 г., млн долл. (по курсу ЦБ РФ)				
Тюменская область	209064,7	Различия, раз 1326	Страны-аналоги (2020)	
			Место в мире	Производство
			33. Вьетнам	216017
Ингушетия	157,7	1	195. Коморские острова	156

*По курсу ЦБ РФ на соответствующий год

Приложение 6

Валовой региональный продукт регионов РФ в 2020 г. (\$ млн по курсу ЦБ РФ)
и штатов США

Составлено автором на основе [79, 315, 493]

Регионы - лидеры			Регионы- аутсайдеры		
№ п/п	Субъект РФ	ВРП	№ п/п	Штат	ВРП
1	Москва	332179,4	22	Коннектикут	319345
2	Тюменская область	154061	35	Небраска	164934
3	Санкт-Петербург	128147,2	38	Нью-Мексико	125641
4	Московская область	92743,82	43	Делавэр	90208
5	ХМАО	76720,68	45	Род-Айленд	72771
6	ЯНАО	56489,95	49	Аляска	65699
7	Татарстан	46895,21	50	Вайоминг	49081
8	Краснодарский край	43446,07	51	Вермонт	40831

Субъекты федерации в мировой системе удельных координат, душевой ВРП,
2021 г.

Составлено автором на основе [79, 315, 493]

№ п/п	Регионы лидеры / аутсайдеры	ВРП на душу нас. \$	Различия, раз	Страна - аналог	
				Место в мире	Душевой ВВП, \$
1.	Ненецкий АО	124200	61,6	1. Люксембург	131 301
2	ЯНАО	102790,5	51,0	2. Ирландия	102 394
3	ХМАО	45264,5	22,4	21. Великобритания	46 200
4	Чукотский АО...	37123,9	18,4	25. Италия	35 584
82	...Карачаево-Черкесская Республика	3194,8	1,58	128. Боливия	3266
83	КБР	3110,6	1,54	129. Вануату	3235
84	Чеченская Республика	2414,3	1,2	135. Гана	2413
85	Ингушетия	2017	1,0	144. Никарагуа	2047
	РФ	11277,5			
	Португалия	24457	2,17		

Трактовки понятия «потенциал» в некоторых научных сферах

Составлено автором [376]

№ п/п	Термин	Определение	Автор (первоисточник)
1	Потенциал	(от лат. Potentia - сила), источники, возможности, средства, запасы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения цели; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области	Большой энциклопедический словарь
2		Степень мощности в каком-нибудь отношении, совокупность средств, необходимых для чего-нибудь	С.И. Ожегов
3		Способность вещи быть не тем, что она есть, в категории: 1) субстанции, 2) качества, 3) количества, 4) места	Философский энциклопедический словарь
4		Средства, возможности, запасы, источники, ресурсы, которые могут быть приведены в действие и использованы для решения какой-либо задачи. При этом необходимо учитывать прошлый, настоящий и будущий потенциал	Е.А. Реанович
5	Потенциал военный	Возможности государства (коалиции) содержать и развивать вооружённые силы, совершенствовать их способность и боеготовность, пополнять обученными кадрами, снабжать необходимым и качественным оружием и техникой, всеми видами довольствия как в мирное, так и в военное время	Политическая энциклопедия
6	Потенциал инвестиционный	Способность к получению максимально возможного объема инвестиционной составляющей ВРП, реализуемой посредством использования инвестиционных факторов экономического роста.	О.В. Хмыз
7		Максимально возможная совокупность всех собственных ресурсов, накопленных в результате предшествующей хозяйственной деятельности субъекта, которые можно использовать для обеспечения инвестиционной деятельности без нарушения текущей деятельности субъекта	В.Ю. Катасонов
8	Потенциал конфликтный	Реальные и потенциальные ресурсы сторон, определяющие возможности их выигрыша или поражения в ходе конфликтного столкновения	Политическая энциклопедия
9	Потенциал ландшафта	Характеристика меры возможного выполнения ландшафтом социально-экономических функций, отражающая степень возможного участия ландшафта в удовлетворении разнообразных потребностей общества. Потенциал ландшафта зависит от его природных свойств, направления и форм использования.	Охрана ландшафтов Толковый словарь
10	Потенциал местных сообществ	Совокупность всех материальных и нематериальных возможностей территории, которыми она располагает. Он включает в себя те ресурсы и резервы, которые могут быть привлечены для развития местного сообщества	Теория управления: социально-технологический подход. Энциклопедический словарь
11	Потенциал минерально-сырьевой	Совокупность минеральных ресурсов	Э.А. Новиков, И.Я. Блехцин
12	Потенциал природный	Скрытые природные возможности, которыми обладает ландшафт и которые могут быть реализованы при непосредственном участии человека	Н.А. Солнцев
13		Совокупность природных ресурсов и условий общественного воспроизводства	G. Naase
14.		Интегральное единство потенциалов: биотической продуктивности, минерально-сырьевого, водного, застройки, устойчивости против нарушений, естественной утилизации отходов, биотической регуляции, рекреационного	В.В. Рюмин
15		Взаимообусловленное состояние и взаимодействие тел, элементов и сил природы	В.Н. Лажнев, Т.В. Дмитриева
16	Потенциал природно-ресурсный	Определенный предельно допустимый объем добычи всех природных ресурсов из территориальной природно-ресурсной системы (сочетание природных ресурсов, находящихся на определенной территории, между которыми существуют устойчивые взаимосвязи) за максимально длительный период ее освоения при самых эффективных способах освоения и при условии сохранения ее нормального экологического состояния	П.Я. Бакланов
17		<ul style="list-style-type: none"> • способность природных систем без ущерба для себя (а следовательно, и для людей) отдавать необходимую человечеству продукцию или производить полезную для него работу в рамках хозяйства данного исторического типа. Часть природных ресурсов Земли и ближайшего космоса, которая может быть реально вовлечена в хозяйственную деятельность при данных технических и социально-экономических возможностях общества с условием сохранения среды жизни человечества. Экономически оцененный П. п.-р. в географических рамках государства входит в состав национального богатства страны; • в более узком экономическом понимании – доступная при данных технологиях и социально-экономических отношениях совокупность природных ресурсов; • система природных, ресурсов, условий, явлений и процессов, которая, с одной стороны является территориальной и ресурсной базой жизнедеятельности общества, а с другой – противостоит ему как объект антропогенного воздействия; • теоретически предельное количество природных ресурсов, которое может быть использовано человечеством в условиях конечного целого планеты и ее ближайшего окружения, т.е. без подрыва условий, при которых может существовать и развиваться человек как биологический вид и социальный организм. 	Н.Ф. Реймерс

18		1) способность природных систем без ущерба для себя (а, следовательно, и для людей) обеспечивать удовлетворение потребностей человечества в продукции или осуществление полезной для него работы в рамках хозяйства данного типа; 2) доступная при данных технологиях и социально-экономических отношениях совокупность природных ресурсов.	Экономическая энциклопедия
19		<i>Совокупность природных ресурсов территории</i>	<i>Ю.Д. Дмитриевский</i>
20		Совокупность природных ресурсов региона, которые используются и могут быть использованы в народном хозяйстве при соответствующем уровне научно-технического прогресса	Е. Д. Силаев, В.Н. Шимов
21		Совокупность естественных природных ресурсов, которые могут быть эффективно использованы при данном уровне развития науки, техники, технологий	А.И. Чистобаев
22		Суммарное природное богатство района, совокупность естественных ресурсов	Г.А. Приваловская Т.Г. Рунова
23	Потенциал природно-ресурсный	Способность природы обеспечивать современные и перспективные потребности общества на данном уровне развития науки и техники	Н.В. Соколова
24		Показатель, характеризующий совокупность естественных ресурсов, служащий основой для развития и функционирования территориально-производственных комплексов и выступающий предпосылкой рациональной организации производительных сил	Н.Г. Игнатенко, В.П. Руденко
25		Совокупность ресурсов, которые используются или могут быть использованы в хозяйственной деятельности при современном уровне развития производительных сил, и расположены в пределах определенной территории	В.А. Клочков.
26		Совокупность естественных ресурсов территории, освоение которых технически возможно и экономически целесообразно	В.Н. Лажнецв, Т.В. Дмитриева
27		Часть запасов природных ресурсов, которая может быть вовлечена в хозяйственный оборот исходя из технических возможностей и экономической целесообразности их добычи	И.Ю. Новоселова
28		Потенциал производственный	<ul style="list-style-type: none"> • объем продукции, который возможно произвести при полном использовании имеющихся ресурсов; • существующие и потенциальные возможности производства, обеспеченность его основными видами
29	Потенциал ресурсный	Совокупность реализуемых и нереализуемых возможностей продуктивного использования ресурсов территории в процессе максимального удовлетворения общественных потребностей	К.М. Миско
30	Потенциал рынка	Абсолютный или относительный объем товаров, который может быть закуплен или потреблен тем или иным сегментом рынка за определенный период времени.	Экономическая энциклопедия
31	Потенциал территории	Совокупность всех ресурсов территории, имеющих в ее границах, как вовлеченных в хозяйственный оборот, так и тех, которые могут быть использованы в дальнейшем	А.И. Татаркин
32		Отношение между фактической и предельной (предельно допустимой) плотностями при изменяющихся условиях (с учетом дополнительных затрат, организационных мероприятий, открытия новых ресурсов, технического прогресса и т. д.).	<i>Э.Б. Алаев</i>
33	Потенциал технологический	Максимальные возможности конкретной социальной организации, процесса, явления, отношений в процессе их воспроизводства	Теория управления: социально-технологический подход. Энциклопедический словарь
34	Потенциал трудовой	Имеющееся и предвидимое в будущем возможное кол-во и качество труда, которым располагает общество (трудовой коллектив) при данном уровне развития науки и техники и которое определяется численностью трудоспособного населения, его профессионально-образовательным уровнем и т. д.	Экономическая энциклопедия
35	Потенциал туристский	Способность территории или акватории обеспечивать определенному числу отдыхающих необходимый комфорт без отрицательных последствий для природной среды	В.М. Котляков, А.И. Комарова
36.	Потенциал экономический	Экономические возможности	Политическая энциклопедия
37		Способность экономики страны, ее отраслей, предприятия, хозяйств осуществлять производственно-экономическую деятельность, выпускать продукцию, товары, услуги, удовлетворять запросы населения, общественные потребности, обеспечивать развитие производства и потребления, (определяется ее природными ресурсами, средствами производства, трудовым и научно-техническим потенциалом, накопленным, национальным богатством).	Экономическая энциклопедия
38.	Потенциал энергетический	Природные ресурсы и условия природной среды территории, которые могут быть использованы в хозяйстве с учетом достижений науки и техники для производства энергии, а также механизмы их вовлечения в хозяйственный оборот в настоящее время или в предстоящий период	Г.А. Лукашов
39	Потенциальная энергия	Скрытые в веществе силы, могущие проявиться при наличии определенных условий	Малый энциклопедический словарь. Брокгауз – Ефрон
40	Потенциальный выпуск (potential output)	Реально возможный объем выпуска (ВВП) при полном использовании всех имеющихся ресурсов	К.Р. Макдоннелл, С.Л. Брю

Если бы тогда знали, сколько они будут стоить сегодня

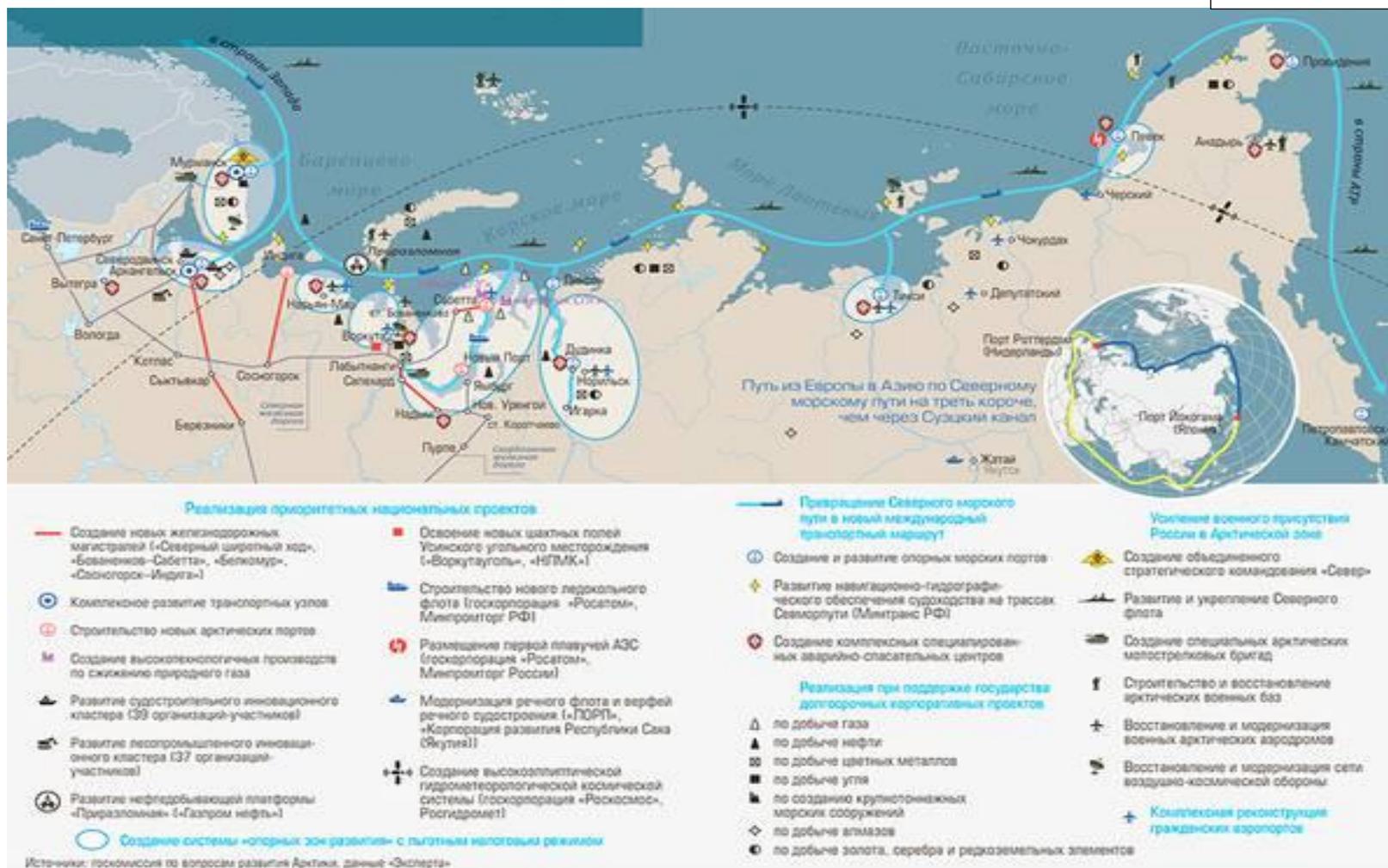
Составлено автором на основе: [255]

Предприятие	Доля (%)	Поступившие средства (млн долл.), 1995 г.	Текущая стоимость доли (млрд долл.)	Рост стоимости актива с момента приватизации (%)	Победители аукциона
«Норильский никель»	51	170,1	15,8	9 188	Онэксим-банк
ЮКОС*	45	159	29,11	18 208	Банк «Менатеп»
«ЛУКОЙЛ»*	5	141	2,27	1509	«ЛУКОЙЛ»
«Сиданко» (теперь ТНК-ВР)*	51	130	16,9	12 900	Консорциум МФК и «Альфа-Групп»
«Сибнефть» (теперь «Газпромнефть»)*	51	100,3	10,5	10368	Столичный банк сбережений
«Сургутнефтегаз»	40,12	88,9	11,2	12498	НПФ «Сургутнефтегаз»
Новолипецкий металлургический комбинат	14,87	31	1,4	4416	Банк МФК и «Ренессанс Капитал»
Новороссийское морское пароходство («Новошип»)	20	22,65	—	~	Новороссийское морское пароходство («Новошип»)
«Нафта-Москва»	15	20,01	-	-	«Нафтафин»
«Мечеп»*	15	13	0,36	2669	«Рабиком»
Северо-западное речное пароходство	25,5	6,05	0,0183	202	Банк МФК
Мурманское морское пароходство	23,5	4,125	0,02044	395	Банк «Менатеп»

*Компании претерпели существенные трансформации

Европа в IX-X веках
Источник: [273]

Россия заходит в Арктику по «проторенным тропам», но значительно более масштабно. Источники: Госкомиссия по вопросам развития Арктики, данные «Эксперта»^[17]

¹⁷ Коваленко Артем. Экология социальности // Эксперт Урал №25-26 (866) 27 июня 2022. <https://expert-ural.com/archive/nomer-25-26-866/ekologiya-socialnosti.html> Дата обращения: 28.06.2022.

Документы стратегического планирования регионов АЗ РФ

Составлено автором на основе: [265, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393]

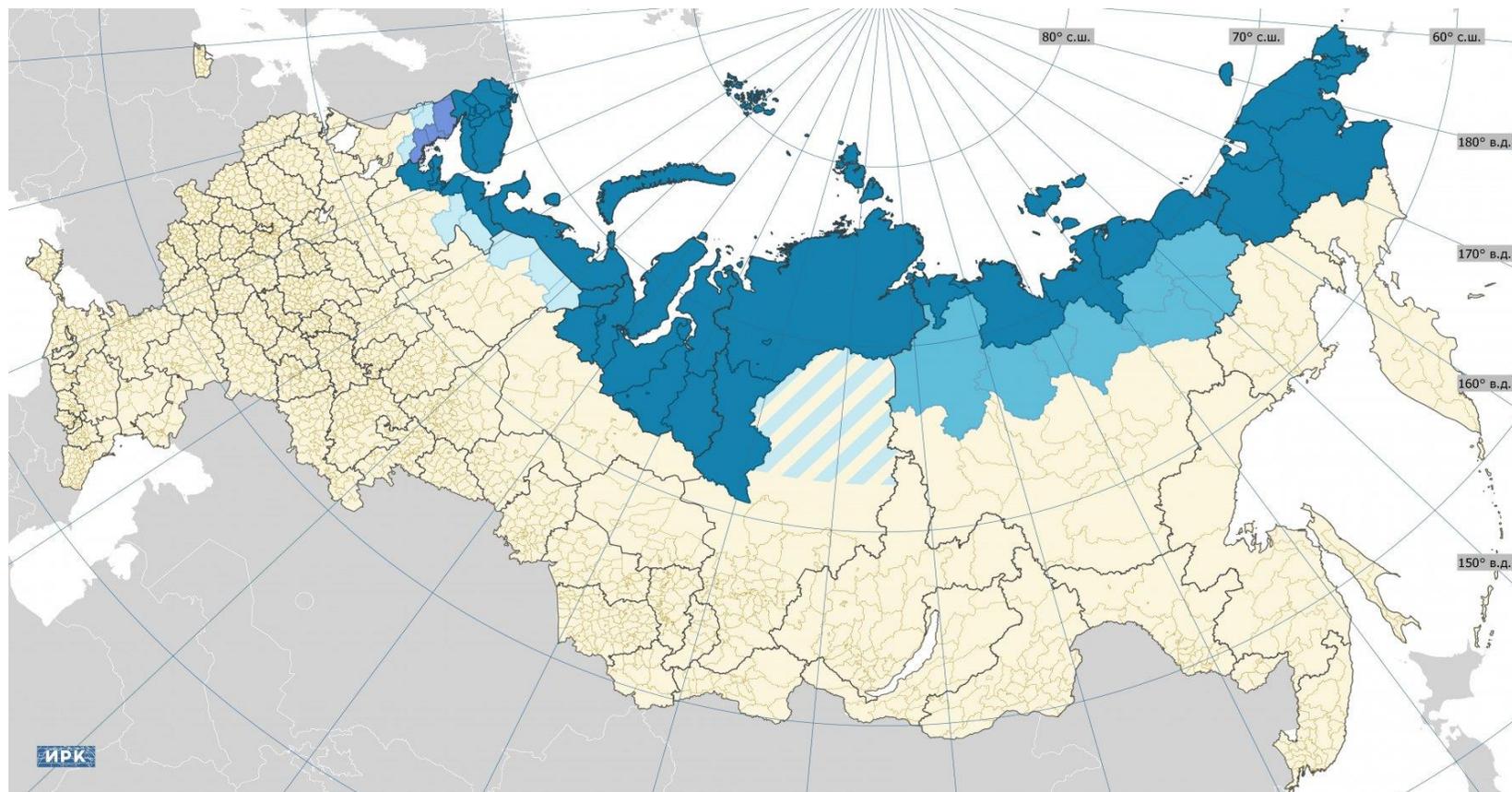
Регион	Название документа	Дата принятия	Временные рамки прогноза	Сценарии		
				Пессимистический	Базовый	Оптимистический
Архангельская область	Стратегия*	16.12.2008	2030	Пессимистический	Базовый	Оптимистический
	Стратегия	13.02.2019	2035	Один		
	Прогноз**	21.04.2020	2022	Два варианта		
	План транспортного обслуживания	28.06.2016	2030	Один		
Республика Карелия	Стратегия	01.12.2018	2030	Инерционный	Целевой	Форсированный
	Прогноз	02.12.2018	2035	Один		
Республика Коми	Стратегия	11.04.2019	2035	Один		
	Прогноз	19.08.2021	2024	Один		
Красноярский край	Стратегия социально-экономического развития северных и арктических территорий и поддержки коренных малочисленных народов Красноярского края до 2030 года	26.02.2020	2030	Один		
	Стратегия	30.10.2018	2030	Один		
	Прогноз	22.09.2021	2022-2036	Консервативный	Целевой	
Республика Саха (Якутия)	Стратегия социально-экономического развития Арктической зоны Республики Саха до 2035 года	14.08.2020	2035	Базовый		Инновационный
	Прогноз	27.01.2020	2035	Базовый	Консервативный	Целевой
	Прогноз	15.09.2021	2022-2024	Один		
	Стратегия	19.12.2018	до 2032 года с целевым видением до 2050	Один		
Мурманская область	План мероприятий по приоритетным направлениям развития Мурманской области до 2023 года и на период до 2030 года	Н. д.	2023-2030	Один		
	Стратегия	25.12.2013	2020 и на период до 2025	Один		
	Основные показатели социально-экономического развития Мурманской области на период до 2030 года	н. д. Документ с сайта Правительства Мурманской области	2030	Один		
	Госпрограмма "Экономический потенциал"	03.03.2022	2025	Один		

Продолжение приложения 12

Регион	Название документа	Дата принятия	Временные рамки прогноза	Сценарии		
				Устойчивый рост	Опережающее развитие Арктики	"Экономический кризис и восстановление"
Ненецкий АО	Стратегия	07.11.2019	2030	Устойчивый рост	Опережающее развитие Арктики	"Экономический кризис и восстановление"
Чукотский АО	Стратегия	16.07.2014	2030	Базовый	Консервативный	Целевой
	Прогноз	29.10.2021	2022 и плановый период 2023-2024	Один		
	Прогноз	05.09.2019	2035	Базовый	Консервативный	Целевой
Ямало-Ненецкий АО	Стратегия	24.06.2021	2035	Инерционный		Целевой
	Прогноз	20.08.2019	2036	Базовый		

*Имеются в виду стратегии социально-экономического развития соответствующих территорий.

** Имеются в виду прогнозы социально-экономического развития соответствующих территорий

Муниципальные образования Арктической зоны Российской Федерации согласно принятым НПА

	Указ Президента РФ от 02.05.2014 N 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»		Федеральный закон от 13.07.2020 N 193-ФЗ «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»; Федеральный закон от 13.07.2020 г. N 195-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О государственной поддержке предпринимательской деятельности в Арктической зоне Российской Федерации»
	Указ Президента РФ от 27.06.2017 N 287 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»		В состав Арктической зоны согласно ФЗ N 193-ФЗ и N 195-ФЗ вошли отдельные сельские поселения
	Указ Президента РФ от 13.05.2019 N 220 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации»		

Арктическая зона Российской Федерации

Источник: [325]

Учреждения УФСИН в АЗ РФ (составлено автором)

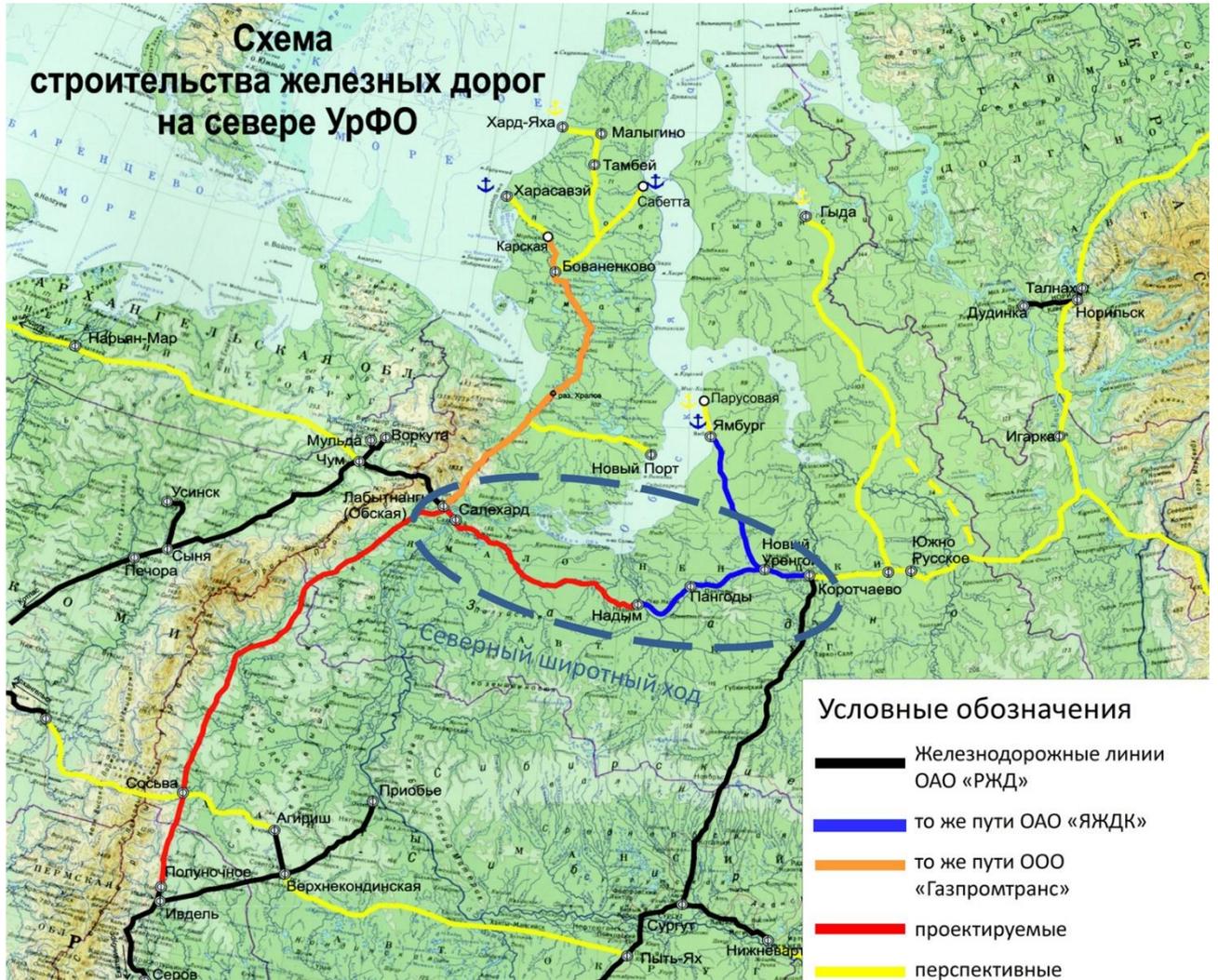
Регион	Название	Адрес	Функции	Лимит, мест
Мурманская область	СИЗО-1 Мурманск	г. Мурманск	Мужской следственный изолятор	570
	ИК-17 Мурманск	г. Мурманск	Мужская исправительная колония строгого режима	1250
	СИЗО-2 Апатиты	г. Апатиты	Мужской следственный изолятор	218
	ИК-16 Мурмаши	пос. Мурмаши, Кольский р-н	Мужская исправительная колония особого режима	1100 мест, включая пфрси ¹⁸ на 105 мест
	ИК-18 Мурмаши	пос. Мурмаши, Кольский р-н	Мужская исправительная колония строгого режима	1675 мест, включая больницу на 260 койко-мест, участок колонии-поселения на 20 мест и п Приложение 13 фрси на 55 мест
	ИК-23 Ревда	пос. Ревда, Ловозерский р-н	Мужская исправительная колония строгого режима	1260
	КП-24 Оленегорск	г. Оленегорск	Мужская колония-поселение	510
	КП-20 Зеленоборский	пос. Зеленоборский, Кандалакшский р-н	Мужская колония-поселение	200 мест, в том числе для осуждённых женщин 50 мест
Всего по Мурманской области				6783
Республика Карелия	СИЗО-2 Сегежа	г. Сегежа	Мужской следственный изолятор	550
	ИК-7 Сегежа	г. Сегежа	Мужская исправительная колония общего режима	1342 места, и участок строгого режима на 300 мест
	ИК-1 Надвоицы	пос. Надвоицы, Сегежский район	Мужская исправительная колония строгого режима	1008
	ЛИУ-4 Верхний	пос. Верхний, Сегежский район	Лечебное исправительное учреждение	900 мест, включая участок колонии-поселения на 150 мест
	Всего по Республике Карелия			
Архангельская область	СИЗО-4 Белая гора	г. Архангельск	Мужской следственный изолятор	393
	СИЗО-1 Архангельск	г. Архангельск	Мужской следственный изолятор	283
	ИК-1 Архангельск	г. Архангельск	Мужская исправительная колония общего режима	1207
	ИК-7 Архангельск	г. Архангельск	Мужская исправительная колония строгого режима	787
	Областная больница	г. Архангельск	Областная больница УФСИН	322
	КП-3 Талаги	пос. Талаги, Приморский р-н	Мужская колония-поселение	206

¹⁸ Пфрси – помещение, функционирующее в режиме следственного изолятора при исправительных колониях и тюрьмах.

Продолжение приложения 14

Архангельская область	Архангельская ВК	пос. Талаги, Приморский р-н	Воспитательная колония для несовершеннолетних	181
	КП-19 Междуреченский	пос. Междуреченский, Пинежский р- н	Мужская колония- поселение	807
	Всего по Архангельской области			4186
Республика Коми	СИЗО-3 Воркута	г. Воркута	Мужской следственный изолятор	480
	КП-22 Воркута	г. Воркута, пос. Северный	Мужская колония- поселение	1220, включая участок колонии- поселения на 10 мест
	Всего			1700
Ямало- Ненецкий АО	ИК-3 Харп	п. Харп, Приуральский р- н	Мужская исправительная колония особого режима	1085, включая участок колонии- поселения на 35 мест и епкт ¹⁹ на 50 мест
	ИК-18 Полярная Сова	п. Харп, Приуральский р- н	Мужская исправительная колония особого режима для пожизненно осужденных	1014, включая участок строгого режима на 450 мест и участок колонии-поселения на 100 мест
	ИК-8 Лабытнанги	г. Лабытнанги	Мужская исправительная колония строгого режима	1111 мест, включая участок колонии- поселения на 36 мест
	СИЗО-1 Лабытнанги	г. Лабытнанги	Мужской следственный изолятор	187
	Всего			3397
Красноярский край	ИК-15 Норильск	г. Норильск	Мужская исправительная колония строгого режима	1329, включая участок общего режима на 178 мест и участок колонии-поселения на 100 мест
	СИЗО-4 Норильск	г. Норильск	Мужской следственный изолятор	1120
	Всего			2449
Итого по АЗ РФ			20915	

¹⁹ Епкт – единое помещение камерного типа.

Железнодорожные магистрали ЯНО

Источник: [274]